Собраніе
РАЗНЫХЪ ЗАПИСОКЪ
и сочиненій,
служащихъ
къ доставленію полнаго свѣденія
о жизни и дѣяніяхъ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Изъ книгъ [illegible]

изданное
трудами и иждивеніемъ
Ѳеодора Туманскаго.

ЧАСТЬ ПЕРЬВАЯ.

ВО ГРАДѢ СВЯТАГО ПЕТРА,
Печатано съ дозволенія Указнаго, у Шнора
1787 года.

Предпріявъ сочинить *полное описаніе жизни и дѣяній Великаго Государя* обнародовалъ я особливымъ объявленіемъ сіе свое намѣреніе. Не стану я жаловаться, что ободренія къ сему нашелъ я весьма мало: немногихъ тѣхъ благодѣтелей, истинныхъ отечества сыновъ, которые возхотѣли пособствовать въ семъ дѣлѣ, именую я въ предисловіи къ перьвой части самаго сочиненія. Предположивъ однако же себѣ за правило, блюсти данное слово ненарушимо, я не щадилъ ничего къ совершенію предпріятаго. Нѣсколько сотъ книгъ и рукописей, которыя для полнаго свѣденія прочесть я былъ долженъ, доставили мнѣ великое собраніе доказательствъ, на которыя въ продолженіи самаго повѣствованія я ссылаюсь. Если бы всѣ сіи источники сообщать или при концѣ каждыя части или въ примѣчаніяхъ, то надлежало бы вмѣсто пяти томовъ издать болѣе десяти, и прерывая самое повѣствованіе примѣчаніями разстроивать мысли читателя, текущія съ теченіемъ дѣлъ. Если бы ссылаться токмо на таковыя рукописи и книги, особливо иностранныя, то сіе бы значило заставлять читателя пріискивать упоминаемыя мѣста въ книгахъ, которыхъ иный не имѣетъ и имѣть не можетъ. Не говоря о томъ, что оныя писаны на разныхъ языкахъ, есть и такія, которыхъ съ трудностію найти можно, или вовсе достать не льзя. Собраніе рукописей есть дѣло слу-

чайное, и съ таковыми читателя познакомить я непремѣнно себя обязаннымъ считалъ. Разбросанныя извѣстія въ разныхъ сочиненіяхъ Россійскихъ, которыя изданы не имѣя единыя цѣли, надлежало совокупить, дабы дая о Величайшемъ Государѣ, каковаго еще между земными обладателями не обрѣтаю подобнаго, не принудить читателя покупать для себя цѣлое книгохранилище. Всѣ сіи обстоятельства побудили меня издать сіе *собраніе*, которое вмѣщаетъ въ себѣ всѣ извѣстія до *полнаго описанія жизни и дѣяній Государя Императора Великаго* принадлежащія; и которыхъ въ теченіи самаго описанія вмѣстить было не совмѣстно. Онѣ будучи собранны во едино будутъ служить изъясненіемъ самаго сочиненія и основаніемъ, по которому читатели трудъ мой цѣнить станутъ. Часть за частію будетъ слѣдовать непрерывно, и каждая заключаетъ въ себѣ около двадцати листовъ. По теченію оныхъ располагаю я и изданіе полнаго описанія, коего первая часть (а за оною и послѣдующія) выйдутъ въ свое время. Надѣюсь, что расположеніе сіе читателямъ понравится, а малое число подписателей на полное описаніе свободитъ меня отъ нарѣканія о нескорости. Издерживая на сіе твореніе болѣе десяти тысящь рублей, малое ихъ вспомоществованіе не обезопасило меня. И паки просить не преминаю, если кто имѣетъ чтолибо изъ рукописей до

сей исторіи относящихся, которыя могли остаться мнѣ неизвѣстными, тотъ не токмо меня, но публику обяжетъ сообщеніемъ оныхъ: да не останутся безъизвѣстны. Къ воздаянію же за то обязываюсь я по требованію сообщающихъ на условіяхъ, каковыя имъ предложить будетъ угодно. Равно какъ и на помѣщаемыя здѣсь статьи примѣчанія и поправки принимать и оныя въ слѣдующія части вносить съ чувствительнѣйшею благодарностію и истиннымъ признаніемъ буду. *Писано во градѣ Святаго Петра. 1787 года. Апрѣля 30 дня.*

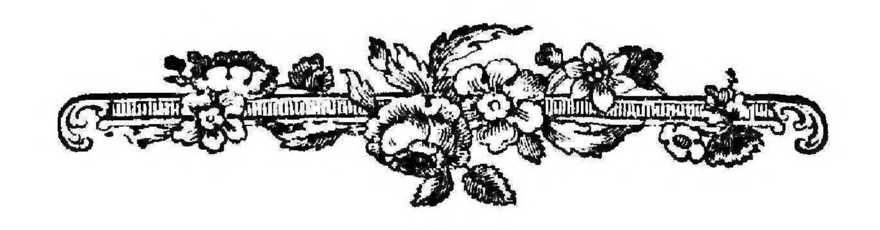
Ѳеодоръ Туманскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первыя части.

Примѣчаніе.

Подобное началу послѣдняго: сказаніе о рожденіи, воспитаніи, и нареченіи на Всероссійской Царской Престолъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Государя ПЕТРА Перьваго, издалъ сего года въ Москвѣ Г. Вороблевскій нашедъ въ библіотекѣ Его Сіятельства Графа Петра Борисовича Шереметева. Оно попалось мнѣ въ руки уже послѣ напечатанія сей части, почему о несходствахъ онаго буду говорить въ послѣдующемъ, ибо теперь придерживаюсь я единственно рукописей, а объ оныхъ никакова не предлагаю разсужденія, предоставляя то удобному мѣсту.



О СОСТОЯНІИ РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ въ 1699 году,

съ Англинскаго.

Письмо дворянина имѣвшаго обхожденіе съ Россійскими Послами бывшими въ Голландіи.

Государь мой!

Въ послѣднемъ вашемъ письмѣ требуете вы отъ меня увѣдомленія, о томъ, что могъ я узнать (во время пребыванія здѣсь славнаго Посольства *Его Царскаго Величества*) о теперешнемъ состояніи Россіи. Я весьма радъ, что вы подали мнѣ способъ нѣсколько удовольствовать ваше любопытство; ибо имѣя частое обхожденіе съ помянутыми Послами, имѣлъ я и случай получить свѣденіе о раз-

ныхЪ весьма важныхЪ дѣлахЪ, которыя вЪ здѣшнихЪ мѣстахЪ не совсемЪ извѣстны. Весьма странными кажутся мнѣ тѣ понятія, которыя большая часть людей имѣетЪ о нынѣшнемЪ состояніи Россіи, будучи предубѣждена мнѣніемЪ: будто сія Монархія толь малозначуща вЪ разсужденіи другихЪ ЕвропейскихЪ ГосударствЪ, что едва достойна вниманія.

ВсякЪ, кто приметЪ на себя трудЪ безпристрастно разсмотрѣть теперешнее положеніе ихЪ дѣлЪ, принужденЪ будетЪ признаться, что вЪ нынѣшнее время немногія Европейскія Государства могутЪ почитаться достойнѣйшими предметами нашего любопытства.

Не льзя отрицать того, что до 1645 года, вЪ которомЪ *Царь Алексѣй Михайловичь* вступилЪ на ПрестолЪ, Россіяне были гораздо непросвѣщеннѣе и весьма малое имѣли сношеніе и сообщеніе сЪ другими народами. Будучи малосвѣдущи во всѣхЪ наукахЪ, были они слѣдственно незнающи и вЪ военномЪ искуствѣ и дисциплинѣ употребляемой нынѣ вЪ Европѣ; сіе было истинною причиною тому, что не смотря на ихЪ неустрашимость и крѣпкое сложеніе, они толь часто были побѣждаемы во многихЪ сраженіяхЪ своими непріятелями гораздо малочисленнѣйшими.

Царь Алексѣй Михайловичь, Государь весьма разумный и при томЪ великій политикЪ, узнавЪ, скоро по возшествіи СвоемЪ на Пре-

столъ, истинную причину недостатковъ Россіянъ въ разсужденіи другихъ народовъ, обратилъ все Свое вниманіе на отвращеніе оныхъ. Лучшее средство, какое Онъ могъ для того употребить, состояло въ томъ, что бы принять въ Свою службу сколько можно больше иностранныхъ Офицеровъ, для наученія Своихъ подданныхъ новому военному искуству. Къ скорѣйшему достиженію Своего намѣренія Онъ употребилъ всѣ тѣ способы, какихъ только можно ожидать отъ самыхъ тонкихъ политиковъ. Зная, что не очень легко привлечь въ Свою службу знатное число хорошихъ иностранныхъ Офицеровъ, Онъ нечувствительно склонилъ ихъ на Свою сторону обѣщаніями большаго жалованья, совершенныя вольности въ отправленіи вѣры и опредѣленіемъ въ Свою службу на короткое время. Сіе все было точно наблюдаемо съ Его стороны, и такъ Онъ произвелъ въ дѣйство предпріятое Имъ намѣреніе съ такимъ чрезвычайнымъ успѣхомъ, что по извѣстіямъ Барона Меерберга, бывшаго въ 1662 году Посломъ отъ *Императора Леопольда* при Россійскомъ Дворѣ, между иностранными Офицерами находившимися въ службѣ *Царя Алексѣя Михайловича* были два Генерала, два Маршала, болѣе ста Полковниковъ, великое число Маіоровъ, и множество Капитановъ, Поручиковъ и Прапорщиковъ, которымъ всѣмъ производилось исправное жалованіе. Сіе извѣстіе со-

общаемое намъ отъ такого человѣка, который въ прочемъ рѣдко говоритъ хорошо о Россiянахъ и о ихъ дѣлахъ, заслуживаетъ здѣсь особливое примѣчанiе.

Вышепомянутые Офицеры набравъ рекрутъ въ разныхъ мѣстахъ Россiйскаго Государства и научивъ ихъ порядочной военной дисциплинѣ, показали послѣ въ разныхъ сраженiяхъ съ Поляками и Шведами довольные опыты тому, что Россiяне не имѣютъ недостатка въ храбрости, когда они предводительствуемы хорошими и искусными Офицерами. Но кромѣ сихъ новонабранныхъ, *Царь* имѣлъ всегда въ готовости извѣстное и непремѣнное число старыхъ войскъ, нѣсколько подобныхъ Римскимъ легiонамъ. Россiяне называютъ ихъ стрѣльцами; число ихъ простирается до сорока тысячь; они состоятъ подъ начальствомъ знатнѣйшихъ бояръ.

Должно тутъ и еще примѣтить, что не одно введенiе порядочнѣйшей дисциплины между Россiйскими войсками, было причиною побудившею *Царя Алексѣя Михайловича* содержать въ службѣ толь знатное число иностранныхъ Офицеровъ; ибо опытомъ доказано, что таковымъ же побужденiемъ была и безопасность Самаго *Государя*, который прежде сего ввѣривъ предводительство Своихъ непремѣнныхъ войскъ боярамъ, подавалъ имъ чрезъ то частые случаи ко злоупотребленiю ихъ силы, въ противность Его Царской власти.

Сей Великій Государь умерЪ вЪ 1676 году кЪ крайнему сожалѣнію Своего народа, которымЪ ОнЪ былЪ любимЪ, ибо во все Свое царствованіе не токмо никогда не употребилЪ во зло Своея неограниченныя власти; но и многократными опытами доказалЪ Свою умѣренность, Свое правосудіе и благочестіе. ОнЪ первый перемѣнилЪ состояніе дѣлЪ Россійскія *Имперіи* и положилЪ то основаніе, на которомЪ послѣ сооружено было могущество Россіи, и которое по видимому приведено будетЪ вЪ совершенство нынѣшнимЪ *Великимъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ.*

Царь Алексѣй Михайловичъ оставилЪ ПрестолЪ старшему Своему Сыну *Өеодору Алексѣевичу*, Который царствовалЪ только шесть лѣтЪ; скорая Его кончина была равнымЪ образомЪ оплакиваема Его подданными; ибо ОнЪ былЪ во всемЪ совершенный Государь и слѣдуя точно примѣру Своего Родителя, особливо вЪ томЪ, что принадлежало до иностранныхЪ ОфицеровЪ и ободренія сЪ чужестранцами торговли, отмѣнную подавалЪ надежду быть добрымЪ и ВеликимЪ ГосударемЪ. ОнЪ былЪ великій любитель всѣхЪ наукЪ, а особливо математическихЪ; украсилЪ Москву каменными строеніями и намѣренЪ былЪ улицы вымостить камнемЪ, но смерть Его вЪ томЪ предупредила. Во время Его царствованія ГенералЪ ЛефортЪ, о которомЪ я впредь буду имѣть случай говорить пространнѣе, всту-

пилЪ вЪ Россiйскую службу. Царь занемогЪ вдругЪ жестокою и неизлѣчимою горячкою, отЪ которой чрезЪ нѣсколько дней умерЪ, назначивЪ предЪ смертiю наслѣдникомЪ Своимъ младшаго Своего брата *Петра*, рожденнаго отЪ втораго брака; почитая другаго Своего брата *Іоанна*, Который былЪ слабЪ здоровьемЪ, неспособнымЪ кЪ правленiю толь Великою *Имперiею*.

ВЪ слѣдствiе сего *Петръ Алексѣевичъ* обЪявленЪ былЪ Россiйскимъ ЦаремЪ, на одинадцатомЪ году отЪ рожденiя. Но *Царевна Софiя*, дочь покойнаго *Царя Алексѣя Михайловича* отЪ перваго Его брака, будучи честолюбива не могла того снести, что бы родный Ея братЪ отлученЪ былЪ отЪ Россiйскаго Престола; и для того употребила всѣ Свои происки для возложенiя Короны на Своего брата *Іоанна Алексѣевича*, или паче сказать на Себя. КЪ лучшему достиженiю сего намѣренiя Она старалась распространить слухи, будто покойный *Царь Өеодоръ Алексѣевичъ*, братЪ Ея, отравленЪ былЪ ядомЪ отЪ своихЪ лѣкарей, по наущенiю знатныхЪ боярЪ, имена коихЪ были нарочно обЪявлены, яко виновниковЪ и споспѣшествователей толь ужаснаго преступленiя. Зная, что болѣе всего можетЪ Она утвердить Свои пользы привлеченiемЪ на Свою сторону стрѣльцовЪ, велѣла также разгласить, будто при Дворѣ принято было намѣренiе намѣшать яду и вЪ ту водку, ко-

торую хотѣли имъ подносить на Царскихъ похоронахъ.

Сїе имѣло успѣхъ Царевною желаемый, и стрѣльцы, приведенные въ бѣшенство сими нечаянными извѣстїями, прибѣжали въ ярости ко Дворцу, убили тамъ двухъ Царскихъ лѣкарей, изъ которыхъ главный былъ Жидъ, потомъ тѣхъ бояръ, которые означены были Царевною, яко противные Ея пользамъ. Бѣшенство ихъ тѣмъ еще не кончилось; учинивъ множество наглостей и́ убивствъ, они ворвались въ покои *Царя Петра Алексѣевича*, гдѣ убили въ Его присутствїи многихъ вѣрнѣйшихъ Его бояръ и знатнѣйшихъ друзей; а потомъ объявили Царемъ *Іоанна Алексѣевича* вмѣстѣ съ *Петромъ Алексѣевичемъ*.

Такимъ образомъ за бурею послѣдовала тишина, которая однакожъ недолго продолжалася: ибо Царевна, честолюбїе Которыя не удовольствовалось возшествїемъ на Престолъ брата Ея *Іоанна Алексѣевича*, вступила въ заговоръ со стрѣлецкимъ начальникомъ Шекловитымъ, объявивъ ему, что братъ Ея служилъ токмо предлогомъ къ возложенїю Короны на Ея главу, что Она желаетъ выйти за него замужъ, и царствовать съ нимъ вмѣстѣ если онъ соединитъ съ Нею свои силы и старанїя, и что не трудно успѣть въ семъ намѣренїи, потому, что Россійская *Имперїя* есть несносное бремя для двухъ малолѣтныхъ отроковъ.

Онъ не въ состоянiи былъ противиться сильнымъ Ея обольщенiямъ; и они употребляли всѣ мѣры къ произведенiю въ дѣйство сего предпрiятiя, которое долженствовало начаться смертiю обоихъ Царей, и кое бы непремѣнно удалося по ихъ желанiю, если бы заговоръ ихъ не былъ заблаговременно открытъ Ихъ *Царскимъ Величествамъ*.

Имѣя много причинъ опасаться стрѣльцовъ, оба Цари удалились въ Троицкiй монастырь, мѣсто укрѣпленное въ шестидесяти верстахъ отъ Москвы отстоящее. Тамъ Г. Лефортъ оказалъ имъ отмѣнные знаки своея храбрости и вѣрности. Стрѣлецкiй голова заманенъ былъ въ засаду подъ Троицкiй монастырь, гдѣ онъ и другiе начальники бунта захвачены и наказаны были смертiю. Царевна *Софiя* заключена въ монастырь, и содержалась подъ строгимъ присмотромъ.

По возстановленiи спокойствiя въ правленiи, удаленiемъ двухъ главныхъ зачинщиковъ бунта, стрѣльцы, дѣйствовавшiе съ сильною ревностiю противъ Ихъ *Величествъ*, будучи раздѣлены на многiе небольшiе корпусы, посланы въ разныя части Государства подъ стражею другихъ войскъ, которыхъ начальники получа тайныя повелѣнiя напасть на нихъ въ назначенное время, исполнили данныя имъ приказанiя съ такою точностiю, что весьма немногiе отъ ихъ рукъ спаслись.

Достойно примѣчанія, и почитаемо было предзнаменованіемъ будущія великости нынѣшняго *Царя Петра Алексѣевича* то, что когда многіе изъ ближнихъ его друзей были убиваемы мятежными стрѣльцами въ Его присутствіи, Онъ не оказалъ нималѣйшія перемѣны въ Своемъ лицѣ; сіе поразило бунтовщиковъ такимъ изумленіемъ, что они не осмѣлились свергнуть Его съ Престола, но удовольствовались объявленіемъ брата Его *Іоанна* соцарствующимъ Ему. Всѣ тѣ, которые знали Его *Царское Величество* въ самомъ нѣжномъ Его возрастѣ, единодушно признаютъ, что еще тогда примѣтны были въ Немъ великость души и весьма проницательный разумъ, каковыхъ простые люди не имѣютъ. Онъ никогда почти не былъ празденъ, но всегда чемъ нибудь занимался; былъ скоръ и бодръ, и оказывалъ великое любопытство знать о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, особливо о томъ, что имѣло какое нибудь отношеніе ко нравамъ и обычаямъ иностранныхъ народовъ. Едва исполнилось Ему пятьнадсять лѣтъ, какъ сталъ Онъ прилѣжать ко изученію математическихъ наукъ, имѣя особливую склонность къ мореплаванію, и другимъ механическимъ художествамъ, которыя Онъ почиталъ способнѣйшими ко произведенію въ дѣйство великихъ Своихъ предпріятій, исполненныхъ Имъ послѣ того со удивительнымъ благоразуміемъ.

Во время последней войны между Турками, Императоромъ, Польшею и Венецїею, Царь воевалъ съ Китайцами, которые напали на Россїянъ по самымъ маловажнымъ причинамъ, побуждаемы будучи, какъ о томъ мыслятъ, нѣкоими мисїонерами; но Царь, не желая оставить толь выгоднаго случая сразиться противъ Турокъ совокупно съ вышепомянутыми Христїанскими Государями, охотно согласился уменьшить Свои требованїи для возстановленїя прочнаго съ Китайцами мира. Онъ имѣлъ тогда многїя причины надѣяться щастливаго со Своей стороны въ войнѣ противъ Турокъ успѣха, потому, что они въ то время своими неудачами и многими сраженїями въ Венгрїи, приведены были въ такое изнеможенїе, что не могли сдѣлать никакого знатнаго сопротивленїя. Царь почитая овладѣнїе Азова важнымъ для Россїянъ, положилъ оный взять во что бы то ни стало, свѣдавъ же и то, что укрѣпленїя онаго города были въ худомъ состоянїи, несомнѣнно надѣялся о успѣхѣ въ семъ предприятїи.

Кромѣ того побуждаемъ Онъ былъ къ начатїю сея войны еще другою причиною, которую считалъ Онъ необходимою, то есть безопасность Своея особы. Онъ еще въ свѣжей памяти имѣлъ мятежныя склонности стрѣльцовъ, и не сомнѣвался поводомъ войны найти средство отъ нихъ избавиться, или по крайней мѣрѣ укротить ихъ наглость,

умноживЪ число хорошихЪ иностранныхЪ ОфицеровЪ, на которыхЪ службу и вѣрность могЪ ОнЪ совершенно положиться, потому, что ихЪ участь во всемЪ отЪ Него зависѣла. И такЪ положено учинить новый наборЪ рекрутЪ, поруча управленїе оныхЪ иностраннымЪ ОфицерамЪ, число которыхЪ умножено было до осьми тысячь; а какЪ войска находившїяся подЪ ихЪ начальствомЪ научены были порядочной военной наукѣ, то вЪ 1695 году АзовЪ и Кизикирмень осаждены оба вЪ одно время, дабы непрїятелю тѣмЪ труднѣе было подавать помощь Азову, кЪ которому главное стремленїе РоссїянЪ простиралось.

Землеописатели наши полагаютЪ АзовЪ кЪ Сѣверу рѣки Дона сЪ Крымскїя стороны, однако же настоящее его положенїе есть кЪ Югу, со стороны Черкасїи, на возвышенномЪ мѣстѣ неподалеку отЪ Меотїйскаго моря. Сей городЪ не на островѣ построенЪ, какЪ изображено на нѣкоторыхЪ ландкартахЪ и около его не видно никакихЪ острововЪ ни близЪ устья рѣки, ниже на самомЪ МеотїйскомЪ или АзовскомЪ морѣ, какЪ сїе равнымЪ образомЪ показано на сихЪ ландкартахЪ, кромѣ того, что находится одинЪ весьма небольшой островокЪ лежащїй при самомЪ устьѣ рѣки Дона кЪ Сѣверо-Западу, весьма близко кЪ берегу.

Около двухЪ миль по выше сея крѣпости выходитЪ изЪ Дона рукавЪ, простираю-

щійся кЪ Сѣверу вЪ видѣ полукружїя, прежде нежели впадаетЪ вЪ Азовское море, но онЪ весьма узокЪ и мѣлокЪ. Гораздо подалѣе отсюда, и немного повыше города выходитЪ другїй рукавЪ, который протекая также кЪ Сѣверу вЪ видѣ нѣсколько подобномЪ полукружїю, раздѣляется, прежде нежели впадаетЪ вЪ море, на пять другихЪ рукавовЪ. Но сей рукавЪ также не весьма глубокЪ, и мѣста чрезЪ которыя сїи каналы проходятЪ, такЪ низки и болотисты, что при высокой поднявшейся водѣ, когда вѣтерЪ сильно дуетЪ сЪ Юга и гонитЪ воду сЪ Чернаго моря на оный берегЪ, тогда всѣ около лежащїя мѣста бываютЪ потоплены.

Я думаю, вы не мало удивитеся тому, что Россїяне и Турки на своихЪ ландкартахЪ полагаютЪ АзовЪ подЪ 47 степенью Сѣверной широты; хотя мы вЪ своихЪ ландкартахЪ находимЪ оный подЪ 51 градусомЪ или около того. ВЪ семЪ случаѣ особливое примѣчанїе заслуживаетЪ, что ландкарты сходствуютЪ сЪ ихЪ ландкартами вЪ положенїи того части земли, гдѣ ДонЪ наиболѣе приближается кЪ рѣкѣ Волгѣ, которую они также какЪ и мы полагаютЪ подЪ 49 степенью. Я могу васЪ только вЪ томЪ увѣрить, что Россїяне, почитаемые вообще незнающими и непросвѣщенными людьми, сочинили весьма исправныя ландкарты своего Государства, изЪ коихЪ нѣкоторыя я видалЪ

самъ; они почитаютъ наши ландкарты о ихъ земле весьма несовершенными.

Городъ Азовъ сперьва былъ не иное что, какъ малое местечко безпорядочно укрепленное однимъ токмо валомъ. Его видъ походилъ на шестиугольникъ, две противныя его стороны шли почти паралельно съ рекою, и окружены были многими башнями по старинному обычаю построенными. Около середины противу лежащія Западу стороны находилася весьма широкая и высокая; она снизу была круглая, возвышалась наподобіе пирамиды, а на верьху плоская. Внутри крепости былъ другой ретрашементъ, который служилъ оной цитаделью, и всегда былъ снабденъ хорошимъ гарнизономъ. После того Турки окружили весь сей городъ новыми земляными укрепленіями состоящими изъ нашихъ широкихъ и высокихъ, но не очень правильныхъ бастіоновъ, однако же ровъ весьма широкъ и глубокъ. Два изъ бастіоновъ сихъ лежатъ къ Юго-Возтоку весьма близко одинъ отъ другаго, для лучшаго защищенія крепости по причине смежности разныхъ пригорковъ, съ которыхъ иначе можнобъ было стрелять въ городъ. Третій бастіонъ къ Юго-Западу находится весьма въ дальнемъ разстояніи отъ другихъ двухъ, четвертый же къ Западу еще далее отстоитъ отъ третьяго. Куртина между сими двумя последними бастіонами имеетъ въ средине тупый уголъ;

шакій же уголЪ имѣетЪ и возшочная куршина, которая спускаешся кЪ рѣкѣ и сЪ рѣчной стороны она снабдѣна крѣпкимЪ полисадникомЪ.

КромѢ сего построилп нѣсколько по выше сей крѣпосши двѣ крѣпкія кирпичныя башни, четыре угольныя, одну на шой, а другую на другой сторонѣ рѣки; снабдѣнныя довольнымЪ числомЪ пушекЪ, коими равно какЪ и крѣпкою цепью препятствовали ДонскимЪ козакамЪ проходить сею дорогою кЪ Черному морю; козаки сперьва, когда ѣзжали грабить ТурокЪ, пользовались темнотою ночи. ВЪ шакомЪ состояніи былЪ АзовЪ, какЪ Россіяне осадили его вЪ перьвый разЪ вЪ 1695 году.

Очень странно покажется, что Турки или столь мало разумѣли выгоду местоположенія сего важнаго города, или такЪ были нерадѣтельны о его безопасности, что не отняли у РоссіянЪ всякія надежды обЪ успѣхѣ сего предпріятія. По моему мнѣнію для нихЪ весьма нужно было не только оградить сіе столь важное мѣсто отЪ всякаго подобнаго покушенія, сдѣлавЪ оное неприступнымЪ, но и распространить по возможности завоеванія свои сЪ сей стороны, овладѣвЪ землею лежащею между рѣками ДономЪ и Волгою, которыя отстоятЪ одна отЪ другой на семь миль. Кромѣ сего между ДономЪ и Волгою находятся двѣ другія рѣки, изЪ коихЪ одна текущая отЪ Сѣверо-Востока очень широка

и впадаетъ въ рѣку Донъ: другаяжъ гораздо меньше течетъ отъ Юго-Запада, и впадаетъ въ Волгу. Теченіе сихъ двухъ рѣкъ продолжается *съ полторы мили; онѣ не означены* на нашихъ ландкартахъ, но вмѣсто оныхъ тамъ показана мнимая рѣка *Камусъ*, каковыя тамъ не находится. Мѣстоположеніе между сими двумя рѣками весьма способно къ строенію крѣпостей и укрѣпленій, потому что тамъ весьма мало небольшихъ каменныхъ горъ, которые могутъ быть сдѣланы проходимыми и выгодными для такого предпріятія.

Турки показали себя весьма худыми политиками и не искусными въ такихъ дѣлахъ, пропустивъ толь способный случай къ разпространенію своихъ завоеваній по сей сторонѣ, во время междоусобія терзавшаго и почти въ конецъ разорившаго Россійскую Имперію въ наши времена; между тѣмъ, какъ Отоманская Порта была въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Если бы они въ то время соединили тѣ двѣ рѣки каналомъ и укрѣпили оный крѣпостями; или бы построили, хотя одну знатную крѣпость на рѣкѣ Волгѣ, то все бы Астраханское Царство непремѣнно досталось имъ, послѣ чего не трудно бы имъ было овладѣть Каспійскимъ моремъ, которое есть входомъ въ средину Персіи, и недалеко отъ Индіи подвластныя Великому Моголу, а въ прочемъ окружено великимъ числомъ небольшихъ Татарскихъ Князей, которыхъ

бы можно было либо легко покорить или по крайней мѣрѣ привлечь на свою сторону и употребить ихъ орудїемъ къ завоеванїю Асїи. Сїе бы послѣдовало въ такомъ случаѣ съ Россїянами, безпрестанно и со всѣхъ сторонъ утѣсняемыми безчисленнымъ множествомъ Татаръ Крымскихъ, Черкаскихъ, Болгарскихъ, Могольскихъ и Калмыцкихъ, которые бы подобно быстрой рѣкѣ набѣжали въ сїю обширную Имперїю, и учинили завоеванїе всѣхъ окололежащихъ земель столь удобнымъ и малостоющимъ для Турокъ, какъ бродяги сїи учинили прежде принявъ оружїе подъ предводительствомъ славныхъ Ироевъ Чингисъ-Хана и Тамерлана.

Двѣ причины возпрепятствовали Туркамъ возпользоваться худыми обстоятельствами, въ которыхъ находились Россїяне. Перьвая та, что они почитали Россїянъ малозначущими и немогущими вступить съ ними въ сопернически, потому что они не смѣли принять Азовъ отъ козаковъ, взявшихъ оный нечаяннымъ нападенїемъ; вторая та, что они не довольно были свѣдущи о важности и пользѣ морскїя силы, посредствомъ бы которыя они умножить могли удобно свои владѣнїя въ сей сторонѣ и разпространить страхъ своего оружїя не только по Волгѣ, но и по Каспїйскому морю до самой средины Асїи.

Но возвратимся къ осадѣ Азова. Турки снабдили оный множествомъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и всѣми другими вещьми, нужными для долговремяннаго и сильнаго защищенія. Гарнизонъ состоялъ изъ десяти тысячь отборныхъ Турковъ и Татаръ. Не смотря на то *Царь Петръ Алексѣевичь* рѣшился осадить оный самолично. Его армія состояла изо ста тысячь пѣхоты и двадсяти тысячь конницы отборныхъ войскъ, между коими былъ весь корпусъ Его гвардіи или стрѣльцовъ подъ главною командою Государя и подъ предводительствомъ многихъ хорошихъ и искусныхъ Генераловъ.

Между тѣмъ, какъ упражнялись въ проведеніи циркумвалаціонныхъ и контравалаціонныхъ линій и траншей, Царь приказалъ сдѣлать небольшую крѣпость о четырехъ бастіонахъ въ нѣкоторомъ разстояніи, повыше двухъ помянутыхъ каменныхъ башень съ Южной стороны рѣки, на землѣ обтекаемой двумя небольшими рукавами, исходящими изъ оныя рѣки и соединяющимися опять на половинѣ дороги, между сими башнями и городомъ. Какъ всякое сообщеніе между крѣпостью и башнями пресѣчено было сими двумя рукавами, то Россіяне скоро оными овладѣли; сочли за полезнѣйшее дѣло укрѣпить оную крѣпостцу съ Южной стороны рѣки, что немедльно и исполнено, окруживъ ее тремя хорошими бастіонами и угломъ на каждой

куртинѣ, лежащей къ рѣкѣ. Крѣпость сїя названа *Каланча.*

Въ самое то время траншеи ведены были съ величайшею поспѣшностїю и жаромъ, особливо же къ Юго-Восточной сторонѣ крѣпости, гдѣ Россїяне приближившись къ вершинѣ пригорковъ, съ которыхъ можно было повелѣвать городомъ, палили жесточайшимъ образомъ изъ своихъ пушекъ и бросали въ крѣпость ужасное множество бомбъ. Они надѣялись наведенїемъ такого страха принудить гарнизонъ ко сдачѣ; но какъ оный состоялъ изъ старыхъ и хорошо обученныхъ воиновъ, коихъ не можно было побѣдить издали; то траншеи подведены были ближе къ самой крѣпости, но не безъ великаго урону со стороны Россїянъ; ибо непрїятели частыми и сильными своими вылазками защищали съ величайшею храбростїю каждый шагъ земли. Россїяне были также храбро прогоняемы въ разныхъ атакахъ, прежде нежели могли они занять одинъ изъ бастїоновъ, гдѣ гарнизонные воины подобно отчаяннымъ людямъ нападали на нихъ съ толь невѣроятною яростїю, что Россїяне по храбромъ защищенїи принуждены были напослѣдокъ оставить оный съ потерею великаго числа людей, особливо же стрѣльцовъ, которые будучи подвержены найбольшей опасности претерпѣвали и найбольшїй уронъ. Царь употребилъ сей случай, какъ для испытанїя хра-

брости, такѣ и для того, что бы избавиться отѣ нихѣ искуснымѣ образомѣ; однакожѣ при всемѣ томѣ должно сказать кѣ безсмертной Его славѣ, что Онѣ не щадилѣ и собственныя Своея Особы, но подвергался непріятельскому огню, какѣ вѣ разныхѣ учиненныхѣ здѣсь нападеніяхѣ, такѣ и вѣ другихѣ случаяхѣ, имѣвѣ немало людей возлѣ себя убитыхѣ при вылазкахѣ осаждаемыми. Непобѣдимая упорность гарнизона продолжила осаду противу всякаго чаянія: Россіяне начали имѣть недостатокѣ вѣ съѣстныхѣ и военныхѣ припасахѣ, и приближеніе холоднаго и сыраго времени принудило ихѣ перемѣнить осаду вѣ блокаду.

Неудача передѣ Азовомѣ была нѣкоторымѣ образомѣ награждена завоеваніемѣ Кизикирмена Татарскаго города, находящагося на Южной сторонѣ рѣки Днѣпра, и отстоящаго вѣ двухѣ миляхѣ отѣ Чернаго моря. Онѣ окруженѣ четырмя четыреуголноподобными надежными каменными крѣпостцами равныя толщины, смѣжными одна сѣ другою. Три изѣ нихѣ лежатѣ по прямой линіи, а четвертая дѣлаетѣ со второю прямый уголѣ. Первая изѣ сихѣ четырехѣ четыреуголныхѣ крѣпостей лежитѣ на самомѣ берегу рѣки Днѣпра, имѣя по сторонамѣ многія хорошія башни, также какѣ и другія двѣ крѣпости находящіяся на той же линіи; но четвертая превозходитѣ три прочія своею крѣпо-

стїю; послику съ одной стороны вмѣсто башней снабдѣна двумя широкими и высокими бастїонами окруженными хорошимъ рвомъ. Противъ самой крѣпости находится на Днѣпрѣ небольшїй островокъ похожїй видомъ своимъ на телячей языкъ, называемый по Татарски *Тованъ.* Татаре построили на семъ островѣ двѣ крѣпости, каждую о четырехъ бастїонахъ. Находящаяся на вышнемъ концѣ острова названна *Моло-Берстъ-Кер-Менъ,* другая же на нижнемъ концѣ *Муфтуїекерменъ.* На другой сторонѣ рѣки, принадлежащей Крымскимъ Татарамъ, была и другая крѣпость, во всемъ подобная двумъ вышепомянутымъ; положенїе ея противъ *Момбирстъ Кермена* на берегу означенной рѣки Днѣпра.

Войско *Его Царскаго Величества* состояло по большей части изъ Козаковъ, живущихъ въ сихъ земляхъ, и вступившихъ за нѣсколько лѣтъ прежде сего въ подданство Его. Для облегченїя осады Кизикермена положено было сперьва атаковать помянутыя крѣпостцы; по чему онѣ скоро были и взяты храбрыми Козаками, которые немедлѣнно послѣ того осадили и самый Кизикерменъ.

Главная атака поведена противъ крѣпостцы о двухъ бастїонахъ, потому что окрестная земля была очень способна къ проведенїю траншей, которыя сдѣланы были съ такою поспѣшностїю и съ такимъ успѣхомъ, что въ короткое время взяли оную крѣпостцу

приступомъ. Однакожъ непріятели имѣли время удалиться въ другія крѣпостцы, гдѣ по предложенію ихъ начаты переговоры о сдачѣ, и условились, чтобъ имъ выйти изъ крѣпости со своимъ оружіемъ и пожитками.

Въ семъ мѣстѣ Россійская армія предводительствуема была Генераломъ Шереметьевымъ; который сдѣлавъ послабленіе Козакамъ въ учиненныхъ ими притѣсненіяхъ гарнизону; получилъ отъ *Его Царскаго Величества* выговоръ, и по сему просилъ позволенія у Государя сложить съ себя должность.

Послѣ сего вознамѣрился онъ путешествовать въ чужихъ краяхъ и вамъ не безъ извѣстно, что Онъ былъ при многихъ дворахъ въ Италіи и на островѣ Мальтѣ, гдѣ былъ принятъ, такъ, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, чрезъ которыя Онъ проѣзжалъ, со всемъ почтеніемъ приличнымъ Его роду и достоинствамъ.

Наступившею зимою дѣлали по большей части великія приготовленія къ будущей кампаніи, и какъ оная долженствовала начаться осадою Азова, то пріуготовлено было множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ для сего предпріятія нужныхъ, дабы возпрепятствовать Туркамъ прислать какую либо помощь съ моря. Приказано было построить многія галеры и бригантины недалеко отъ Москвы, особливо же въ Воронѣжѣ; городъ сей лежитъ на рѣкѣ Дону и отсто-

итЪ около ста миль отЪ столицы. Но всего достойнѣе примѣчанія то, что Царь, имѣвЪ отмѣнное любопытство присутствовать при строеніи нѣкоторыхЪ самыхЪ большихЪ галерЪ, велѣлЪ ихЪ основать на рѣкѣ Окѣ не вЪ дальнемЪ разстояніи отЪ Москвы; и какЪ ихЪ должно было перевезти оттуда сухимЪ путемЪ вЪ ВоронѣжЪ; то онѣ были толь искусно сдѣланы, что могли быть разобраны на части безЪ дальняго затрудненія, и опять сложены вЪ Воронѣжѣ. ОднимЪ словомЪ; неутомыми стараніями *Его Царскаго Величества*, все приготовлено было сЪ такимЪ успѣхомЪ, что ничего не недоставало ко произведенію вЪ дѣйство предпріятаго намѣренія.

Надобно примѣчать, что городЪ АзовЪ содержался вЪ блокадѣ во всю зиму, и что Россіяне имѣвЪ всегда свои посты на вышепомянутыхЪ пригоркахЪ, сЪ которыхЪ можно палить удачно вЪ крѣпость, толь прилѣжно стерегли всѣ проходы, что осажденные не получили нималѣйшей помощи людьми или сЪѣстными припасами. Для совершеннаго пресѣченія надежды кЪ полученію имЪ пособія опредѣлено *открыть* кампанію весною весьма рано, и для сего приказано всему войску, назначенному кЪ сему походу, итти на сборное мѣсто, оттуда же прямо кЪ осадѣ Азова. Начали киданіемЪ вЪ оный городЪ ужаснаго множества бомбЪ; и сіе имѣло чрезвычайный успѣхЪ; весь городЪ обращенЪ вЪ пепелЪ и

все старое укрѣпленїе превратилось въ большую кучу камней, такъ, что едва оставалося мѣсто гарнизону для убѣжища и укрытїя себя отъ непрїятельскихъ пушекъ и бомбъ; ибо все было разорено даже до самыхъ глубокихъ погребовъ и подземныхъ сводовъ.

Сверьхъ сего число осажденныхъ весьма уменьшилось отъ жестокихъ нападенїй учиненныхъ на сїю крѣпость въ прошлогоднюю осаду, и отъ безпрестанныя стрѣльбы и бросанїя бомбъ во время сея послѣднїя осады; въ гарнизонѣ оставалось не болѣе двухъ тысячь ратныхъ людей: но не взирая на то они не соглашались ни на какїя предложенїя о сдачѣ, въ надеждѣ обѣщанныя имъ помощи.

Наконецъ къ великой ихъ радости и удовольствїю сїя помощь показалась, состоящая изъ двенадцати галеръ и изъ великаго множества сайкъ нагруженныхъ съѣстными припасами, аммуницїею, и немалымъ числомъ свѣжаго войска; на оныхъ было также пятьдесять тысячь червонныхъ для раздачи тѣмъ солдатамъ, кои толь храбро защищали свой постъ.

Его Царское Величество, будучи заблаговременно увѣдомленъ о приближенїи сея помощи, велѣлъ провести чрезъ небольшїй рукавъ рѣки Дона, вытекающїй немного повыше города, семь большихъ галеръ, изъ которыхъ каждая была во сто футовъ длиною, нѣсколько малыхъ галеръ и великое множество

бригантинѣ; а какъ вода въ семъ каналѣ была весьма низка, то большія галеры не безъ великаго затрудненія прошли симъ путемъ, и по видимому едва бы имѣли въ томъ удачу, если бы Царь Своимъ присутствіемъ и ободреніемъ не поощрялъ работныхъ людей ко преодолѣнію всѣхъ трудностей, въ чемъ они наконецъ и успѣли къ немалому изумленію осажденныхъ.

Опровергнувъ щастливо сіе препятствіе, *Его Царское Величество* судилъ за весьма нужное для своего предпріятія, разставить на вышеспомянутомъ нами островкѣ довольное число пушекъ; потому, что по низости берега пушечное ядро могло быть наравнѣ съ водою, при томъ же большая часть острова покрыта была лѣсомъ, что и препятствовало непріятелю открыть сіе намѣреніе.

Тоже самое выгодное расположеніе сего острова, подало Россіянамъ случай, поставить для резерва нѣкоторыя свои самыя легкія галеры и бригантины за островомъ, такъ, что оныя не примѣтны были непріятелю, котораго они вознамѣрились атаковать съ переди и съ боку, когда онъ пойдетъ мимо сего мѣста; что и удалося по ихъ желанію; ибо по принятіи сихъ осторожностей прежде, нежели непріятельскій флотъ явился, послано было навстрѣчу ему нѣсколько самыхъ большихъ галеръ и бригантинъ, которыя поступали такъ хитро, какъ бы намѣ-

решили вступить въ сраженіе съ Турецкимъ флотомъ; но еще не приближились онѣ на пушечной выстрѣлъ, какъ Россіяне притворясь, будто устрашились Оттоманскаго флота превосходившаго ихъ своимъ числомъ, сдѣлали ретираду направивъ путь свой къ берегу, и стали въ низу острова. Турки видя непріятеля, убѣгающаго отъ нихъ, и не будучи совсемъ предувѣдомлены о прочихъ галерахъ, находившихся позади острова, почитали побѣду съ своей стороны непремѣнною, видя толь малое число Россійскихъ галеръ, показавшихся предъ ними.

Ободрившись сею надеждою, они поспѣшали, какъ возможно скорѣе напасть на Россіянъ; но лишь только приближились къ острову на пушечный выстрѣлъ, то здѣсь приняли ихъ съ онаго такъ горячо, что галеры ихъ разбиты въ щепы Россійскими пушками, и множество людей погибло; все сіе однако же было токмо предзнаменованіемъ того, что имѣло воспослѣдовать.

Ибо Царь, который простиралъ недремлющее око на всѣ стороны, и былъ иногда на островѣ, иногдажъ на бордѣ резервнаго флота, стоявшаго позади острова, скоро примѣтивъ, въ какой ужасъ приведены Турки симъ нечаяннымъ пріемомъ, и желая умножить ихъ смятеніе къ своей пользѣ, сѣлъ самъ на легчайшую галеру, на коей было только сорокъ человѣкъ солдатъ, прочимъ же

далЪ знакЪ слѣдовать за собою на всѣхЪ веслахЪ, какЪ можно скорѣе. ТакимЪ образомЪ непрїятель увидѣлЪ себя окруженна со всѣхЪ сторонЪ Россїянами, которые напали на него сЪ великою храбростїю. Царь самЪ приступилЪ кЪ кораблю Турецкаго Адмирала, и будучи сЪ успѣхомЪ подкрѣпляемЪ прочими, толь же скоро совершилЪ побѣду, какЪ и началЪ оную; Турки совершенно разбиты; ни одна галера не спаслася, но всѣ были либо потоплены, либо взяты вЪ плѣнЪ. Должно признаться, что Государь поступалЪ во время всего сего сраженїя сЪ такимЪ благоразумїемЪ, какого бы только можно было ожидать отЪ самыхЪ великихЪ предводителей нашего вѣка.

Толь совершенная побѣда скоро рѣшила участь Азова; гарнизонЪ бывшїй зрителемЪ сего пораженїя лишась всея надежды о полученїи вспоможенїя, просилЪ переговору о сдачѣ, на предложенныя отЪ него условїя. Во уваженїе его храбрости послѣдовало согласїе. ВЪ одной статьи упомянуто, что бы прежде своего выходу изЪ крѣпости, гарнизонные воины выдали РоссїянамЪ одного Офицера, который убѣжавЪ изЪ службы *Его Величества*, открылЪ непрїятелямЪ все то, что онЪ зналЪ о Его намѣренїяхЪ. Царь для награжденїя морскихЪ ОфицеровЪ и другихЪ служащихЪ вЪ Его флотѣ за ихЪ службу, и для оказанїя имЪ нѣкоихЪ знаковЪ Своея ще-

дроты, приказалъ взятые на кораблѣ Турецкаго Адмирала пятьдесятъ тысячь червонцевъ, раздѣлить имъ между собою.

Какъ скоро Азовъ сдался, Царь показалъ всему свѣту, что Онъ довольно понималъ, коль важно было для Него завоеваніе сея крѣпости. Ибо прежде всего приказалъ возобновить укрѣпленія, и привесть ихъ какъ можно скорѣе въ оборонительное состояніе; но неудовольствовавшись симъ старые валы внутри укрѣпленій находящіеся, которые по большей части были разбиты бомбами, велѣлъ Онъ совсемъ срыть, и вмѣсто оныхъ заложенъ новый городъ, который долженъ былъ простираться до земляныхъ валовъ.

Сіи укрѣпленіи также знатнымъ образомъ были умножены, пристройкою двухъ новыхъ бастіоновъ, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ сперьва были, какъ я о томъ упоминалъ, два тупые угла. Всѣ старые бастіоны были распространены, и сдѣланы порядочно, по нашимъ новымъ правиламъ фортификаціи; каждый изъ нихъ укрѣпленъ полумѣсяцемъ. Ровъ защищаемъ хорошимъ контръ-эскарпомъ, съ покрытою дорогою, откуда проведена линія, къ вершинѣ пригорка, съ котораго можно было производить стрѣльбу на городъ; тутъ сдѣлана была крѣпостца для защищенія сея линіи, и для сохраненія сообщенія съ крѣпостью.

Всѣ сіи предосторожности, хотя довольно сами собою были важны, однакожъ сочтены недостаточными ко исполненію намѣреній *Его Царскаго Величества*, Который положилъ сдѣлать Азовъ непобѣдимымъ, поелику оный былъ главнымъ пограничнымъ городомъ съ сея стороны Его Имперіи. Въ слѣдствіе сего намѣренія, противъ самаго Азова заложена новая крѣпостца на болотистыхъ мѣстахъ, которая долженствовала имѣть сообщеніе съ городомъ посредствомъ моста о тридцати сводахъ, назначеннаго строить по болоту. Сей планъ, модель онаго самъ я видѣлъ, былъ скоро произведенъ въ дѣйство. Городъ назначенный къ построенію, въ срединѣ сего мѣста названъ С. Петръ.

Весь составъ укрѣпленій состоялъ въ шести бастіонахъ, и первые два лицемъ обращенны къ сторонѣ рѣки, съ полумѣсяцемъ между ими.

Другіе два бастіона по обѣимъ сторонамъ лежащіе, находятся не въ дальнемъ разстояніи отъ прочихъ; но два противолежащіе Сѣверу, гораздо отдаленнѣе, и защищаемы тремя полумѣсяцами. Все сіе окружено двойнымъ рвомъ и покрытою дорогою. Земля, на которой построена сія крѣпостца, такъ возвышенна, что съ нее можно стрѣлять по Азову, и когда будетъ Южный вѣтеръ, то болота около сея крѣпости всѣ потопляются водою, и чрезъ одинъ токмо мостъ можно къ ней приближиться.

Сихъ укрѣпленій очень бы довольно было, если бы *Его Величество* не имѣлъ другаго вида, кромѣ того, что бы защитить свои границы, удержать отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, и содержать въ страхѣ Донскихъ Козаковъ. Но Монархъ имѣлъ гораздо важнѣйшія намѣренія, о которыхъ зналъ, что произведутъ великую пользу Его области. Онъ предполагалъ, что бы сія крѣпость способствовала ко удобнѣйшему провозу по рѣкѣ Россійскихъ товаровъ въ Меотическое море, и что бы чрезъ Кафу и Константинополь, переправлять въ Италію.

Онъ предусматривалъ, что чрезъ сіе введетъ въ Своемъ Государствѣ мореходство къ великому произращенію изобилія Своихъ подданныхъ, которые чрезъ то научатся и привыкнутъ къ мореплаванію, такъ, что со временемъ могутъ сдѣлаться страшными непріятелямъ. Для совершеннаго достиженія сея великія и похвальныя цѣли, непремѣнно нужно было привести Россійскій флотъ въ такое состояніе, что бы оный могъ дѣлать сильный отпоръ Туркамъ въ Черномъ морѣ, и учиниться толь страшнымъ, что бы непріятели принуждены при заключеніи перваго мира позволить имъ свободное отправленіе торговли, безпрепятственный входъ въ Черноморскія пристани, да и въ самый Царьградъ.

При возобновленіи укрѣпленій Азовскихъ, и при заложеніи новыя крѣпостцы С. Петра, Царь имѣлъ въ виду три важные предметы, и какъ каждый изъ оныхъ клонился ко благоденствію Его Имперіи, то и было довольно къ содѣланію имени Его безсмертнымъ.

Первый былъ: сдѣлать удобную и безопасную пристань для помѣщенія большаго флота.

Второй: чтобъ соединить Волгу и Донъ каналомъ способнымъ для ходу большихъ кораблей.

А наконецъ: что бы построить и снарядить 80 военныхъ кораблей, фрегатовъ, галеръ, и полтораста бригантинъ для сопротивленія Туркамъ, когда они будутъ препятствовать свободному отправленію торговли на морѣ.

Найдено совершенно невозможнымъ сдѣлать Азовъ хорошею пристанью; ибо хотя Донъ между Воронѣжемъ и Азовомъ весьма способенъ къ водоходству, потому что онъ глубокъ, безъ всякихъ острововъ, теченіе его равное, и не прерывается никакими отмѣльми; но устье сея рѣки толь исполнено подводныхъ камней и пѣску, что во время отлива морскаго, вода бываетъ не болѣе семи футовъ глубиною; и такъ географы описавшіе намъ устье сея рѣки весьма способнымъ и славнѣйшею въ свѣтѣ пристанью, объявили свѣту собственныя свои выдумки вмѣсто истинны.

Для сея причины Его Царское Величество приказалЪ измѣрить окололежащїй берегЪ, желая найтить способное мѣсто для пристани, какЪ можно ближе кЪ Азову. Когда Турки прежде сего посылали корабли сЪ тяжелыми грузами кЪ оному городу, то принуждены были выгружать ихЪ близЪ устья рѣки Мїуса, вЪ Крымской Татарїи, около 25 миль разстоянїемЪ отЪ Азова, гдѣ вЪ самую убылую воду, бываетЪ по крайней мѣрѣ пятьнадсять или шестьнадсять футовЪ глубины.

Россїяне измѣряя глубину воды вдоль по сему берегу, дошли до нѣкотораго мыса разстоянїемЪ почти на семь миль отЪ рѣки Дона, гдѣ вода во время отлива бываетЪ до двенадсяти футовЪ глубиною. Окольный берегЪ весьма высокЪ и крутЪ, земля пѣсчана, но такЪ тверда, что по свойству своему и по твердости походила на плиту. На восточной сторонѣ сего мыса былЪ небольшїй заливЪ, а около мили разстоянїемЪ отЪ онаго кЪ Западу есть малая рѣчка, которая обтекала вЪ видѣ полумѣсяца сей клочокЪ земли. БерегЪ со стороны залива не очень крутЪ.

Царь увѣдомившись точно о семЪ способномЪ мѣстоположенїи, приказалЪ тамЪ сдѣлать крѣпостцу о пяти бастїонахЪ, а нѣсколько пониже оной построить городЪ, укрѣпленный также хорошо. Между симЪ городомЪ и заливомЪ находится гладкое поле, чрезЪ которое должно было провести боль-

шій каналЪ, который бы втекалЪ вЪ море недалеко отЪ мысу; посреди же мыса долженЪ былЪ итти другій меньшій каналЪ кЪ проливу, для проѣзду по немЪ легкихЪ судовЪ. Я видѣлЪ образецЪ всего онаго плана. Гавань имѣетЪ быть вЪ 3750 футовЪ длиною, а вЪ половину сего шириною.

Что же касается до соединенія рѣкЪ Волги и Дона, то мы уже прежде упомянули о выгодномЪ положеніи земель между сими двумя рѣками, и о состояніи двухЪ малыхЪ рѣкЪ, текущихЪ вЪ ближайшемЪ одна отЪ другой разстояніи; такЪ что весь сей планЪ будучи утвержденЪ на хорошихЪ основаніяхЪ, чаятельно возъимѣетЪ успѣхЪ; ибо положено остановить теченіе сихЪ двухЪ меньшихЪ рѣкЪ, которыя должны соединяться вЪ большемЪ каналѣ многими слюзами, дабы поднять ихЪ такЪ высоко, чтобЪ по нихЪ могли ходить тяжелые корабли. Ежедневно употребляется по двадцати тысячь человѣкЪ для копанія земли, не считая прочихЪ, должествующихЪ приводить вЪ совершенство всю сію работу.

Относительно же до третьяго его намѣренія, то есть до сооруженія флота; должно признаться, что Царь употребилЪ вЪ семЪ случаѣ всю прозорливость и все благоразуміе, какихЪ только можно ожидать отЪ тончайшаго политика. Будучи вЪ непремѣнномЪ намѣреніи сбыть сЪ рукЪ стрѣльцовЪ,

находящихся подЪ командою знатнѣйшаго Россійскаго дворянства, ОнЪ не безЪ причины думалЪ, что при таковомЪ обстоятельствѣ не льзя Ему было изобрѣсть пристойнѣйшаго средства, какЪ то, что бы употребить ихЪ вЪ службу Государственную, и тѣмЪ самимЪ отнять у нихЪ всѣ случаи кЪ будущимЪ возмущеніямЪ. ВЪ слѣдствіе чего обнародовалЪ ОнЪ указЪ, вЪ которомЪ объявилЪ, какЪ теперешнее дѣлЪ РоссійскихЪ состояніе требуетЪ, чтобы Россіяне оказали себя страшными на морѣ; и ОнЪ будучи совершенно увѣренЪ о ихЪ храбрости и вѣрности, ничего болѣе вЪ сіе время не желаетЪ, какЪ ихЪ прилѣжанія кЪ познанію мореходства, дабы сдѣлаться способными кЪ начальству на морѣ; что для сего намѣренія ОнЪ употребилЪ всевозможныя старанія достать довольное число морскихЪ ОфицеровЪ, славныхЪ по своему вЪ морскихЪ дѣлахЪ и вЪ морскихЪ сраженіяхЪ искуству, подЪ предводительствомЪ которыхЪ они могутЪ научиться сему искуству и учиниться способными кЪ величайшимЪ отправленіямЪ; что ОнЪ вознамѣрился основать славу Россійскія Монархіи на морской ея силѣ, и сдѣлаться страшнымЪ на морѣ; что ОнЪ хочетЪ Самолично ими предводительствовать, и показать имЪ *собственнымЪ* СвоимЪ примѣромЪ, какЪ они поступать должны. ВЪ слѣдствіе сего положено было, что бы каждый подданный соразмѣрно своему имѣ-

нїю споспѣшесшвовалъ къ сооруженїю и содержанїю извѣсшнаго числа военныхъ кораблей; главные города Имперїи были равнымъ образомъ обязаны плашишь соразмѣрную часшь въ семъ налогѣ. Такимъ образомъ *Его Царское Величество* соорудилъ хорошїй флошъ безъ всякаго уменьшенїя обыкновенныхъ Своихъ доходовъ, и въ шожъ самое время обязалъ дворянсшво и другихъ главныхъ по городамъ людей обучашься морскимъ дѣламъ, дабы сдѣлашься чрезъ шо способными къ морской службѣ, кошорую должны они были впредь почишашь главнымъ и самымъ надежнымъ основанїемъ всея Имперїи.

Лишь шолько разныя сїи предпрїяшїя начали производишься въ дѣйсшво со удивишельною скоросшїю, неушолимыми сшаранїями *Его Величества*, шо Онъ передъ самою уже осѣнью ошправился въ пушь для возвращенїя въ сшоличный Свой городъ Москву. Онъ осшавилъ неподалеку ошъ Азова большой корпусъ Своихъ войскъ, подъ командою Генералиссимуса надъ Его войсками, Князя Алексѣя Семеновича Шейна для прикрышїя рабошниковъ, упошребленныхъ ко приведенїю въ совершенсшво начашыхъ шамъ рабошъ. По прибышїи въ Москву, Онъ принятъ былъ со всѣми знаками чесши, принадлежащей побѣдишелю: Онъ шелъ къ крѣпосши по улицамъ въ шрїумфѣ; напереди шли плѣнники и ѣхали разныя повозки, накладенныя непрїяшельскою добычею.

Между прочими ведомъ былъ Офицеръ, бѣжавшій изъ Царской службы и выданный Россіянамъ по капитуляціи учиненной передъ Азовомъ; руки у него были назадъ связаны, и онъ скоро послѣ того былъ казненъ, для наведенія страха другимъ.

Не льзя изобразить: съ какими радостными и громкими восклицаніями принялъ народъ публичное сіе шествіе; онъ сбѣгался отовсюда для украшенія тріумфа побѣдоноснаго своего Государя. Коль ни велики были увеселенія сею ночью по всему городу, но лучшія предоставлены были до зимы: во время которыя на льду представленъ былъ прекраснѣйшій фейерверкъ. Оный состоялъ изъ разныхъ искусныхъ машинъ, расположенъ былъ въ двойномъ четыреугольникѣ и окруженъ всякаго рода и всякія величины ракетами, которыя занимали на льду великое пространство.

Его Царское Величество находилъ отмѣнное удовольствіе быть между инженерами, и участвовалъ Самъ въ работаніи самой большой машины, которая была поставлена въ срединѣ прочихъ. Она представляла двоеглаваго съ распростертыми крыльями орла, который лѣвою ногою бросалъ горизонтально ракеты въ одинъ рогъ полумѣсяца; что и происходило весьма удачно. Фейерверкъ продолжался во всю ночь. Планъ онаго располагалъ *Его Величество* и начерталъ собствен-

ною Своею рукою. Государь изволилъ мнѣ Самъ показывать сей рисунокъ.

* Не смотря на то, что вся Имперія казалась соучаствовать въ славной побѣдѣ своего Государя, и что повсюду во всю зиму видны были токмо празднества и увеселенія; все еще оставалась одна недовольная партія между боярами, которые побуждаемы будучи происками *Царевны Софіи*, нашли средство, не смотря на Ея заключеніе, имѣть съ Нею тайную переписку о исполненіи своихъ умысловъ противъ Особы Государя. Они такъ изрядно приготовлены были къ предпріятію всякаго такого дѣла, что нужна была только малая искра ко произведенію великаго пламени: имъ несносна была потеря любимыхъ ихъ стрѣльцовъ, коихъ всегда почитали они главною подпорою своея власти; сія потеря произвела въ нихъ наконецъ такую непримиримую ненависть къ Царю, что они вступили въ заговоръ противъ Его жизни. Для произведенія же въ дѣйство своего намѣренія, они склонили на свою сторону четырехъ Капитановъ перьваго стрѣлецкаго полку; но затрудненіе было въ томъ, какимъ бы образомъ приступить къ дѣлу. Ибо они почитали за невозможное возстать явно противъ такого Государя, Который, кромѣ того, что былъ весьма любимъ своимъ народомъ, имѣлъ довольное число отборнаго и Ему преданнаго войска, предводительствуемаго ино-

странными Офицерами, которые жительствовали въ Москвѣ и въ ея окрестности, и готовы были во всякомъ случаѣ жертвовать *Его Величеству* свосю жизнїю. Они разсуждали между собою: что Царь имѣлъ обыкновенїе выходить иногда изъ дому съ очень малою *свитою и появляться на улицахъ* Московскихъ почти безъ всякихъ провожатыхъ; но и сїе почтено было весьма опаснымъ въ разсужденїи народныя къ нему любви.

По многимъ размышленїямъ напослѣдокъ рѣшено: послику Царь принимая участїе во всемъ касающемся до благоденствїя Своихъ подданныхъ, обыкъ *Самолично присутствовать* на всякомъ пожарѣ, (который въ Москвѣ бываетъ не рѣдко и причиняетъ ужасныя разоренїя, потому что строенїе тамъ по большей части деревяное) то сїе и будетъ способнѣйшимъ случаемъ ко исполненїю умысла; предпрїяли зажечь ночью нѣкоторые домы, не сомнѣваясь привлечь туда Царя, и во время замѣшательства найти средство убить Его скрыто; послѣ сего намѣрены были, какъ послѣ сами признался, присоединить къ своей партїи Донскихъ Козаковъ, освободить изъ заключенїя *Царевну Софїю*, возвратить изъ Сибири Князя Василья Голицына и вручить имъ правленїе, а они должны были привести стрѣльцовъ въ прежнее ихъ состоянїе. *

Но небу угодно было тронуть сердца двухъ изъ четырехъ Капитановъ, которые

были сообщниками въ семъ заговорѣ. Одинъ именовался Ларіономъ Елизаровымъ, а другой Григоріемъ Волеріе. Грызомы совѣстію о такомъ ужасномъ дѣлѣ, поверглись они къ ногамъ *Его Величества*, чистосердечно признаваясь въ своемъ умыслѣ и открывая своихъ сообщниковъ въ самый день предшествующій той ночи, въ которую долженствовало произойти печальнѣйшее позорище.

✱ *Его Величество* увѣдомился о семъ заговорѣ *противъ* Его жизни 1 Февраля, 1697 года, обѣдая въ домѣ Генерала Лефорта. Онъ казался мало быть тронутъ симъ ужаснымъ извѣстіемъ, и безъ всякой перемѣны въ лицѣ всталъ изъ застола, и провождаемъ будучи малымъ числомъ надежнѣйшихъ людей поѣхалъ прямо въ домъ главнаго злоумышленника, который назывался Иванъ Сиклеръ и возведенъ былъ Царемъ на степень Статскаго Совѣтника. *Его Величество* пришедъ въ домъ сего злодѣя, приказалъ прочимъ остаться за воротами; Самъ же взошелъ токмо съ тремя особами; и подъ тѣмъ предлогомъ, что имѣетъ нужду въ его совѣтахъ по нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ, приказалъ ему за Собою слѣдовать. Лишь только онъ вышелъ на улицу, взятъ былъ подъ караулъ и отведенъ въ темницу, а сіе возпослѣдовало и съ пятью прочими его сообщниками въ семъ заговорѣ: кои были: бояринъ Алексѣй Соковнинъ; Ѳедоръ Пушкинъ, сынъ боярина

Матвѣя Пушкина; два стрѣлецкіе Капитаны и Донской Козакъ. Они всѣ признались въ своихъ преступленіяхъ, и будучи осуждены всѣми боярами, казнены 5 Марта, 1697 года, на красной площади передъ замкомъ. Имъ прежде отсѣкли руки и ноги, а потомъ и головы, которыя взоткнуты были на верьху каменнаго столба, нарочно для того поставленнаго, а руки и ноги на желѣзные шесты, утвержденные около столба онаго; туловища ихъ лежали на площади чрезъ цѣлые восемь дней, покуда сіе позорище стало толь гнусно жителямъ, что и принуждены были прочь удалиться оттуда.

Какъ изъ признанія нѣкоторыхъ злоумышленниковъ оказалось, что бояринъ Иванъ Милославскій былъ главнымъ зачинщикомъ бунта, случившагося въ 1682 году, вскорѣ по возшествіи на Престолъ *Его Царскаго Величества Петра Алексѣевича*, то тѣло его вырыто изъ могилы, и найдено почти цѣло и невредимо; (хотя оно лежало въ землѣ около двенадцати лѣтъ;) поставлены были висѣлицы, и на оныхъ повѣшены разныя части его трупа, растерзанныя въ одну минуту разъяреннымъ народомъ. *

Сіи многократные заговоры и покушенія противъ жизни *Его Царскаго Величества* служатъ доказательствомъ тому, сколь опасно для Государя перемѣнять прежній видъ правленія; ибо неоспоримо, что Онъ чрезъ то

долженъ навлечь на Себя непримиримую ненависть той партіи, которая страждетъ отъ такой перемѣны. Но должно признаться также, что нѣтъ ничего славнѣе для Государя, какъ увеличивать общественное благоденствіе, подвергая опасности и самую жизнь Свою. Сіе можно сказать безъ нарушенія истинны о нынѣшнемъ *Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ*, который не имѣлъ никакой другой цѣли во удаленіи стариннаго стрѣлецкаго войска отъ ихъ должности, кромѣ общаго спокойствія, зная, что сей надменный и наглый корпусъ воиновъ былъ причиною многихъ бунтовъ и возмущеній разорявшихъ Россію въ нынѣшнемъ вѣкѣ.

Его Величество вознамѣрясь со всевозможною скоростію начать Свое путешествіе въ Германію, милостиво простилъ тѣхъ преступниковъ, которые не весьма великое участіе имѣли въ заговорѣ противъ Его жизни. Должно знать, что сей Государь давно уже помышлялъ о семъ путешествіи, но откладывалъ оное до тѣхъ поръ, пока не увидитъ успѣха въ осадѣ Азова, не сомнѣваяся, что Онъ чрезъ нѣсколько времени принужденъ будетъ обороняться, пока вышеупомянутыя укрѣпленія и другія начатыя имъ работы будутъ приходить въ совершенство.

Зная довольно, что настоящее положеніе Его Имперіи основано на службѣ иностранныхъ Офицеровъ и на хорошей морской

силѣ, чрезъ которую Онъ могъ казаться страшнымъ на Черномъ морѣ, Онъ разсуждалъ, что ничто не можетъ болѣе спосиѣшествовать ко произведенію въ дѣйство толь великаго намѣренія, какъ то, если Онъ Самолично посѣтитъ нѣкоторые Европейскіе Дворы, особливо же если подолѣе будетъ въ Голландіи. Но когда Его будутъ признавать за Россійскаго Царя въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя будетъ проѣзжать; то непремѣнно надобно было показаться съ великолѣпною свитою и въ богатомъ экипажѣ, соотвѣтствующими Величеству столь сильнаго Государя. Предвидѣвъ же разумно, что высокій Его чинъ будетъ немалымъ препятствіемъ намѣренію Его, состоявшему въ томъ, что бы увидѣть и проникнуть постепенно въ такія дѣла, о которыхъ желалъ узнать, Онъ почелъ за лучшее для тогдашняго Своего намѣренія, ѣхать въ чинѣ простаго дворянина, подъ покровительствомъ того торжественнаго посольства, которое Онъ вознамѣрился послать, и которое послѣ того появилося съ толикимъ великолѣпіемъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ.

Въ слѣдствіе сего назначилъ Онъ послами: Господина Лефорта отъ арміи Генерала и Полковника перьваго полку Гвардіи *Его Величества*, Адмирала Его флота, и Новогородскаго Намѣстника; боярина Ѳедора Алексѣевича Головина Намѣстника Сибирскаго;

боярина же Прокофья Богдановича Возницына, Великаго Канцлера Имперiи.

Его Величество, указавъ Генералу Лефорту первое мѣсто въ Посольствѣ, весьма ясно показалъ, сколь много Онъ его уважаетъ за прежнiя великiя и отмѣнныя его услуги, и далъ знать свѣту, сколь охотно награждаетъ Онъ всѣхъ иностранцевъ оказавшихъ Ему услуги, когда Онъ изъ простаго Капитана, возвысилъ Лефорта, въ самое короткое время и не взирая на различiе закона, въ первыя достоинства Своея Имперiи.

Вторый Посолъ, есть также человѣкъ благоразумный и весьма превозходныхъ дарованiй, знающiй въ дѣлахъ Посольскихъ; ибо два раза отъ Царя посылаемъ былъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Китай, и онъ то заключилъ послѣднiй миръ между Россiею и Китаемъ. Онъ въ великомъ уваженiи у Царя.

Третiй Посланникъ часто былъ употребляемъ съ хорошимъ успѣхомъ въ дѣлахъ съ Оттоманскою Портою.

Царь предъ отъѣздомъ Своимъ изъ Москвы, нашелъ средства разослать подъ лестными предлогами тѣхъ, на которыхъ Онъ имѣлъ хотя малѣйшее подозрѣнiе, что они могли учинить какiя либо покушенiя во время Его отсутствiя. Должно примѣчать, что Царь за нѣсколько лѣтъ прежде сего многихъ Своихъ подданныхъ всякаго рода и чина, въ которыхъ Онъ примѣтилъ какiя нибудь от-

мѣнныя способности, послалъ на Своемъ содержанiи странствовать въ чужiя стороны, дабы они могли лучше научиться разнымъ наукамъ и художествамъ, и сдѣлались по возвращенiи своемъ способнѣйшими служить своему Государству. Онъ употребилъ въ сiе время сей же самый предлогъ для избавленiя Себя отъ тѣхъ, которыхъ Онъ подозрѣвалъ быть съ противной Ему стороны, и склонными къ предпрiятiю какихъ нибудь злыхъ намѣренiй противъ Него во время Его отсутствiя; ибо нѣкоторые изъ нихъ посланы были путешествовать въ дальнiя страны прежде Его отбытiя, другимъ же, на которыхъ Онъ имѣлъ большее подозрѣнiе, велѣно было слѣдовать за Посольствомъ.

Правленiе Государства поручено во время отсутствiя *Его Величества*: Львy Кириловичу Нарышкину, Князю Прозоровскому, да Князю Борису Алексѣевичу Голицыну.

Первый есть дядя *Его Величества*, братъ вдовствующiя Царицы Его Матери. Онъ первый Статскiй Министръ.

Второй есть Главный Казначей Имперiи, человѣкъ престарѣлый и почтенный по великимъ своимъ способностямъ.

Третiй есть любимецъ *Его Величества*, также Статскiй Министръ, имѣющiй кромѣ сего и другiе чины приносящiе ему великiе годовые доходы. Онъ племянникъ нещастнаго Князя Василья Голицына, бывшаго перь-

вымЪ СтатскимЪ МинистромЪ, но послѣ того сосланнаго вЪ Сибирь.

Его Величество препоручилЪ имЪ особливое попеченїе о СвоемЪ Сынѣ, Которому тогда еще едва девять лѣтЪ было; сей младый Царевичь весьма крѣпкаго сложенїя, силенЪ, высокЪ, очень статенЪ, и какЪ лицемЪ, такЪ и природнымЪ свойствомЪ СвоимЪ похожЪ на Своего родителя.

Генералу Гордону повелѣно было стоять лагеремЪ сЪ двадсятью тысячами человѣкЪ лучшаго войска близЪ Москвы, имѣть неусыпное смотрѣнїе, и быть готову на всякїй случай. Сей ГенералЪ родомЪ ШотландецЪ, вступилЪ вЪ Россїйскую службу еще при *Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ*, Отцѣ нынѣшняго Государя; онЪ оказалЪ вЪ разныхЪ случаяхЪ многїе знаки своея храбрости и своего искуства, что ему по справедливости прїобрѣло почтенїе, какЪ отЪ Царя, такЪ и отЪ всего Россїйскаго народа, не смотря на то, что онЪ Римскїй КатоликЪ.

ТакимЪ образомЪ расположивЪ все, *Его Величество* отправился изЪ Москвы скрытно сЪ Послами, провожаемыми многочисленною и великолѣпною свитою. Они поѣхали по Псковской дорогѣ, переѣхали чрезЪ Лифляндскїя, Курляндскїя и Саможитскїя границы, и благополучно прибыли вЪ Кенигсбергъ, столичный городЪ Герцогства Пруссїи; тамЪ они были приняты БранденбургскимЪ

Курфирстомъ весьма великолѣпно. Въ семъ городѣ *Его Величество* получилъ извѣстіе чрезъ нарочнопосланнаго, что Саксонскій Курфирстъ избранъ Польскимъ Королемъ; и что Кардиналъ Примасъ протестовалъ противъ помянутаго избранія подъ тѣмъ видомъ, что Принцъ Конти законно былъ уже избранъ. Посему посланы были непосредственныя повелѣнія къ Россійскому Послу, пребывающему въ Польшѣ, что бы онъ подкрѣплялъ право избранія Саксонскаго Курфирста, и что бы объявилъ ему именемъ *Его Царскаго Величества*, что Онъ имѣетъ въ готовости къ его услугамъ шестьдесять тысячь человѣкъ для подкрѣпленія справедливыхъ его требованій Польской Короны; и что уже посланы въ Россію повелѣнія къ войскамъ, чтобъ имъ итти отъ Смоленска къ Литовскимъ границамъ для удержанія сего великаго Княжества въ послушаніи Его Польскаго Величества. Не можно сомнѣваться въ томъ, что страхъ толь сильнаго вспоможенія имѣлъ великое дѣйствіе надъ многими Поляками противныя стороны; сіе довольно явствуетъ изъ того, что когда Принцъ Конти появился близъ Данцига самолично, жители Польской Пруссіи, хотя были его доброжелатели, не осмѣлились объявить себя съ его стороны.

Пробывъ нѣсколько времени въ Кенигсбергѣ, *Его Царское Величество* продолжалъ путь Свой къ Берлину, обыкновенной рези-

денціи Его Свѣтлости Курфирста Бранденбургскаго. Въ семъ городѣ Онъ принятъ со всѣми знаками чести и уваженія принадлежащихъ толь именитому Государю. Царь былъ такъ доволенъ учиненнымъ тамъ Ему пріемомъ и великими дарованіями открытыми Имъ въ нынѣшнемъ Курфирстѣ, что Онъ много разъ говорилъ: какъ скоро младый Царевичь Его Сынъ будетъ въ состояніи путешествовать, то Онъ пошлетъ Его къ Берлинскому Двору, дабы пробылъ тамъ долгое время.

Лишь только Ихъ Высокомочія Генеральные Статы соединенныхъ провинцій получили извѣстіе, что сіе торжественное Посольство ѣдетъ къ ихъ границамъ, немедлѣнно послали Депутатовъ, которые должны были срѣтить оное на границахъ именемъ Генеральныхъ Статовъ; и отдали повелѣнія не только содержать Пословъ на щетъ Республики, но и угостить ихъ знатными подарками, и палить изъ большихъ пушекъ во всѣхъ городахъ, чрезъ которые поѣдетъ Посольство. Ихъ Высокомочія желали при толь необыкновенномъ случаѣ содѣлать незабвенною память получаемыя ими чести отъ такого Посольства, которое есть самое славное изъ всѣхъ, какія когда либо видны бывали, въ разсужденіи Самоличнаго присутствія толь Великаго Монарха, съ Которымъ они соединены были тѣснѣйшими узами дружества и торговли.

Послѣ того, какъ уже проѣхали нѣсколько миль по землямъ соединенныхъ провинцій, *Его Царское Величество* оставилъ Посольство, дабы скорѣе достигнуть Амстердама; и путешествуя скрытно не будучи никѣмъ примѣчаемъ, могъ съ большею вольностью осмотрѣть каждую вещь почитаемую имъ достойною любопытства. Онъ пріѣхалъ въ Амстердамъ въ сопровожденіи только двухъ или трехъ дворянъ и такъ скрытно, что никѣмъ не могъ быть знаемъ; переночевавъ въ гостиномъ дворѣ, на другой день Своего пріѣзда отправился въ Сордамъ, пространный городъ на противолежащей сторонѣ рѣки Амстердамской около двухъ миль отстоящій; сей городъ славенъ по знатному числу корабельныхъ плотниковъ и прочихъ людей, кои безпрестанно тамъ употребляются для строенія всякихъ судовъ.

Его Величество немедлѣнно по Своемъ прибытіи туда сталъ въ домѣ одного мѣщанина, который гораздо отдаленнѣе жилъ отъ проѣзжей дороги; ибо намѣреніе Его было какъ возможно остерегаться, чтобъ Его не открыли. Главное и первое Его дѣло въ семъ мѣстѣ состояло вывѣдать Самолично изъ собственныхъ устъ работныхъ людей, и увидѣть Самому, какимъ образомъ они строятъ корабли свои. Онъ купилъ небольшую яхту около двадсяти пяти или тридсяти футовъ длиною и находилъ отмѣнное удовольствіе

управлять ею Самъ, разъѣзжая съ тремя токмо дворянами при Немъ бывшими по рѣкѣ Амстердамской, называемой Тесмъ, гдѣ величайшее Его было увеселенiе дѣлать собственныя Свои примѣчанiя и наслаждать глаза Свои прекраснѣйшимъ видомъ сихъ многочисленныхъ кораблей, которые подобно лѣсу стоятъ тѣсно одинъ возлѣ другаго по дорогѣ сего города.

Но Онъ скоро лишенъ былъ удовольствiя проживать такъ скрытно. Нѣкоторый слесарь, жившiй за нѣсколько лѣтъ прежде сего въ Москвѣ по случаю, примѣчая Его однажды, какъ Онъ проходилъ мимо, узналъ Его. Онъ увѣдомилъ о томъ товарищей своихъ; и жители стекалися въ такомъ множествѣ около Него, когда Онъ бывалъ на улицѣ, что утружденъ будучи народомъ, вознамѣрился оставить Сордамъ скорѣе, нежели какъ сперьва хотѣлъ.

Амстердамскiе купцы торгующiе въ Россiи, изъ коихъ нѣкоторые имѣли честь знать *Его Величество*, узнавъ о Его присутствiи, немедленно пошли толпами отдать ему должное почтенiе и просить о удостоенiи ихъ Своимъ посѣщенiемъ въ Амстердамѣ. *Его Величество* прибылъ туда за нѣсколько дней прежде Пословъ, которые получили повелѣнiе пробыть нѣкоторое время въ семъ городѣ, прежде отъѣзда въ Гагу, для полученiя публичной аудiенцiи отъ Ихъ Высокомочiй.

Между тѣмъ Амстердамскіе Правители старались о запасеніи всего нужнаго для великолѣпнаго пріема помянутаго Посольства; множество пушекъ поставлено было на бастіонахъ, стоящихъ лицемъ къ рѣкѣ Амстелю, по которой дорогѣ должны были ѣхать Послы. Всѣ молодые граждане выѣхали верьхомъ на лошадяхъ великолѣпно убранныхъ, а знатныя и чиновныя особы ѣхали навстрѣчу къ нимъ въ своихъ каретахъ. Правители отправили нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ для поздравленія Ихъ Высокопревосходительствъ съ прибытіемъ, которое было за четверть мили отъ города; отселѣ препровождаемы они были на яхтахъ, принадлежащихъ Республикѣ, и приняты съ пальбою изо всѣхъ пушекъ, поставленныхъ вкругъ вала.

Всѣ три Посла отведены Депутатами въ карету одного изъ главныхъ Правителей города; Депутаты сѣли въ другой каретѣ; прочія же заняты были офиціантами Посольства, между которыми, какъ сказываютъ, былъ и *Его Царское Величество.* Прежде всѣхъ ѣхали верьхомъ вышепомянутые молодые граждане, предводительствующіе прочимъ; за ними слѣдовали трубачи Республики, а за сими нѣсколько Татаръ вооруженныхъ луками и нѣсколько Россіянъ верьхомъ. Позади сихъ шли пѣшкомъ двадцать пажей къ Посольской свитѣ принадлежащихъ, и весьма богато наряженныхъ; кафтаны на нихъ были карма-

зиннаго цвѣта, и обложены весьма богатыми золотыми и серебреными галунами. Сїи пажи шли передъ самою ізою каретою, въ которой сидѣли Послы, охраняемые по обѣимъ сторонамъ двенадсятью высокихъ и мощныхъ человѣкъ, одѣтыхъ въ Славянское платье, несущихъ по серебреному ратному топору въ рукахъ, и имѣющихъ при бедрѣ сабли съ серебреными эфесами. Верьхъ кафтановъ надѣты были красныя епанчи обложенныя съ обѣихъ сторонъ большими серебряными пуговицами съ широкими, но при томъ и плоскими петлями; что все совокупно представляло славный и великолѣпный видъ. За сими каретами слѣдовали премногїе лакеи одѣтые также въ алое платье обложенное серебряными галунами. Его Высокопревосходительство Генералъ Лефортъ былъ въ сей день въ Европейскомъ платьѣ; а другїя два Посла въ Русскомъ, но оно было весьма богато. Такимъ образомъ они проѣхали въ хорошемъ порядкѣ чрезъ знатнѣйшїя Амстердамскїя улицы къ приготовленному для нихъ дому, при которомъ для учиненїя ихъ встрѣчи великолѣпнѣйшею, стояла въ ружьѣ рота городскихъ солдатъ. Всѣ улицы, чрезъ которыя они ѣхали, наполнены были множествомъ народа стекающагося туда смотрѣть сего торжественнаго въѣзда, каковаго давно уже не видано. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, Послы угощаемы были великолѣпнымъ сто-

ломъ на щетъ города Амстердама. Хотя все сїе стоило уже знатныя суммы; однако же Начальники города, желая при семъ случаѣ подать возможные знаки почтенїя своего къ Особѣ *Его Царскаго Величества*, велѣли приготовить въ честь Его большой фейерверкъ, представляющїй трїумфальный сводъ.

Сей фейерверкъ поставленъ былъ на рѣкѣ Амстерлѣ или Амстердамѣ, отъ которой и славный городъ Амстердамъ получилъ свое имя въ такомъ мѣстѣ, откуда бы онъ виденъ былъ издали, будучи великой вышины, и имѣя четыре переда въ соотвѣтствїе четыремъ главнымъ странамъ мїра: все оное строенїе было Коринѳскаго ордена, украшенное гербами *Его Величества*, тритонами, кораблями и другими украшенїями. Весь фейерверкъ поставленъ былъ на многихъ плоскодонныхъ судахъ, крѣпко между собою соединенныхъ, которыя поелику покрыты были всѣ сверьху раскрашеною холстиною, то исподъ, на коемъ основывалось строенїе, представлялъ издали маленькїй островокъ.

А какъ сей фейерверкъ за дальностїю не могъ быть виденъ совершенно изъ покоевъ Ихъ Превосходительствъ, то Начальники города пригласили ихъ въ знатнѣйшїй въ Амстердамѣ трактиръ, называемый Докланъ, откуда они смотрѣли на сей фейерверкъ съ крайнимъ удовольствїемъ, и гдѣ при этомъ угощаемы были великолѣпнымъ столомъ. Какъ

Его Величество изволилъ быть Самолично при семъ торжествѣ; то я, такъ какъ и многiе другiе, имѣлъ тутъ случай въ первый разъ на свободѣ смотрѣть на Него хорошенько. Онъ довольно высокъ, крѣпокъ, статенъ, имѣетъ хорошiя черты лица, и хотя въ глазахъ Его, кои суть черны и быстры, примѣтна великая живость, такъ какъ и во всемъ Его видѣ отмѣнное нѣкое проворство; однакожъ Онъ имѣетъ въ Своей физiогномiи нѣкоторые знаки скромнаго свойства. Въ обхожденiи очень ласковъ, и подаетъ другимъ частые случаи говорить съ Нимъ о всякихъ вещахъ достойныхъ любопытства.

Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ сего смерклось, и фейерверкъ началъ горѣть съ великимъ успѣхомъ, ко удивленiю, какъ всѣхъ зрителей вообще, такъ особливо *Его Царскаго Величества*, Который не могъ довольно оный выхвалить и изъяснить предъ всѣми Свое удовольствiе, каково Онъ чувствовалъ во всемъ увеселенiи. Стеченiе народа при семъ торжествѣ было толь велико, что желѣзныя на мосту перила отъ тѣсноты обломились, и многiе попадали въ рѣку; изъ коихъ нѣкоторые совсемъ потонули, прочiе же спаслись помощiю вблизи стоявшихъ ботовъ.

Депутаты адмиралтейства Амстердамскаго, зная, что ничемъ не можно было принесть Царю большаго удовольствiя, какъ тѣмъ, что принадлежитъ до знанiя мор-

скихъ дѣлъ, приняли старанія показывать *Его Величеству* всѣ свои магазейны, принадлежащія до строенія и снаряженія ихъ кораблей.

Я узналъ отъ достовѣрныхъ людей, что тѣ, коимъ поручено было Его туда проводить, и быть тамъ съ нимъ, чрезвычайно удивлены были, видя, съ коль великою прилѣжностію Онъ спрашивалъ о всемъ томъ, что хотя не много касалося до сихъ дѣлъ; и съ какимъ Онъ знаніемъ и разумомъ говорилъ и разсуждалъ о такихъ вещахъ, о которыхъ, (какъ они прежде сего думали,) Онъ долженствовалъ имѣть малое понятіе.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего *Его Величество* отправился въ Утрехтъ, гдѣ увидѣлся съ Его Британскимъ Величествомъ. Тутъ въ перьвый разъ срѣтились сіи два Великіе Государи, славные по своей добродѣтели и храбрости. Они разговаривали между Собою нѣсколько часовъ и разстались со всѣми знаками взаимнаго почитанія.

Послы пробыли близко двухъ мѣсяцевъ въ Амстердамѣ прежде поѣзда своего въ Гагу для полученія аудіенціи; ибо *Его Царское Величество* желая, чтобъ они явились тамъ со всемъ блескомъ, приказалъ имъ умножить число своихъ служителей, и одѣться въ новое платье, гораздо богатѣйшее прежняго. Они также прибавили къ своему экипажу три самыя богатыя кареты, и три пары самыхъ лучшихъ лошадей.

По приготовленіи всего для отъѣзда ихъ въ Гагу, они поѣхали туда, взявъ съ собою соболей и другіе богатые мѣхи, для принесенія ихъ въ подарокъ, по обыкновенію восточныхъ народовъ, Ихъ Высокомочіямъ отъ Царя ихъ Государя.

Ихъ Превосходительства приняты были въ Гагѣ со всѣми знаками чести и почтенія, должными именитому ихъ званію. Въ назначенный для аудіенціи день, *Его Царское Величество* слѣдовалъ въ переодѣтомъ видѣ за Послами; Онъ былъ въ простомъ голубомъ платьѣ, въ большомъ бѣломъ парикѣ и въ шляпѣ съ бѣлымъ перьемъ. Зная совершенно господина Витзена тогдашняго Амстердамскаго Бургомистра, и будучи извѣстенъ о чрезвычайныхъ его достоинствахъ, взялъ Онъ у него карету, и желалъ, чтобъ онъ Его препроводилъ; господинъ Витзенъ исполнилъ сіе съ такимъ искуствомъ и такъ скрытно, что никто тамъ не узналъ *Его Величества*.

Самое многолюднѣйшее собраніе иностранныхъ Пословъ въ Гагѣ было въ Сентябрѣ прошедшаго года, при случаѣ переговора о Ризвикскомъ мірѣ. Многіе Европейскіе Дворы посылали туда своихъ полномочныхъ Посланниковъ, которые стараясь превзойти другъ друга въ великолѣпіи, ничего почти не оставили такого, что бы могло умножить блескъ ихъ экипажей: однакожъ *Его Царское Величество* зная, что весь свѣтъ обратитъ отмѣн-

нымъ образомъ свое вниманіе на Его Посольство, и побуждаемъ будучи похвальнымъ поревнованіемъ поддержать въ семъ случаѣ, такъ какъ и во всѣхъ другихъ, славу и честь Своея степени, яко такая Особа, Которая требуетъ Императорскаго титула и носитъ Императорскій гербъ, пожелалъ, что бы сіе славное Посольство, почтенное Его присутствіемъ, оказало знаки онаго, и соотвѣтствовало Его знаменитости.

Въ самомъ дѣлѣ по свидѣтельству всѣхъ, которые были зрителями сея торжественныя аудіенціи, все отправлено было съ такимъ порядкомъ, величествомъ, важностію и великолѣпіемъ, что ничего не можно было присовокупить къ блеску сего торжества, которое по всему соотвѣтствовало намѣренію *Его Величества.*

Всѣ признаются, что ни одинъ Посолъ не былъ одѣтъ великолѣпнѣе Генерала Лефорта перьваго Посланника: онъ былъ въ длинномъ Русскомъ платьѣ, тканомъ изъ золота и опушенномъ самыми дорогими соболями; оное такъ какъ и другое нижнее платье осыпано было спереди неоцѣненными алмазами, а на шапкѣ его были также большіе алмазы, вставленные между цаплиными пѣрьями, которыя своимъ блескомъ ослѣпляли глаза зрителей. Лефортъ говорилъ рѣчь Ихъ Высокомочіямъ на Россійскомъ языкѣ съ видомъ величественнымъ и соотвѣтствующимъ

тому званію, которое онъ носилъ при толь торжественномъ случаѣ. Два другіе Посла, которые было равнымъ образомъ въ богатомъ одѣяніи, дѣлали также съ своей стороны привѣтствія Ихъ Высокомочіямъ съ величественною важностію. Великолѣпіе сея аудіенціи усугубилось присутствіемъ Пословъ отъ многихъ Европейскихъ Государей. *Его Царское Величество* имѣлъ удовольствіе видѣть Самъ все происходившее изъ одного кабинета, въ которомъ было открытое окошко въ аудіенцъ залу, никѣмъ не примѣчаемъ; и возвратился на другой день тайно въ Амстердамъ, будучи очень доволенъ Своимъ путешествіемъ. Ихъ Превосходительства не имѣя никакого другаго дѣла до Генеральныхъ Статовъ, кромѣ подтвержденія прежнихъ трактатовъ, не долго пробыли въ Гагѣ.

Всѣ соглашаются въ томъ, что главная причина сего Посольства была та, дабы подъ видомъ сея публичныя церемоніи, Царь удобнѣе могъ ѣхать незнаемо чрезъ такія мѣста, которыя Онъ намѣренъ былъ посѣтить. Ообливаяжъ цѣль путешествія Его въ Голландію была та, чтобъ имѣть случай обращаясь тайно въ Амстердамѣ, способнѣе и безъ помѣшательства разсмотрѣть все касающеесся до морскихъ дѣлъ, и взять на Свое жалованье людей способныхъ для морскія службы, и снабдить Себя всѣми потребностями служащими ко исполненію великихъ Своихъ намѣреній.

Сїе явно оказалось по возвращенїи Его изъ Гаги, изъ прозбы Его предложенной начальникамъ Амстердамскимъ о томъ, чтобъ они выбрали Ему и немногимъ дворянамъ изъ Его свиты домъ на концѣ города. Должно признаться, что домъ былъ очень посредственный, въ разсужденїи Той Особы, Которая рѣшилась жить въ ономъ; но въ разсужденїи мѣстоположенїя, совершенно соотвѣтствовалъ намѣренїю *Его Величества*, оный находился подлѣ Восточно-Индїйскаго дома, который, какъ лежалъ близко той дороги, по которой проходили корабли, то и можно было прїятнымъ образомъ видѣть всѣ суда прїѣзжающїя въ Амстердамъ и отъѣзжающїя. Лишь только *Его Величество* переѣхалъ въ сей малый домъ, то употребилъ все свое вниманїе къ познанїю двухъ вещей: первая была та, чтобы познать всѣ подробности, имѣющїя какое либо отношенїе къ строенїю и снаряженїю кораблей: вторая, чтобы научиться, какъ бомбардировать крѣпости съ моря: для достиженїя сего не щадилъ Онъ никакихъ трудовъ. Будучи всегда склоненъ къ математикѣ, а особливо зная механическую часть оныя, коя содержитъ начальныя основанїя умозрительныя и дѣлопроизводныя математики; Онъ давно уже выучился симъ таинственнымъ наукамъ, тѣмъ наипаче, что не довольствовался быть зрителемъ только, а хотѣлъ приниматься Самъ за дѣло, съ ве-

ликимъ удовольствіемъ оканчивать какую нибудь штуку Своими собственными руками и сіе дѣлывалъ съ такимъ искуствомъ, что иной бы поклялся, что Онъ съ давняго времяни привыкъ дѣйствовать топоромъ и молоткомъ. Я самъ видѣлъ двѣ штуки Его работы; небольшой фрегатъ трехъ или четырехъ футовъ, да маленькую вѣтряную мельницу.

Изъ всего сего не можно ничего инаго заключить, какъ токмо то, что Его поступки въ разсужденіи сего основаны на глубочайшихъ Государственныхъ причинахъ. Мнѣ ясно кажется, что главное побужденіе оныхъ есть слава и величество Россійскія Имперіи; что раченіемъ, которое Онъ оказываетъ ко умноженію морскія силы въ Своемъ Государствѣ, намѣренъ Онъ дать яснѣйшія и всевозможнѣйшія доказательства Своему Дворянству и народу; что отъ хорошаго установленія зависитъ благоденствіе Государства; и что сложивъ съ Себя Царское достоинство на нѣсколько времени и прилѣжавъ Самъ къ строенію кораблей, Онъ хочетъ служить примѣромъ, дабы возбудить ихъ къ послѣдованію Его стопамъ. Вѣдая совершенно, что Россіяне природно склонны къ гордости и лѣности, Онъ почелъ сіе за лучшее средство исправить ихъ пороки, и возпрепятствовать вкорененію оныхъ между ими, если Онъ побудитъ ихъ къ труду и прилѣжности собственнымъ Своимъ примѣромъ.

ВЪ свободное время главнѣйшее Его увеселенїе состояло обыкновенно въ томъ, чтобъ осматривать всякїя вещи достойныя любопытства, или стоющїя Его примѣчанїя въ домахъ частныхъ людей, гдѣ Онъ пользовался всѣми случаями вступать въ дружескїе съ ними разговоры, толь вкрадчивымъ образомъ, что Голландцы привязанные отлично къ вольному и дружественному обхожденїю, прельстились вольными и откровенными Его поступками; сїе возъимѣло въ нихъ такое дѣйствїе, что почти невѣроятно, коль многїе охотно соглашались служить Ему. Я самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ тому, какъ многїе способные и достойные люди не могли быть помѣщены въ Его службу, отъ того, что назначенные воинскїе наборы укомплетованы были въ кратчайшее время, нежели какъ того ожидали.

ВЪ скоромъ времяни по возвращенїи Пословъ изъ Гаги, прибылъ къ *Его Величеству* нарочный изъ Россїи съ радостнымъ извѣстїемъ о сраженїи Россїянъ подъ командою Шейна съ Татарами близъ Азова. Крымскїй Ханъ провелъ въ началѣ весны чрезъ Кафу великое число Крымскихъ Татаръ въ малыхъ корпусахъ и въ разныя времяна съ намѣренїемъ соединить ихъ съ Черкаскими Татарами, особливо же съ живущими близъ рѣки Кубани. Зная, что Россїйская армїя была раздѣлена на разные корпусы, для лучшаго

прикрытія работниковъ употребленныхъ въ разныхъ крѣпостяхъ къ довершенію вышепомянутыхъ укрѣпленій. Ханъ почелъ сіе способнымъ случаемъ къ нападенію на нихъ нечаяннымъ образомъ. Для сего приказалъ Татарамъ, подъ предводительствомъ Султана Галги состоявшимъ, поскорѣе приближаться къ непріятелю; но Россійскій Генералъ Шейнъ получивъ извѣстіе о приближеніи ихъ, далъ свободное время собрать свои войска въ выгодномъ мѣстѣ, гдѣ онъ вознамѣрился вступить съ ними въ сраженіе. Татары увидя себя многочисленнѣйшими, нежели сколько было Россіянъ, и ободрены мнимымъ страхомъ Россійскихъ воиновъ, невыходящихъ изъ своего поста, напалъ на нихъ съ великою яростію, гдѣ срѣтенъ съ отмѣнною храбростію Россіянами, кои старалися защищаться въ своихъ постахъ до тѣхъ поръ, пока ихъ Генералъ видя, прошедшій первый непріятельскій жаръ, вдругъ на нихъ напалъ и приведши сперва въ замѣшательство, скоро потомъ обратилъ ихъ въ бѣгъ, съ великимъ урономъ съ непріятельской стороны, и гнался за ними до рѣки Гагалинскъ, гдѣ многіе изъ нихъ были потоплены. Сія рѣка течетъ чрезъ Черкасію около двухъ миль разстояніемъ отъ Азова; на нашихъ ландкартахъ полагаютъ сію рѣку къ Сѣверу на другой сторонѣ рѣки Дона, больше тридсяти миль отъ Азова.

Россійскіе Послы сдѣлали при семъ случаѣ публичное торжество, и пригласили начальниковъ города и другихъ знатныхъ особъ къ великолѣпному балу, на которомъ забавлялися музыкою, танцами, фейерверками и всякими другими увеселеніями. *Его Царское Величество* изволилъ быть тамъ Самолично и въ такомъ веселомъ духѣ, что всѣ гости были чрезмѣрно довольны Его благосклонностію, и при отъѣздѣ домой, всѣ чистосердечно увѣряли *Его Величество*, что они будутъ содержать въ вѣчной памяти чрезвычайную милость, которую Онъ имъ оказалъ, почтивъ ихъ Своимъ присутствіемъ.

Въ началѣ зимы получили еще извѣстіе о другой побѣдѣ, одержанной при Днѣпрѣ. Крымскіе Татары соединившись съ Буджацкими и Очаковскими Татарами, осадили Кизикирмень, довели свои траншеи до самаго контръ-эскарпа, и въ тожъ самое время овладѣли близълежащимъ островомъ, Тованъ называемымъ. Но корпусъ Россійскихъ войскъ соединившись съ Козаками, живущими на сихъ границахъ, пришелъ заблаговременно къ освобожденію сея крѣпости, и принудилъ Татаръ оставить осаду и островъ съ знатною съ, ихъ стороны потерею. При семъ случаѣ *Его Величество* отдалъ повелѣніе, что бы привести помянутый островъ въ хорошее состояніе нѣкоторыми порядочными укрѣпленіями.

Сей же самый нарочный гонецЪ привезЪ равнымЪ образомЪ извѣстіе, что новая пристань, отстоящая почти на сѣмь миль отЪ Азова, о чемЪ прежде сего упомянуто, приведена вЪ совершенство, и тамЪ поселилось уже десять тысячь РоссіянЪ; ибо *Его Величество* нарочито запретилЪ селиться тамЪ иностранцамЪ. ОнЪ назвалЪ сей городЪ Сетрушинатуба. ВЪ скоромЪ времени послѣ сего пришло кЪ *Его Величеству* извѣстіе, что великое множество ЧеркаскихЪ ТатарЪ самопроизвольно покорились Его подданству; и соединившись сЪ нѣкоторыми Россійскими войсками распространили свои завоеванія даже вЪ Крымскую Татарію, и до рѣки Міуса, которая разстояніемЪ отЪ Азова миль сЪ двадсять пять, гдѣ Турки прежде обыкновенно грузили и выгружали корабли, отправляющіеся кЪ сей крѣпости; и что Россіяне занимались строеніемЪ изрядныя крѣпостцы близЪ устья сея рѣки, дабы чрезЪ то овладѣть оною, и повелѣвать симЪ путемЪ,

Царь принявЪ намѣреніе ѣхать вЪ Англію, прежде отЪѣзда Своего изЪ Голландіи увѣдомилЪ Англинскаго Короля, который немедлѣнно прислалЪ нѣсколько яхтЪ и легкихЪ фрегатовЪ для привезенія Его туда. ОнЪ сѣлЪ только сЪ двенадсятью или пятьнадсятью человѣками, а ПосламЪ велѣлЪ остаться вЪ Амстердамѣ, и купить довольное количество артиллеріи и военныхЪ припасовЪ. При-

бывЪ щастливо вЪ Англію, ОнЪ принятЪ былЪ со всею честію и почтеніемЪ должными толь Великому Государю. Его Британское Величество предложилЪ Ему для пребыванія Королевскій домЪ, называемый СамерзетЪ ГаузЪ, достойный примѣчанія по пріятному своему мѣстоположенію на рѣкѣ Темзѣ; и гвардію для охраненія Его Особы; но Царь пребывая вЪ СвоемЪ намѣреніи проводить время вЪ Англіи незнаемо, отказался отЪ сихЪ Королевскихъ предложеній.

ПолучивЪ привѣтствія отЪ Короля и фамиліи его, и воздавЪ имЪ взаимно оныя, ОнЪ проводилЪ нѣсколько времяни во осматриваніи двухЪ парламентскихЪ домовЪ и другихЪ достойныхЪ примѣчанія вещей при Дворѣ; послѣ чего удалился на нѣкоторое разстояніе отЪ Лондона, для способнѣйшаго смотрѣнія по рѣкѣ, откуда могЪ ОнЪ примѣчать работниковЪ, употребляемыхЪ тамЪ кЪ строенію кораблей. ОнЪ пробылЪ болѣе двухЪ мѣсяцевЪ вЪ Англіи, вЪ продолженіе котораго времяни проводилЪ праздные Свои часы во осматриваніи всего достойнаго любопытства и примѣчанія, особливожЪ между лучшими художниками. Когда нѣкоторые Лондонскіе купцы предложили *Его Царскому Величеству* о установленіи новыя табачныя торговли сЪ тѣмЪ, чтобЪ оный табакЪ токмо ими былЪ привозимЪ вЪ Россію и вЪ другія подвластныя Ему страны; тогда послалЪ

Царь за Θеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, вторымъ Своимъ Посломъ, для переговора съ ними о семъ въ Лондонѣ. Переговоры имѣли хорошее окончанiе ко удовольствiю обѣихъ сторонъ, и сочтено, что Царь будетъ имѣть годоваго дохода отъ сего торгу болѣе миліона ливровъ.

Но отмѣннаго примѣчанiя достойное въ семъ Его въ Англiю путешествiи, и болѣе всего открывающее главное намѣренiе *Его Царскаго Величества*, есть поѣздъ Его въ Портсмутъ, для присутствiя при морскомъ сраженiи между двумя Англинскими эскадрами близъ сея пристани. Я позабылъ вамъ прежде сказать, что Голландцы увеселяли Его близъ Амстердама такимъ же примѣрнымъ сраженiемъ, на которомъ многiя яхты поставлены были въ разныя линiи для показанiя *Его Величеству* способа, какъ онѣ сражаются одинъ съ другою на морѣ, и какъ отступаютъ послѣ сраженiя.

Его Царское Величество получивъ въ подарокъ отъ Англинскаго Короля весьма хорошую и богатоукрашенную яхту о тридсяти пушкахъ, на ходу весьма легкую, отослалъ ее въ Архангельскъ, а Самъ, не взирая на худое время, возвратился въ Голландiю.

Между тѣмъ, какъ Послы и паки поѣхали въ Гагу для полученiя отпускныя аудiенцiи отъ Ихъ Высокомочiй, Амстердамскiе Начальники зная, что немедлѣнно послѣ ихъ

возвращенія, Царь отправится въ Вѣну, дѣлали великія приготовленія къ показанію своего усердія къ *Его Величеству* новыми знаками чести. Но лишь только узналъ Онъ о ихъ намѣреніи, послалъ объявить имъ Свое желаніе, чтобъ все сіе было оставлено; ибо Онъ намѣренъ выѣхать изъ города безъ всякаго шума и скрытно, получивъ и такъ уже множество знаковъ почтенія и дружбы къ Его Особѣ, какъ отъ Начальниковъ, такъ и прочихъ гражданъ, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, которые между ими обращался. Уже *Его Величество* готовъ былъ совсемъ къ отъѣзду, какъ получилъ непріятное извѣстіе о возмущеніи близъ Москвы, произшедшемъ между оставшимися стрѣльцами, которыхъ однако же Генералъ Гордонъ скоро разсѣялъ и взялъ въ плѣнъ большую часть ихъ начальниковъ; сіи злополучные ускоривъ тѣмъ совершенную погибель своея партіи довели себя до нещастнаго конца, и приняли въ самое то время достойное возмездіе за свою измѣну. Ибо большее число оныхъ было на висѣлицахъ повѣшено, а многимъ знатнымъ отсѣчены головы.

Вамъ извѣстно, что происходило со времяни отъѣзда *Его Царскаго Величества* изъ Голландіи; съ какимъ почтеніемъ и съ какою честію принятъ былъ сей Великій Государь при Императорскомъ Вѣнскомъ Дворѣ; съ коль чрезвычайнымъ блескомъ и велико-

лѣпіемъ показалось тамъ Его Посольство; равнымъ образомъ и то, что принудило *Его Величество* возвратиться незапно въ Россію. Вамъ также довольно вѣдомо, что Онъ оставилъ тамъ Прокофья Богдановича Возницына Полномочнымъ Посломъ для переговора о заключеніи мира на Венгерскихъ границахъ между соединенными Державами и Оттоманскою Портою.

Его Царское Величество возвращаясь домой, проѣхалъ черезъ Польшу, гдѣ Онъ видѣлся недалеко отъ Лемберга съ нынѣшнимъ Польскимъ Королемъ, который Его увѣрялъ о своемъ намѣреніи, продолжать войну противъ Турокъ, выключая только, если можно будетъ заключить миръ на весьма хорошихъ договорахъ, особливо же, если возвращенъ будетъ Республикѣ Каменецъ Подольскій.

Но какое бы слѣдствіе ни имѣлъ помянутый трактатъ, вы удобно согласитеся со мною, если только помыслите о томъ, что уже я вамъ сказалъ прежде, что Россійскій Царь, хотя и не включенъ будетъ въ помянутомъ мирѣ, одинъ только въ состояніи вести войну противъ Турковъ съ надежнымъ со Своея стороны успѣхомъ. Ибо какъ границы Его съ той стороны, съ которой Турки на Россію напасть могутъ, довольно снабдѣны хорошими укрѣпленіями; то Ему остается защищаться на сухомъ пути, и въ самое то время поспѣшно на нихъ нападать съ моря.

Очень вѣроятно, что въ семъ состоитъ главное намѣренiе сего Государя, Который кажется принялъ такiя вѣрныя мѣры, въ разсужденiи установленiя морскiя Своея силы, что по всему можно думать, что Онъ всегда на морѣ торжествовать будетъ надъ Турками, которые никогда и ничего не сдѣлали достойнаго примѣчанiя своимъ флотомъ, и которые по видимому менѣе суть въ состоянiи, нежели когда нибудь прежде, отличиться на морѣ въ самое время, когда ихъ Имперiя представляется въ упадающемъ состоянiи.

Я оставляю на собственное ваше разсмотрѣнiе, не потрясется ли и самое основанiе Турецкiя Монархiи, въ разсужденiи теперешняго ея колеблющагося состоянiя, если Россiяне выгонятъ Турковъ изъ Чернаго моря и овладѣютъ пристаньми ихъ, находящимися по берегамъ онаго, и которые отъ Кафы до самаго устья рѣки Днѣпра, прiйдутъ подъ Россiйскую власть. Вѣроятно также, что и самый Константинополь едва ли устоитъ, или по крайней мѣрѣ подверженъ будетъ опасности сгорѣть отъ бомбардированiя. Что будетъ тогда съ Крымомъ? Будучи уже со всѣхъ сторонъ запертъ довольнымъ числомъ хорошихъ крѣпостей, онъ непремѣнно долженъ безъ всякаго сопротивленiя поддаться Россiянамъ, когда они овладѣвъ Чернымъ моремъ, совсемъ пресѣкутъ торговлю и сноше-

нїе между полуостровомЪ и Константинополемъ.

При томЪ должно разсмотрѣть и то, что смотря по теперешнему образу атакованія крѣпостей, они имѣютЪ только Кафу и ПерекопЪ, которые вЪ состояніи дѣлать слабую нѣкую оборону.

Не намѣренЪ будучи утруждать васЪ весьма пространнымЪ письмомЪ, я приступлю кЪ заключенію, повторяя вамЪ только то, что напомнилЪ уже прежде, то есть, что величайшій проступокЪ, учиненный Турками, состоитЪ, яко они не приняли всевозможныхЪ предосторожностей противЪ РоссіянЪ, овладѣвшихЪ АзовомЪ, кои чрезЪ сіе открыли себѣ путь вЪ Черное море, надЪ которымЪ Оттоманская Порта всегда присвояла себѣ отмѣнную власть. Кажется, что ко исправленію толь непростительнаго проступка имЪ осталось одно средство: заключить вѣчный сЪ Россіянами мирЪ, и усыпить ихЪ, дабы они не употребили сего случая ко учиненію себя ужасными на ЧерномЪ морѣ.

ТакимЪ образомЪ Оттоманская Порта можетЪ получить знатную пользу отЪ торговли сЪ Россіею, наложивЪ извѣстныя подати на корабли, приходящіе чрезЪ каналЪ, ведущій вЪ Константинополь; такЪ какЪ дѣлается вЪ Даніи, гдѣ Король получаетЪ доходы сЪ кораблей, проходящихЪ черезЪ ЗундЪ, когда они входятЪ вЪ Балтійское море или

возвращаются изЪ онаго. Сїе мнѣ кажется, остается токмо одно надежное средство избавиться имЪ отЪ сего нещастїя, которое они навлекли на себя собственнымЪ своимЪ нерадѣнїемЪ. Всѣ тѣ, кто имѣетЪ какое либо свѣденїе о теперешнемЪ состоянїи дѣлЪ Россїйскихъ, утверждаютЪ, что нынѣшнїй Царь принялЪ твердое намѣренїе не быть довольнымЪ до тѣхЪ порЪ, пока не откроется сего прохода для установленїя вольныя торговли сЪ иностранными народами, и для призванїя ихЪ вЪ Свои пристани близЪ Азовскаго моря.

Таково есть, Государь мой, теперешнее состоянїе Россїйскїя Имперїи, которая прежде считалась самою варварскою, но которая теперь споритЪ о перьвенствѣ со всякою Державою вЪ Европѣ, по причинѣ разпространенїя своея комерцїи со многими народами неутомимымЪ старанїемЪ нынѣшняго своего Государя, хотя Ему еще двадсять восѣмь лѣтЪ отЪ рожденїя. Чего же должно ожидать отЪ толь Великаго Государя, когда Богу угодно будетЪ благословить Его долголѣтнею жизнїю?

Волга, (считая отЪ ея перьваго источника) течетЪ болѣе пяти сотЪ миль до каналу, которымЪ она соединена сЪ рѣкою ДономЪ; сїя же рѣка оттуда до города Азова болѣе нежели на 400 миль, способна для ходу кораблей большаго груза, а отЪ канала между сими двумя знатными рѣками находится

двѣсти миль разстоянія до Азова по прямой линіи, гдѣ все лежатъ весьма хорошія земли; ибо Азовъ и Астрахань имѣютъ свое положеніе въ щастливѣйшемъ климатѣ въ свѣтѣ. Западная сторона рѣки Волги уже довольно населена, и чаятельно, что способность торговли и изобиліе земли скоро побудятъ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ кочующихъ Татаръ, слѣдовать стопамъ другихъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ, когда они хотя однажды почувствуютъ выгоду трудолюбивыя и постоянныя жизни. Сіе довольно доказано примѣромъ многихъ Асіатскихъ Татаръ, которые постепенно оставили волокитную свою и праздную жизнь, и слѣдовали за своимъ Государемъ въ Китай, гдѣ они пришли въ богатое состояніе чрезъ торги. Подобное сему можно сказать о многихъ Татарахъ Крымскихъ, Астраханскихъ, Сибирскихъ, Даврійскихъ и другихъ подвластныхъ Россіянамъ, если мы возведемъ очи свои на ту часть Россіи, гдѣ находится Архангелогородская пристань, и помыслимъ, что за сто лѣтъ до сего сіи мѣста были обитаемы менѣе всѣхъ по той причинѣ, что земля тамъ низка, и лежитъ подъ весьма холоднымъ климатомъ: но по установленіи комерціи, въ сей пристани вся страна окольная наполнилась довольнымъ числомъ жителей и многими хорошими городами и деревнями.

ВЪ Южныхъ частяхъ Россіи города: Вологда, Ярославль, Ростовъ, Переславль и другіе обязаны всемъ своимъ изобиліемъ торговлѣ. Присовокупите кЪ сему выгоду комерціи между Индіею, Персіею и Россіею чрезЪ Хвалынское море; всѣ вЪ предбудущее *время товары* могутЪ перевозиться чрезЪ намѣреваемый каналЪ между рѣками ДономЪ и Волгою во всѣ части Европы. Какія неизчетныя богатства пріобрѣтетЪ Россія чрезЪ сіе? Будучи и такЪ уже весьма знатна по своему пространству и выгодному для торговли мѣстоположенію, она можетЪ по *всей вѣроятности содѣлаться сильнѣйшимЪ* и *страшнѣйшимЪ* ГосударствомЪ вЪ свѣтѣ.

АмстердамЪ,

30 Октября 1698.

ПИСЬМО
ИЗЪ ВѢНЫ
О СОСТОЯНІИ
РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ

въ началѣ седьмаго на десять вѣка;

съ Англинскаго.

ПИСЬМО

Одного знатнаго человѣка изъ Вѣны.

О СОСТОЯНІИ РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ.

Какъ послѣднее путешествіе нынѣшняго *Царя Петра Алексѣевича* возбудило удивленіе во всей Европѣ; то я думаю, что ничемъ не могу теперь пристойнѣе заплатить вамъ за то одолженіе, которое вы мнѣ сдѣлали за нѣсколько мѣсяцевъ прежде сего, сообщивъ мнѣ примѣчанія свои о пребываніи *Его Царскаго Величества* въ Англіи и Голландіи, какъ увѣдомивъ васъ о томъ, что произошло съ самаго пріѣзда Его къ сему Двору до возвращенія въ Россію. Я по большей части самъ былъ очевидный свидѣтель всему произшедшему, прочимъ же обязанъ письменному увѣдомленію своихъ друзей, на справедливость и благоразуміе которыхъ я совершенно могу полагаться.

Я не буду настоять о причинѣ, побудившей Царя вступить въ толь чрезвычайное предпріятіе, ибо всѣ соглашаются въ томъ, что намѣренъ будучи перемѣнить состояніе Россійскія Монархіи и возставить оную на твердѣйшемъ основаніи, нежели на какомъ она была въ прежнія времяна, Онъ усмотрѣлъ, что ничто не можетъ болѣе поспѣшествовать ко исполненію сего великаго намѣренія, какъ если Онъ воспользуется симъ случаемъ узнать Самолично тѣ правила, которыя учинили нѣкоторыя Европейскія области толь цвѣтущими въ нашемъ вѣкѣ.

Россійскіе Монархи полагали невѣжество своихъ подданныхъ основаніемъ Своея власти; но теперь всякъ безпристрастный человѣкъ можетъ видѣть, что *Его Величество* почитаетъ заведеніе всѣхъ художествъ и наукъ и учрежденіе порядочныя дисциплины едиными подпорами Величества сея Монархіи.

Въ слѣдствіе сего великаго намѣренія Онъ странствовалъ незнаемо въ Англіи и Голландіи, и удовольствовавъ Себя въ томъ, что составляло главный предметъ Его любопытства, вознамѣрился равнымъ образомъ посѣтить и Императорскій Вѣнскій Дворъ, куда Онъ прибылъ съ Россійскимъ Посольствомъ въ концѣ прошедшаго Юнія мѣсяца.

Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи въ Вѣну, Онъ получилъ письма изъ Азова о слѣдующемъ: около 8000 человѣкъ тамошняго

гарнизона, узнавъ, что Татара выгнали въ окололежащїе луга знатное число лучшихъ своихъ лошадей подъ охраненїемъ трехъ тысячь человѣкъ, вышли противъ нихъ, разбили стражей и привели въ Азовъ близъ 30000 лошадей.

Въ скоромъ времяни за сими письмами прїѣхалъ изъ Москвы гонецъ съ извѣстїемъ, что остальные стрѣльцы взбунтовались подъ видомъ неполученїя жалованья, и соединившись съ нѣкоторыми другими шли къ столичному городу Москвѣ, въ намѣренїи напасть нечаянно на сїе мѣсто и разграбить оное. Стрѣльцы, которыхъ прежде можно было сравнить съ Турецкими Янычарами, подали толь многїя доказательства своего варварства и жестокости противъ жителей сего города при подобныхъ сему случаяхъ, что многїе изъ нихъ, устрашившись толь нечаяннаго бунта въ отсутствїе Царя, оставили свои жилища; и всеобщїй ужасъ овладѣлъ всею Имперїею, устрашившеюся дѣйствїя свирѣпости сихъ жестокихъ солдатъ.

Левъ Кириловичь Нарышкинъ, Князь Прозоровскїй и Князь Борисъ Алексѣевичь Голицынъ, имѣвшїе главное правленїе дѣлъ во время Царскаго отсутствїя ничего по своей должности не упускали для ободренїя жителей, какъ словами, такъ и собственнымъ своимъ примѣромъ; и чтобъ ничего не недоставало съ ихъ стороны ко приведенїю

сея мятежныя толпы къ должности, они послали нѣкоторыхъ знатныхъ въ провожденіи довольнаго числа войска, стараться усмирить ихъ бѣшенство; но они толь несклонны были слушать предложенія сихъ высланныхъ, что выстрѣлили по нихъ, и принудили ихъ удалиться въ городъ.

Послику всѣ такія средства оказались недѣйствительными, то отрядили противу нихъ Генерала Гордона съ корпусомъ вѣрныхъ войскъ, предводительствуемыхъ по большей части иностранными Офицерами, которые встрѣтившись съ мятежниками бывшими въ четырехъ миляхъ отъ Москвы, напали на нихъ, и совершенно ихъ разбили, положивъ многихъ на мѣстѣ, прочихъ же отвели плѣнными въ Москву, гдѣ многіе изъ нихъ послѣ получили достойное возмездіе за свою измѣну.

Царь обрадовавшись успѣху своихъ оружій противъ сихъ бунтовщиковъ, вознамѣрился не только пробыть еще нѣсколько времяни въ Европѣ, но и продолжать оттуда путь Свой въ Венецію, прежде возвращенія Своего въ Россію. Я вамъ уже объявилъ главную причину побудившую *Его Царское Величество* предпринять толь дальнее и опасное путешествіе, но кромѣ сего можно показать другую причину, касающуюся собственно до Императорскаго Вѣнскаго Двора. Россіяне открывъ себѣ завоеваніемъ Азова

дорогу вЪ Азовское, а потому и вЪ Черное море, по всѣмЪ причинамЪ могли надѣяться совершенно завоевать и самый КрымЪ, если война соединенныхЪ Государей противЪ ТурокЪ продолжится еще года два: ибо токмо не весьма крѣпкіе города, ПерекопЪ, КрымЪ и Кафа могли сдѣлать нѣкоторое сопротивленіе и возпрепятствовать имЪ овладѣть всемЪ берегомЪ отЪ Азова до устья рѣки Днѣпра, гдѣ они уже усилилися завоеваніемЪ Кизикирменя, вЪ 1695 году, и покореніемЪ подЪ Царскую власть многихЪ КозаковЪ, живущихЪ на сихЪ границахЪ.

Его Царское Величество имѣя намѣреніе сЪ самаго начала войны сЪ Турками, покорить сіи мѣста и овладѣть ЧернымЪ моремЪ, учинилЪ прежде отЪѣзда Своего изЪ Россіи всѣ нужныя приготовленія кЪ поспѣшествованію толь великаго намѣренія. ОнЪ не только привелЪ вЪ лучшее состояніе АзовЪ новыми укрѣпленіями, и сдѣлалЪ недалеко отЪ онаго новую крѣпость, но и велѣлЪ построить новую пристань для морской силы. Сей Великій Государь совершенно зная выгодное мѣстоположеніе СвоихЪ земель вЪ разсужденіи торговли, которая есть единая подпора общенароднаго благоденствія, ничего не оставилЪ сЪ самаго возшествія Своего на ПрестолЪ для приведенія ее вЪ совершенство.

Европа обязана Россіи открытіемЪ дороги вЪ Китай сухимЪ путемЪ; а частыми

Посольствами отправляемыми туда нынѣшнимъ Царемъ дорога чрезъ большую Татарію стала столько же или еще и болѣе извѣстна Россіянамъ, нежели дорога въ нѣкоторыя провинціи собственнаго ихъ Государства. Для удобности каравановъ построены многіе хорошіе города и деревни, и великое пространство земли присоединенно къ Россійской Имперіи.

Торговля съ Китаемъ сухимъ путемъ отмѣнно выгодна для Россіянъ; они зимою помощію своихъ саней, везомыхъ оленями, окончиваютъ сіе путешествіе съ великою скоростію. Многіе кочующіе Татаре, возбужденные трудолюбіемъ Россійскихъ купцовъ, торгующихъ въ сихъ странахъ, оставили степи и поселились въ Сибирь и нѣкоторыхъ другихъ Россійскихъ провинціяхъ, которыя очень мало обитаемы были въ сіе столѣтіе. Сообщеніе между Россіею, Персіею и нѣкоторою частію Индіи чрезъ Каспійское море столь же выгодно Россіянамъ, какъ и торговля съ Китаемъ. Банаяны (самые купечественные Индѣйскіе народы) живутъ въ великомъ числѣ въ Астрахани, откуда они снабдѣваютъ Россію всѣми драгоцѣнностями, какія приноситъ Индія; и по причинѣ безпрестаннаго проѣзда купцовъ и другихъ отправляющихъ торгъ отъ Москвы до Астрахани и до другихъ мѣстъ по Волгѣ, страна лежащая между Окою и Волгою, на-

полнена гораздо большимЪ числомЪ деревень и жителей, нежели самыя плодоносныя провинцiи вЪ Европѣ.

Царь Петрь Алексѣевичь, какЪ прежде Своего путешествiя такЪ и во время онаго довольно увѣренЪ былЪ, что всѣ сiи выгоды несовершенны вЪ разсужденiи тѣхЪ, коихЪ должно ожидать, когда ОнЪ открытiемЪ дороги вЪ Черное море сдѣлаетЪ сообщенiе сЪ Италiею и нѣкоторыми другими Европейскими землями; тогда богатства Китайскiя, Индѣйскiя и Персидскiя могутЪ провозимы быть сею дорогою кЪ великой пользѣ РоссiянЪ.

Завоеванiе Азова открывало Ему путь кЪ достиженiю сего намѣренiя безЪ великаго затрудненiя, по причинѣ тепершняго упадка Оттоманскiя Имперiи и цвѣтущаго состоянiя Россiи, если бы токмо ОнЪ могЪ убѣдить Императора Римскаго кЪ продолженiю войны противЪ ТурковЪ еще на нѣсколько лѣтЪ долѣе. Всѣ утверждаютЪ, что ИмператорЪ не менѣе самаго Царя оказывалЪ склонности кЪ продолженiю сЪ ними войны и готовЪ бы былЪ такЪ какЪ и всякiй изЪ союзниковЪ вспомоществовать похвальному усердiю *Его Царскаго Величества*, если бы его обстоятельства не принуждали его предпочесть своея склонности пользѣ своего Государства, поелику Турки дѣлали толь выгодныя предложенiя союзникамЪ для полученiя пере-

мирія или мира. Ибо Польскій Король, по причинѣ умножившихся домашнихъ несогласій, не въ состояніи былъ сдѣлать Туркамъ никакого знатнаго нападенія, и подданные наслѣдственныхъ Императорскихъ земель изтощены будучи великими налогами, потребными для продолженія толь тягостныя войны, имѣли совершенную нужду въ облегченіи; при томъ же слабое состояніе здоровья Короля Испанскаго заставляло Императорскій Дворъ остерегаться со стороны Франціи, въ которой дѣлались великія приготовленія для подкрѣпленія силою требованій своихъ на Испанскую Корону.

Сіи были истинныя причины, побудившія Его Императорское Величество согласиться чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ сего на двадсятилѣтнее съ Оттоманскою Портою перемиріе, въ которомъ включенъ былъ и Россійскій Царь; но Онъ принялъ оное токмо на два года для нѣкоторыхъ Государственныхъ причинъ, о которыхъ я васъ скоро послѣ сего увѣдомлю.

Юнія 29 дня, *Его Царское Величество* имѣлъ у Императора особенную аудіенцію и желая быть незнаемъ, Онъ провожденъ былъ въ Императорскую передспальню токмо двумя швейцарами, гдѣ самъ его Императорское Величество принялъ Его у дверей: при сей аудіенціи никого не было, кромѣ Оберъ-Каммергера Графа Валленштейна, и Оберъ-Штал-

мейстера Императорскаго, Графа Дитерихштейна. Царя сопровождалЪ токмо ГенералЪ ЛефортЪ перьвый ПосолЪ, который отправлялЪ должность переводчика при свиданіи сихЪ двухЪ знаменитыхЪ ОсобЪ.

По учиненіи перьвыхЪ поздравленій, ИмператорЪ надѣлЪ шляпу, но видя, что Царь не накрылся, онЪ скинулЪ опять оную и пробылЪ такимЪ образомЪ до окончанія сего переговора, около получаса продолжавшагося.

ЧрезЪ нѣсколько дней послѣ сего, Царь прилѣжно осматривалЪ Императорскую оружейную палату, книгохранилище и другія рѣдкости, принадлежащія кЪ Императорскому Дворцу. ИмператорЪ примѣтя склонность Его кЪ математикѣ, послалЪ Ему вЪ подарокЪ самые лучшіе математическіе инструменты.

ПотомЪ онЪ пригласилЪ Царя на великолѣпный балЪ, который начался весьма удивительнымЪ концертомЪ, а по великолѣпномЪ столѣ, кончился нѣкоторымЪ родомЪ маскерада, который называется вЪ Германіи виртшафтЪ (1) и часто бываетЪ при дворахЪ НѣмецкихЪ Князей, гдѣ тотЪ, кто даетЪ сей балЪ, всегда представляетЪ хозяина; и куда допускаются токмо перьваго ранга особы обоего пола.

---

(1) Хозяйство.

На семъ балѣ каждый прикрытый личиною мущина, одѣтъ былъ по обыкновенію какого нибудь особливаго народа, имѣя при себѣ женщину въ платьѣ соотвѣтственномъ томужъ народу, такъ, что сіе знаменитое собраніе представляя знатнѣйшихъ народовъ въ свѣтѣ, и имѣя на себѣ платье изъ самыхъ богатыхъ матерій и украшенное великимъ множествомъ драгоцѣнныхъ камней, подало Царю необыкновенное, а при томъ великолѣпное и пріятное зрѣлище.

Однимъ словомъ сей Дворъ, чтобъ показать великое свое почтеніе къ толь чрезвычайному Гостю, старался угостить Его лучше всѣхъ другихъ мѣстъ, которыя *Его Величество* посѣщалъ. Во время пребыванія Его въ Вѣнѣ, повсюду видны были токмо увеселенія и торжества; и между прочими Графъ Старенбергъ, Генералъ Императорскихъ войскъ, отличилъ себя при семъ случаѣ, пригласивъ къ великолѣпному столу Царя и Его Пословъ и всѣхъ знатныхъ особъ обоего пола, жившихъ тогда въ Вѣнѣ.

Царь угощалъ въ Петровъ день знатнѣйшихъ придворныхъ особъ обоего пола въ дворцѣ Гунперсдорфскомъ, гдѣ жили Россійскіе Послы; Императоръ же съ своей стороны отпраздновалъ оный день фейерверкомъ и прекраснымъ концертомъ.

Къ концу Юлія Россійскіе Послы имѣли у Его Императорскаго Величества публичную

аудїенцїю; которая была очень великолѣпна, особливо же въ разсужденїи назначенныхъ для Императора подарковъ, состоявшихъ изъ драгоцѣнныхъ соболей и горностаевъ и изъ золототканныхъ и серебряныхъ матерїй; и кои несли 50 человѣкъ, одѣтыхъ въ черное шелковое платье. Сїи Послы встрѣчены были при входѣ своемъ въ переднїй дворъ гвардїею, стоявшею въ ружьѣ, и допущены будучи на Императорскую аудїенцїю съ обыкновенною церемонїею, великолѣпно угощаемы при Дворѣ и потомъ отвезены въ свои домы.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего, Царь вознамѣрившись ѣхать въ Венецїю, какъ говорятъ для переговоровъ о томъ, какъ бы лучше вредить Туркамъ на морѣ, послалъ нѣкоторую часть Своея свиты и Своего экипажа напередъ. Венецїане лишь только увѣдомились о намѣренїи *Его Величества*, тотчасъ назначили четырехъ Прокураторовъ С. Марка для принятїя и услуженїя Его. Они отправили нужныя повозки на границы и домъ Тоскари приготовленъ былъ для Его пребыванїя. Но всѣ ожидая отъѣзда Его въ Венецїю, пришли въ великое удивленїе, узнавъ, что Онъ вдругъ простился съ Императоромъ, и возвратился чрезъ Польшу въ Россїю токмо съ тридсятью изъ вѣрнѣйшихъ своихъ подданныхъ, между коими находились Генералъ Лефортъ и Князь Ѳедоръ Алексѣе-

вичь Головинъ; а Прокофій Богдановичь Возницынъ, третій его Посолъ оставленъ въ Вѣнѣ полномочнымъ для соблюденія Его интерессовъ при переговорахъ между союзниками и Турками.

Вы можете себѣ представить, въ какое удивленіе приведенъ былъ весь Дворъ сею нечаянною перемѣною прежняго Царскаго намѣренія; каждый судилъ о томъ по своему мнѣнію, но вообще приписывали сіе какому нибудь возмущенію случившемуся въ Россіи, о справедливости чего мы уже послѣ удостовѣрены.

Я вамъ сказывалъ прежде, что въ скоромъ времяни по прибытіи *Его Царскаго Величества* въ Вѣну, Онъ получилъ извѣстія о бунтѣ стрѣльцовъ и о разбитіи ихъ Генераломъ Гордономъ, что и ободрило *Его Величество* ѣхать въ Венецію прежде возвращенія Своего въ Россію; но послѣдствіе показало, что они не совсемъ разбиты, и партія ихъ оказалась весьма страшною, не смотря на последнее ихъ пораженіе. Ибо нѣкоторые бунтовщики признались послѣ, что они подкрѣпляемы были въ семъ предпріятіи Царевною *Софіею*, многими боярами огорченными Царскою строгостію къ ихъ сродникамъ, и большею частію арміи, стоящей на Польской границѣ. Царевна *Софія* и сообщники Ея пользуясь отсутствіемъ *Его Величества*, употребили всѣ средства внушить народу, что Онъ

опровергнулъ весь порядокъ древняго Россійскаго правленія, уменьшивъ число стрѣльцовъ, которые составляли всегдашнюю силу Россіи, и лишивъ ихъ самыхъ древнихъ преимуществъ, дѣлалъ главными надъ ними иностранныхъ Офицеровъ, которыхъ Онъ отмѣнно любитъ, и которые по своей волѣ господствуютъ надъ природными; что главная цѣль путешествія Его въ чужіе краи та, что бы привесть съ Собою оттуда столько иностранцевъ, что бы они совершенно притѣснили древнее Россійское Дворянство, такъ, чтобъ оно и надежды не имѣло возвратить прежнія свои привиллегіи и достоинства.

Также нѣкоторые духовные завидуя Царской милости къ иностранцамъ не Греческаго исповѣданія, возбуждали народъ, говоря съ великимъ жаромъ своимъ слушателямъ, что законъ въ самой крайней опасности по причинѣ ободренія иностранцевъ другаго закона, которые будучи орудіемъ уничиженія древняго основанія Государства, будутъ со временемъ причиною совершеннаго паденія ихъ закона.

При томъ же отсутствіе Царя подавало имъ удобнѣйшій случай къ возвращенію своея потери, препоручая правленіе Царевнѣ *Софіи*, Которой оное во время Царскаго отсутствія по праву принадлежало, и Которая управляла Государствомъ во время малолѣтства Своихъ братьевъ съ великимъ благоразуміемъ.

Сïи побужденïя были толь сильны, что привели на Ея сторону не токмо стрѣльцовъ и другихъ бояръ бывшихъ всегда готовыми соединиться противъ Царя; но и нѣкоторыхъ начальниковъ духовенства и войска, и между прочими предводителя армïи, стоящей на границахъ Литовскихъ, также нѣкоторыхъ бояръ и придворныхъ первыя степени, коихъ почитали всегда совершенно преданными Государю.

Царь получивъ извѣстïе о сихъ заговорахъ противъ Своея Особы и правленïя, въ самое то время, какъ Онъ приготовился къ отъѣзду въ Венецïю, принужденъ былъ перемѣнить Свое намѣренïе, зная, что надежнѣйшее средство въ семъ опасномъ обстоятельствѣ есть то, что бы стараться Своимъ присутствïемъ укротить мятежъ, угрожавшïй Ему опасностïю лишиться Престола.

И такъ Онъ взялъ ближайшую дорогу черезъ Польшу съ немногими вѣрными Своими друзьями и пробывъ дни три въ Равѣ близъ Львова, гдѣ Онъ имѣлъ переговоръ съ Его Польскимъ Величествомъ о весьма важныхъ дѣлахъ, особливо же о приближающемся трактатѣ съ Турками; послѣ чего Государь продолжалъ Свой путь съ такою поспѣшностïю, что въ Москвѣ явился тогда, какъ непрïятели Его думали, что Онъ въ Венецïи.

Толь неожидаемое Его присутствïе исполнивъ радостïю сердца вѣрныхъ Его под-

данныхЪ поразило мятежниковЪ такимЪ ужасомЪ, что лишившись всея надѐжды о успѣхѣ, они не осмѣлились сдѣлать никакихЪ покушенїй ко произведенїю вЪ дѣйство предпрїятаго ими намѣренїя.

Его Царское Величество вознамѣрившись начать сЪ самаго корня сего бунта и совершенно изкоренить мятежную толпу стрѣльцовЪ, казнилЪ изЪ нихЪ болѣе двухЪ тысячь вЪ глазахЪ Царевны, прочихЪ сослалЪ вЪ Сибирь и нѣкоторыя другїя дальныя провинцїи. Многїе бояры, вЪ числѣ которыхЪ былЪ Князь ГоловинЪ и ГенералЪ Ромодановскїй, и многїе Архїепископы и Священники были наказаны; одни изЪ нихЪ колесованы, другїе посажены живые на колЪ, нѣкоторые же живые зарыты вЪ землю.

Не сомнѣваюсь, что вамЪ покажутся такїе Царскїе поступки наклонными кЪ излишней строгости, какЪ вЪ разсужденїи числа, такЪ и качества претерпѣвшихЪ сїи жестокїя наказанїя, но если вы представите неоднократные заговоры чинимые сею партїею сЪ самаго вступленїя *Его Царскаго Величества* на ПрестолЪ, противЪ Его Особы и правленїя; то я думаю, что вы принуждены будете признаться вЪ томЪ, что учиненное *Его Величествомъ* при семЪ случаѣ не есть дѣйствїе природнаго Его свойства, которое никакЪ несклонно кЪ жестокости; но что сїе должно приписывать тогдашнимЪ

обстоятельствамЪ ГосударственнымЪ требующимЪ, чтобЪ для тѣхЪ членовЪ, ко излѣченію которыхЪ всѣ легкія средства предприняты были безЪ всякой пользы, употреблены были жестокія лѣкарства, болѣзни же превратившіяся вЪ неизлѣчимыя и заразительныя, чтобЪ были изкоренены отрѣзаніемЪ зараженныхЪ частей.

ВамЪ не безЪизвѣстно, что по возвращеніи *Его Царскаго Величества* вЪ Россію, между Турками, ИмператоромЪ и Польшею заключено перемиріе на двадсять пять лѣтЪ, но сЪ *Его Царскимъ Величествомъ* только на два года. ТрактатЪ подписанЪ былЪ вЪ палаткахЪ близЪ Карловица 28 Декабря 1698 года полномочнымЪ и чрезвычайнымЪ ПосломЪ *Его Царскаго Величества* ПрокофьемЪ БогдановичемЪ ВозницинымЪ и полномочнымижЪ Послами Оттоманскія Порты, МегемедомЪ Рами, и АлександромЪ МауромЪ Кордатти де Скарлати. Содержаніе сего трактата заключается вЪ слѣдующихЪ трехЪ пунктахЪ:

1. Что вЪ силу сего трактата, заключено перемиріе между сими двумя Имперіями на два года, начиная отЪ 15 Декабря 1698 года отЪ Р. Х. и что между тѣмЪ должны быть употреблены сЪ обѣихЪ сторонЪ всевозможныя старанія о возстановленіи совершеннаго дружества и добраго согласія между обѣими Державами, либо твердымЪ и вѣчнымЪ миромЪ, или продолженіемЪ сего перемирія еще на нѣсколько лѣтЪ.

2. Что между тѣмъ всѣ непрїятельскїя дѣйствїя должны быть запрещены и всякая вражда съ обѣихъ сторонъ будетъ оставлена.

3. Что Крымскїй Ханъ долженъ быть включенъ въ сей трактатъ и обязанъ предупреждать съ своей стороны всѣ набѣги; и дѣйствительное старанїе имѣетъ быть принято съ обѣихъ сторонъ, чтобъ и прочїя Татарскїя Орды и Козаки, какъ подъ Россїйскимъ, такъ и подъ Турецкимъ владѣнїемъ находящїяся, не дѣлали никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй или грабежей; и тѣ изъ вышепомянутыхъ Татаръ или Козаковъ, которые въ чемъ нибудь сїе нарушатъ или поступятъ въ противность сей статьѣ, имѣютъ быть наказаны примѣрнымъ образомъ отъ своихъ Государей.

Въ разсужденїи непродолжительности сего перемирїя между сими двумя Державами, можетъ быть у васъ живущихъ въ толь дальнемъ разстоянїи почтутъ оное политическою хитростїю Вѣнскаго и Польскаго Двора, учиненною для того, что бы избѣгнуть нарѣканїя за то, что оставили толь сильнаго союзника, Который учинилъ знатное сопротивленїе Туркамъ во время сея войны; но я надѣюсь прежде заключенїя сего письма доказать вамъ, что все сїе сдѣлано было по повелѣнїямъ *Его Царскаго Величества* и по Его благоволенїю основано на самыхъ твердыхъ и лучшихъ Государственныхъ причинахъ со стороны Россїянъ.

Я прежде вамъ сказывалъ, что Царь открывъ Себѣ путь чрезъ покореніе Азова не токмо въ Черное море, но и къ совершенному завоеванію малыя Татаріи и всего полуострова до самаго Дона имѣлъ многія причины желать продолженія войны противъ Турокъ, и что сіе было главнымъ побужденіемъ путешествія Его въ Вѣну; но довольно видя, что союзники не могли отказаться при сихъ обстоятельствахъ отъ выгодныхъ предложеній, учиненныхъ имъ Турками, безъ великаго убытка собственныя своея пользы, не могъ избрать, кромѣ сего двухъ лѣтняго перемирія, никакого лучшаго средства ко исполненію великаго Своего намѣренія овладѣть Чернымъ моремъ, или по крайней мѣрѣ принудить Турокъ позволить подданнымъ Его свободную торговлю въ ихъ пристаняхъ для удобнаго перевода Китайскихъ, Индѣйскихъ, Персидскихъ и Россійскихъ товаровъ въ Италію и другія Европейскія земли. Сіе будетъ явно, когда мы учинимъ должное сравненіе теперешняго состоянія дѣлъ между Турками и Россіянами съ сея стороны; ибо не упоминая о теперешнемъ цвѣтущемъ состояніи Россійскія Имперіи и о упадающемъ состояніи Турковъ, вообще весьма очевидно, что сіи послѣдніе имѣютъ немалые недостатки въ разсужденіи Россіянъ.

Россіяне послѣдними завоеваніями по рѣкѣ Дону и Меотическому морю, покореніемъ Ко-

заковЪ и Черкаскихъ ТатарЪ, укрѣпленіемЪ старыхЪ, построеніемЪ многихЪ новыхЪ крѣпостей, такЪ укрѣпили тамошнія границы, что онѣ кажутся быть непроходимыми вЪ разсужденіи сильныхЪ вспоможеній, которыя они могутЪ выслать для освобожденія каждаго мѣста, на которое нападутЪ Турки. При томЪ же Россійское войско введеніемЪ порядочныя военныя дисциплины, и по причинѣ знатнаго числа хорошихЪ и искусныхЪ иностранныхЪ ОфицеровЪ, управляющихЪ имЪ, если не превозходитЪ, то по крайней мѣрѣ равняется сЪ Турецкими Янычарами, которые суть слава и сила ихЪ арміи, и которые знатно уменьшены нещастіями претерпѣнными ими вЪ послѣднюю войну противу ХристіянЪ.

При томЪ же должно примѣчать, что Турки почитали РоссіянЪ столь слабыми, что полагали малую Татарію довольною преградою противЪ ихЪ; и пренебрегали свои крѣпости и приморскіе города, хотя они весьма важны для нихЪ для содержанія власти надЪ ЧернымЪ моремЪ. НапротивЪ же того стараніемЪ нынѣшняго Царя Россійскаго границы находятся вЪ лучшемЪ состояніи, нежели другія его области для присовокупленія многихЪ регулярныхЪ укрѣпленій.

Морская сила вЪ Россіи, хотя за нѣсколько лѣтЪ прежде сего, едва достойна была упоминанія, неутомимымЪ тщаніемЪ ны-

нѣшняго Царя установлена на толь хорошемъ и твердомъ основанїи, что несравненно превозходитъ Турецкїй флотъ, (который толь часто разбиваемъ былъ Венецїянами въ послѣднюю войну) какъ числомъ кораблей, такъ и искуствомъ морскихъ служителей и начальниковъ, которыхъ знатное число Царь принялъ въ Свою службу во время пребыванїя Своего въ чужихъ краяхъ.

Какъ трактатъ между Христїянами и Турками былъ по большей части заключенъ на томъ условїи, что дѣла останутся со всѣхъ сторонъ въ настоящемъ ихъ положенїи, то *Его Царское Величество* имѣлъ малую надежду получить власть надъ Чернымъ моремъ, и свободную торговлю въ Турецкихъ пристаняхъ долговремяннымъ перемирїемъ, которое бы подало Туркамъ время исправиться и укрѣпить свои крѣпости и приморскїя мѣста съ той стороны: но въ два года никакъ не можно привести себя въ оборонительное состоянїе противъ толь сильнаго сосѣда, каковъ теперь Царь Россїйскїй: и такъ по окончанїи сихъ двухъ лѣтъ, *Его Царское Величество* имѣетъ съ Своей стороны всю вѣроятность достигнуть Своего намѣренїя, либо продолженїемъ сего перемирїя, или силою оружїя.

Мнѣ кажется довольно вѣроятно, что въ семъ состоитъ намѣренїе *Его Царскаго Величества* по великимъ Его морскимъ приго-

шовленіямЪ, ибо я увѣдомленЪ отЪ надежныхЪ людей, что ОнЪ имѣетЪ вЪ Воронѣжѣ близЪ сорока хорошихЪ кораблей готовыхЪ кЪ выходу вЪ море, изЪ коихЪ большая часть имѣетЪ отЪ 50 до 60 пушекЪ, кромѣ 30 другихЪ имѣющихЪ быть готовыми и способными кЪ службѣ на будущую весну, и кромѣ соразмѣрнаго числа большихЪ и малыхЪ галерЪ, на коихЪ находятся по большей части иностранные морскіе служители весьма искусные вЪ морской службѣ. Какую силу Турки вЪ состояніи противуположить такому флоту, когда они вЪ послѣднюю войну не могли хорошенько выдержать сшибки сЪ Венеціанцами на морѣ? Мнѣ не безЪизвѣстно, что нѣкоторые наши политики при семЪ Дворѣ думаютЪ, что когда намѣреваемымЪ каналомЪ между рѣками Волгою и ДономЪ сдѣлано будетЪ сообщеніе сЪ КаспійскимЪ моремЪ; то Царь можетЪ удобнѣе разпространять Свое завоеваніе сЪ той стороны: но вЪ разсужденіи того, что Каспійское море не много имѣетЪ хорошихЪ пристаней, и что Россійскія земли по сухому пути отЪ Персіи отдѣлены пространными степями, и что между сими двумя пространными и сосѣдственными Имперіями состоитЪ тѣсная переписка, основанная на удобности взаимныя ихЪ торговли; я не нахожу важныя причины, по чему не полагаютЪ лучше, что вЪ такомЪ случаѣ, когда Турки не предупредятЪ угро-

жающія бури, позволивъ Россіянамъ свободную коммерцію по окончаніи двухлѣтняго перемирія, то *Его Царское Величество* обратитъ противъ нихъ Свое оружіе, особливожъ въ Черномъ морѣ, гдѣ все, какъ кажется, ласкаетъ Его надеждою о успѣхѣ и о великой выгодѣ съ Его стороны?

Я опасаюсь, не слишкомъ ли я пространенъ въ сихъ разсужденіяхъ, и не наскучилъ ли вамъ оными; и для того я бы не утруждалъ вашего терпѣнія, еслибъ не имѣлъ присовокупить прежде заключенія сего письма, нѣчто о великой Татаріи и другихъ земляхъ, лежащихъ далѣе къ Сѣверу между рѣкою Обью и Китайскою стѣною; во описаніи которыхъ древніе географы трудилися съ худымъ успѣхомъ, и выдавали намъ вмѣсто истинны собственныя свои выдумки, а новѣйшіе историки большею частію описали намъ неприступныя степи вмѣсто хорошо населенныя земли; и такъ я думаю, что вамъ не непріятно будетъ, если я сдѣлаю нѣкоторое повѣствованіе о томъ, что я могъ узнать въ разсужденіи сего отъ разумнѣйшихъ и откровеннѣйшихъ между Россіянами во время пребыванія послѣдняго великаго Посольства при семъ Дворѣ.

Я вамъ прежде сказывалъ, что свѣтъ обязанъ Россіянамъ открытіемъ дороги сухимъ путемъ чрезъ великую Татарію въ Китай. Ибо дорога сухимъ путемъ чрезъ Индію

и чрезъ земли великаго Могола найдена почти непроходимою по причинѣ великихъ степей; и жители Сибирскіе покорены будучи Россіянамъ, доставили имъ довольные случаи къ открытію дороги въ Китай по сей сторонѣ. Сіи народы ободрены будучи выгодами отъ продажи Россіянамъ за великую цѣну соболей и черныхъ лисицъ, изъ которыхъ послѣднія прежде сего едва извѣстны тамъ были, для удовольствія своего корыстолюбія выискивали сихъ животныхъ въ отдаленнѣйшихъ земляхъ; чрезъ то они постепенно, и такъ сказать, нечувствительно приведены были на сіи дороги, ведущія въ Китай.

Послѣ перьваго открытія сихъ дорогъ, Россіяне всячески старались развѣдать о земляхъ, лежащихъ между ими и Китайскою стѣною. Для сего они обыкновенно посылали подъ разными предлогами частныхъ Посланниковъ въ Китай, которые ѣздили по разнымъ дорогамъ и часто дѣлая въ своихъ путешествіяхъ великіе объѣзды, наконецъ сими средствами узнали то, чего они желали. Кромѣ Остяковъ, Браняковъ и Тунгусцовъ, живущихъ близъ рѣкъ, граничащихъ съ Сибирью, они открыли три разныя поколѣнія Татаръ весьма достойныхъ примѣчанія по великому пространству обладаемыхъ ими земель; имянножъ: Богдайскигъ и Мунгальскихъ Татаръ и Калмыковъ. Перьвые суть тѣже самые, которыхъ Китайцы называютъ Возточными

Татарами; земля ихъ пространна и заключается между Возточными морями и рѣками Чингалою и Амуромъ. Они первые за нѣсколько лѣтъ прежде сего завоевали Китай, но теперь платятъ дань сей Имперіи. Они просвѣщеннѣе прочихъ Татаръ, по причинѣ великой ихъ торговли съ Китайцами. Рѣки *Амуръ* и *Чингала приносятъ* великое изобиліе жемчугу и *яхонтовъ*, что награждаетъ недостатокъ ихъ въ скотѣ, котораго у нихъ весьма мало. Видомъ они похожи на Крымскихъ Татаръ, а языкомъ и нравомъ сходствуютъ съ Персіянами; но пишутъ какъ Китайцы сверьху въ низъ. Хотя они не во всемъ не*знающи* о *пушкахъ и порохѣ*, однако не зная точно о всѣхъ получаемыхъ отъ того выгодахъ, очень рѣдко оныя употребляютъ. Управляются различными Ханами.

Къ Западу сихъ Возточныхъ Татаръ живутъ Мунгальскіе Татары, населяющіе пространную землю между рѣкою Амуромъ, Китаемъ, Туркистаномъ и Калмыками, отъ коихъ они отдѣлены обширными степями. Владычествуютъ надъ ними три Государи, изъ которыхъ каждый имѣетъ подъ своимъ вѣденіемъ многихъ Хановъ; Китайцы ихъ называютъ Западными Татарами, и сіи нѣкоторымъ образомъ признаютъ власть Царей Россійскихъ, по причинѣ сосѣдства съ Сибирью и другими около лежащими землями, покоренными Россійской Имперіи, съ которою они произво-

дятЪ торговлю скотомЪ у нихЪ изобилующимЪ; ибо сїя земля наполнена рѣками, хорошими лугами и паствами. Они не знаютЪ употребленїя огнестрѣльныхЪ оружїй, и не живутЪ ни вЪ городахЪ, ни вЪ деревняхЪ. Калмыцкїе Татары обладаютЪ великимЪ пространствомЪ земли, лежащей между Мунгальскими Татарами и рѣкою Волгою до самыхЪ АстраханскихЪ степей; раздѣлены на многїя Орды, изЪ которыхЪ каждая состоитЪ подЪ властїю особливаго Хана; но всѣ признаютЪ одного главнаго Хана, который производитЪ свой родЪ отЪ великаго Тамерлана, и имѣетЪ знатный дворЪ по Татарскому обыкновенїю. Они не имѣютЪ жилищЪ, такЪ какЪ и Мунгальскїе Татары, но живутЪ вЪ весьма хорошихЪ палаткахЪ. КакЪ никогда не стоятЪ долго на одномЪ мѣстѣ, то чрезвычайно проворны вЪ нападенїи и отступленїи; чего для Царь ищетЪ ихЪ союза нѣкоторыми ежегодными подарками; и они сЪ своей стороны всегда готовы содержать хорошую дружбу и мѣну сЪ Россїянами для удобной продажи своихЪ лошадей и невольниковЪ, коихЪ они берутЪ у другихЪ сосѣдственныхЪ ТатарЪ. ЦвѣтЪ лица ихЪ оливковой, глаза малые, но проницательные, носЪ короткїй и плоскїй. Платья по большой части одинаковы, а отличаются одинЪ отЪ другаго шелковымЪ пучкомЪ на круглыхЪ ихЪ шапкахЪ, цвѣту той орды, кЪ которой они

принадлежатъ. Носятъ токмо овечьи кожи, сшитые наподобіе большой фуфайки, около которой обвязываютъ веревку для привязыванія своихъ луковъ и колчановъ.

Вы легко можете себѣ представить, что когда Россіяне однажды открыли себѣ проходъ въ сіи земли, то имъ не трудно было покорить народы, живущіе близъ ихъ границъ, силою оружія и страхомъ своего могущества, и устроить съ прочими выгодное знакомство, такъ что по рѣкамъ Обѣ, Шеленкѣ, Енисею и Амуру построили они многія крѣпости, какъ для приведенія въ безопасность своихъ завоеваній, такъ для удобнѣйшаго прохода карavановъ въ Китай.

Послѣдняя крѣпость построенная Россіянами на рѣкѣ Амурѣ, называется Албазинъ, которая поелику не далѣе отстоитъ отъ Пекина столицы Китайской, какъ на одинъ мѣсяцъ ѣзды, то сіе и подало случай къ послѣдней войнѣ между Китайцами и Россіянами, которая продолжаема была нѣсколько времяни съ равнымъ жаромъ съ обѣихъ сторонъ; но наконецъ нынѣшній Царь примѣтилъ опытомъ великія неудобности сея войны, въ разсужденіи великаго разстоянія сихъ границъ, до которыхъ шесть или пять мѣсяцевъ надлежало итти отъ Москвы; напротивъ чего Китайцы могутъ удобнѣе посылать свои вспоможенія и несравненно съ меньшими издержками, по причинѣ близкости Воз-

точныхъ Татаръ ихъ подданныхъ. При томъ же Царь имѣя тогда великое желанїе начать войну съ Турками, когда дѣла ихъ были въ худомъ состоянїи, вознамѣрился окончить несогласїе съ Китайцами.

Первое сходьбище Пословъ сихъ двухъ Великихъ Имперїй на границахъ близъ Албазина было безъуспѣшно, ибо Китайцы по древнимъ своимъ обыкновенїямъ требовали отъ Россїянъ исполненїя нѣкоторыхъ обрядовъ, на что Россїйскїе Послы никакъ не могли согласиться. Но второе свиданїе воспослѣдовало по желанїю; Китайцы принуждены были уменьшить свою гордость и поступать съ Россїйскими Послами со всемъ почтенїемъ должнымъ ихъ званїю.

Какъ Россїяне еще не давно только начали стараться о мореплаванїи, то не удивительно, что они не радѣли о проходѣ въ Китай водою черезъ рѣки Объ, Енисей и Амуръ, а вмѣсто того ничего не оставили для открытїя туда дороги сухимъ путемъ. Правда, что льдины встрѣчающїяся во время большой части года при устьѣ рѣки Оби, многїе пороги въ рѣкѣ Енисеѣ, и пѣщаныя кучи, почти запирающїя устье рѣки Амура, суть препятствїя, которыя хотя искусные и прилѣжные мореходцы могутъ преодолѣть; но они были столь страшны для Россїянъ, что лишили ихъ всея надежды объ успѣхѣ.

Но по справедливости рещи, способъ употребляемый Россійскими купцами и караванами и хорошій порядокъ принимаемый для удобнаго ихъ проѣзда черезъ сіи земли не мало способствуютъ ко уменьшенію труда и издержекъ отъ столь дальняго путешествія.

Они отправляются изъ Москвы по большей части въ Февралѣ, когда снѣгъ бываетъ хорошо умятъ; пріѣзжаютъ въ 19 или въ 20 дней въ Тобольскъ, столицу Сибири, городъ отстоящій отъ Москвы на 800 Англинскихъ миль. Если случится въ сіе время теплота, и таяніе снѣга, (что весьма рѣдко бываетъ), то они ѣздятъ по рѣкамъ и такимъ образомъ проѣзжаютъ страну даже до Остяковъ, перьвыхъ изъ Возточныхъ Татаръ подданныхъ Царю Россійскому. Ежели морозъ продолжается, они ѣдутъ такъ же и сухимъ путемъ, и перемѣняютъ своихъ лошадей на лосей, которые довозятъ ихъ съ невѣроятною скоростію по снѣгу и льду до Енисейска, который городъ построенъ Россіянами на рѣкѣ Енисеѣ для удобности купцовъ, ѣздящихъ въ сіи страны; тутъ они садятся на суда, ѣдутъ на оныхъ по рѣкамъ Тонгузкѣ и Авгарѣ противъ воды къ озеру Байкалу.

Отъ сего озера они или плывутъ по рѣкѣ Селенгинску до города сего же имени, основаннаго также Россіянами, или иначе продолжаютъ свой путь землею, переѣхавъ вы-

шепомянутое озеро, чрезЪ страну Мунгальскихъ Татаръ, которые снабдѣваютъ ихъ лошаками и верблюдами до самыхъ Китайскихъ границъ.

Но для лучшаго понятія о семъ славномъ сухопутномъ проѣздѣ, я заключу сіе письмо самымъ лучшимъ извѣстіемъ, полученнымъ мною отъ живущихъ здѣсь Россіянъ о пути, которымъ ѣхали многія Посольства, посылаемыя въ Китай.

Они изъ Москвы отправляются въ славный Троицкій монастырь около шести Англинскихъ миль; оттуда къ городу Переславлю на столькожъ почти миль отъ Троицкаго монастыря отстоящему. Отъ Переславля ѣдутъ въ Ростовъ отстоящій на 60 миль отъ послѣдняго, а потомъ къ Ярославлю отстоящему около ста двадсяти миль оттуда.

Отсюда они продолжаютъ свой путь къ городу Тоттмѣ, что на рѣкѣ Сухонѣ, потомъ въ Устюгъ, а оттуда въ маленькій городокъ Лоловицгоцъ на рѣкѣ Вичегдѣ, которая впадаетъ въ рѣку Двину. Около пятидесяти миль оттуда они проѣзжаютъ черезъ большой лѣсъ около 700 миль длиною. Послѣ чего пріѣзжаютъ въ Кай-городокъ, лежащій на славной рѣкѣ Камѣ.

Отъ Кай-городка продолжаютъ свой путь въ Соликамскъ на рѣкѣ Усольскѣ, которая около сихъ мѣстъ впадаетъ въ рѣку Каму.

Такимъ образомъ ѣдутъ сто двадсять миль безрѣчными мѣстами до рѣки Лузова, откуда плывутъ на судахъ до Уц-города; сей городъ весьма хорошъ, и близъ 350 миль отстоитъ отъ Соликамска; оттуда въ Ятъ, городъ состоящій на рѣкѣ Аятѣ, и такимъ образомъ чрезъ городъ Ромошору, находящійся на рѣкѣ Рѣжѣ, въ Нейвагородъ на рѣкѣ Нейвѣ; сей городъ есть въ Сибири. Оттуда они ѣдутъ черезъ плодоносную и хорошо населенную землю къ городу Суднѣ, лежащему на рѣкѣ Яикѣ, къ городамъ Нижинскому, Ирбицку, Киргинасу, Суброравѣ и Елавѣ, изъ коихъ послѣдній лежитъ на рѣкѣ Тирѣ, гдѣ рѣка Нейва впадаетъ въ оную.

Они продолжаютъ путь свой къ городу Краснѣ, къ городу Тюменю, а потомъ къ городу Макому на рѣкѣ Пежинѣ, гдѣ она впадаетъ въ рѣку Туру; оттуда къ городу Силпасу, гдѣ стекаются двѣ рѣки Тура и Тоболъ, такъ что сія послѣдняя остается на правой сторонѣ, и по ней доѣзжаютъ до Тобольска, столицы Сибирской, лежащей на стеченіи двухъ рѣкъ Иртыша и Тобола; отъ сея послѣднія городъ получилъ свое названіе.

Продолжаютъ свой путь черезъ Демьянской и Самурской ямъ, и около двухъ миль за послѣднимъ они срѣтаютъ рукавъ рѣки Оби, по которому пріѣзжаютъ до города Сургута, а потомъ до города Нарыма, лежащаго на отмѣляхъ рѣки Оби. Здѣсь они оставляютъ

сїю рѣку, и ѣдутъ къ рѣкѣ Кетѣ, по которой они доѣзжаютъ до города Кетсвы, (Кецкаго острова.)

Отселѣ ѣдутъ къ Маковому острову, и ѣхавъ двое сутокъ черезъ большой лѣсъ прїѣзжаютъ въ Енисей, состоящїй по рѣкѣ тогожъ имяни, которая весьма способна къ мореплаванїю, и на коея берегахъ живутъ Остяки.

Продолжая путь сей нѣсколько времяни по сей рѣкѣ они оставляютъ ее въ правой сторонѣ, и ѣдутъ къ рѣкѣ Тунгускѣ, около которой живутъ Тунгусы, которыхъ они оставляютъ опять въ правой сторонѣ, и направляютъ свой путь къ Илимску, лежащему на рѣкѣ Илимѣ; около лежащая земля весьма хорошо населена.

Путешествуя трои сутки черезъ лѣсъ они прїѣзжаютъ къ рѣкѣ Авчарѣ, по которой доѣзжаютъ до Иркуцка; сей городъ лежитъ на рѣкѣ; около тридсяти миль отсюда находится озеро Байкалъ, гдѣ рѣка Авгара имѣетъ перьвое свое начало, будучи крайнею преградою Сибири. Отпуда продолжаютъ свое путешествїе черезъ города, Кабарской, Бельскосамской, Удинской Острогъ, въ провинцїи Даврїи, обитаемой Татарами къ Еровену, который лежитъ на озерѣ сего же имени. Проѣхавъ сїе озеро, они принуждены переѣзжать черезъ большую степь, въ которой однакожъ протекаетъ рѣка Уда; наконецъ

приходятъ къ озеру Шакскому почти черезъ двѣ мили, потомъ прїѣзжаютъ въ деревню Плотусъ; на милю отсюда рѣки Суенна и Онна впадаютъ въ рѣку Инседу, которая далѣе оттуда называется Шилка и умножена будучи двумя рѣками Нерчью и Аргуною, производитъ славную рѣку Амуръ.

Отселѣ шествуютъ къ Нерчинску городу, стоящему на рѣкѣ Нерчѣ, и есть послѣдняя крѣпостца на сихъ границахъ, Россїянамъ принадлежащая. Потомъ они ѣдутъ близъ трехъ недѣль чрезъ степи, лѣса и болотныя мѣста, пока не придутъ въ Аргунъ городокъ, состоящїй при рѣкѣ того же имени, а это есть послѣдняя крѣпость въ провинцїи Даврїи подъ Россїйскимъ владѣнїемъ. Тутъ на дорогѣ имъ встрѣчаются слѣдующїя рѣки: Дерби, Канъ, Кайляръ и Садума, которыя всѣ впадаютъ въ рѣку Аргуну, пока они прїѣдутъ къ источнику рѣки Яла, (Аилъ) гдѣ они появляются первымъ Китайскимъ карауламъ. Окололежащая земля весьма плодоносна и многолюдна, въ ней живутъ Таргутъ-Шины, подданные Китайцамъ, и Язычники.

Чрезъ сїю землю проѣзжаютъ въ деревню называемую Суштигарски, а оттуда въ городъ Наунъ, отстоящїй на три мили отъ сея деревни. Отсюда продолжаютъ свое путешествїе нѣсколько дней чрезъ другую степь, въ которой нѣтъ ни источниковъ, ни другой какой воды, пока не доѣдутъ до самыя

рѣки Казумуръ, впадающія въ рѣку Наунъ. Потомъ ѣдутъ чрезъ многія раззоренные города, разстояніемъ на три дни ѣзды отъ славной Китайской стѣны, по дорогѣ изъ каменныхъ горъ высѣченной, которая доводитъ ихъ до города Каракатона.

Проѣхавши Китайскую стѣну, встрѣчается прежде всего городъ Галганъ не болѣе мили во внутренности стѣны; оттуда они ѣдутъ въ Кантунингъ, Ксунгуксу, Ксанготъ и Тунксо, и наконецъ въ Пекинъ, пребывалище Китайскихъ Императоровъ. Зная, что я уже довольно утрудилъ ваше терпѣніе, я ничего болѣе не присовокуплю, но во ожиданіи вашего письма остаюсь,

Государь мой

Вѣна,
Февраля 24. 1699.

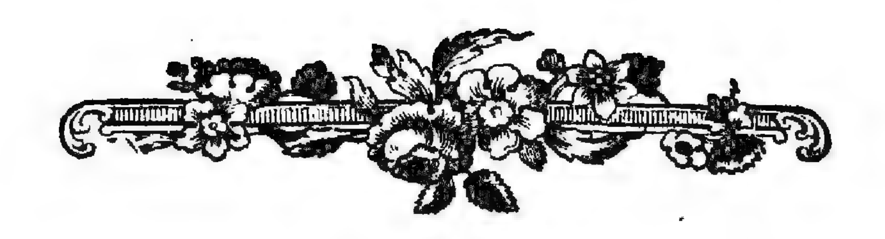
Вашъ и пр.

ОПИСАНІЕ БУНТА

бывшаго

въ 1682 году.

съ рукописи.



ОПИСАНІЕ БУНТА въ 1682 году.

Съ самаго начала видимаго свѣта, памятію всегда бытейскихъ книгъ Авелевой трагедіи съ братомъ его Каиномъ, братоненавистная и неизкорененная ненависть въ человѣческій родъ уже внѣдрилась, паче же великое свое преимущество при самыхъ Пресвѣтлѣйшихъ Монархіяхъ такъ твердо укоренила, что божественные ни естественные законы, ни Государственная и всенародная правда отнюдь такую вредную и зѣло пагубную язву испровреши не возмогутъ чрезъ безчисленные уже лѣтъ вѣки. Ибо та зѣло сумнительная степень невидимо въ сильныя и крѣпкія высокихъ Державъ гвардіи коварно, мѣста формозомъ или преображеніемъ обходя, въ Хамелеоновы многоцвѣтныя воображаяся подобія хитрыхъ пронырствъ дворскихъ, вкрадывается,

и внутрь скоро поспѣшно вникаетъ, нашедши себѣ великій секретъ изъ древняго самаго и первьваго нравоученія злокозненной зміи Еввиной, тая же злодѣйственная ненависть обыкла тщательно всегда, для дѣйствительнаго изслѣдованія злонамѣренныхъ и вельми скрытныхъ вымысловъ своихъ, безсмертное въ себѣ и многовидное имѣть сокровище, во времяжъ удобное великую и многотысящную въ невидимомъ своемъ образѣ содержать аммуникацію въ различныхъ композиціяхъ или составахъ, по сущему подобію главнаго Артилернаго наряду великихъ и свирѣпыхъ бомбъ, и внутрь себѣ подобіемъ тѣмъ глобусомъ невидимо всегда тамъ прикрывается; но потомъ во время полезной потребы воинской тотчасъ самою тонкостію отъ зажженнаго малаго фитиля сильнымъ и вельми грознымъ того стремленія своего подражаніемъ многолѣпныя и славныя Государства и городы до самаго основанія разрушаетъ и испровергаетъ какъ бы мягкую и зѣло легкую матерію или вещь подобную вышепоказанному. Онаяжъ всему умному свѣту весьма вредная ненависть обходя Христіанскіе Европскіе цѣломудрые обычаи и политическія обхожденія употребила себя къ точному исполненію прежде скрытныхъ, потомъ же отрыгнутыхъ ядовъ, чрезъ коварныя вымыслы и дѣйства по образцу Асіатическому изъ Сениты, или изъ соньмища нечестиваго Махомета, изъ его беззаконнаго

алкорана, всякой лжи и басней безумныхЪ исполненнаго, кЪ послѣдованію самовольныхЪ мятежниковЪ, и никогда же укротимыхЪ вЪ варварскомЪ и тиранскомЪ Государствѣ ТурецкомЪ янычарЪ: тако и нынѣ подобные имЪ вЪ благочестивой Великороссійской Имперіи вЪ недавныхЪ лѣтѣхЪ отЪ МосковскихЪ бывшихЪ стрѣльцовЪ тѣхЪ янычарскихЪ учениковЪ, по Христіанству же злѣйшихЪ ГяуровЪ уже великимЪ явно изобразилося нижепомянутымЪ бунтомЪ, изЪ котораго мартира бунтоваго, зѣло ужасная бомба на кровы самыя Царскаго дому, шумно не обмишулилась; но такЪ цѣло выбѣжала, что своимЪ языкомЪ сильнымЪ, громогласнѣе древняго Іовишеваго грому возгремѣло эхо, или отзывЪ; отЪ чего всей Великороссійской Имперіи нечаянно великой страхЪ, трепетЪ и ужасЪ нанесла сЪ бѣдственнымЪ отЪ того жс помянутаго ихЪ стрѣлецкаго бунта, и по премногу сЪ чувствительнымЪ огнемЪ великаго пламени по нижеслѣдующей сей исторіи сЪ подлинными всѣми обстоятельствы значитЪ.

ВЪ прошломЪ отЪ созданія міра 7190 году, а отЪ воплощенія Слова Божія 1682 лѣта, Апрѣля 27 числа по седьмилѣтнемЪ и многоболѣзненномЪ Государствованіи *Великаго Государя Царя Θеодора Алексѣевича*, Самодержца Всероссійскаго блаженныя памяти, вЪ Москвѣ учинилося Его Высокопомянутому Ве-

личеству отъ бывшей при дѣтскихъ Его лѣтѣхъ болѣзни скорбутики, или цынготной скорьби, кончина. Въ тотъ же часъ извѣстно учинено о томъ преставленіи Царскомъ, тогда Святѣйшему Іоакиму Патріарху Всероссійскому, потомъ чрезъ извѣстника колоколомъ по обычаю ради всенароднаго извѣстія объявлено. Тогдажъ весь синклитъ и Царедворцы въ великомъ множествѣ въ Кремль съѣхались къ нареченію Царскому; понеже всѣ уже преклонилися ко избранію на Всероссійскій Престолъ Царевича *Петра Алексіевича* всея Россіи, Который и нареченъ Царемъ и Государемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и всея Россіи Самодержцемъ; въ туже пору присягу вѣрности бояра и прочіе чины начали *Его Величеству* всѣ чинить, какъ законному и природному наслѣдству до Всероссійской той Короны Самодержавныхъ предковъ своихъ Царей и Государей, и по всеусердному желанію всѣхъ высокихъ и знатныхъ фамилій единомышленно всего дворянства и народа, со изъятіемъ однихъ Московскихъ тѣхъ стрѣльцовъ; и тогожъ часу Онъ Государь Царевичъ суще отъ десяти лѣтъ самаго юнаго возраста Своего вступилъ на Царство.

При двѣрѣхъ же Монаршескихъ, таковыя дѣла великаго и полезнаго послѣдованія приключаются, иногда съ начала неудобны, какъ то во оноежъ время сбылось самымъ дѣй-

ствїемЪ при начатомЪ Царствованїи *Его Высокопомянутаго Величества.* Ибо о возвышенїи *Его Величества* на оный высокїй Престолъ, тогдажЪ люди раздвоились, какЪ отЪ боярЪ и отЪ прочихЪ СвѣтлыхЪ фамилїй, такЪ и отЪ дворянства на двѣ партїи, то есть шайки. ОтЪ стороны Царской при томЪ времяни для надлежащаго бѣдопасенїя, и ради мнимыхЪ противныхЪ случаевЪ, и приключившихся тогда мятежей изЪ многихЪ имянитыхЪ родовЪ прїѣхали вЪ городЪ Кремль, а имянно, кравчей Князь БорисЪ Алексѣевичь и братЪ его Князь ИванЪ большой, называемый лбомЪ, Голицыны; Князь ЯковЪ, Князь Лука, Князь БорисЪ, Князь Григорїй Долгорукїе, и многїе иные по вѣрной своей службѣ и горячести кЪ *Его Высокопомянутому Величеству* ревность свою множественно и великодушно противЪ ихЪ показали, и одѣвся вЪ панцыры скрытно подЪ плащьемЪ своимЪ ихЪ имѣли, и хотябЪ до самой смерти вЪ томЪ стоять, и непоколебимо подвизатися были намѣрены; но при томЪ времяни тогда никакая тому благополучїю *Его Величества* кЪ нареченїю и щастливому возвышенїю на то Его Царство и кЪ присягѣ вѣрности цѣлованїя Святаго Креста, всѣхЪ Его вѣрныхЪ подданныхЪ не припала помѣшка, (какЪ то издревле при начальствѣ Государственномъ новомЪ вездѣ обыкновенно есть) и та партїя отЪ оной стороны Царской

весьма во исполненіи своего твердаго намѣренія совершенно состояла, вѣдая, что началіе Государствомъ зло есть; и весь освященный Соборъ, то избраніе весьма единогласно укрѣпили, минувше тогда бывшаго еще *Царевича Государя Іоанна Алексѣевича* ниже объявленныхъ ради причинъ: понеже Его Высокопомянутое Величество отъ малолѣтнаго своего и благообразнаго возраста, не по младенческимъ лѣтамъ своимъ все совершенно прообразовалъ; и предувѣренія всенароднаго все свое быстроуміе показывалъ и зѣло уже множественныя дѣйства по исторіи славнаго Испанскаго Ректора Скудеры примѣромъ великаго Геркулеса, которой еще въ колыбели, приползшую внезапу къ нему змію, ухватя на полы перервалъ, и себя отъ нее безвредно избавилъ, вонъ ту выкинулъ; и какъ левъ отъ кохтей своихъ познавался по неложной своей Россіи надеждѣ къ будущему благопоспѣшеству и благополучію всего Государства; яко многоплодовитая виноградная отрасль уже ясно видимая и сладостно ожидаемая всему тому Великороссійскую Имперію дозрѣвалъ: которой виноградъ во многолѣтное по годъ Егожъ Величества благополучнаго и высокославнаго Государствованія время, и безчисленныхъ и безприкладныхъ дѣлъ и побѣдоносной славы созрѣлъ. Въ настоящежъ время, то здравствовала благочестивая Великая Государыня *Царица Наталія*

Кирилловна цѣломудренная и мужемудренная, всемилосердая жена и всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей исполненная Государыня, которая по всемилостивѣйшимъ своимъ снисхожденіямъ не токмо по старости бывшихъ тогда бояръ и прочихъ посланныхъ особъ изъ перьвыхъ свѣтлыхъ и заслуженныхъ фамилій при сторонѣ своей содержала: имянно же изъ старыхъ бояръ Князь Никиту Ивановича, (которой въ Царство благочестиваго Великаго Государя *Царя Михайла Ѳедоровича* всея Россіи и святыя блаженныя памяти, изъ молодыхъ лѣтъ почтенъ былъ честію боярства) и сына его Князя Якова Никитича Одоевскихъ; Князя Михайла Алегуковича; Князя Михайла Яковлевича Черкаскихъ; Князя Юрья Алексѣевича, и сына его Князь Михайла Юрьевича Долгорукихъ; Князя Ивана Борисовича Репнина; Князя Ивана Борисовича Троекурова; Князя Григорія Григорьевича и дѣтей его Князя Андрея и Князя Михайла Григорьевичевъ Ромодановскихъ; двухъ Петровъ Васильевичевъ большаго, меньшаго, и Бориса Петровича Шереметьевыхъ; Алексѣя Семеновича Шеина; Князя Ивана Григорьевича Куракина; Князь Михайла Ивановича Лыкова, Князь Петра, Князь Никиту, Князь Юрья, Князь Ѳедора Семеновичевъ Урусовыхъ; и однимъ словомъ сказать, что всеобще изъ честныхъ и знатныхъ родовъ полатныя особы, и все дворянство, и народное общество, кромѣ одной

противной партіи или шайки и Московскаго стрѣлечества, непоколебимо и вѣрно при той высокопомянутой сторонѣ Царской себя тогда содержали. По томъ же вышереченномъ избраніи и нареченіи *Его Высокопомянутаго Величества* отъ противныя стороны нѣкто Максимъ Исаевъ сынъ Сумбуловъ, въ туже пору будучи въ городѣ Кремлѣ при собраніи общемъ съ своими единомышленниками гораздо изъ рядоваго дворянства продерзливо кричалъ, что по перьвенству надлежитъ быть на Царствѣ Государю *Царевичу Іоанну Алексѣевичу* всея Россіи. За что онъ Сумбуловъ потомъ награжденъ былъ чиномъ полатнымъ думнаго дворянства, о чемъ подлиннѣе объявлено будетъ на своемъ мѣстѣ въ сей же исторіи ниже сего, но той голосъ ихъ ни во что тогда не успѣвалъ же, ибо природныя Его Государя Царевича отъ младенчества своего многообразныя скорьби до того Царскаго возвышенія весьма не допускали, о чемъ пространнѣе объявлено будетъ ниже сего. Та вышепоказанная ненависть по слову Святаго Хризостома, или Златоустаго: невѣдуще полезныхъ предпочитати: по возвышеніи того Самодержавнаго Высокоименитаго Государя на Прародительскій Всероссійскаго Царства Престолъ, все то изъ скрытныхъ и изъ глубокихъ мѣстъ, присматривая оной вышепомянутой Государственной и совершенной впредь прочно всей Россіи надежды и твер-

дой ограды видимое сильное дѣйство и себѣ немалую изъ того опасность, зѣло тайно и хитро прикинувъ, и тако возбудило другую противную факцію подъ именемъ тогожъ Государя *Царевича Іоанна Алексѣевича*, то есть родную его сестру *Царевну Софію Алексѣевну* великаго ума и самыхъ нѣжныхъ проницательствъ, больше мужеска ума исполненную Дѣву, которая одно Матерняя съ нимъ вышеимянованнымъ Государемъ Царевичемъ была отъ благовѣрной Государыни Царицы и Великія Княгини *Марьи Ильиничны* и всея Россіи блаженныя памяти, изъ фамиліи господъ Милославскихъ: и хотя всемѣрно онагожъ брата своего *Царевича Іоанна Алексѣевича* видъ, отъ самаго его младенчества по тяжкимъ скорьбямъ повсядневно безпрестано утружденнаго и поврежденнаго весьма быть, не токмо непрочнаго, но и по виду тому недолголѣтнаго она Царевна совершенно знала, что никакими образы помыслить было никому не возможно, что бы ему Высокопомянутому Царевичу за тѣми своими многообразными болѣзньми свободно и возможно было той Великой Всероссійской Имперіи Государственной Короны скипетръ и бремя къ правленію всенародному на себя принять, и тягостной оной трудъ снесть; однакожъ то сродная въ человѣчествѣ ненависть, Еввинымъ яблокомъ сладолюбія и любочестія вкорененная Ея Высочество зѣло

лакомо усладила и обольстила ниже послѣдующія къ своей сторонѣ полезныя принять иныя мѣры сихъ ради причинъ.

Перьвую подъ тѣмъ ея чаяніемъ, что бы возвыся его брата своего Государя *Царевича Іоанна Алексѣевича* на Царство, потомъ вскорѣ совокупить бракомъ, и по будущему отъ него мужеска полу наслѣдію, яко по линіи того первенства всемѣрно впредь Державою своего предъ Высокопомянутымъ Его Царскимъ Величествомъ при той Всероссійской Коронѣ непозыблемо утвердилися.

Вторую по властолюбному снискательству великаго Царевича любочестію неукротимое намѣреніе принуждало, что хотя бы не посвидѣтельству его брата ея вышеименованнаго Царевича Государственному правленію, но токмо по оной Царской ступени первенства онаго всячески потщится вскорѣ на Царское возвысить достоинство, якобы по древнему примѣру возточнаго Греческаго *Императора Ѳеодосія* юнаго, при которомъ сестра его *Царевна Пулхерія* самовластвовала больше того самаго Царя подъ его именемъ, о чемъ исторіи Цесарства Греческаго точнѣе объявятъ.

Наипаче же то раченіе онаго властолюбнаго Ея Высочества нрава неусыпно возбуждало, что бы подъ великимъ благополучіемъ державнаго имяни, егожъ брата своего Государя Царевича Государствовала и ски-

петрѣ Всероссійскія Имперіи Самодержавно правила, многихъ же тогда бывшихъ одноматерныхъ сестръ своихъ Государынь Царевенъ во всѣхъ произволахъ ихъ и во всякомъ избыткѣ нерушимо всегда соблюла.

Третія же причина паче всѣхъ тѣхъ вещс Ея Высочеству и всенужнѣйшее къ великому впредь было опасеніе, которое внутреннею совѣстію непрестанно Ея Высочество угрызало, остерегая себя и другихъ сестръ своихъ Государынь и Царевенъ, тогда же отъ стороны Его Государя *Царя Петра Алексѣевича* и Матери, своей же мачихи Государыни *Царицы Наталіи Кириловны*, произшедшей изъ фамиліи господъ Нарышкиныхъ, чаемыхъ имъ всегда противныхъ случаевъ: понеже обоихъ Высокопомянутыя Величества при Царствованіи Государя *Царя Ѳеодора Алексѣевича* всея Россіи брата Ея Царевнина, коварными смятеніи, наносными лжами и невинными клеветами отъ злодѣйственныхъ и ненавистныхъ къ дому ихъ Царскому, тогда бывшихъ временниковъ во всякомъ гоненіи и униженіи были, то есть въ томъ же злополучіи господа Нарышкины Ея Государыни *Царицы Наталіи Кириловны* Отецъ, Родныя братья и прочія, такожъ и ближнихъ бояръ и иныхъ знатныхъ особъ, какъ вѣрными своими службами, такъ и причиною свойства къ тому ихъ Царскому причастныя до конца озлоблены и невинно всего своего

движимаго и недвижимаго многотысящнаго имѣнія лишены безъ милости, разорены и въ дальнія заточенія разосланы были; что бы при томъ благополучномъ Царствованіи Его Государя *Царя Петра Алексѣевича* и Матери Его Государыни *Царицы Наталіи Кириловны*, не произошло тогда скорѣе и Государынямъ Царевнамъ къ истинному ими отъ высокопомянутой стороны Царской отмщенію достойное воздаяніе. Однакожъ въ то время она вышепомянутая Царевна за твердымъ забраломъ и за крѣпкою обороною вышепомянутнаго палатнаго чина, и всего многонароднаго дворянства, присоединеннаго непоколебимо къ той вышеозначенной сторонѣ Царской до того своего властолюбиваго правленія и до изслѣдованія по вышеозначенному Ея Царевнину намѣренію достигнуть отнюдь не могла.

Къ той же немолчной ненависти изъ матери, вшедшая искра въ Ея Царевнино сердце вельми скрытно тлилася, по содержаніи у себя самаго великаго и зѣло глубокаго въ кабинетѣ томъ секрета, и оное секретное дѣйство чрезъ давныя и вельми хитрыя отъ Двора Ея Царевнина политическія манеры и интриги или пронырства, и чрезъ злокозненныхъ тоя фаворитовъ или временниковъ тайно дѣйствіе происходило, о чемъ подлиннѣе въ своемъ мѣстѣ сей исторіи изъяснено будетъ. Къ произысканію вы-

шереченному главной способъ и благополучной со временемъ открылся путь, и самое благовремянство къ начинанію намѣреннаго дѣла того скоро уже подался подвигъ: ибо по кончинѣ Государя *Царя Өеодора Алексѣевича,* брата *Царевны Софіи Алексѣевны,* многіе изъ Московскихъ стрѣльцовъ полки за нечастыми службами, за безпрестаннымъ и гораздо прибыльнымъ себѣ внутрь самой Москвы въ Китаѣ, въ бѣломъ и земляномъ городѣхъ ихъ житьемъ вольными слободами, и за нерегулярнымъ обученіемъ воинскимъ тогда бывшимъ, отъ незаобычныхъ и ко всегдашнему лакомству и прибыли своихъ съ ними стрѣльцовъ алчныхъ командировъ, подъ полковниковъ правленіемъ, они стрѣльцы всемѣрно тогда уклонилися въ чрезмѣрные свои купеческіе промыслы, покупя себѣ вездѣ въ рядахъ знатныхъ многочисленныя лавки, отъ чего всемѣрно обогатились, и изъ прибытковъ тѣхъ своихъ по неслыханному во всей Европѣ солдатамъ такому порядку, отмѣнилися изъ стрѣльцовъ въ купцы. Всегда въ томъ упражнялися по всевременнымъ пьянствамъ и отъ того безъ начальства, навыкли уже всякаго своевольства и непорядка, и всегдашнимъ тѣмъ своимъ продерзостямъ.

Неудовольствуясь же такими вышеписанными своими избытками, еще въ пущія и горшія того вверглися своеволія, потомъ же и великое самое безстрашіе пришли, и сдѣ-

лали себя такЪ самовольными, властными какЪ бы нѣкоторую особую вЪ то время составили свою республику или рѣчь посполитую, забывЪ все свое подданство и службы, ту надлежащую имЪ повинность со дня на день отЪ подначальнаго вЪ командѣ прежде бывшаго надЪ ними начальства, какЪ бы самосудцами быть они рѣшились.

Послѣ того подЪ нѣкоторыми своими притворными и ложными вымыслы, яко бы за учиненныя имЪ стрѣльцамЪ отЪ тѣхЪ командировЪ ихЪ полковниковЪ тягостныя обиды и нападки стали уже самихЪ ихЪ полковниковЪ всемѣрно уничтожать, ругать и отмщенїемЪ жестокимЪ озлобительно имЪ угрожать: вЪ туже пору уже они стрѣльцы прямое свое ослушанїе и во всѣ противности дошли.

ПоводЪ онаго своевольства ихЪ тогда сЪ начала допустилЪ денно и ночно при своихЪ стрѣлецкихЪ сЪѣзжихЪ избахЪ повсядневно многолюдными шайками вЪ круга подобные ДонскимЪ КозакамЪ сбираться; учиненной же имЪ особной ради собственныхЪ ихЪ расправЪ всѣхЪ стрѣлецкой приказЪ, и бывшихЪ тогда вЪ немЪ ихЪ управителей боярЪ, Князь Юрья Алексѣевича, и сына его Князь Михайла Юрьевича ДолгорукихЪ, ни вочто ставить и за посмѣшество вмѣнять и бѣдствомЪ имЪ самимЪ грозить; изЪ чего всего стрѣльцы до такой злой продерзости

своей уже пришли, что по прїѣздѣ нѣкоторыхъ полковъ своихъ къ съѣзжимъ ихъ избамъ, начали отъ себя палками на нихъ бросать и каменьемъ метать и сквернословить ихъ, что едва тогда они полковники животъ свой отъ нихъ стрѣльцовъ уходя спасали, совершенное же и во всемъ безстрашное самоначальство ихъ стрѣлецкое съ того времени злой самой и безчеловѣчной наглости съ великою смѣлостїю отъ нихъ умножилося, о чемъ послѣ извѣстно будетъ.

Тѣхъ онаго тиранства и чуждыхъ Христїанства злостей и самосуднаго нечестиваго варварства въ Царствующей столицѣ Москвѣ первое онымъ и предверїе видимое совозмущенїе уже публично во многихъ ихъ стрѣлецкихъ полкахъ объявилось подъ самымъ скрытнымъ у нихъ коварствомъ, что они стрѣльцы зная въ тѣхъ полкахъ своихъ пятидесятниковъ, пятисотныхъ, десятниковъ истинныхъ и другихъ умныхъ и заслуженыхъ людей, которыебъ всегда смѣло уняли ихъ и не допустили ни до какихъ злыхъ дѣлъ, какъ уже тѣ усмотрѣли вышепоказанныя начатыя тогда отъ нихъ стрѣльцовъ своевольныя неистовства по должности своей прежней начальническою рукою остро тогдажъ отъ тѣхъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздерживали и обличали; тѣхъ оныя стрѣльцы, въ туже самую пору самосудно кругами собрався, какъ бы на долу и нагло, ухватя изъ съѣз-

жихъ своихъ избъ, выводили на самыя высокія каланчи, то есть на караульныя, и взявъ за руки и за ноги, размахавши, на землю сверху такъ базчеловѣчно и жестокосердно бросали и радуяся тому всенародно кричали всѣ по тогдашней ихъ пословицѣ: любо, любо, любо; что ни одинъ человѣкъ изъ тѣхъ побитыхъ не нашелся цѣлымъ; какому ихъ безбожному человѣкоубійству ни въ самомъ злочестивомъ Государствѣ Турецкомъ примѣръ подобной тому не нашелся.

Они же злонамѣренные стрѣльцы по отлученіи отъ себя тѣхъ главныхъ и нарочитыхъ людей добрыхъ побіеніемъ своимъ и вступя въ совершенное самовластіе и въ полную свободу свою, стали уже озираться и трепетать обжидаемаго къ себѣ впредь жестокаго уему и пресѣченія всѣмъ бывшимъ ихъ самоначальнымъ тѣмъ своевольствамъ отъ Высочайшей Державы Царствующаго Государя *Царя Петра Алексѣевича* всея Россіи; и всемѣрно предъувѣдали, что оный Монархъ крѣпкая всей Россіи надежда и опора, тѣ пагубныя ихъ соньмища и плевелы истребитъ.

Въ томъ ожидаемомъ себѣ страхѣ они стрѣльцы безпокойно волнуяся, почали сами безопасной пристани себѣ искать и тайные сходы и совѣты между собою почасту имѣть, въ которыхъ многіе изъ нихъ стрѣлецкіе полки накрѣпко утвердилися: содержать неотмѣнно

сторону большаго *Царевича Іоанна Алексѣевича* и стоять за него вѣрно; однакожъ не всѣ полки сперьва были къ той помянутой сторонѣ склонными и единомышленными; и шатаяся, еще хромая на обѣ колѣни, хотя при томъ времени ихъ стрѣльцовъ было въ Москвѣ, состоящихъ въ 14198 человѣкахъ изъ девяти полковъ.

Всѣ тѣ вышепомянутыя скрытныя ихъ стрѣлецкія сходьбища и думные секреты благопріятно въ отворенную и готову дверь кабинета того высокаго вошли въ такое подобное и вождѣлѣнное время, что объятіемъ Матернимъ заблагопріятно были, о чемъ всякъ благоразсудной мужъ по теченію сей исторіи легко разсудить можетъ: ибо оная помянутая Царевна во всю жизнь свою никогда такой себѣ пользы благополучной получить отнюдь не могла.

Того стрѣлецкаго открытаго Ей Царевнѣ намѣренія всеполезная оная вѣсть была, какъ бы прежде вѣтвь отъ древней голубицы изъ потопа въ Ноевъ ковчегъ принесенная, которая подала безсумнительную и твердую помянутой Царевнѣ надежду подкрѣпить отъ стороны своей удобныя и дѣйствительныя самыя мѣры и не умедля сообщиться во единомысліе ихъ стрѣлецкое; но какимъ бы образомъ совершить оное намѣренное свое желаніе Ея Высочество отъ многихъ своихъ мыслей зѣло обезпокоена была,

то есть: сперьва будетъ ли къ себѣ явно на разговоры допускать по нѣскольку изъ нихъ выборныхъ стрѣльцовъ, та вѣдомость отъ стороны Царской утаиться бы отнюдь не могла, и чтобъ о томъ увѣдавъ конечно всѣ пристойныя къ тому учрежденїю предосторожности были приняты; будетъ же Ея Высочеству тайно въ своей особѣ для такова дѣла будетъ по полкамъ къ нимъ стрѣльцамъ ходить, въ тѣ поры по старому чину Царскаго Дому лицамъ ихъ Царевнинымъ чиновное поведенїе и великой позоръ до того не допускали; если же оставить готовой и благовременной случай, то неутолимая жажда свыше объявленнаго властолюбїя немедлѣнно нудила безъ упущенїя удобнаго времени къ неукоснительному совершенїю всего того скоропостижнаго Ея намѣренїя исполнить то.

Того ради не продолжая по пословицѣ народной тако: молотъ вскорѣ нашелся, когда то желѣзо кипѣло имъ ковать: то есть, сперьва того великаго своего кабинетнаго секрета ключь порученъ съ полномочнымъ кредитомъ всенадежному свойственнику, тогда бывшему въ боярѣхъ Ивану Михайловичу Милославскому, мужу прехитру и зѣло коварну въ обольщенїяхъ характеру, по Христїанству же о законѣ и о должности вѣры Христовы самому невѣждѣ, токмо къ томужъ на всякїя человѣкомъ пакости злообычному и въ злобахъ лютому супостату по площад-

ному прозвищу названному, который и дѣломъ самымъ тогда въ смерть изъ живота подорвалъ.

Скорпіонъ оной радостно съ охотнымъ тщаніемъ готовый свой ядъ сталъ изливать, прибравъ въ преторъ или въ совѣтъ ко общей аліанціи своей, то есть союзу, сродника своего изъ комнатныхъ людей Александра Ивановича Милославскаго, злодѣйственнаго и самаго грубіана и двухъ братей родныхъ по свойству себѣ племянниковъ и стольниковъ, видомъ и дѣломъ великихъ, себѣжъ конфрацетовъ или откровенныхъ друзей, Ивана и Петра Андрѣевыхъ дѣтей Толстыхъ, въ умѣ зѣло острыхъ и великаго пронырства и мрачнаго зла въ тайныхъ исполненныхъ и себѣ во всемъ единонравныхъ по народному назвищу Шарпчиковъ, которые въ сообщеніе той же компаніи присоединены были; и съ нимижъ изъ стрѣлецкихъ бывшихъ тогда подполковниковъ: Иванъ Елисеевъ сынъ Цыклеръ изъ плохихъ кормовой иноземецъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Озеровъ изъ подлаго дворянства, во всемъ ему Ивану Михайловичу и вышепомянутымъ сообщникамъ его благоугодные; особливо же тотъ Цыклеръ, коварный, злокозненный человѣкъ и всякаго рода хитростей на злодѣйства исполненъ былъ. Лукавый тотъ семедринъ, то есть собранной уже совѣтъ, сложившійся на неповинную Христіанскую кровь, прежде умы-

слилъ тайную пересылку по временамъ всѣхъ Московскихъ полковъ съ знатными стрѣльцами имѣть, потомъ же съ ними чаще видѣться и обсылаться чрезъ вышеименованныхъ совѣтниковъ его Милославскаго, что бы ему по природному въ немъ бывшему и скрытному лукавству персонально никакова приличія и видимой причины и подозрѣнія на себя не подать внезапу; онъ притворился затѣйною болѣзнію, и чрезъ многое время съ двора своего не съѣзжалъ, и по обычаю, пріѣзжихъ людей никого къ себѣ не допускалъ, отказывая всѣмъ, чтобъ ему тогда тѣмижъ вышепоказанными клевреты и совѣтниками своими порученное ему то дѣло безъ всякаго замѣшательства не укоснительно въ цѣлое совершенство привесть и щастливо окончать.

По ихъ общему тому единомыслію, по частымъ тѣмъ съ ними стрѣльцами пересылкамъ, для лучшаго предъуготовленія впредь и дѣйства, назначили они уже стрѣльцы изо всякаго полку по нѣскольку персонъ быть выборнымъ людемъ, которые умнѣе и коварнѣе въ письмѣ и на дѣлахъ и мочные въ тѣхъ полкахъ надъ ними стрѣльцами тогда были, а имянно, Борисъ Одинцовъ, Обросимъ Петровъ, Козма Черной, и другіе, всегда на тайные разговоры по ночамъ, укрываяся, къ нему Милославскому и къ вышепомянутымъ другимъ въ ихъ домы приходили и о всемъ

намѣреніи ихъ стрѣлецкихъ полковъ ему репортовали, для подлиннаго высокому кабинету тому о состояніи дѣлъ тѣхъ вѣдома.

Сперьва они выборные стрѣльцы начали въ общее свое согласіе стрѣлецкіе полки призывать и ихъ возмущать; сказывая имъ, что бояра неправедно учинили, выбрали меньшаго брата на Царство, обшедши старшаго, что бы такимъ вымысломъ и подвигомъ сей причины благопріятно тѣ стрѣлецкіе полки единомышленно и скоро къ тому бунту за одно склонилися; и хотя нѣкоторая часть, а имянно Стремянной, Полтевской и Жуковской полки еще обмышлялися, однакожъ великимъ обѣщаніемъ награжденія впредь многой годовой денежной имъ стрѣльцамъ дачи и повышенія чиновъ, прельстяся и тѣ всѣ полки въ общее слученіе, кромѣ одного Сухаревскаго полку, приклонили себя, въ которомъ полку пятидесятникъ Иванъ Борисовъ и пятисотной Василій Бурмистровъ къ Царской сторонѣ непоколебимо себя въ прямой своей вѣрности тогда утвердили, и до конца содержали со всемъ помянутымъ полкомъ.

Все то накрѣпко съ ними выборными утвердя, перьвое имъ онъ Милославской предложеніе съ тѣмъ же своимъ помянутымъ собраніемъ чинилъ, что бы коль скоро начнется въ Москвѣ отъ нихъ бунтъ, въ самоежъ бы то время имъ стрѣльцамъ возвесть на Царство Государя *Царевича Іоанна*

Алексѣевича по перьвенству, а бояръ тогда бывшихъ и вѣрно содержащихъ сторону Царскую, и которые бы могли впредь тому злому вышепомянутому намѣренїю ихъ отъ себя препятствїе учинить, въ тотъ же бунтъ имъ стрѣльцамъ тѣхъ подъ самыми составными и затѣйными своими на нихъ бояръ вымысли побить, о чемъ подлиннѣе на своемъ мѣстѣ объявлено будетъ.

Въ тоже пуще время тайною посылкою изъ той же комнаты по всѣмъ тѣмъ стрѣлецкимъ полкамъ чрезъ вдову, постѣльницу вѣрную, именемъ Ѳеодору Семенову дочь названную, родомъ же Украинскаго полку Козачку, многочисленною суммою денегъ къ выборнымъ тѣмъ обославъ, уже всемѣрно такъ все на мѣрѣ поставили и великою милостїю о награжденїи большимъ числомъ денежнаго прибавочнаго годоваго имъ стрѣльцамъ предъ прежнимъ жалованья, въ чинахъ повышенїя и отъ всякаго впредь во всемъ безопасенїя обнадежили; и то дѣло такъ исправно во всемъ она постѣльница тою пересылкою своею уставила и до того произвела, что уже больше никакому сомнительству быть къ пользѣ желаемой въ сторону противную ни откуда не осталося, и за ту свою службу, оная вышепомянутая постѣльница по томъ времяни за подполковника стремяннаго полку того преждеименованнаго Озерова со многимъ богатствомъ съ верьху за мужъ была выдана.

Съ того уже времяни повседневно во всѣхъ стрѣлецкихъ полкахъ и при съѣзжихъ избахъ преждебывшее ихъ скрытное намѣренье явно вездѣ о томъ бунтѣ начало разглашаться, особливо же изъ того, что они стрѣльцы не токмо многочисленными въ короводахъ своихъ чрезвычайными кругами стали повсядневно сбираться, но и по дружбѣ безъ наряду полковничья ставиться, самовольничать и по барабанамъ и безъ случая пожарнаго у приходскихъ церквей своихъ въ колокола бить въ набаты почали, и всенародно о бунтѣ своемъ по кабакамъ и торговымъ банямъ съ великими ихъ окриками, съ похвальбою, и безстрашїемъ говорить; однакожъ самымъ дѣйствомъ то все у нихъ стрѣльцовъ намѣренное злодѣйство еще продолжалось того же года до половины бывшаго тогда Маїя мѣсяца, по слову примѣрному Святаго Евангелїя, реченному о Искорїотѣ Христовѣ предателѣ: искаше бо времяни да его предастъ.

Нѣкоторые политики тогожъ времяни свѣдущїе знали еще достовѣрную иную нѣкоторую бывшую тогда оному бунту перемежку и больше всѣхъ у того боярина Милославскаго съ его сообщники намѣрено было всеконечно обождать изъ старыхъ бояръ тогда, Артемона Сергѣевича Матвѣева изъ ссылки изъ города Луха, мужа зѣло великой головы и въ дѣлѣхъ Государственныхъ, воинскихъ

и политическихъ острого разума и практики, отъ всѣхъ же ко всѣмъ любительнымъ обхожденіемъ и всегдашнимъ добродѣтельнымъ почитаемаго и любительнаго, которой бояринъ съ Царства самаго Государя *Царя Михаила Ѳеодоровича* всея Россіи въ стряпчихъ служилъ, и по кончинѣ Его Царской съ начала Царствованія Государя *Царя Алексѣя Михайловича* чиномъ Полковника къ полку третіему произведенъ, который тогда назывался Петровской въ зеленыхъ мундирахъ за Петровскими вороты за Бѣлымъ городомъ въ Москвѣ, и былъ онъ бояринъ всегда безотступно при Его Высокопомянутомъ Величествѣ въ Рижскомъ Смоленскомъ и въ прочихъ всѣхъ Его Царскихъ походахъ при войскахъ, въ томъ числѣ въ сорокъ лѣтъ многія раны на себя пріялъ, по томъ чести полатныя всѣ прошедши цѣлою вѣрностію тѣхъ великихъ и вѣрныхъ служебъ своихъ до совершеннаго градуса, чести же и боярства достигъ, которые тогда подобны были рангамъ Маршеловъ; и имѣлъ онъ бояринъ отъ Его Царскаго Величества за тѣ его премногія службы безмѣрную на себѣ милость, и Государственныя правленія всѣ политическихъ дѣлъ въ Посольской канцеляріи емужъ было поручено. Въ своежъ время, по кончинѣ перьвыя супруги Его Величества Государыни *Маріи Ильиничны*, изъ дому евожъ господина Матвѣева доступила до Россійской

Короны Царица Государыня *Наталїя Кирилловна* изЪ фамилїи НарышкиныхЪ, воспитанная во898 ономЪ домѣ ево. И злополучною незапно всей Россїйской Имперїи кончиною Его Государя *Алексѣя Михайловича* вѣчно блаженныя памяти вЪ прошломЪ отЪ созданїя мїра 7184, а отЪ Рождества Христова 1675 великая учинилась перемѣна, по которой нанесенїемЪ составныхЪ вымысловЪ и коварствЪ вЪ Царство Государя *Царя Өеодора Алексѣевича* отЪ человѣкЪ ненавистныхЪ, бывшихЪ тогда боярЪ Богдана Матвѣевича Хитрова и тогожЪ боярина Милославскаго, онЪ вышеименованный бояринЪ отЪ ненависти же вышепомянутыхЪ за подозрѣнїе, или же будучи при твердомЪ основанїи кЪ сторонѣ твердой Государя *Царевича Петра Алексѣевича* и Матери Его Царицы Государыни *Наталїи Кириловны* по древней той своей вѣрной службѣ, ложно былЪ оклеветанЪ, и невинно чести прежней и всего своего движимаго и недвижимаго имѣнїя лишенЪ, и седьмь лѣтЪ вЪ заточенїи на послѣдней чертѣ кЪ пустому морю вЪ пустозерскомЪ острогѣ сЪ сыномЪ своимЪ Андрѣемъ отЪ десяти лѣтЪ бывшимЪ былЪ, гдѣ бѣдственное и зѣло скудное житїе свое претерпѣли.

Но истинна Божїя, освобождающая отЪ всѣхЪ бѣдЪ человѣческихЪ, хотя также ненавистїю жестоко утѣснялася, однакожЪ до конца неиспровергалась: ибо ОнЪ же *Царь*

Өеодоръ Алексѣевичъ предЪ своею кончиною вЪ здравое и правосудное пришедше разсмотрѣнія, по прирожденной ему милости, по другомЪ бракѣ сЪ Государынею *Царицею Марөою Матвѣевною* изЪ фамиліи господЪ Апраксиныхъ, повелѣлЪ ево боярина Артемона Сергѣевича и сына его честно изЪ заточенія освободить и перевесть вЪ ближней кЪ Москвѣ городЪ ЛухЪ, и дать ему вотчину изЪ дворцовыхЪ селЪ верьхней Ландель, состоящей вЪ 700 дворѣхЪ и Московской домЪ ево и прочія вотчины за роздачею бывшія, также и пожитки за продажею оставшія по прежнему ему возвратить, и жить вЪ помянутомЪ городѣ свободно до будущаго своего указу.

По смерти же Государя *Царя Өеодора Алексѣевича*, самаго тогожЪ времяни скорого, изЪ Москвы указомЪ Государя *Царя Петра Алексѣевича* кЪ нему боярину присланЪ былЪ изЪ стольниковЪ СеменЪ ЕрофеевЪ сынЪ АлмазовЪ, и сЪ поспѣшеніемЪ велѣно быть ему кЪ Царскому Двору.

Невозможность есть между сихЪ печальныхЪ дѣйствЪ и сего гораздо знаменитаго и памяти достойнаго случая о мужественномЪ его боярскомЪ великодушіи сЪ молчаніемЪ обойтить; и когда онЪ бояринЪ МатвѣевЪ путь свой до Москвы управилЪ, на дорогѣ той встрѣтясь семь человѣкЪ изЪ

Московскихъ стрѣльцовъ, какъ бы подорожные люди сошлися, и сперьва чрезъ евожъ господина Алмазова ево боярина остерегали о стрѣлецкомъ ихъ бунтѣ къ бунту на вышнія особы, и что хотя конечно и ево убить за тѣмъ и бунтомъ мѣшкаютъ, ожидая его въ Москву; и сказали что они стрѣльцы для того оставя домы свои отъ того случая уклоняся, идутъ въ дальнія мѣста; но онъ бояринъ о ихъ словахъ нетрепетно внималъ и не боясь смерти, угрожаемой себѣ въ Москву ѣхалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, и словомъ своимъ сказалъ тако: что по послѣдней моей или тотъ ихъ бунтъ пресѣчь или животъ свой за своего природнаго Государя отдастъ, токмо чтобъ его глаза при его притружденной старости большаго злополучія не увидѣли.

По пріѣздѣ же его боярскомъ въ Троицкой преподобнаго Отца Сергія Радонежскаго Чудотворца монастырь, присланъ къ нему былъ тогожъ времяни думной дворянинъ Юрья Петровичь Лопухинъ по обычаю Царскаго чина отъ Его Государя *Царя Петра Алексѣевича* со здоровьемъ, и со объявленіемъ прежней чести боярства; а отъ Царицы Государыни *Наталіи Кириловны* братъ ея комнатной стольникъ Афонасей Кириловичь Нарышкинъ въ село Братовщино съ тѣмъ же особно былъ присланъ.

По прибытіи его боярскомъ уже въ Москву Маія 10 числа онъ вышеимянованной бояринъ съ неописанною радостію удостоился Его Высокопомянутое Величество, и Матерь Его Государыню Царицу, по такомъ своемъ седьмилѣтнемъ страданіи съ сыномъ своимъ увидѣть; тогдажъ изъ стрѣлецкихъ полковъ знатные пятидесятники и пятисотные подъ прикрытіемъ злохитраго своего коварства съ лукавою самою лестію приходили по обычаю старой учтивости съ хлѣбомъ и солью; и будто бы доброжелательно его поздравляли и гораздо довольствовались тѣмъ его пріѣздомъ, и въ той будто надеждѣ, что они стрѣльцы за службы свои больше иныхъ бояръ, издавна ему извѣстные оставлены по его заступленію къ Его Царскому Величеству впредь отъ него не будутъ: но то почтеніе лобзаніемъ было и наукою учинили старой свѣтской Іуды, и приносъ ихъ тотъ стрѣлецкаго хлѣба и соли уже готовымъ былъ ядѣніемъ ему боярину меду сладкаго на остромъ ножѣ.

Въ тѣже три дни всѣ полатныя знатныя особы пріѣздомъ своимъ великую честь ему боярину Матвѣеву въ домъ его учинили: но тотъ вышеименованный бояринъ Милославской подъ вымысломъ, яко бы по причинѣ тогда приключившейся ему самой жестокой болѣзни, но больше для молвы той въ народъ о себѣ, горячими отрубьми и кир-

пичами жегЪ себя, однакожЪ внутри львовымЪ образомЪ отЪ любострастной своей и вкорененной отЪ природы его злобы убивственной ненависти подвизаяся тщательно, отЪ дѣлЪ онаго неповиннаго боярина по своему желанїю на смерть предать и чаялЪ себя отЪ него за вышепомянутыя старыя злобы отмщенїя тѣмЪ его убивствомЪ впредь безопасна.

Того же времени по совѣтѣ ономЪ послѣднимЪ примѣромЪ древняго Евстофеля у него Милославскаго вЪ домѣ сЪ его вышепоказанными собесѣдники и сообщники бывшемЪ, и по тайнымЪ сношенїямЪ ихЪ вЪ полкахЪ стрѣлецкихЪ сЪ выборными людьми написаны отЪ негожЪ Милославскаго росписи боярамЪ и прочимЪ знатнымЪ людямЪ, которые самые надежные и крѣпкїе при сторонѣ Царской были тогда, кого вЪ бунтѣ изЪ нихЪ побить; и вЪ перьвыхЪ написано было имя ево боярина Матвѣева, что бы прежде всѣхЪ того искоренить подЪ тѣмЪ мнѣнїемЪ зѣло опаснымЪ имЪ, что такого умнаго и искуснаго мужа, основательнѣе и тверже зЪ вѣрности при сторонѣ вышеимянованной Царской надежды иныхЪ не было. И если бы онЪ бояринЪ МатвѣевЪ изЪ того бунту свободился не уступилЪ бы, какЪ натурально есть, кЪ оборонѣ надлежащую имЪ честь свою воздать. Для того упреждало соньмище оное скорому желанїю своему все вЪ дѣйство тот-

часЪ произвесть, какЪ слѣдуетЪ то ниже сего со обстоятельною вѣдомостію.

СЪ перьвыхЪ же трехЪ дней по пріѣздѣ ево боярина Матвѣева, вЪ которые только они начали тѣ стрѣлецкіе полки по ночамЪ сЪ полками безЪ ружья, вЪ день же по дружбѣ при сЪѣзжихЪ своихЪ избахЪ уже явно собираться, и вЪ набаты у приходовЪ своихЪ бить, и по улицамЪ многолюдствомЪ ходя вЪ лавкахЪ торговыхЪ и вЪ иныхЪ мѣстахЪ озорничать, и народЪ озлоблять, и бунтомЪ своимЪ впредь послѣдующимЪ злобно всѣмЪ грозить.

ВЪ пятый же надесять день мѣсяца Маія тогожЪ вышеозначеннаго году, вЪ которой предЪувѣденіе Божіе прежнихЪ лѣтЪ, неповиннаго вЪ городѣ Угличѣ Царевича Младенца *Димитрія Ивановича*, сына *Царя Іоанна Васильевича* всея Россіи убіеніе промысломЪ любочестія бывшаго *Царя Бориса Годунова* отЪ присланныхЪ отЪ него царедворцовЪ изЪ фамиліи БитяговскихЪ и КачаловыхЪ, памятью точно обЪявило нижеслѣдующее неповинныхЪ душЪ убивствомЪ и безчеловѣчнымЪ тѣмЪ кроволитіемЪ ТирановЪ оныхЪ стрѣльцовЪ. СЪ начала того вышеозначеннаго дни стали всѣ полки стрѣлецкіе сбираться, какЪ бы на самую службу у своихЪ сЪѣзжихЪ избЪ по дружбѣ, и ожидали присылки и позволенія отЪ высокаго того кабинета на то намѣренное свое дѣло злое сего благополу-

чнаго имЪ времяни и совершенному своему изслѣдованію; и вЪ тѣ поры отЪ тѣхЪ кабинетныхЪ адьютантовЪ или есауловЪ и совѣтниковЪ вышепомянутыхЪ Александра Милославскаго и отЪ Петра Толстаго, которые тогда вышепоказанныя росписи тѣмЪ именамЪ боярскимЪ и прочимЪ писали, по полкамЪ на прыткихЪ сѣрыхЪ и карихЪ лошадяхЪ скачючи, кричали громко: что Нарышкины *Царевича Іоанна Алексѣевича* задушили, и чтобЪ сЪ великимЪ поспѣшеніемЪ они стрѣльцы шли вЪ городЪ Кремль на ту свою службу; потомЪ онЪ ПетрЪ Толстой вЪ комнату кЪ Государю *Царю Іоанну Алексѣевичу* былЪ пожалованЪ.

ТотчасЪ начали они стрѣльцы у тѣхЪ же своихЪ сЪѣзжихЪ избЪ, вЪ церьковныхЪ проходахЪ бить вЪ набаты и по барабанамЪ и соединяся полки сЪ полками кЪ своему походу, и по вышеозначенной вѣдомости, внезапу о девятомЪ часѣ дни ото всѣхЪ сторонЪ наскоро побѣжали они вЪ Кремль, военнымЪ наряднымЪ дѣломЪ, со знамены и барабаны, приведши отЪ себя по нѣскольку полковыхЪ пушекЪ, но потомЪ оставя свои мушкеты сЪ бердыши, тогда бывшаго у нихЪ ружья и обрубя долгія древка у копей сЪ короткими ускоряли, и хотя тогожЪ времяни о томЪ о всемЪ небезЪизвѣстно было при ЦарскомЪ Дворѣ: однакожЪ за мнимымЪ того бунта на самомЪ дѣлѣ и не усмотря жадной

быть причинѣ, за что бы оной бунтъ начаться отъ нихъ могъ, надлежащею своею предосторожностїю отъ себя тогда не упредили.

Тогожъ 15 числа, а имянно въ понедѣльникъ о полудни, когда бояринъ Матвѣевъ изъ Царскаго Дому вышедъ, отъѣзжалъ въ домъ свой при лѣстницѣ дворцовой куретнаго, названной спѣшной, на той же лѣстницѣ встрѣтилъ его бояринъ Князь Ѳеодоръ Семеновичь Урусовъ и объявилъ ему, что стрѣльцы уже вошли въ земляной городъ съ своими полками и въ Бѣлой городъ входятъ, оба они вышепомянутые бояра возвратились и вшедши въ комнату Царицы Государыни *Наталїи Кириловны* о всемъ донесли, и хотя караульному тогда стремяннаго полку подполковнику Григорью Горюшкину повелѣно было тотчасъ по всему Кремлю городу вездѣ ворота запереть, чтобъ ихъ стрѣльцовъ не допустить: но тотъ уже поздой приказъ тогда ускорить къ тому не могъ: понеже въ то время по прїѣздѣ ко Дворцу Царскому многїя изъ бояръ особы донесли, что оные стрѣльцы въ Кремль уже со многолюдными полками вошли и стали съ великимъ безчинствомъ кричать, что будто отъ бояръ измѣнниковъ отъ Нарышкиныхъ и отъ Матвѣева погубленъ *Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ* и въ животѣ уже его нѣтъ.

Услыша о томъ бояре Кирилъ Полуевтовичь и сынъ его Иванъ Кириловичь Нарышкины и господинъ Матвѣевъ для Величества Государыни Царицы слезно просили, что бы тотчасъ объявить вышеимянованнаго Царевича Государя, которой нерушимо былъ всегда въ прежнемъ состоянїи своемъ, что было тогожъ часа и учинено въ самой скорости; тогдажъ по всему тому Царскому Дому отъ краснаго крыльца шумы и крики ихъ стрѣлецкїе услышаны были со многолюдными и великими голосы и съ наглыми невѣжествами и безчинствы въ неистовыхъ самыхъ спросѣхъ: чтобъ показать *Его Царевича Іоанна Алексѣевича.*

За такимъ уже опасенїемъ свыше мѣры явно угрожаемыхъ и самой Державѣ Царской принуждены Ихъ Величества сами изъ хоромъ своихъ выступя съ нимъ вышеимянованнымъ Царевичемъ выйти на красное крыльцо, гдѣ обыкновенно стоитъ повсядневной караульственной, и поставили ихъ Государя Царя и Царевича тогожъ крыльца на стѣнахъ, гдѣ барабаны положены бываютъ, при тѣхъ же караулахъ; и хотя у того крыльца деревянная въ дверяхъ заперта была, однакожъ тѣ злочестивые измѣнники, ниже Бога знающи Христїане, отпадши своего нижайшаго подданства и послушанїя, подставя лѣстницы дерзали говорить съ самыми ихъ Особы Царскими съ великою невѣжливостїю своею

смѣлою, какъ львы рыкая, и нагло спрашивали Его Царевича самаго, что онъ ли есть прямой *Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ*, и кто его изъ бояръ измѣнниковъ изводитъ? на что онъ имъ отвѣтствовалъ сущую истинну, что онъ ни отъ кого никакой себѣ злобы не имѣлъ, и никто его не изводитъ, и жаловаться ни на кого не можетъ.

Но та безстудная и злосердная каналія или чернь отъ вышепомянутыхъ Милославскихъ и отъ его сообщниковъ къ бунту тому наученная, видя Его самаго Царевича жива и ту вѣдомость самую объ немъ лживую, но и потомъ не усмиря себя непрестанно кричали о выдачѣ имъ бояръ Ивана Нарышкина и братей его, и боярина Матвѣева подъ разными иными вымышленными своими злодѣйствы, и что будто онъ бояринъ Нарышкинъ Корону, Діадиму и платье Царское въ Мастерской Полатѣ надѣвалъ на себя и приличнымъ къ достоинству Царскому себя быть примѣнялъ и другія необразныя къ той своей затѣйной на нихъ измѣнѣ, а потомъ лютыя порѣченіи износили. Въ тотъ самой часъ бояринъ Матвѣевъ нетрепетно горячей вѣрности своей ревностію исполненный, вышедши на низъ за решетку ту къ нимъ стрѣльцамъ, яко неповинно въ великомъ дерзновеніи сталъ предъ лицемъ оскорбляющихъ его и лишающихъ трудовъ его, говорилъ имъ безъ всякаго себѣ ужаснаго

смертнаго часа страха, съ прямонадежнымъ о всснижайшемъ ихъ стрѣлецкомъ подданствѣ и о покоренїи предъ своими природными и законными Государи Царемъ и Государынею Царицею, съ разнымъ напоминанїемъ прежнихъ ихъ службъ всѣхъ и вѣрности, наипачежъ во время Коломенскаго бунту, и что они нынѣшнимъ своимъ злымъ дѣломъ всѣ тѣ свои заслуги потеряли, къ чему было нѣкоторые изъ нихъ стрѣльцовъ въ разсужденїе то и приняли, и стали себя помрачивать и вдали себя, по кредиту прежней многобывшей ево боярина Матвѣева съ ними службѣ, въ его объ нихъ заступленїе и разсмотрѣнїе; о чемъ онъ все то ихъ Величествамъ произшедшее обстоятельно донесъ. Послѣ тогожъ бояринъ Князь Михайла Юрьевичь Долгорукой, еще къ нимъ стрѣльцамъ вышедши унималъ ихъ жестокими словами, чтобъ они тотчасъ назадъ шли въ свои полки изъ Кремля, особливо же того властїю безстрашною, что онъ бояринъ Князь Долгорукой въ то время правилъ стрѣлецкой приказъ; за то жестосердые тѣ стрѣльцы ухватя его, съ того крыльца бросили на копья, и бердыши изрубили, учиня имъ начало тому своему бунтовскому и тиранскому кровопролитїю и неповинному человѣкоубивству.

Усмотря же противная вышепомянутая сторона, которой нужнѣе была смерть Ма-

твѣева, нежели свобода ево, и что стрѣльцы кротче отъ его словъ быть стали, о томъ прилѣжно надзирающіе помянутые адъютанты увѣдали, подали вѣсть въ тотъ самой часъ, по которой отъ дворцовой стороны изъ сѣней грановитой полаты ворвалися другихъ полковъ стрѣльцы съ свирѣпымъ стремленіемъ и съ тиранскимъ нападеніемъ безстудно, оторвавъ его Матвѣева отъ рукъ Ихъ Величествъ Царскихъ похитили, и хотя милосердо Ея Величество Государыня Царица его не хотѣла отдать, но не возможно было; и въ тотъ часъ изъ бояръ Князь Михайла Алексѣевичь Черкаской зѣло великодушное и высокой памяти достойное дѣло учинилъ хотя изъ рукъ ихъ отнялъ его, которою вѣрноискренною Христіанства цѣлость самъ избавитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ своимъ Божественнымъ похвали словомъ тако: Нѣсть паче той любви, положи душу свою за други своя. Но тѣ не укротимыя и человѣческой крови исполненныя руки радостно и сладостно желательныя его боярина Матвѣева ни въ чемъ имъ неповиннаго изъ подъ него боярина Князя Черкаскаго выдравъ, разодрали на немъ помянутомъ Князѣ платье, и потомъ бросили съ краснаго крыльца на площадь противъ Благовѣщенскаго Собора и съ такимъ своимъ тиранствомъ варварскимъ въ бердыши все его тѣло разсѣкли и разрубили такъ, что ни одинъ членъ цѣ-

лымЪ не нашелся, и отЪ вышеименованныхЪ стрѣльцовЪ оной, яко златой вЪ горнилѣ изЪ бѣдЪ своихЪ очистился Господеви, и яко вЪ Авелевой крови непреложной достигЪ свѣтлостей БожіихЪ СвятыхЪ при достойномЪ упованіи своемЪ, яко избавитель Господь нашЪ живЪ есть, и вЪ послѣдній день воскреситЪ его.

ВЪ тотЪ же самой часЪ тѣ измѣнники львовымЪ образомЪ безобразно возсвирѣпѣвше и осквернившеся невинныхЪ оныхЪ страдальцевЪ боярЪ кровію закричали во многіе свои голосы, что пришла уже самая пора, кто намЪ надобенЪ? разбирать; и склоня копья предЪ себя побѣжали сЪ неистовымЪ своимЪ бунтовствомЪ вЪ Царскія всѣ полаты искать, яко бы еще другихЪ измѣнниковЪ. Государыня *Царица Наталія Кириловна* усмотря жестокосердой тотЪ ихЪ бунтЪ, взявЪ сЪ собою Сына Своего Государя *Царя Петра Алексѣевича* изволила отЪ такого зѣло опаснаго страха пойтить вЪ полату грановитую сЪ ужасомЪ и сЪ плачемЪ горькимЪ.

Стрѣльцы же начали сЪ озорническою наглостію бѣгать, не токмо по полатамЪ ИхЪ ЦарскимЪ, но и по всѣмЪ внутреннимЪ комнатамЪ большимЪ и меньшимЪ тогда вЪ здравіи еще бывшихЪ всѣхЪ Государынь ЦаревенЪ и по церьквамЪ, которыя на сѣняхЪ вЪ домѣ ЦарскомЪ; и во Святые Олтары безстудно входя Божія престолы и жертвен-

ники убивственными и крове полными тѣла руками безсовѣстно осязали и копіями подъ святыми жертвенниками шарили, чтобъ желаемыхъ сыскать имъ на умертвіе, о чемъ ниже сего подлинно объявлено будетъ.

Въ томъ же вышепомянутомъ дни онаго начатаго бунту и бояръ убивства, тогда и зѣло чудесно себя объявилъ видъ, которой день съ начала утра по своей изрядной и всѣхъ года мѣсяцовъ поры Майской до самаго ихъ стрѣлецкаго въ Кремль городъ входу и того бунту вельми свѣтлымъ, тихимъ и зѣло и ведреннымъ былъ; но когда кровопролитіе онымъ бояромъ, отъ того ихъ тиранскаго мучительства почалося, внезапу такая очень мрачная буря и тьма свирѣпая встала безъ тучи вѣтромъ жестокимъ, какъ бы нѣкоторой образъ былъ къ перемѣненію свѣта.

Во оной же день на томъ же крыльцѣ похитя они стрѣльцы, побили изъ стольниковъ Василья Лаврентіева сына Иванова, думнаго дьяка Ларіонова и дву подполковниковъ Григорья Горюшкина, Алимпія Бренева и Василія Бренева.

Во дворцѣхъ по нагломъ своемъ намѣреніи, тогда ниже Царскихъ зазорясь лицъ, устремяся безстудно во всѣ комнаты входили и мнимыхъ ими стрѣльцами, яко бы измѣнниковъ искали, не уступя не токмо единой комнаты, ни чулановъ, ниже крова-

тей и постѣли ихъ Царскія; подъ тоже время они стрѣльцы бѣгая съ бердышами вмѣсто комнатнаго стольника Афонасья Кириловича Нарышкина, не узнавъ стольника Ѳеодора Петрова сына Салтыкова сына боярина Петра Михайловича убили тирански, и тѣло его отвезли ко отцу его боярину Петру Михайловичу, учтиво въ томъ предъ нимъ отговаривалися, будто бы незнаніемъ своимъ то учинили.

Неудовольствуясяжъ еще тѣмъ своимъ Христіанству мерзостнымъ варварствомъ и человѣкоубійствомъ оные бунтовщики стрѣльцы, и того же дни самовластно ходя и ища вездѣ по всему Дворцу отъ стороны великія соборныя церькви Успенія Прссвятыя Богородицы, вшедши въ церьковь Воскресенія Христова, что на сѣняхъ, увидѣли одного комнаты высокоименованной Государыни Царицы Карла, прозвищемъ *Хомяка*, спросили у него, гдѣ онъ знаетъ утаенныхъ Ея Царицыныхъ братьевъ Нарышкиныхъ, и онъ въ тотъ же часъ имъ, именно той же помянутой церькви въ Олтарѣ подъ Престоломъ схороненнаго средняго Ея Царицына брата Афонасья Кириловича указалъ, какъ совершенно подражатель словомъ и дѣломъ древнему Іудѣ Искоріоту: ибо оной Карла по заступленію его господина Нарышкина изъ богадѣльни за нищету его въ комнату Царскую взятъ былъ; тому высокому благодѣ-

телю своему вмѣсто вѣрной, и во всю свою жизнь незаслуженой милости, явнымъ смертнымъ предателемъ учинился.

Кровопивцы тѣ, какъ сущїе звѣри не устыдяся и не ужаснувся Христовы Святыя церькви, святокрадцы, наипаче же на немъ сѣдящаго Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, сотворителя, не убоялися къ самому Престолу приступя, агарянски дерзнули изъ подъ онаго тогда вышеименованнаго господина Нарышкина, выхватя и вытаща его на паперть той же церькви безчеловѣчно разсѣкли, и тѣло его оттуда на площадь соборныя церькви съ высоты по ругательски скинули, гдѣ онъ господинъ Нарышкинъ, яко древнихъ Пророкъ Захарїя отъ Жидовъ, вѣрою и дѣломъ подобныхъ имъ, между церьковїю и олтаремъ убїенъ былъ.

Того дня ихъ же стрѣлецкаго бунту изъ комнатныхъ людей Иванъ Ѳоминъ сынъ Нарышкинъ въ домѣ своемъ за Москвою рѣкою незапнымъ нападенїемъ, отъ нихъ же бунтовщиковъ найденъ и лютомучительской смерти былъ преданъ.

Изъ онаго нечестиваго своего звѣрства многоплодовитаго уже съ кровїю тѣ крамольники стрѣльцы еще неудовольствуясь яростно и свирѣпо въ великихъ своихъ собранїяхъ по вельможескимъ домамъ безобразно пьянствуя и безчеловѣчно шатались, и въ тужъ пору побили изъ бояръ Князя Гри-

горья Григорьевича и сына его Князя Андрея Григорьевича Ромодановскихъ подъ затѣйнымъ вымысломъ, что будто бы они стрѣльцы будучи подъ городомъ Чигиринымъ въ полкахъ подъ командою его Князя Ромодановскаго, великое себѣ озлобленіе и тягостныя несли обиды; и тако тѣ знаменитые полководцы обагреніемъ мученической крови вѣнчались.

Тогожъ дня думные дьяки Ларіонъ Ивановъ и Аверкій Кириловъ отъ нихъ же стрѣльцовъ сысканы и побиты и ругательски на части разсѣчены, подложною, невинною оклеветанною ихъ затѣйностію, что будто бы перьвой изъ нихъ будучи правителемъ прежнимъ стрѣлецкаго приказу, напрасно ихъ тѣснилъ, и сыскавъ его Ларіона рыбу Каракатицу за ядовитую вмѣнили змію и ругаяся ему на красной площади, при его тѣлѣ приложили; другой же Аверкій будто бы, правя *большаго приходу* приказъ, вымысля изъ сего, накладывалъ на соль и на всякія съѣстныя харчи пошлины гораздо тяжелыя.

Предъ убійствомъ тѣхъ отъ оныхъ мучителей въ городѣ Кремлѣ всякаго изъ вышепомянутыхъ особъ, какъ ихъ побивали и разсѣкали, и какъ въ тѣхъ кругахъ бунтовскихъ *стоя изобличали тѣхъ же* составныя имъ вины, всѣмъ кричали тако: *любо ли?* Бывшіе же при томъ отъ народа собраніи для смотру оной трагедіи, или печальнаго

дѣйства, и не хотя принуждены были съ ними же стрѣльцами шапками махать и то *любо* гласно съ ними же кричать; буде же кто изъ нихъ народовъ, отъ жалости сердечной умалчивалъ, или вздыхалъ, люто отъ нихъ биты, а иные изъ служителей боярскихъ домовъ и до смерти отъ тѣхъ бунтовщиковъ стрѣльцовъ побиты были немилостивно; въ туже пору въ Кремлевской набатъ и въ барабаны не умолкая били. О какой тогда лютой *страхъ, ужасъ и трепетъ* попущенїемъ Божїимъ отъ такой и послѣдней каналїи, или черни, не токмо всей Москвѣ, но и всему Великому Царскому Дому съ крайнимъ опасенїемъ нанесеся!

Дню оному плачевному къ вечеру достигшу, тѣ бунтовщики въ домы свои разшедшися, *оставляли въ Кремлѣ многолюдный* караулъ, заказавъ имъ, чтобъ ни одного въ Кремль и изъ Кремля безъ воли *ихъ* отнюдь не пропускать, тоже въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ по всѣмъ воротамъ караулами своими мятежнически утвердили.

Тогожъ Маїя въ 16 день подвигомъ пагубнаго своего *намѣренїя, онижъ* стрѣльцы со многолюдствомъ, вооруженно пришедшижъ въ домъ боярина Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова съ бердыши и копїи и лукаво притворилися, объявляя себя быть виноватыми предъ нимъ, что его сына вышеименованнаго не удержався отъ запальчивости своей

убили и о томЪ они у него боярина, яко бы прощенія себѣ просили; оной сѣдинами украшенной осьмидесять лѣтЪ вЪ своей параличной болѣзни сущу иже претружденной мужЪ заслуженой и великаго цѣломудрія, лежащей на одрѣ своемЪ весьма злополучную ему неожидаемую себѣ получилЪ вѣдомость, что по подобію древняго Іова, какЪ тѣнь вЪ сердцѣ своемЪ принялЪ и не смотря ни на что такЪ великодушно учтя ихЪ отправилЪ, что они стрѣльцы сЪ пріятнымЪ тѣмЪ отЪ него довольствіемЪ изЪ полатЪ его безсловно вышли. Но лукавый его рабЪ и по дѣлу діяволЪ, яко ИскоріотовЪ ученикЪ, по томЪ выходѣ ихЪ стрѣльцовЪ услышалЪ, что оный вышепомянутой Князь Долгорукой, вмѣняя себѣ по своей кЪ тому рабу милости по егожЪ рабской должности его быть себѣ весьма вѣрнымЪ, не воздержався отЪ своей несносной родительской скорьби, о той кончинѣ сына своего горько заплакалЪ, и сказалЪ народную пословицу: *хотя де щуку онѣ и съѣли, но зубы ее остались*, и что впредь, и то БогЪ можетЪ учинить, что они воры и бунтовщики сами всѣ по бѣлому и земляному городамЪ вЪ Москвѣ на зубцахЪ перевѣшены будутЪ, которыя его Князя Долгорукова слова воистинну Пророчески предзрѣніемЪ БожіимЪ прореченныя вЪ послѣдующія лѣта самымЪ сбытіемЪ уже действительно совершилися. Оной рабЪ и навѣт-

никЪ не укоснѣлЪ быть тому господину своему лютымЪ предателемЪ, и того же часу вышедши за ними на дворѣ имЪ стрѣльцамЪ пересказалЪ всѣ тѣ вышепомянутыя его Княжїя угрозныя имЪ слова, за что они вЪ звѣрскую свою преобразилися ярость, вЪ туже минуту поворотилися, не устыдяся сѣдинЪ его старца многолѣтнаго, схватя его сЪ постѣли и таща по лѣстницамЪ, предЪ дворомЪ его разсѣкли и тѣмЪ мертвымЪ тѣломЪ варварски ругаяся, выволокли передЪ ворота и на навозной кучѣ бросили, кѣкЪ безчеловѣчные тираны, но и того еще имЪ кЪ ненасыщенной имЪ злобѣ было недовольно, вынесши изЪ тогожЪ дому его соленую коренную рыбу, жестокосердо на тѣло его то бросали, и яко бы ту рыбу ѣсть ему поставили, и тако сообщая вмѣстѣ сЪ кровїю своею вЪ единЪ источникЪ сЪ рожденнымЪ онымЪ КняземЪ МихайломЪ ЮрьевичемЪ страдальческою кончиною, животЪ свой оба увѣнчали.

ТогожЪ мѣсяца вышепоказаннагожЪ числа вЪ 10 часу или 11 сЪ утра онижЪ стрѣльцы сЪ такимижЪ великими окрики и сЪ боемЪ вЪ большой набатЪ и по барабанамЪ вЪ превеликомЪ невѣжествѣ пришедЪ кЪ самой золоченной решеткѣ Дому Царскаго весьма нагло, которая близЪ самыхЪ полатЪ есть, тогда при сЪѣздѣ всѣхЪ боярЪ и прочихЪ полатныхЪ людей, зѣло безстрашно и свирѣпо просили о безЪотложной и о скорой выдачѣ

имъ боярина Ивана Кириловича Нарышкина; и если его въ будущій день имъ въ руки не выдадутъ, угрожали всѣмъ имъ боярамъ, побить ихъ жестокою смертію, и хотя какъ они жестоко ни домогалися, однакожъ вышеозначенной тотъ день по желанію ихъ стрѣлецкому того не учинилось, и послѣ одного часа по полудни они стрѣльцы разставивъ всѣ караулы свои, изъ Кремля вышли, какъ то у нихъ всегда чинилось; и въ оба тѣ вышепомянутые дни отъ самовольства своего и отъ безмѣрнаго пьянства изъ Кремля по дорогѣ идучи въ бѣломъ и земляномъ городѣхъ многихъ незнатныхъ людей и лошадей кололи и побивали, не какъ Христіанъ единовѣрныхъ, но какъ безсловесной скотъ, отъ чего вся Москва тогда въ великомъ ужасѣ и страхѣ трепетномъ по вся времянно отъ нихъ крамольниковъ стрѣльцовъ дрожали.

Оной бояринъ Нарышкинъ въ тѣ поры съ своимъ родителемъ и сродники, которые въ прошлыя тѣ дни вмѣстѣ съ нимъ хороняся пробыли, а именно съ комнатными стольниками съ Васильемъ Ѳеодоровымъ сыномъ, Кандратьемъ Фоминымъ сыномъ, Кирилою Алексѣевымъ сыномъ Нарышкиными и съ Андрѣемъ Артемоновымъ сыномъ Матвѣевымъ по разнымъ тайнымъ и невѣдомымъ мѣстамъ при комнатахъ Государыни *Царевны Наталіи Алексѣевны* святыя и блаженныя памяти.

Потомъ же всѣ они сведены были вмѣстѣ по прежде бывшему тогда любовному союзу между Государыни *Царицы Наталїи Кириловны*, и Государынижъ *Царевны Маѳы Алексѣевны*, въ дальныя ея деревянныя комнаты, которыя были глухою стѣною къ патрїаршу двору, о чемъ токмо была свѣдома одна постѣльница ея прозвищемъ *Клушина* гораздо вѣрная ей Царевнѣ, гдѣ онъ бояринъ Иванъ Кириловичь всѣмъ тѣмъ именованнымъ особамъ, ради безопасїя и непознанїю ихъ, долгїя бывшїя у нихъ волосы своими руками остригъ.

Когдажъ приближилась вѣдомая пора въ городъ Кремль прихода ихъ стрѣлецкаго тогожъ дня, въ то время вышеименованная постѣльница хотѣла ихъ укрыть приходныхъ сѣней въ чуланѣ особомъ и замкнуть къ чему отъ безмѣрнаго того страха желательно всѣ было склонилися, и одинъ молодецъ тотъ Матвѣевъ отъ 17 лѣтъ, моложе всѣхъ, бодрѣе противился, обьявя имъ зѣло бѣдственную причину, что чрезъ тѣ мѣста съ начала бунту своего стрѣльцы всѣ господа приходили и всѣхъ ихъ искали и не только запертыя, но и въ пустыхъ хоромахъ двери отбивали, еслижъ они въ томъ замкнутомъ чуланѣ заперты будутъ, уже инаго больше ожидать нѣчего, токмо скорой себѣ смерти и погибели, и для того единодушно всѣ онѣ утвердяся, положилися на милосердое призрѣ-

нїе Божїе объ нихъ, вошедши во оной чуланъ, въ которомъ только одно окно заметано наглухо постѣлями и подушками къ заднему дворцу, отъ чего тамъ такъ темно, что ни одной стѣны не видно, что откуда было не возможно; и во имя Божїе на четверть или меньше онаго чулана дверь въ лѣво отворя, сами же всѣ тѣ именованные въ правую руку къ углу сжався и утѣсняся стоймя простояли; въ ту чрезвычайную пору стрѣльцы по приходѣ своемъ въ Кремль, всѣ тѣ помянутые переходы со многолюдствомъ самымъ зѣло яростно и съ великимъ окрикомъ, такъ скоро перебѣжали, какъ бы быстрая вода протекла, и никто изъ нихъ въ тотъ отворенной чуланъ не заглянулъ, токмо двожди или трижди нѣкоторые изъ нихъ бѣжавъ въ ту лѣвую сторону, отворенную дверь, въ мягкїе тѣ подушки совавъ копьями безименно скверными словами бранили и кричали: что уже наши тамъ вездѣ были и измѣнниковъ тутъ нѣтъ; и тако сила Божїя и премудрость крѣпкою святою десницею тѣхъ неповинныхъ душъ чудесно тогда укрыла и отъ смертной сѣти ловящихъ тѣхъ нечестивыхъ злодѣевъ спасла; и тогожъ вечера всѣ тѣ смертоносныя особы простяся другъ отъ друга съ горькослезною своею печалїю, потомъ разлучилися и всякой своего убѣжища ко спасенїю себѣ находилъ, о чемъ подлинно изъявится ниже сего.

Тогожъ Маія мѣсяца седьмагонадесять дня паче въ горьшее отъ того злосердаго въ полную свою волю и власть пришедшаго ихъ стрѣлецкаго бунта свыше всякаго ума человѣческаго умножалося ихъ свирѣпство, и безвычайное ихъ приходу въ городъ Кремль время; они Московскіе стрѣльцы уже съ такою запальчивостію безстудно и зѣло жестокосердаго неистовства своего, звѣрскою яростію, въ рубашкахъ выплечася съ бердыши у копіи подъ непрестаннымъ большаго Кремлѣвскаго набату звукомъ и съ барабанкымъ боемъ, дерзновенно пришли; и большая часть изъ нихъ въ безчеловѣчномъ чрезмѣрнаго своего пьянства и шумства, какъ весьма отчаянныя бестіи, нежели люди своимъ многолюдствомъ, а больше со стороны Царскаго Дому, даже до самаго ближняго къ Царскимъ полатамъ крыльца золотыя решетки и съ великимъ крикомъ и невѣжествомъ запорчиво просили о вышепомянутыхъ; и въ жестокихъ всѣмъ боярамъ тогда бывшимъ угрозахъ о скорой самой выдачѣ имъ того Царицына брата боярина Ивана Кириловича Нарышкина, безъ котораго они въ тотъ день выйти изъ города Кремля отнюдь не хотѣли.

Понеже во перьвыхъ скорое исполненіе неутолимо вышепомянутую противную сторону къ совершенному концу точнаго ихъ намѣренія понуждающее уже безъ сумнительно приближалося, страхъ же чаемой и у дверей

предстоящей имЪ боярамЪ предЪ очима ихЪ и смертнымЪ серпомЪ явно былЪ вѣдомЪ; тогда они бояра Государынѣ *Царицѣ Натальѣ Кириловнѣ* о томЪ неизвѣстномЪ запросѣ ихЪ стрѣлецкомЪ его вышеименованнаго Ея Величества брата донесли. И вЪ тотЪ же самой часЪ неукрывся, свыше древняго Царскаго Дому чина, вЪ перьвыя публично *Царевна Софїя Алексѣевна* себя тогда оказала сЪ принужденїемЪ, остро Ея Величеству Государынѣ Царицѣ сказавЪ, что никакимЪ образомЪ того избыть не возможно, чтобЪ его вышепомянутаго брата ея Царицына имЪ стрѣльцамЪ вЪ тотЪ день не выдать, развѣ общему всѣхЪ себя бѣдству имЪ стрѣльцамЪ подложить.

Она Государыня Царица свышеестественнаго покрову, крѣпости великодушно принуждена итти вмѣстѣ сЪ нею Царевною вЪ церьковь, именуемую Нерукотвореннаго образа, что на сѣняхЪ вЪ ближнюю кЪ вышеписанной золотой решеткѣ, гдѣ чрезмѣрное множество тѣхЪ стрѣльцовЪ стояло, и тогожЪ времени былЪ приведенЪ вЪ туже церьковь, онЪ господинЪ НарышкинЪ, братЪ ЦарицынЪ, которой всѣми таинствы покаянїя СвятыхЪ ПречистыхЪ таинЪ и освященнымЪ елеопомазанїемЪ кЪ смертному своему пути, предЪуготовилЪ себя, и по входѣ его, она Царевна, яко бы подЪ видомЪ наружнымЪ зѣло вЪ скорбномЪ обЪ немЪ Нарышкинѣ сожалѣ-

нїи, объявила ему необходимую причину той выдачи его имъ стрѣльцамъ; но онъ готовъ во всемъ чистою совѣстїю къ страдальческой и невинной крови своей дерзновенно послѣдуя псаломски представить себѣ: яко азъ на раны готовъ и болѣзнь моя предо мною есть выну: неустрашно, но всегдашно и крѣпко ей съ должнымъ повиновенїемъ доносилъ: Государыня Царевна, воистинну не боюся на смерть свою иду, токмо чтобъ моею невинною кровїю всѣ тѣ вышнїя кровопроливцы до конца прекратятся; и потомъ простительной послѣдняго цѣлованїя поклонъ ей отдалъ. По тѣхъ словахъ вышли они, Государыня Царица пришла къ той золотой решеткѣ на ближнюю самую площадь, и какъ возможно было по естеству сродному всѣмъ безстрашно сущею истинною разсудить; какое тогда острое оружїе предъестественныя и нестерпимыя болѣзни произошли, зѣло многоскорбное Ея Величества Государыни Царицы, смотря очми на единоутробную кровь свою въ руки не токмо злочестивыхъ, но клятвенныхъ воровъ, крестопреступниковъ и враговъ самыхъ Божїихъ лютыхъ и послѣднихъ рабства своего всенижайшихъ рабовъ, неповинную душу своими руками быть предаему.

Однакожъ во всемъ она Государыня Царица мужемудренно и твердо свыше немощи своей укрѣпися, и принявъ образъ Пресвятыя

Божїя Матери поданной ей отЪ рукЪ церьковныхЪ, вручила ему вышеименованному брату своему.

ВЪ напутствїе того мученическаго ему страданїя, подЪ видомЪ же внѣшнимЪ, Царевна та предЪ народомЪ, будто бы оправдая себя, показывала, что она принуждена была необходимо выдачу ту учинить; и мню еще кЪ томужЪ, что будто бы они стрѣльцы обЪявленїя той святой иконы устрашатся, и отЪ того запросу своего устыдятся, его господина Нарышкина отпустятЪ, но во всемЪ томЪ внутрь глубокая происходила политика Италїанская; ибо онѣ иное говорятЪ, другоежЪ думаютЪ, и самимЪ дѣломЪ исполняютЪ.

ВЪ тотЪ же часЪ, хотя уже короткая была ко оной скорой его господина Нарышкина выдачѣ причина; однакожЪ тогда изЪ боярЪ честной и старой мужЪ КнязЪ ЯковЪ Никитичь Одоевской по природѣ своей гораздо боязливый и весьма торопкїй человѣкЪ еще ускоряя имЪ Государынѣ Царицѣ и Царевнѣ и ему господину Нарышкину говорилЪ, что сколько вамЪ, Государыня, ни жалѣть, отдавать вамЪ его будетЪ, а тебѣ Ивану отсюда скорѣе итти надобно, нежели намЪ всѣмЪ за одного тебя здѣсь погубленнымЪ быть.

СЪ самагожЪ того часу, какЪ онѣ Царица и Царевна сЪ нимЪ вышеименованнымЪ го-

сподиномЪ НарышкинымЪ уже кЪ порогу самой *той* золотой решетки приближилися, и отворилися двери, тотчасЪ тѣ варвары и кровопивцы, не усрамяся ИхЪ ЦарскихЪ лицЪ, и не смотря на свою всеподданнѣйшую низость и винность предЪ ИхЪ ЦарскимЪ ВеличествомЪ, какЪ львы готовые на ловЪ, и какЪ воронЪ устремляющїйся на всякую кровь со всежелательною жаждою и скверными, безчестными лаи и вымышленными укоризнами; наипаче же всего, яко отпадшїе православїя Христїанскаго сущїе иконоборцы, не почетше образа того Пресвятыя Богородицы, на которой мысленно всѣ взирая, яко истинную Ея Богородицу, ублажаемую и славословимую отЪ всѣхЪ ХристїанскихЪ родовЪ почитаемЪ, отнюдь не усрамилися, и все уничтожа, звѣрски его господина Нарышкина за волосы ухватя, и за всѣ члены изЪ многихЪ руками тѣ злодѣи похитя, по ступенямЪ той вышепомянутой лѣстницы до площади тащили, и повели его со многочисленнымЪ своимЪ соньмищемЪ и сЪ лютымЪ безчестїемЪ и ругательствомЪ чрезЪ весь Кремль городЪ до самаго застѣнка, называемаго Константиновскаго, и тамо жестокими самыми истязавЪ его пытками безЪ всякихЪ винЪ и изобличенїя принадлежащихЪ кЪ истинному правосудїя испытанїю по всѣмЪ ХристїанскимЪ законамЪ и гражданскимЪ правамЪ, безвинно по одному своему *только* варварству,

самовластїю, и силѣ, и по тиранскомъономъ мученїи выведши его господина Нарышкина изъ Кремля за Спаскїе вороты на красную площадь по своему обыклому жестокосердїю, обступя вкругъ со всѣхъ сторонъ вмѣстѣ, на копья выше себя поднявъ къ верьху, и въ низъ опустя, руки и ноги и голову ему отсѣкли, а тѣло его съ крикомъ многонародныхъ голосовъ своихъ по звѣрскому неистовству, по лютому человѣкоубивству на мѣлкїя части разсѣкли и съ грязью смѣшали. И тако сей страдалецъ мужески пострадавъ долготерпѣливъ, вѣнецъ истиннаго мученїя получилъ.

Тогожъ дня боярина Ивана Максимовича Языкова и духовника его церькви Святителя Николая на Хлыковѣ между Тверскихъ и Никитскихъ воротъ, скрытаго тако по навѣту нѣкотораго дому раба знаемаго ему, который въ погибель его тогда на пути съ нимъ господиномъ Языковымъ стрѣтился, и снявъ съ руки свой перстень далъ тому рабу, прося его, чтобъ онъ объ немъ умолчалъ; но онъ уподобился древнему предателю, шедши сказалъ объ немъ стрѣльцамъ, и вышепомянутое мѣсто указалъ, куда они звѣрски тамъ нападши съ безчестїемъ и ругaнїемъ привели на тужъ красную площадь, и мучительски поднявъ на копья все тѣло его бердышами разсѣкли, гдѣ тотъ благоразумный и знатный мужъ теченїе свое совершилъ.

Въ туже недѣлю иноземцы два природные доктора, одинъ Данїилъ фонгаденъ Жидовской породы, мужъ въ дѣлѣхъ своихъ по докторской наукѣ и практикѣ зѣло искусной, другой же Нѣмецъ Иванъ Гутмешъ не меньше передъ другимъ вышепомянутымъ въ докторствѣ искусства за одну ненависть антипатїи противъ чужестранныхъ иноземцовъ по вымысламъ ложнымъ и составнымъ, будто бы тѣ доктора *Царя Феодора Алексѣевича* лѣкарствами своими отравили. Того доктора Данїила поймавъ въ Нѣмчинскомъ самомъ платьѣ въ Нѣмецкой слободѣ и сына его большаго Михайла; а другаго доктора Гутменьша въ домѣ его на поганомъ прудѣ, что нынѣ называется чистой, тѣже бунтовщики стрѣльцы нашедши и приведши его въ Кремль на красное крыльцо, откуда съ великимъ многолюдствомъ вывели на вышепомянутое мѣсто красной площади, и поднявъ на копья варварскимъ же своимъ тиранствомъ разсѣкли ихъ. Вышеимснованныхъ бояръ и прочихъ чиновъ въ томъ бунтѣ убїенныхъ безчестно на той красной площади чрезъ нѣсколько дней лежащїя тѣла едва дозволено были погребенїю отдавать. Но прежде всѣхъ оныхъ тѣлъ памяти именитой достойныхъ во оной такъ опасной и свирѣпой случай дѣло исполнилося единаго иноплеменника паче свойственниковъ, бывшаго изъ дому боярина Матвѣева, то

есть Арапа, названнаго Иваномъ изъ служителей его отъ мужей ревностнаго и върностнаго тому своему господину грамотъ умъющаго и въ законъ благочестія Греческаго твердо пребывающаго, которой въ такой самой ужасной бунтъ, неубоявся стрълецкаго страха и видя убитыхъ тъхъ тъла подъ кръпкими караулами, смъло пришедши на ту красную площадь и дерзновенно приступя, собравъ того господина своего тъло въ простыню, въ чемъ никто изъ нихъ стръльцовъ ему невозбранилъ, и принести въ домъ его, созвавъ тогда въ Москвъ ближнихъ свойственниковъ его боярскихъ и служителей у церькви Николая, называемаго Столпа, что на Покровкъ въ его приходъ честному предалъ погребенію.

По тъхъ же днехъ въ слъпотъ крайняго безумія своего мнимые яко бы правосудцы, а дъломъ криво присяжцы, они стръльцы во одеждъ овчей истинные хищники, волки, начали разбойнически и воровски ходя по боярскимъ и прочимъ знатнымъ домамъ пожитки ихъ грабить и разхищать подъ разными бывшаго того своего самоначальства вымыслы и раздоры много изъ тъхъ пожитковъ и прибытку своему не только они, но и стръльчихи ихъ мерзкія пьяницы, подхватя изъ тъхъ знатныхъ домовъ женское всякое драгое платье на посмъшища ругаяся тому, отъ великаго своего избытку въ грязь

бросали и ногами топтали, понося скверными лаи своими тѣхъ бывшихъ господъ своихъ чье то платье было, а иные по кабакамъ ходя такоежъ драгое платье отдавая за самую дешевую цѣну, непросыпно пропивали.

Въ тѣже дни того бунта стрѣльцы, яко отъ древняго Гамальїона, нынѣ же объявленнаго во особѣ его вышеименованнаго боярина Милославскаго и бывшихъ тогда при немъ словомъ и дѣломъ явшихся новыхъ есауловъ и ихъ стрѣлецкихъ сообщниковъ не къ своей простой глупости, но больше хитрымъ вымысломъ помянутыхъ особъ, возбуждены были для прочной впредь себѣ опоры крѣпко, и въ томъ же начатомъ ихъ бунтѣ ради большаго утвержденїя присовокупить въ помощь себѣ холопей или служителей домовъ боярскихъ подъ самимъ глубокимъ пронырствомъ, наговаривая имъ всячески, что будто они зѣло тяжкими и нестерпимыми ихъ работами и чрезмѣрною неволею отъ тѣхъ господъ своихъ были утѣснены, недовольствованы и въ конецъ озлоблены, и что бы имъ же стрѣльцамъ скорѣе въ намѣренїи томъ своемъ дѣйствительную отъ нихъ себѣ пользу найтить, и ихъ служителей боярскихъ къ своей безопасности къ себѣ принимать и отъ неволи той вовсе освободить, и для того они стрѣльцы со многолюдствомъ тогда по премногу дерзостно свыше всѣхъ Го-

сударственныхъ и народныхъ правъ, видомъ прямымъ измѣнническимъ въ томъ же городѣ Кремлѣ, нападши нечаянно на холопей приказъ, сундуки разломавъ и замки отбивъ всѣ записныя всякимъ письменнымъ крѣпостямъ холопьимъ, книги и другія состоявшіяся Государевы указы, разодрали и раззорили до основанія, учиня же то одни стрѣльцы въ великой своей той ожидаемой радости и безсумнительной уже надеждѣ были, ходя великими кругами многолюдно по всему Кремлю, Китаю и Бѣлому городамъ и по улицамъ и по дворамъ боярскимъ, кричали, что всѣмъ слугамъ боярскимъ инымъ дана отъ нихъ полная воля на всѣ стороны, и что всѣ прежнія бывшія на нихъ крѣпости разодраны и разбросаны.

Но воистинну великому тогдажъ удивленію та мнимая имъ стрѣльцамъ надежда ихъ прикрѣпила, понеже тѣ служители боярскіе при такомъ отъ нихъ стрѣльцовъ учиненномъ благовременствѣ и по свободѣ съ такою своею великою крѣпостію съ непоколебимою твердостію въ нерушимой твердости и цѣлости предъ своими господами, не токмо укрѣпилися, но еще наипаче прежняго времени отъ невѣрности своей службы къ тѣмъ господамъ своимъ, не прельстяся ни на что тогда умножили, которыя то ихъ слугъ боярскихъ изрядное и зѣло постоянное дѣло и въ будущія вѣки хвальной па-

мяти достоитЪ будетЪ, а они стрѣльцы измѣны безприкладной воровства своего во весь свѣтЪ себѣ, и всему злочестивому потомству своему вѣчную клятву и поношенїе вЪ роды и роды подобное изЪ древнихЪ изъмѣнниковЪ Стеньки Разина имена слѣдовали.

Понеже тотЪ вышепоказанной, яко древняго Ахистофеля совѣтЪ прежде образуемой вЪ туже пору дѣйствуемой сбытїемЪ своимЪ вЪ полное желанїе своего пришедЪ вЪ совершенїе, и связавЪ отвсюду руки крѣпкаго розгища имѣнїя безчисленнаго онаго дому Царскаго чрезЪ благонадежное и вѣрное отЪ тѣхЪ же стрѣльцовЪ тиранскаго ихЪ онаго бунта.

ТогожЪ мѣсяца 18 числа они стрѣльцы по перьвенству избрали другаго *Царевича Іоанна Алексѣевича* и нарекли Его перьвымЪ ЦаремЪ и ГосударемЪ РоссїйскимЪ ко общему самодержавїю сЪ другимЪ вмѣстѣ преждебывшимЪ перьвымЪ ГосударемЪ *Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ*, Который потомЪ уже во вторыхЪ присутственнымЪ былЪ, яко послѣдуя древнему примѣру Греческой Монархїи, прежде бывшихЪ ИмператоровЪ двухЪ же братьевЪ Онурїя и Аркадїя купно тогда единоцарствующихЪ, бояре же, которые содержалися при прежней сторонѣ Царской, убояся, что бы они подобно отЪ стрѣльцовЪ побиты не были, за тѣмЪ страхомЪ другому *Царю Іоанну Алексѣевичу* принуждены были крестЪ цѣловать.

Но по ревностномъ и скоромъ и на самомъ дѣлѣ уже тогда весьма сысканномъ властолюбіи, объявилося содержаніе дѣйствительнымъ; ибо къ споможенію Государственнаго Ихъ обѣихъ Величествъ, правленія *Царевна Софія Алексѣевна* вступила, и въ скоромъ времени по томъ умалися прежнее Самодержавіе *Царицы Государыни Наталіи Кириловны* публично, яко бы третья царствующая и правящая общимъ скипетромъ того Россійская Имперія особо сидѣніемъ своимъ во всѣхъ полатныхъ совѣтахъ съ сильнымъ своимъ Монаршеской Державы повелѣніемъ присутствовала. Она же Царевна тогдажъ по милостивому обѣщанію своему полковъ всѣхъ стрѣльцовъ многою прибавкою денежнаго имъ жалованья передъ прежнею дачею удовольствовала, и ихъ выборнымъ людемъ явно всяко входу своему дозволяла приступъ, и всякими прибыльными словами имъ доходы обогатила и великую честь надъ ними выборными превозходнѣе и вѣрнѣе всего дворянства вела, что они стрѣльцы всѣхъ Царскихъ достоинствъ и всякихъ особъ уничтожа въ мнимомъ ихъ совершенномъ безопасеніи и въ крѣпкой надеждѣ себя основали.

Въ тѣже поры стрѣлецкіе полки утверждая то бунтовское воровство свое и будущей предосторожности своей учиненную ту злую причину вскорѣ просили о дозволеніи, что бы имъ стрѣльцамъ на той красной пло-

щади и на томъ мѣстѣ, гдѣ тѣхъ неповинныхъ убїенныхъ бояръ и другихъ знатныхъ особъ разсѣченныхъ тѣла лежали, построить каменной высокой столбъ и ложныя ихъ и составно вымышленныя со всѣхъ четырехъ сторонъ на великихъ жестяныхъ листахъ крупными самыми уставными литерами написать, будто бы ко оправданїю ихъ стрѣлецкому и къ показанїю прямой въ томъ правды и ради очистки и всенароднаго о томъ вѣдома о тѣхъ винахъ ихъ боярскихъ столбъ тотъ указомъ ея Царевнинымъ былъ позволенъ, и та ево архитектура къ созданїю оному тогда поручена была ниже стрѣлецкимъ собесѣдникомъ тайнымъ подполковникамъ Цыклеру и Озерову, которые вскорѣ съ великимъ поспѣшенїемъ оное дѣлали на тѣхъ же жестяныхъ листахъ, всякаго убїеннаго отъ нихъ стрѣлецкаго бунту боярина и знатной особы подъ именемъ порабынь, самыя фальшивыя и лжесвидѣтельствованныя написали ихъ вины на томъ на вышепомянутой столбъ по Вавилонскому примѣру; какъ учинился, такъ по томъ разломанъ былъ и изчезъ, и по нѣкоторыхъ лѣтѣхъ на томъ же отмщенїемъ истинныхъ Божїихъ судебъ на высокомъ каменномъ столбѣ тому Цыклеру воздаянїе не укоснило, о чемъ ниже покажется.

Въ тѣже мятежные дни при томъ неукротимомъ стрѣлецкомъ бунтѣ, по ды-

шущей ихъ еще злодѣйственной пакости достойныхъ возбужденіемъ и злосердымъ навѣтомъ отъ тогожъ совѣта вышепомянутаго Милославскаго, Отецъ *Царицы Наталїи Кириловны*, бояринъ Кирила Полуевктовичь Нарышкинъ невольнымъ принужденіемъ отъ нихъ стрѣльцовъ и въ Москвѣжъ въ Чудовѣ монастырѣ, что въ Кремлѣ, постриженъ монахомъ, и нареченъ Кипрїаномъ и отосланъ на Бѣло озеро въ Кириловъ монастырь подъ крѣпкое начало, дѣти же его Левъ, Мартемьянъ и Федоръ, въ томъ же бунтѣ одѣвая простыхъ людей своихъ въ сермяжное платье съ нѣкоторыми изъ вѣрныхъ дому своего служителей въ перьвой день того бунту ушедши изъ Москвы, спасли себя тайно, укрываяся по деревнямъ дальнымъ свойственниковъ своихъ, прочїе же ихъ вышеименованныхъ сродники молодые тогда всякими образы, гдѣ можно было, себя спасали.

Два брата господа Алексѣй и Михайла Лихачевы мужи цѣломудреные, бывшїе тогда въ крайней милости и въ близости у *Царя Θеодора Алексѣевича* и сынъ вышеименованнаго боярина Языкова Семенъ и нѣкоторые отъ стрѣльцовъ полковники, которые ими же стрѣльцами сысканы и принуждены были къ пыткѣ, и къ той же смертной чашѣ смотрѣніемъ Божїимъ свыше чаянїя человѣческаго отъ того избавлены и посланы изъ Москвы по дальнимъ городамъ въ разныя

ссылки, откуда по томъ времени честно назадъ возвращены были. Сынъ же вышеименованнаго боярина Матвѣева Андрей на третей день тогожъ бунта всемилосерднымъ предвѣдѣнїемъ Божїимъ со двора того Царскаго послѣдующимъ видомъ сведенъ былъ отъ вѣрнаго тогда Государю *Царю Петру Алексѣевичу* и въ милости его великой Никиты Карлы, прозвищемъ Комара въ умѣ догадливаго человѣка, которой его Матвѣева одѣвъ въ простое платье, стряпчаго конюха, даннаго въ службу ему Карлѣ и утвердя его Матвѣева, чтобъ отнюдь не боялся и за нимъ Карлою шелъ смѣло, и вышедши онъ по дворцовой куретной лѣстницѣ за ворота, сѣлъ на свою лошадь, а ему Матвѣеву велѣлъ за собою итти, и проѣхавъ изъ Кремля и изъ Бѣлаго города въ Смоленскїя ворота по большой улицѣ, у которыхъ обѣихъ воротъ множество караульныхъ стрѣльцовъ стояло, однакожъ ни мало ни отъ кого изъ нихъ онъ Матвѣевъ признанъ не былъ, и потомъ онъ же Карла Камаръ доведъ его за ворота тѣжъ въ приходъ церькви сошествїя Святаго Духа въ домъ бывшаго тогда священника именемъ Матѳея Тимоѳѣева и вруча ему крѣпко тайнымъ указомъ Государыни *Царицы Наталїи Кириловны* свойственнику своему стремянному конюху Кирилу Суворову, въ которое время онъ Матвѣевъ перемѣня собственное свое имя, назвался Кондратьемъ, и живя не-

знаемъ, скитался въ простомъ платьѣ, и потомъ въ разныхъ низкихъ самыхъ людей странствовавъ себя спасъ.

Въ 15 день Іюня мѣсяца оба братья Государи *Цари Іоаннъ Алексѣевичъ*, *Петръ Алексѣевичъ* рукою Іоакима Патріарха Московскаго *по древнему чину Царскому* въ Соборной великой церькви Успенія Пресвятыя Богородицы Царскимъ вѣнцемъ были вѣнчены; бунтовоежъ то время человѣкоугодницы придворные скрывая, называли смутнымъ временемъ, и въ туже пору онъ вышеименованной бояринъ Милославской прозорливыми усмотря *очми внутренняго коварства* и природнаго въ немъ лютаго своего сообщника своими лукавствы, яко перьводѣйствительной сочинитель всего того стрѣлецкаго воровства и олаго бунту и всегда остротою совѣсти безпокойной своей пронзенъ былъ въ томъ же высокомъ кабинетѣ, зло конечно предостереганья ради необходимой впредожидаемой ему въ Россійской Имперіи и въ будущихъ со временемъ новыхъ временъ въ неукоснительномъ времени, при томъ же еще бунтѣ отъ всего того прежняго учиненнаго вышепомянутаго стрѣльцами соединенія въ сторону уклоняся тайно, представилъ Ей *Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ*, чтобъ тогда все правленіе то стрѣлецкое поручить, бывшимъ боярамъ Князю Ивану Андрѣевичу и сыну его Князю Андрею Ивановичу Хованскимъ, изъ ко-

торыхъ первой всенародной Тараруемъ называемъ былъ тою причиною, что онъ, гдѣ при полкахъ воеводою, ни служивалъ, вездѣ непостоянствомъ и безумною трусостію, не токмо благополучной случай къ находкѣ надъ непріятелями бывшими, а именно надъ Поляками и Шведами упускалъ, но и разныхъ Россійскихъ людей рядомъ вездѣжъ терялъ; вышеименованной же сынъ его голову самомнительную по фамиліи своей Княжеской и всякаго властолюбія и суетнаго высокоумія безосновательную имѣлъ, при томъ же ожидаемаго впредь большаго ими себѣ благополучія они до горшихъ сами себя злощастія и великой погибели довели, о чемъ на своемъ покажется мѣстѣ.

Ибо подобно мудраго изъ старыхъ философа Езопа притчѣ всегда нижеименованной Милославской вельми хитрымъ своимъ пронырствомъ во всемъ сходно то учинилъ, и по сущему его Езопову примѣру, когда обезьяна пожелала каштаны, то есть нѣкоторой плодъ съ древесъ меньше Грецкаго орѣха, вкусомъ гороховымъ, изпекши изъ горячихъ углей выбрать и въ снѣдь свою употребить, тогда поймавъ та обезьяна кошку, и взявъ лапы ея кошечьи въ свои руки скоро оной плодъ выбравъ въ желаемую себѣ сладость получила, и ими удовольствовалася, такъ слично съ тѣмъ же дѣйствомъ онъ господинъ Милославской людей тѣхъ безраз-

судливыхЪ ХованскихЪ Князей, равно какЪ обезьяна вЪ свои лукавые руки, яко кошекЪ помкнулЪ, и сдѣлалЪ гнусныхЪ тѣхЪ преждебывшихЪ своихЪ дѣлЪ, и то все правленїе велѣно вѣдать имЪ боярамЪ КнязьямЪ ХованскимЪ и стрѣлецкой приказЪ, которую власть они слѣпотою любочестїя своего приняли. Ко многому себѣ яко бы почтенїю со всемирнымЪ удовольствомЪ, по томЪ они Князья Хованскїе со дня на день вЪ славѣ той ихЪ стрѣлецкой радости и превосходить начали, и во всемЪ имЪ стрѣльцамЪ больше отЪ безумїя своего любительно снисходили, и слѣпымЪ угождали, что уже стрѣльцы его стараго Князя Хованскаго лукаво любя и батюшкомЪ своимЪ называли, и завсегда за нимЪ ходили и бѣгали со безчисленнымЪ множествомЪ, и куда онЪ ни ѣхалЪ, во всѣ голоса передЪ нимЪ и за нимЪ кричали: большой, большой. И вЪ такой великой кредитЪ тѣмЪ своимЪ безумнымЪ поведенїемЪ они Князья Хованскїя кЪ нимЪ стрѣльцамЪ вошли, что они стрѣльцы всѣхЪ бывшихЪ полковЪ вЪ собственной ихЪ Князей ХованскихЪ волѣ и во власти были. ВЪ тужЪ пору старой Князь Хованской и за жестокими угрозами по убїенїи Думнаго Дьяка Ларїона Иванова вЪ самомЪ краткомЪ времени принудилЪ жену его вдову за себя за мужЪ итти; сынЪ же его Князь Хованскїй такЪ высоко разгордѣлся, что многимЪ особамЪ знатнымЪ пу-

бличио ими стрѣльцами и отъ нихъ смертнымъ убивствомъ угрожалъ, однакожъ за такимъ великимъ страхомъ ихъ стрѣлецкимъ имъ Княземъ Хованскимъ ничего вопреки господа прямо говорить никто не смѣлъ, и такимъ порядкомъ оное время еще при той скоропостижной и тщетной власти въ Москвѣ продолжалося. Держава же Ея *Царевны Софїи Алексѣевны* внутренныя и выборныхъ и сильныхъ стрѣлецкихъ тѣхъ полковъ людей повсемирно и сильно прирастала, и во всемъ укрѣплялася, и тайные выходы и сношенїи и совѣты съ ними непрестанно умножалися, и хотя Онажъ Царевна ихъ Хованскихъ Князей и власти той стрѣлецкаго правленїя ради вышепомянутыхъ причинъ подвысила, тогда наибольше завидностную токмо особую ихъ фигуру и во времени вела ихъ Хованскихъ Князей правленїю по слабому ихъ вѣдая тому ихъ природному ему долгостоятельному быть немочно.

Тогдажъ они Князья Хованскїе угождая стрѣльцамъ многїя суммы денегъ, и Царскїя казны имъ роздали, какъ бы заслуженное такожъ побитыхъ бояръ и иныхъ чиновъ пожитки забравъ продавали, а деньги имъ же стрѣльцамъ въ роздачу раздавали, хотя быть имъ любимымъ и чрезъ ихъ вышнюю честь и охраненїе тѣмъ получить, содержалъ же онъ старой Князь Хованской тайно о себѣ Капитонскаго еретическаго раскола, ста-

рыхъ раскольниковъ, Аввакума бывшаго протопопа Казанскаго Собора Пресвятыя Богородицы, что въ Китаѣ городѣ въ Москвѣ, и сообщниковъ его Распопъ такихъ же раскольниковъ, которые уже за тотъ свой расколъ и ересь давно прокляты отъ Возточныя святыя церькви, и въ пусто Озерской острогъ въ земляныя тюрьмы заточены, и потомъ за великія на Царской Домъ хулы сожжены были.

Тогдажъ объявилися въ стрѣльцахъ многіе раскольники, получа своему зломыслію угодное время, начали совѣтовать, какъ бы имъ расколъ свой паки вновь утвердить, и православную церьковь, ихъ еретичеству противную, раззорить и правовѣрныхъ побить. Того ради изобрали они себѣ предводителя Князя Хованскаго, и въ туже злополучную пору явльшагося Никиту Распопа, прозваніемъ пустосвята, чернцовъ неучевъ, бродягъ и пьяницъ. Оной же Никита отъ той своей ереси преждеотступникъ уже было покаялся подъ лицемѣріемъ, какъ давній неистовый Арій, и на свои прежнія блевотины, тому же подобно, возвратился; и вмѣстѣ они мятежники капитоны начали общему народу на площади и по улицамъ свою проповѣдь чинить, чтобъ въ церьковь не ходили, святаго креста и святыхъ иконъ новописанныхъ не почитали, и всѣхъ таинствъ церькви Возточной совершаемыхъ гнушалися бы и не принимали,

книгѣ же новоисправныхѣ не чли, а держали бы старую (или называемую, то есть капитонскую) вѣру. Оныеже недавно пришедшїе премногїе простецы мужики, не зная совершеннаго древняго уставу вѣ законѣ, чарованьми лютыми у лжеучителей своихѣ наученыхѣ по лѣсамѣ временному и вѣчному огню себя безразсудно на сожженїе предавали, страждуще горьше проклятаго Арїя, не вѣдая ни писанїя, ни истинны Божїя; и по челобитью томужѣ раскольничью чрезѣ помощь его Князя Хованскаго уже подущено было о всемѣ томѣ и прѣнїю у нихѣ стрѣльцовѣ и капитоновѣ лжеучителей о вѣрѣ сѣ самимѣ святѣйшимѣ Патрїархомѣ Іоакимомѣ и со Архїереи соборно вѣ грановитой полатѣ быть.

Мѣсяца Іюня вѣ 5 день собравшимся вѣ грановитую благочестивымѣ Государемѣ Царемѣ и благовѣрнымѣ Царицамѣ, благороднымѣ Царевнамѣ, святѣйшему Патрїарху со освященнымѣ соборомѣ, Царскому сигклиту, и прочимѣ правовѣрнымѣ народамѣ; вѣ тожѣ время пришли и мятежники тѣ стрѣльцы со всѣми лжеучители капитоны и прочимѣ своимѣ прельщенїемѣ, и сѣ прельщающимѣ Богопротивнымѣ соньмищемѣ, либо мятежнымѣ, нося предѣ собою свѣщи возженныя и налой, многїе же отѣ нихѣ вошли напившїеся вина, чтобѣ имѣ или неистово тогда по своему злому умыслу возмутиться или дерзновенно на побїенїе неповинныхѣ устремляться; ибо

едва не у всѣхъ пазухи каменіемъ были наполнены.

По прочтеніи поданнаго отъ нихъ блядословнаго и буясловнаго, а неблагословеннаго письма, просто зовомыя челобитныя, Патріархъ и Архіереи начали по чину обличать ихъ отъ Божественнаго писанія, показывая древнія книги во свидѣтельство. Но они ни мало тѣмъ не вразумилися; тотчасъ въ смятеніе пришли, какъ пьяныя, великимъ воплемъ возшумѣли, свои безумныя необыкновенному ихъ бунту приличныя рѣчи на воздухъ изпущать дерзали. При томъ же соборѣ былъ одинъ изъ Архіереевъ Аѳонасій Архіепископъ Колмогорскій, Вяжескій, мужъ слова и разума зѣло доволенъ, прежде придержащійся оныхъ расколовъ, разсмотрѣвъ же опасно ихъ лживыя и безумныя забабоны, того ради отъ оныхъ къ Возточной церькви обратися, явился крѣпокъ православія защитникъ, и тотчасъ началъ ихъ капитоновъ лживыя изобрѣтеніи и уничтоженныя забабоны изобличать, и яко стрѣлами уязвлять.

Они же немогучи истиннаго изобличенія его стерпѣть, на него устремилися неистово убить его. Увидѣвъ же все то благочестивые Государи Цари таковой неукротимой раскольниковъ на людей, наче же на церьковь святую мятежъ, встали и со гнѣвомъ изъ полаты вышли, зѣло скорьбя о такомъ возмущеніи междоусобномъ. Тогдажъ

прочїе стрѣльцы не имѣвшїи раскола, познавЪ самую неправду раскольниковЪ, выслали изЪ Кремля тотчасЪ; нечестивый Пустосвятъ идучи, яко бы сЪ побѣдою, и вышедши изЪ воротЪ СпаскихЪ, какЪ новый СимонЪ волхвЪ, всенародно дїаволомЪ на землю пораженЪ былЪ, и сЪ той поры они стрѣльцы свою братью почали отЪ расколу того по малу усмирять. Послѣ того же вскорѣ онаго пустосвята отдали церьковному суду, и на утрѣ онЪ казненЪ былЪ смертїю на болотѣ, а тѣ черницы, бродяги пять человѣкЪ разосланы по разнымЪ ЕпархїямЪ вЪ вѣчное заточенїе, прочїе же стрѣльцы подЪ совѣстїю своею, и не хотя умолкнули, безпомощныхЪ оставя, но изЪ сердецЪ злобы той своей отнюдь не искоренили.

ВЪ тожЪ время ихЪ Князей ХоганскихЪ онижЪ Московскїе стрѣльцы, будто бы ихЪ предстательствомЪ невидимымЪ отЪ тогожЪ вышняго кабинета соизволенїемЪ получилЪ себѣ на всѣ стрѣлецкїе полки печатныя на большихЪ бумагахЪ Государевы перьвыя грамоты, по которымЪ они за учиненной тотЪ вЪ Москвѣ ихЪ бунтЪ, яко бы неправедны по причинѣ показанныхЪ винЪ тѣ бояра и знатныя особы отЪ нихЪ стрѣльцовЪ были побиты, которыя вины ложно и сходно сЪ тѣмижЪ, какЪ на вышепомянутомЪ каменномЪ ихЪ стрѣлецкомЪ столбѣ о всякомЪ написаны были, и вЪ тѣхЪ же по-

мянутыхъ грамотахъ всѣ ихъ стрѣлецкiе полки почтены особою честiю, и названы были надворною пѣхотою, которыя грамоты роздаваны были тѣмъ ихъ выборнымъ людемъ при дворѣ Царскомъ, и принявъ тѣ изъ самаго Кремля, они стрѣльцы несли на головахъ своихъ съ великимъ почтенiемъ до самыхъ своихъ съѣзжихъ избъ, и вездѣ полки всѣ будучи въ строю, принимали ихъ съ чрезвычайною встрѣчею и звономъ церьковнымъ въ приходѣхъ своихъ во всѣ колокола.

Свобода оная послѣ того отъ времени до времени тѣхъ бунтовщиковъ и стрѣльцовъ въ большее еще превозношенiе и чрезмѣрную такъ привела гордость: горьше прежняго стали въ нихъ глубокiя вмѣщаться замыслы, и для которыхъ выборныхъ людей ихъ всѣ бояра бояся, почитали и при столахъ своихъ сажали.

Въ тѣже поры припала между вышеименованныхъ бояръ Милославскаго и между Князя Ивана и Князя Андрея Хованскихъ великая ссора, по которой уже до того было дошло, что они стрѣльцы всемирно возлюбя ихъ обоихъ Князей Хованскихъ, не токмо его Милославскаго прежнюю къ себѣ внутреннюю любовь покинули, но потомъ всячески случая искали по навожденiю ихъ Князей Хованскихъ его боярина Милославскаго убить, какъ и другихъ бояръ они побивали, но онъ Милославской вездѣ многiя имѣлъ повсевремяннымъ къ себѣ о томъ слухомъ вѣсти, и

ѣздя по подмосковнымъ своимъ вотчинамъ всячески укрывался, какъ бы подземной кротъ, и паче мѣры тайно вкапывался внутрь земли, тамъ искалъ себѣ удобнаго случая, какъ бы ихъ Князей Хованскихъ изкоренить, и имъ отъ себя тою монетою заплатить. Намѣреніе его Милославскаго то было по прямой догадкѣ старожилыхъ людей, тогда политиковъ Московскихъ, къ тому окончанію исполнить двухъ ради сихъ нижеслѣдующихъ причинъ. Первая та была, что бы по бывшей той великой ихъ Князей Хованскихъ надъ ними стрѣльцами командѣ и власти и по всесовершенной отъ нихъ стрѣльцовъ къ нимъ горячей любви, что бы прежнее скрытое сочиненное отъ него боярина Милославскаго тогда вышепомянутаго всего бунта съ совѣту его и сообщниковъ возбужденіе къ тому воровству отъ тѣхъ стрѣльцовъ со времянемъ чрезъ ихъ Князей Хованскихъ явно не открылося, и ими не изобличилося подробно о всемъ. Втораяжъ причина томужъ Милославскому зѣло опасная и гораздо подозрительная не меньше той первой была, что они Князья Хованскіе вступя въ великой кредитъ ихъ стрѣлецкой и очень сильно ими владѣвъ, чегобъ они ни хотѣли, чрезъ ихъ стрѣльцовъ учинить могли: для того великой страхъ тотъ его Милославскаго противъ тѣхъ противныхъ ему острыхъ случаевъ къ бѣдству зѣло многовымышлен-

ными и хитрыми обыкновеннаго своего коварства сталЪ утверждать пронырствы, и дошедши до пристанища Кремльскаго, многія внушенія во уши высочайшія тогда на тѣхЪ Князей ХованскихЪ, предстерегши себя, изнесЪ тако: Перьвое, что оный старой Князь Хованской вЪ такую крѣпкую силу у всѣхЪ полковЪ стрѣлецкихЪ пришелЪ, что ихЪ вновь великимЪ бунтомЪ на всеконечное ихЪ Царскаго Дому искорененіе приводитЪ.

Второе: сынЪ его Князь же Хованской публично говорилЪ; по своей высокой породѣ изЪ фамиліи старыхЪ Королей ЛитовскихЪ Огелыя Нариманта и Каробуто похвалялся за мужЪ *Царевну Екатерину Алексѣевну* за себя взять, и по той наслѣдственной линіи быть ЦаремЪ МосковскимЪ. Что все вышепоказанная *Царевна Софія Алексѣевна* зѣло чувственно отЪ него боярина Милославскаго себѣ принявЪ вЪ сущую истинну вмѣнила, и все то слагала вЪ сердцѣ своемЪ тайно до подобнаго времени, и удобныя свои кЪ будущему изслѣдованію точнаго намѣренія своего надЪ ними Князьями Хованскими принимала мѣры: однакожЪ все то онаго кабинета бывшее и зѣло скрытое таинство еще продолжалося. ЧрезЪ ихЪ же ХованскихЪ тѣ самовольные стрѣльцы начали на многихЪ доносить имЪ, будто о взяткахЪ денегЪ, и будто имЪ на службу и вЪ посылки не давана была подмога, и долги ихЪ затѣйныя на многихЪ тотЪ

старой Князь Хованской безъ всякаго испытанія на отвѣтчикахъ править велѣлъ, отъ чего вновь мятежъ и обиды встали, и въ народѣ вопль и слезы премногія. При томъ же ихъ стрѣлецкаго онаго бунта въ Москвѣ самовластно и яростно больше по времянно распалялося и распространялося, и въ тоже послѣдовательное время изъ полковниковъ ихъ стрѣлецкихъ Афонасья Барсукова безчестно оковавъ, и многихъ между имижъ изъ солдатскихъ другихъ полковниковъ Матвея Кравкова, (понеже въ тотъ же бунтъ ихъ стрѣлецкой Бутырскія и другихъ полковъ въ Москвѣ бывшіе солдаты единомышленно съ нимижъ стрѣльцами соединясь пристали) и безъ челобитья имъ и безъ главнаго суда и надлежащаго судейскаго приговора съ нихъ вышеименованныхъ полковниковъ многія тысячи денегъ безчеловѣчно тиранскимъ своимъ правежемъ, сами себѣ доправили, и домы ихъ въ конецъ раззорили.

Изъ нихъ же стрѣлецкихъ полковниковъ стараго и заслуженаго и гораздо знатнаго мужа Степана Янова, которой ихъ стрѣльцовъ тогда правильно и крѣпко въ своей по артикуламъ воинскимъ командѣ содержалъ, какъ при бытности Московскихъ, такъ и при отлученіи и при службѣ въ Черкаскихъ, Малороссійскихъ городахъ, откуда онъ по самовластной ихъ стрѣлецкой нарочной нуды изъ Москвы посылкѣ, нечаемо взятъ,

и за многимъ крѣпкимъ карауломъ ихъ въ Москву привезенъ: и тогда онижъ бунтовщики, не смотря ни на какія Государственныя правы, по своему необузданному жестокосердію и вольному самосудству, ухватя его полковника Янова повели съ собою въ Константиновской застѣнокъ, лютыми самыми, какъ бы Государственнаго злодѣя, истязывали пытками, не показавъ ни единыя законныя и того мученія жестокаго достойныя ему вины, кромѣ одной своей воровской и вымышленной на него злобы, и послѣ тѣхъ еще недовольныхъ ему тиранскихъ мукъ, оттуда изъ застѣнка выведши его за Спаскіе ворота на красную площадь, и четвертовавъ воровскою казнію ругательски, мерзостнымъ своимъ всему Христіанству злосердіемъ своимъ варварскимъ совершили, и при томъ каменномъ учрежденномъ отъ нихъ столбѣ положили отсѣченную его господина Янова голову на трупъ его: вмѣсто чести надлежащія отъ нихъ стрѣльцовъ чину полковника, отправя память лаями, всякими скверными укоризны подобными видомъ ихъ древнему безчеловѣчеству. И такимъ страдальчества своего неповиннаго мечемъ онъ полковникъ по чистотѣ сердца своего мученически окончалъ животъ свой.

Мѣсяца Сентября въ 1 день по усмотрѣнію вышеозначенныхъ отъ нихъ Крамольниковъ стрѣльцовъ, въ Москвѣ тѣхъ мятежныхъ

страховъ и отъ безпокойствъ Ихъ Царскія Величества пошли въ ближнее село Коломенское и о бывшемъ тамо тогожъ мѣсяца во второй день у переднихъ дворцовыхъ воротъ на щитѣ объявилося прилѣпленое письмо, а въ немъ написано, что Князь Хованской съ сыномъ и съ единомышленниками умыслили на Великихъ Государей, на Патріарха и на бояръ убивство, и хотя сами овладѣть Царствомъ Московскимъ.

Но тотъ коваръ видимо былъ сложенъ съ природной политики тогожъ боярина Милославскаго и сообщниковъ его, отъ чего Великіе Государи опасшеся изъ села Коломенскаго тогожъ дня въ Савинъ монастырь сторожевскаго пошли и съ поспѣшеніемъ путь предпріяли, Хованской же отъ стрѣлецъ услышавъ о скоромъ Ихъ Величествъ шествіи, впался въ великое размышленіе.

Потомъ приходѣ изъ Савина монастыря, въ скоростии послали грамоты къ Москвѣ и во всѣ города, чтобъ полатныя и великихъ чиновъ разные люди были къ нимъ Великимъ Государемъ, а сами изъ Савина монастыря пошли въ село Воздвиженское, отъ чего уже и Сама Она вышеименованная Царевна во многомъ подозрѣніи на нихъ стрѣльцовъ и въ опасности отъ тѣхъ Князей Хованскихъ почела быть и упреждать нижеслѣдующимъ порядкомъ отвратить, себя же въ совершенномъ безопаствѣ впредь утвердить,

мыслила и не упустя того времени вскорѣ свои же принесла мѣры.

По прибытіи ИхЪ ЦарскихЪ ВеличествЪ совсемЪ ИхЪ ЦарскимЪ ДомомЪ вЪ то село Воздвиженское вышеименованной Царевнѣ на лице вЪ домѣ бывшими тогда бояры и сЪ палатными людьми были обЪявлены ихЪ вышеименованныя тѣхЪ Князей ХованскихЪ неистовства и предпріятыя злыя умыслы, и тогожЪ мѣсяца Сентября вЪ 17 день, то есть вЪ самое торжество Ея Царевнина тезоименитства внезапу полученной вѣдомости боярину Князю Ивану Михайловичу Лыкову и симЪ всѣмЪ знатнымЪ бывшимЪ тогда вЪ томЪ походѣ стольникомЪ и другимЪ царедворцамЪ указЪ сказанЪ, что тѣ Князья Хованскіе по нѣкоторомЪ умедлѣніи уже изЪ Москвы во оной же походЪ рушилися, что бы ихЪ наѣхавЪ на пути и поимавЪ обѣихЪ привесть вЪ то вышепомянутое село.

Оной бояринЪ Князь ЛыковЪ, и тѣ во многомЪ числѣ царедворцы и при нихЪ ихЪ служители по тому указу вЪ самой скорости поѣхали, и ѣдучи сперьва чрезЪ посылку малолюдную навѣдывались обЪ нихЪ КнязьяхЪ ХованскихЪ, гдѣ они будутЪ, и получа вѣсть, что изЪ нихЪ старой Князь Хованской стоитЪ вЪ ставкѣ своей пріѣхавЪ вЪ Патріарше село Пушкино вЪ крестьянскихЪ гумнахЪ отЪ дороги большой Троицкой подЪ горою.

Тогожъ часу ничего не медля, онъ бояринъ Князь Лыковъ съ царедворцы во многолюдствѣ томъ спѣшно со всѣхъ сторонъ, нападши на оную ставку его Князя Хованскаго нечаянно поймалъ и бывшихъ при немъ нѣсколькихъ изъ стрѣлецкихъ полковъ выборныхъ людей приняли подъ крѣпкой караулъ.

Усмотря же, что сына его Князя Андрея Хованскаго съ нимъ нѣтъ, и развѣдавъ объ немъ, что онъ не въ дальнемъ разстоянïи отъ того села Пушкина въ Подмосковной своей вотчинѣ на Клязмѣ рѣкѣ ѣдучи особо тамъ остался, тотчасъ онъ бояринъ Князь Лыковъ съ тѣмъ же многолюдствомъ, царедворцовъ въ великомъ поспѣшенïи до оной его вотчины прибылъ, и хотя вышеименованный тотъ Князь въ лукавствѣ своемъ не безъосторожно и о себѣ прежде не безвѣстно быть и при себѣ дому своего въ воротахъ имѣлъ немалое число заправленнаго и готоваго ручнаго ружья, яко бы уже ко ожидаемой тогда поимкѣ и ко оборонѣ своей, однакожъ отъ того съ нимъ бояриномъ Княземъ Лыковымъ прибывшаго многолюдства отовсюду былъ окруженъ, и пойманъ вмѣстѣ съ прилучившимися у него выборными стрѣльцами и потомъ же связанъ былъ и тѣ оба Князья Хованскïе привезены, и отъ него боярина Князя Лыкова по прïѣздѣ ихъ объявлены.

И тогожъ вышеозначеннаго дня съѣхався тогда всѣ бывшïя въ походѣ томъ бояра и

палатныя люди ко дворцу безЪ всякаго розыску какой принадлежало, изготовя уже приговорЪ и скаски велѣли выведши предЪ ворота онаго дворца Князей ХованскихЪ казнить смертїю, отсѣчь имЪ головы.

ИзЪ нихЪ старой Князь Хованской не безЪотвѣтно сЪ сильными очистки вЪ тѣхЪ сказанныхЪ ему винахЪ, при томЪ же и сынЪ его себя правили, и слезно просили, чтобЪ господа бояра выслушали причины тѣ о совершенныхЪ завотчикахЪ сЪ начала онаго бунта стрѣлецкаго, отЪ кого вымышленЪ и учиненЪ былЪ ИхЪ ЦарскимЪ ВеличествомЪ милостивно донести, чтобЪ имЪ сЪ тѣми дать очные ставки и безвинно ихЪ такЪ скоро не казнить, если же сынЪ его то все чинилЪ, какЪ вЪ одной скаскѣ было, за то онЪ отецЪ его предастЪ проклятїю.

Слыша то бояринЪ Милославской чрезЪ пересылки свои вЪ комнату вымышляемо Царевны, *указомЪ ея понудилЪ ихЪ боярЪ*, чтобЪ не взирая отнюдь ни на какїя ихЪ Князей ХованскихЪ отговорки, тотчасЪ казнить ихЪ вели, зная и весьма боясь по своей внутренней совѣсти, чтобЪ онЪ бояринЪ Милославской сЪ сообщники своими отЪ него Князя Хованскаго во перьвыхЪ оговоренЪ и во всемЪ изобличенЪ не былЪ, *и всѣ тѣ прежнїя* сЪ начала умыслы и возбужденїе кЪ тому бунту ихЪ стрѣльцовЪ наружу явно не вышли, и хотя вЪ то время не прилучилося прямаго запле-

чнаго мастера, тотчасЪ сыскавЪ изЪ стремяннаго полку стрѣльца, приказали ему немедлѣнно тѣхЪ Князей ХованскихЪ вершить, головы ихЪ отсѣчь.

Когда же изЪ нихЪ отцу отсѣчена была голова, онЪ сынЪ его поцѣловавЪ трупЪ его вЪ спину и самЪ казненЪ былЪ, и вЪ тоже время обоихЪ ихЪ Князей тѣла положены вЪ гробѣ и отвезены и погребены были вЪ ТроицкомЪ селѣ городцѣ называемомЪ недалеко отЪ Царской вЪ ближнемЪ разстоянiи отЪ села Воздвиженскаго.

Того же дня сЪ ними Князьями Хованскими и выборнымЪ изЪ стрѣлецкихЪ полковЪ Борискѣ Одинцову сЪ товарищи за великiя ихЪ измѣны кЪ томужЪ головы отсѣчены, и какую злую мѣру неповиннымЪ особамЪ мѣряли, таковою и они стрѣльцы воры и бунтовщики отЪ праведнаго отмщенiя Божiя мѣрою возмѣрилися.

Тогда же Князя Ивана Хованскаго сынЪ Князь ИванЪ же Государя *Царя Петра Алексѣевича* комнатной стольникЪ, наскоро побѣжавЪ вЪ Москву увѣдомилЪ стрѣльцовЪ, что отцу и брату его и выборнымЪ людямЪ учинена смерть. О томЪ услышавЪ стрѣльцы, тотчасЪ почали бить вЪ набаты и вЪ барабаны, которой испущая свой зѣло ярой языкЪ на кипячiй убивствомЪ ихЪ воздухЪ, не токмо младенцовЪ, но и престарѣлыхЪ людей сердца трепетными чинили ужасомЪ,

яко бы отъ жестокія бури листія паду быть, и собрався скоропоспѣшно, устремишася они стрѣльцы всѣ въ Троицкой монастырь съ ружьями и съ пушками бунтомъ итти, не убояся царедворцовъ, ихъ людей; и размысля оной намѣренной свой путь, тогдажъ остановили. Въ Москвѣжъ вездѣ была Царская пушечная, оруженная, и пороховая кладка; ту всю по себѣ разобрали, и всякой черни людямъ ружье то отъ себя раздавали, и укрѣпя себя въ Москвѣ по всѣмъ стѣнамъ и по улицамъ крѣпкими караулы, сами засѣли въ осадѣ, въ Москву, и изъ Москвы отнюдь не пропускали.

Сентября въ 18 день прибылъ изъ походу отъ Великихъ Государей къ Патріарху стольникъ Петръ Петровъ сынъ Зиновьевъ съ грамотою объявительною о измѣнѣ и казни помянутыхъ Князей Хованскихъ, котораго стольника стрѣльцы изымавъ едва не умертвили, и приведши его къ Патріарху, принудили въ слухъ ту грамоту честь. Услышавъ же Князьямъ Хованскимъ и выборнымъ учиненную казнь, всѣ во единъ голосъ закричали, пойдемъ всѣ сами, и побьемъ бояръ всѣхъ, и прочая тому подобная.

Стольникъ же тотъ поворотя, объявилъ, что слышалъ и видѣлъ, какъ мятутся они стрѣльцы, и что умышляютъ. По той вѣдомости Ихъ Царскія Величества совсемъ домомъ своимъ изъ села Воздвиженскаго вскорѣ въ Троицкой монастырь пришли и утверди-

лися тамо крѣпкими караулы, и приказали вооружиться къ оборонѣ.

Тогдажъ царедворцы и рядовыя дворяна въ тотъ Троицкой монастырь въ скорости радѣтельно прибыли, обѣщаяся за Ихъ Царское здравіе противъ всѣхъ тѣхъ измѣнниковъ послѣднюю каплю крови своей вылить.

По отъѣздѣ ихъ Князей Хованскихъ изъ Москвы и по учиненной имъ вышеписанной казни, въ тоже самое время указомъ Царскимъ велѣно надлежащимъ правленіемъ вѣдать Москву боярину Михайлѣ Петровичу Головину съ товарищи, которой мужъ въ гражданствѣ искусной и по кротости своей цѣломудренной на мятежи тѣ большіе, когда отъ оныхъ бунтовщиковъ стрѣльцовъ непоколеблемо восхотѣлъ управлять порученное ему то дѣло, ни въ чемъ необычнымъ ихъ прежнимъ неистовствомъ и самовольствомъ, не пускалъ ихъ, не смотря на ихъ страхъ, и по всей своей возможности подчинялъ и приводилъ стрѣльцовъ въ прежнее и достодолжное ихъ во всемъ послушаніе и въ надлежащую покорность; и убитыхъ бояръ въ домѣхъ, въ тотъ ихъ стрѣлецкой бунтъ разхищенныя ими пожитки по доводамъ сысканныя, назадъ всѣмъ возвращалъ, и въ Царскую казну по росписямъ отсылалъ, за которое то правосудіе свое и честное правленіе отъ всѣхъ былъ почтенъ: Стрѣльцы увидя, что уже не возможно было противу зѣло сильнаго рожна

пратися, тотчасъ послали выборныхъ своихъ къ Святѣйшему Іоакиму Патріарху со всенижайшею своею покорностію милости просить о высокомъ предстательствѣ, что бы Великіе Государи пожаловали указали тѣ всѣ вины имъ отпустить, и что они впредь всегда въ повелѣніи Ихъ Царскаго Величества будутъ послушными; Святѣйшій же Патріархъ чрезъ многія ихъ стрѣлецкія прошеніи своимъ письмомъ утолилъ Царскій праведный на тѣхъ мятежниковъ гнѣвъ, и Ихъ Царскія Величества милосердуя къ нимъ тѣ вины простить, а самыхъ ихъ главныхъ воровъ въ тоже время смертно казнить указали, и отъ той поры Божіею милостію жестокосердаго того стрѣлецкаго бунта и убивства на неповинныхъ, какъ бы волны морскія утихать начали.

Ноября же въ 6 день Великіе Государи со всемъ Царскимъ Домомъ изъ Троицкаго монастыря возвратиться соизволили со всенароднымъ избавителю Богу благодареніемъ и совсенародною отъ всего Московскаго народнагожъ множества стрѣчею.

Въ лѣто настоящее, то есть, 7191, отъ Рождества же Христова 1683, мѣсяца Генваря въ 11 день, въ третьемъ часу дни явилося въ Москвѣ на небеси знаменіе: отдался кругъ отъ солнца свѣтелъ и великъ, какъ было, и по немъ недалеко отъ солнца съ обѣихъ сторонъ два круга видомъ и сіяніемъ подобные

солнцу, а на нихъ и самомъ солнцѣ были кресты свѣтлые четвероконечные, въ срединѣ же круга большаго стоялъ серпъ острыми концами отъ солнца прочь, цвѣтомъ же какъ бы радуга бывающая во время дождя, и то знаменіе стояло надъ Москвою до самаго вечера.

По двухъ же лѣтѣхъ правленія своего, вышеименованная Царевна повелѣла имя свое въ челобитнахъ и во всякихъ дѣлахъ писать вмѣстѣ съ братьями своими Великими Государи, такимъ образомъ: Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ *Іоанну Алексѣевичу*, *Петру Алексѣевичу* и благородной Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Софіи Алексѣевнѣ* всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ; и на монетахъ большихъ на другой сторонѣ изображать свою персону.

Возрастало же сѣмя любомудрому и остроумному Монарху въ юныхъ лѣтѣхъ, но и въ дѣцкихъ лѣтѣхъ издалеко прозорливыхъ и безпокойныхъ въ немъ разпространялася къ тому любимая его воинскихъ наукъ высокохвальная охота. Того ради Его Царское Величество повелѣлъ набрать изъ разныхъ чиновъ людей молодыхъ, и учить ихъ пѣхотнаго и коннаго упражненія во всемъ строго, а съ нѣкоторыми и самъ повсевремяннымъ тѣмъ обученіемъ и трудами своими, какъ Россійскихъ, такъ и окрестныхъ Государствъ военнымъ

наукамъ и хитростямъ преизрядно изучася уже навыкъ.

Оныхъ молодыхъ солдатъ не по лѣтамъ своимъ всему воинству строго обученныхъ повелѣлъ мундиромъ темнозеленаго цвѣту убрать, и всемъ надлежащимъ ружьемъ въ самомъ прямомъ порядкѣ честно учредить, и назвать ихъ въ то время потѣшными, къ которымъ приставлены были тогда штабъ и оберъ и ундеръ офицеры изъ фамилій изящныхъ комнатные Его Царскаго Величества люди для содержанія всегдашняго ихъ въ добромъ томъ воинскомъ обученіи, какъ бы къ прямой какой впредьожидаемой съ непріятелемъ войнѣ. И не токмо Его Высокопомянутое Величество неусыпно отъ тѣхъ молодыхъ своихъ нохтей оной корпусъ молодыхъ тѣхъ солдатъ самъ всегда надзиралъ, но и всѣ тѣ, начавъ отъ барабанщичья чина, солдатскіе чины прямыми своими заслугами прошелъ. Въ селѣжъ своемъ Преображенскомъ въ рощахъ во всегдашнихъ обученіяхъ тѣхъ воинскихъ ихъ солдатъ потѣшныхъ не оставилъ. При томъ же Его Царское Величество, что бы они солдаты его и приступамъ къ осадѣ крѣпостей въ томъ же обученіи своемъ воинскомъ со временемъ навыкали, того ради повелѣлъ въ томъ же селѣ при рѣкѣ Яузѣ сдѣлать потѣшную регулярнымъ порядкомъ фортецію или крѣпостцу, назвавъ Презбургомъ, которой городъ въ Венграхъ

столицею есть. И дѣйствительно по временамъ къ осадѣ той приступалъ съ притворными изъ маршировъ бомбами, которому искуству они потѣшные солдаты прямо изучились, и со дня на день оной корпусъ тѣхъ потѣшныхъ умножался, которые уже по томъ всѣ въ гвардїю употреблены на два Преображенской и Семеновской полки, и поселены были слободами въ тѣхъ же селѣхъ въ Преображенскомъ и Семеновскомъ; о чемъ всѣмъ извѣстно есть. *Царевна* же *Софїя Алексѣевна* издалека бодрственно смотря, что Монархъ сей въ великомъ цѣломудрїи и съ чрезвычайными талантами рожденъ былъ, и прикрывалъ въ себѣ отъ самой младой юности разумъ проницательной и памятной, и что по неописанной глубинѣ остроты своей изслѣдовать имѣетъ въ предбудущїя зѣло великїя намѣренїя ея весьма предъумудрительно и осторожно, и вѣдая неукротимо, что по вышеписаннымъ злопагубнымъ дѣламъ мятежниковъ отъ Его Царскаго Величества незабвенно отмщенїе достойное не минетъ, всячески уже мыслила къ надежному своему впредь утвержденїю и ко избытїю тѣхъ послѣдованїй отъ стороны Его Царской всячески принимать благополучныя и безопасныя себѣ мѣры. Того ради при своей начатой властолюбивой Державѣ, Она Царевна изобрала изъ розряду Дьяка Ѳедора Щегловитаго, великаго лукавства и ума человѣка без-

совѣстна, и пожаловала его въ думные Дьяки, и на мѣсто Князей Хованскихъ поручила ему стрѣлецкой приказъ, и всѣ тайны и секреты свои между себя и стрѣлецкихъ полковъ къ будущимъ намѣреніямъ ко оборонѣ своей открыла, и въ великой содержала его при себѣ вѣрности, а потомъ уже онъ Щегловитой въ скоромъ времени до палатной окольнической чести по крайней ея къ себѣ Царевниной милости произведенъ, вотчинами и богатствомъ и дачею въ Бѣломъ городѣ на улицѣ Знаменкѣ отписнымъ дворомъ Князя Андрея Хованскаго удовольствованъ и обогащенъ былъ, и намѣренныя злыя дѣла на сторону Его Государя *Царя Петра Алексѣевича* въ пользу Ея Царевны совершить намѣрился, о чемъ на своемъ мѣстѣ подлиннѣе изъявлено будетъ.

По томъ въ тоже время бояринъ Князь Василей Васильевичь Голицынъ вступилъ въ великую Ея Царевнину и въ крайнюю къ ней милость, и для управленія Государственныхъ и иностранныхъ дѣлъ повелѣно ему вѣдать посольской приказъ, и писать имя его вездѣ ближнимъ бояриномъ Новгородскимъ намѣстникомъ и Государственныхъ посольскихъ дѣлъ и Государственной большой печати оберегателемъ. Но однакожъ въ прямомъ всѣхъ тайныхъ Ея Царевниныхъ дѣлъ секретѣ скрытно самымъ видомъ, особливо же въ совѣтахъ стрѣлецкихъ всегда предковалъ Щегловитой.

Въ тѣжъ часы съ умною предосторожностїю разсмотря онъ бояринъ Князь Голицынъ самое крѣпкое стороны Его Государя *Царя Петра Алексѣевича* и впредь прочное основанїе и будущей Державы Его Величества; и на супротивъ того по всѣмъ бывшимъ тогда и явно видимымъ отъ стороны Царевниной зѣло противнымъ дѣламъ непрочно есть, себѣ же изъ того предвидя впредь весьма слабую надежду, подъ видомъ политическимъ уже приготовлялъ себѣ путь, какъ бы отъ того бѣдственнаго ему угрожаемаго упадка какими случаи безбѣдно удалиться, и другаго лучшаго къ тому и безподозрительнаго себѣ онъ бояринъ Князь Голицынъ способа не нашелъ, токмо что бы куды въ походъ военной отрѣшиться и не прогнѣвать Ея Царевнину волю.

Въ лѣто 7195 по постановленїи вѣчнаго мира съ Короною Польскою, повелѣла вышеозначенная Царевна собрать многочисленное войско, и послать на Крымскаго Хана войною, дворцовымъ же воеводою въ большомъ полку быть тогда сказано ему боярину Князю Василью Васильевичу Голицыну, и въ сходныхъ съ нимъ воеводахъ съ Новгородскимъ разрядомъ боярину Алексею Семеновичу Шеину; съ Бѣлогородскими полками боярину Борису Петровичу Шереметьеву; съ Рязанскимъ разрядомъ боярину Князь Володимеру Дмитрїевичу Долгорукову, да Черкаскому Гетману

Ивану Семеновичу (по Казацкому назвищу) Попейну совсемЪ МалороссійскимЪ войскомЪ.

ВЪ томЪ походѣ пришедши оные воеводы за рѣку Самару хотѣли вЪ Крыму Татарскія юрты раззорить. Они же Татара увидя многороссійское войско, на войну не вышедши, вЪ степяхЪ зажгли траву, которой отЪ сожженія также и отЪ ядовитыя той степной пожженой пыли и дыму многая тѣснота и тягость Россійскому войску припала; и отЪ безкормицы за лишеніемЪ травы и воды, лошадямЪ учинился великой уронЪ. ОтЪ чего поворотясь Россійское войско пришло на рѣку Самару безЪ всякаго изЪ той чаемой себѣ войны поиску.

При томЪ походѣ вЪ УкраинскихЪ мѣстахЪ безчисленная саранча нападши хлѣбЪ пожрала, и доходила до Москвы, и недалече изчезла вскорѣ.

При оной вышепомянутой арміи великой, или войскѣ, тогдажЪ нѣкоторые отЪ старшинЪ ЧеркаскихЪ возненавидя Гетмана своего Ивана Семеновича оклеветали его дворцовому воеводѣ Князю Голицыну, будто онЪ ГетманЪ посылалЪ вЪ КрымЪ, о чемЪ помянутый воевода несклонный кЪ нему Гетману писалЪ на него Царскому Величеству вЪ Москву, и по указу присланному тогда изЪ Москвы велѣно Гетмана онаго отЪ Гетманства того отставя послать вЪ Сибирь вЪ сылку, а ГетманомЪ на прежнее мѣсто вчи-

нилЪ онЪ Князь ГолицынЪ Генеральнаго есаула Ивана Мазепу, (которой видомЪ уподобился древнему Іудѣ, по томЪ во время Шведской войны Его Царскому Величеству измѣня проклятою и ужасною изчезЪ кончиною) о чемЪ уже есть извѣстно. ВоеводажЪ и воинскіе люди возвратилися вЪ домы свои тщетно. И тогожЪ лѣта построена для предосторожности впредь отЪ набѣговЪ Орды на рѣкѣ Самарѣ крѣпость, и названа БогородицкимЪ.

ВЪ тоже лѣто Божіе Всемогущество Христіанскія нивы хлѣбомЪ со многимЪ удовольствіемЪ милосердо угобзило. Ибо вЪ Москвѣ четверть ржи покупали цѣною тогда по четыре алтына, овса по семи копѣекЪ.

Всепресвѣтлѣйшій же Государь *Царь Петръ Алексѣевичь* отЪ времени до времени изЪ юнаго своего возраста вЪ большія лѣта приходя неусыпными своими добрыми очьми смотрѣлЪ на властолюбивое возхищеніе сущей законной Державы своей, и правленіе то свое передЪ правленіемЪ *Софіи Алексѣевны* нестерпѣлЪ больше меньшимЪ быти, и до самовластной горшей ее воли такЪ дерзновенно впредь допускать, и великой силѣ по хотѣнію Ея Царевнину разпространяться. Того ради вскорѣ тогдажЪ началЪ самЪ вЪ домы входить, гдѣ вЪ палатѣ Она Царевна и бояра собирались, и думали о управленіи ГосударственномЪ. ТогожЪ лѣта Іюля 8 отправлялся соборной крестной

ходЪ вЪ церьковь Богородицы; явленїю образа ея бывшу вЪ Казани, вЪ которомЪ ходу по древнему обычаю присутствовали Великїе Государи Цари, и пришедши вЪ соборную церьковь Успенскую стали оба на своемЪ ЦарскомЪ мѣстѣ.

Пришла же тогда вЪ ту пору и Она Царевна изЪ соборныя церькви за святыми иконы; при томЪ же ходѣ сЪ ИхЪ Царскими Величествы чрезвычайно пошла вмѣстѣ чиномЪ и Она Царевна публично. Государь же *Царь Петръ Алексѣевичъ* увидя то сказалЪ ей, что неприлично при той церемонїи зазорному ея лицу и за необыкновенїемЪ быть; но она вЪ томЪ исполнила по своей волѣ. Того ради ОнЪ Государь *Царь Петръ Алексѣевичъ* за святыми иконы вмѣстѣ сЪ нею не пошелЪ, но вступилЪ вЪ церьковь Архангела Михайла, и пошелЪ вЪ село Коломенское. ЦаревнажЪ о томЪ его братнее обЪявленїе увидѣвЪ, впала вЪ немалое мнѣнїе.

Ревненей же ярости и неукротимой злобы премѣняющей разума подвигЪ уже вЪ злопагубныхЪ промыслѣхЪ за вышеписанныя Царскаго Величества показанныя выше сего ей Царевнѣ причины ко скорому отмщенїю ускоряла. И тогожЪ мѣсяца Августа вЪ первыхЪ числѣхЪ вЪ Кремлѣ у НикольскихЪ воротЪ на дворѣ, тогда называемомЪ ЛыковЪ, (гдѣ нынѣ цѣхгаусЪ, то есть, пушечной каменной дворЪ построенЪ) поздно по ночамЪ

чрезЪ пересылки тайныя съ Ѳедоромъ Щегловитымъ изо всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ выборные по нѣскольку человѣкъ надежныхъ ихъ стрѣльцовъ собиралося для нѣкотораго самаго злаго намѣренія ихъ, коего изполненіе и тотъ секретъ ихъ за присяжною вѣрностію у нихъ вельми крѣпко и скрытно былъ содержанъ, что никому отнюдь увѣдать того было не возможно.

Государь же *Царь Петръ Алексѣевичъ* вмѣстѣ съ Матерью Своею и совсемъ Царскимъ Своимъ Домомъ изъ того села Коломенскаго въ тѣхъ же самыхъ числахъ поворотяся, и мало побывъ въ Москвѣ, пошелъ въ село Преображенское.

Августа Мѣсяца противъ 8 числа внезапу въ глубокую самую ночь изъ тѣхъ соньмищъ стрѣлецкихъ съ Лыкова двора наскоро прибѣжали въ то село Преображенское изъ Стремяннаго полку знатные четыре человѣка, а имянно: Ипатъ, Ульфовъ, Дмитрій, Мелковъ съ товарищи, и съ великимъ поспѣшеніемъ донесли Его Высокопомянутому Величеству, что уже разныхъ полковъ стрѣльцы собрався въ Кремлѣ на томъ Лыковѣ дворѣ съ ружьемъ намѣрены за ними тотчасъ итти въ помянутое село по совѣту Щегловитаго бунтомъ, и убить Его Царя и Матерь Его и Супругу Его Царицужъ и Сестру Его Царевну и всѣхъ знатныхъ при Его Величествѣ Особъ, и чтобъ ни часу не мѣшкавъ изволили Ихъ Величе-

ства наскоро итти, и спасать себя, куда за благо разсудятЪ.

Услышавъ о томЪ стрѣлецкомЪ воровскомЪ умыслѣ они Высокоименованныя Величества вЪ самыя короткія часы, ночью собрався налегкѣ безЪ вѣдома всѣхЪ походныхЪ боярЪ и ближнихЪ людей и стольниковЪ бывшихЪ тогда, покинувЪ все, сЪ малолюдствомЪ самымЪ наскоро вЪ Троицкой СергіевЪ монастырь побѣжали, и туды пришли, о чемЪ тогда никто невѣдалЪ. И многіе бояра, и ближніе люди, увѣдавЪ о томЪ, вЪ самой же скорости за ИхЪ Величествы вЪ тотЪ Троицкой походЪ изЪ Москвы послѣдовали. ВЪ туже пору изЪ Сухарева полку стрѣльцы ИхЪ же ВеличествЪ вѣрные сЪ поспѣшеніемЪ великимЪ за ними побѣжали, и не во многія часы вЪ Троицкой монастырь прибыли.

Вышеименованная же Царевна, о незапномЪ шествіи ИхЪ ЦарскомЪ увѣдавЪ, наипаче тяжко совѣстію утѣсняема, по премногу начала быть во многомЪ смущеніи, и ближніе ея люди и стрѣльцы вЪ великомЪ страхѣ, увидя зѣло тайное ихЪ бывшее намѣреніе на среду вынесенное, и имЪ послѣдованіе весьма уже злополучное.

По томЪ Его Высокопомянутое Царское Величество указалЪ всѣмЪ боярамЪ, царедворцамЪ, полковникамЪ МосковскимЪ, и всѣхЪ городовЪ всякаго служилаго чина людемЪ кЪ Нему Государю изЪ Москвы во оной Троиц-

кой монастырь быть въ крайней скорости; что учинилось безъ замедленія, кромѣ нѣкоторыхъ бояръ, Князя Голицына, и другихъ содержащихся палатныхъ людей при сторонѣ Ея Царевниной, которые по томъ вскорѣжъ указомъ позваны были.

Увидя Она Царевна все то видимое себѣ и при Ея сторонѣ ближнимъ людемъ слѣдующее нещастіе, просила Святѣйшаго Патріарха, что бы онъ въ Троицкой монастырь пошелъ, и у Его Царскаго Величества просилъ, чтобъ гнѣвъ Его и всѣ бывшія ссоры уничтожились.

По оному прошенію Ея, Патріархъ въ монастырь тотъ пошедъ, увѣдомился тамъ совершенно о зломъ томъ стрѣлецкомъ умыслѣ по навожденію Щегловитаго и прочихъ съ нимъ сообщниковъ, что они намѣрены учинить; и для того оттуды уже въ Москву не возвратился, и пробылъ съ Его Царскимъ Величествомъ въ монастырѣ томъ до самаго Его возврата непоколебимо, и во всемъ содержалъ Его Царскую сторону, уклоняся отъ той стороны противной.

Времяни же ко всемѣрному злополучію Ея Царевны уже близъ сущему нечаемо, отчаянно Она *Царевна Софія Алексѣевна* съ нѣкоторыми изъ сестръ своихъ взявъ на руки своя икону Спасителеву, яко бы объявляя тѣмъ предъ свѣтомъ и всѣмъ народомъ свою невинность и напрасной на себя Царской гнѣвъ,

пошла изъ Москвы во оной Троицкой монастырь съ чиновнымъ походомъ, и прибывъ въ село Воздвиженское тамъ стала съ безотложнымъ намѣренïемъ своимъ, кончая въ тотъ монастырь итти, и видѣться съ Его Царскимъ Величествомъ.

О вышсименованномъ томъ походѣ изъ села Воздвиженскаго вѣсть тогожъ часу донесена была, по которой ни мало не медля отъ лица Его Царскаго Величества посланъ былъ наскоро изъ комнатныхъ стольниковъ Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, и говорилъ Ей Царевнѣ, что бы она въ тотъ монастырь отнюдь не ходила, но Она Царевна въ томъ упорно стоя, въ отвѣтъ сказала ему Бутурлину, что она конечно идетъ.

Комнатной вышеименованной стольникъ учиненную отъ ней Царевны ему отповѣдь Его Царскому Величеству подлинно донесъ, и по томъ еще посланъ былъ къ ней же Царевнѣ въ село Воздвиженское бояринъ Князь Иванъ Борисовъ Троеруковъ съ послѣднимъ словомъ, что бы Она Царевна никакъ отнюдь въ Троицкой монастырь не шла; ежели же дерзновенно придетъ, то съ нею нечестно въ тотъ Ея приходъ поступлено будетъ.

По той обсылкѣ услыша Она Царевна вѣдомость ту несходную съ Ея желанïемъ, зѣло постыдно съ великою печалïю въ самой скорости назадъ изъ помянутаго села поворотилась въ Москву. По томъ же времяни

вскорѣ къ ней же Царевнѣ посланъ изъ бояръ Петръ Васильевичь меньшой Шереметевъ и съ нимъ стрѣлецкой подполковникъ Иванъ Нечаевъ, что бы Она, неотговариваясь ни чемъ, вора Щегловитаго имъ отдала. Еще же съ нимъ бояриномъ Шереметевымъ особой приказъ къ Государю *Царю Іоанну Алексѣевичу.*

Хотя Она *Царевна Софїя Алексѣевна* всякими человѣческими уму постижными отговорками выручая его Щегловитаго, яко бы сущую его во всемъ невинность, и ложной на него проносъ, тогда въ своихъ хоромахъ тайно его Щегловитаго всячески укрывала: однакожъ велѣла въ запасъ всѣхъ Христїанскихъ таинствъ его сподобить. Въ тотъ же самой часъ отъ него Государя *Царя Іоанна Алексѣевича* присланъ былъ къ ней *Царевнѣ Софїи Алексѣевнѣ* Дьякъ Ее бояринъ Князь Петръ Ивановичь Прозоровской въ крѣпкихъ словахъ говорить Ей, что бы Она, напрасно больше не отговариваясь отнюдь ничемъ, того Щегловитаго во властныя руки тому присланному подполковнику Нечаеву вмѣстѣ съ другими стрѣльцами воровству тому сообщники отдать велѣла; ибо Онъ Государь *Царь Іоаннъ Алексѣевичъ* ни въ чемъ, и ни для Ее Царевны, съ любезнымъ братомъ, а не токмо для такого вора Щегловитаго, ссориться не будетъ.

Тогда увидѣвъ Она Царевна прямую стороны своей упадлую слабость и крайнее безмочество, и что никакими уже мѣры у себя ево Щегловитаго удержать Ей было не возможно, принуждена Она съ великими слезами его Щегловитаго и сообщниковъ ево въ руки вышеименованному подполковнику отдать.

По малыхъ дняхъ онъ подполковникъ ево вора Щегловитаго и сообщниковъ ево воровъ же полковника Семена Юрьева сына Резанова, изъ выборныхъ стрѣльцовъ Оброську Петрова и Куську Чермнаго съ прочими въ монастырь тотъ за крѣпкимъ карауломъ привезъ; въ которой привозъ его въ тотъ монастырь у воротъ безчисленное собраніе народу было, и пыль такая встала, что едва возможно было въ той одному другаго видѣть; и та встрѣча была ему Щегловитому отъ народа съ великими угрозами и ругательствомъ.

Въ монастырѣ ономъ тогда тогожъ дня всѣ бояра и палатные люди на дворцѣ въ собраніи были. Тотчасъ по привозѣ за великимъ карауломъ оной Щегловитовъ въ Царскія палаты приведенъ, и предъ боярами спрашиванъ, и на воловьемъ монастырскомъ дворѣ жестоко пытанъ, и по изобличенію съ очныхъ ставокъ не токмо во всемъ вышепоказанномъ воровства своего умыслѣ винился, но и по томъ всѣ обстоятельства всѣхъ своихъ бывшихъ намѣренныхъ воровскихъ дѣлъ своею рукою написавъ, подалъ. Токмо зѣло

удивительно всѣмъ показалося затмѣніе ево ума; когда онъ Щегловитой передъ бояры по пыткѣ съ дыбы былъ снятъ, просилъ у нихъ бояръ, что бы его велѣли накормить, понеже нѣсколько дней уже не ѣлъ.

Въ короткомъ томъ же времяни по приговору боярскому за тѣ воровскія его поступки на площади близъ монастыря, что къ Московской дорогѣ, онъ Щегловитой, по прочтеніи громогласномъ отъ Думнаго Дьяка Гаврилы Деревнина тѣхъ его всѣхъ винъ, никакова слова къ оправданію своему онъ Щегловитой не учиня, казненъ смертію. Отсѣчена ему голова, при которой казьнѣ и сказкѣ стоялъ тогда бояринъ Борисъ Васильевичь Бутурлинъ.

Съ нимъ же Щегловитымъ въ туже пору казнены смертію выборные изъ разныхъ полковъ стрѣльцы, а имянно: Оброська Петровъ съ товарищи. Отсѣчены имъ головыжъ. Конечно изъ тѣхъ памяти годно и пристойно есть то, что Оброська Петровъ зѣло прямодушно учинилъ; ибо къ той казьни шедши дерзновенно при своемъ прошеніи передъ всѣмъ народомъ голосно со слезами о тѣхъ воровскихъ своихъ винахъ чистое покаяніе свое приносилъ, обьявя подлинно, что поистиннѣ онъ такой поносной смерти достоинъ, и что бы другіе, на его смерть смотря, явно казнились, и впредь отъ такого погибельнаго случая и отъ дѣйства себя оберегали.

ВЪ томЪ же день полковнику Резанову за его воровство учинена торговая казнь, такЪ же битЪ кнутомЪ, и языкЪ ему до половины рѣзанЪ, и вЪ Сибирь онЪ вЪ сылку на вѣчное житїе сЪ другими посланЪ.

Тогда же указомЪ Его Царскаго Величества сказано боярину Князь Ивану Борисовичу Троерукову вЪ стрѣлецкомЪ приказѣ: понеже былЪ онЪ человѣкЪ умной и зѣло стропшивой и ярой, которой принялЪ ихЪ стрѣльцовЪ вЪ прямыя ежевыя руковицы, вЪ принадлежащее свое правленїе, а вышепомянутаго розыскныя дѣла вора Щегловитаго тогдажЪ поручены вЪ отправленїе боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

Вскорѣ по томЪ же времени близЪ города Смоленска вЪ Бизюковѣ монастырѣ поиманЪ былЪ стрѣлецЪ СемснЪ ПетровЪ МедвѣдевЪ прежде бывшей вЪ приказѣ тайныхЪ дѣлЪ подьячимЪ, которой чернецЪ великаго ума и остроты ученой сообщникЪ о всемЪ томЪ воровскомЪ умыслѣ былЪ сЪ нимЪ же ЩегловитымЪ, и по розыскамЪ во всѣхЪ винахЪ своихЪ оной разстрига винился, и вЪ томЪ же ТроицкомЪ монастырѣ на площади за то воровство свое казненЪ смертїю; отсѣчена ему голова.

По нѣкоемЪ же обожданїи изЪ Москвы вЪ Троицкой монастырь прибылЪ бояринЪ Князь Василей Васильевичь ГолицынЪ, которой у монастырскихЪ воротЪ былЪ удержанЪ, и ве-

лѣно ему ѣхать на постоялой дворъ до указу, и вскорѣ послѣ того позванъ на монастырь, и не допустя его до Царскихъ палатъ на крыльцѣ въ присутствіи егожъ боярина Стрешнева отъ тогожъ Думнаго Дьяка Деревнина при всенародномъ собраніи сказывана была скаска гораздо пространная о винахъ, за которыя вины у него Князя Голицына боярство было отнято, и у сына его поместье и вотчинные домы и всѣ пожитки описаны на Его Царское Величество, и назнача имъ въ приставы изъ царедворцевъ Павла Михайлова сына Скрябина, посланы они были оба Князья Голицыни со всемъ домомъ ихъ въ пустой Озерской острогъ на вѣчное житье. Однакожъ потомъ велѣно имъ быть на Мезени, и послѣ того на Пинечѣ, гдѣ старѣйшей ихъ скончался, и потомъ сынъ его Князь взятъ по прежнему въ Москву. Въ тѣже самыя числа отъ Его Царскаго Величества изъ Троицкаго походу въ Москву къ Государю *Царю Іоанну Алексѣевичу* посланъ былъ вышеименованный бояринъ Князь Троекуровъ сообъявленіемъ, что бы за извѣстныя подъискательства учиненныя у Ее *Царевны Софіи Алексѣевны*, не допуская впредь до горьшаго отъ нее послѣдованія, нимало не умедля изъ дворца шла она въ новодѣвичей монастырь. И хотя она много тогда отговаривалася: но необходимо принуждена была разлучиться съ сестрами своими Царе-

внами во многомъ плачѣ, и оставя свое прежнее властолюбіе, итти въ тотъ монастырь, гдѣ ей назначено жить.

Для крѣпкаго ея содержанія отъ неприличной впредь съ другими подобно прежнимъ пересылки, вскорѣ поставленъ былъ предъ монастыремъ тѣмъ крѣпкой караулъ изъ солдатъ потѣшныхъ Преображенскаго полку, надъ которыми командовалъ тогда въ главномъ правленіи изъ комнатныхъ стольниковъ Князь Ѳедоръ Юрьевичь Ромодановскій, мужъ вѣрной и твердой, со всегдашнимъ надзирательствомъ. И по нѣкоторыхъ лѣтѣхъ постригшися во оной же обители, Она Царевна наречена была Инокинею Сусанною; идѣже пребыла до самой кончины своей несходно, и тамъ же погребена честно.

При сторонѣ же Ея Царевниной во благополучное ея время принадлежащіе изъ палатныхъ людей окольничей Алексѣй Ржевской, которой приказъ большаго дворца, Богданъ Палибинъ, которой помѣстной приказъ вѣдали; и прочіе отъ ея комнаты Василей Нарбуковъ, Князь Петръ Львовъ, посланы были въ городъ Богородской, то есть на Самару, и другіе Малороссійскіе городы по малымъ воеводствамъ тайно. И тако вся власть преждебывшая Ея Царевнина весьма сокрушися.

Октября въ 1 число Его Царское Величество съ Государынею Царицею Матеріею

Своею и съ Государынею Царицею Супругою Своею и со всемъ Своимъ Царскимъ Домомъ изъ Троицкаго походу приближаяся къ Москвѣ, и не дошедъ въ селѣ Алексѣевскомъ встрѣтили Ихъ Величествъ всякихъ чиновъ люди въ чрезмѣрномъ множествѣ съ несказанною всенародною радостїю, а стрѣльцы изъ полковъ принесши топоры и плахи за вины свои лоскомъ лежали при томъ пути, и просили милосердаго въ своихъ винахъ всепокорно у Его Царскаго Величества прощенїя. Но по томъ изъ нихъ приличные воры по розыску боярина Князя Труекурова достойную казнь себѣ получили, и многїе полки изъ нихъ въ ту пору по разнымъ городамъ въ службу изъ Москвы были разосланы, оставя ихъ стрѣльцовъ въ Москвѣ передъ прежнимъ съ великою убавкою.

Вшедши же Ихъ Величества въ самой городъ Москву съ торжественною радостїю и со всенароднымъ утѣшенїемъ, незаходя въ свои хоромы, пришли въ великую соборную церьковь съ премногимъ благодаренїемъ Господу Богу и Пресвятой Божїи Матери за всемилосердое ихъ избавленїе отъ преждебывшихъ многообразныхъ ихъ бѣдствъ, и въ тоже самое время братъ Его Государевъ *Царь Іоаннъ Алексѣевичь* встрѣтилъ Ихъ Величествъ со всекрайнею своею братнею любовїю, и со многою честїю; понеже Его Величество ни малыя причины противныя къ

бывшему озлобительству тому и раздраженію его брата Своего Государя *Царя Петра Алексѣевича* и къ вышеозначеннымъ мятежамъ ни въ чемъ отнюдь не имѣлъ; но токмо душевными своими добродѣтелями сіяя, чрезмѣрною кротостію, въ непрестанной молитвѣ и твердомъ постѣ ко Господу Богу присвоися, и все Царственное управленіе съ любовію равноангелскою Ему брату Своему Государю *Царю Петру Алексѣевичу* вручилъ. И отъ того времяни Его Высокопомянутое Величество Государственной прямаго Своего правленія скипетръ принявъ началъ всесовершенно Царствовать, утвердя себя отъ всѣхъ впредь бѣдъ крѣпко. Тогожъ Октября мѣсяца вышеозначеннаго числа снѣгъ со вьюгами и морозы выпадши повсявремянно множае, совершенно зимней путь безъ всякой отмѣны утвердился.

Послѣ всего того Онъ Государь *Царь Петръ Алексѣевичь* познавъ изъ исторій прошедшихъ о чужестранныхъ Государствахъ, что поведеніе тогда бывшее Державы и Имперіи Его Величества, которое видѣлъ при Своемъ возвышеніи на тотъ Всероссійской Престолъ, было несходно; такожъ, что и народы Его не были толь обходительными, рачительными во всемъ, и мудрыми, сколь бы имъ быти желалъ; вымышлялъ всячески, какъ бы ихъ въ равномѣрное съ другими Государствы совершенство произвесть. Однако же ника-

кимъ образомъ то учинить, и перемѣны чрезъ то свое остроуміе и высокохвальное намѣреніе исправить необнадежилъ себя.

Ради такой себѣ и всему своему Государству весьма благожелаемой впредь и прочной пользы необходимо предпріялъ намѣренной тотъ путь къ прямому исполненію того всѣмъ нужнѣйшаго тщанія, что бы ѣхать скрытно къ Цесарю, и въ прочіе Европейскіе краи, стараясь достичь правильнаго учрежденія, и сдѣлать надлежащія разположеніи во всемъ совершенныя, и все, что бы могло быть впредь тому Его Государству честно и полезно. Гдѣ смотря чрезъ нѣкоторое время въ Государственную столицу оттуды не возвращался; но токмо неусыпно трудился тамъ паче всего о великомъ томъ своихъ подданныхъ благополучіи. Ибо нравоучительныхъ вѣденій и правильныхъ наукъ народъ Россійской отъ своего прежняго уничтоженія многихъ своихъ многомнительныхъ обычаевъ не имѣлъ, и ниже регулярнаго ученія войска, кромѣ одной инфантеріи или пѣхоты для обороны токмо Его Государства, которыхъ по томъ уже прямыми солдатами Его Величество свыше самыхъ Европейскихъ въ превозходное состояніе на безсмертную имяни своего славу и на безприкладную память тѣми безчисленными вышепомянутыми своими трудами произвесть соизволилъ.

Случай же еще онаго шествія въ чужестранныя земли Его Царскаго Величества былъ, кромѣ вышепомянутаго одного великаго тщанія и снискательства подданнымъ своимъ всеполезнаго познанія, не меньшій для нѣкоторыхъ Государственныхъ важныхъ дѣлъ, и для учиненія съ сосѣдьми и другими Державами впредь крѣпкихъ союзовъ. Понеже того времени никакихъ письменныхъ обстоятельствъ въ союзахъ тѣхъ и утвержденіи корреспонденціи или пересылки съ Европейскими Государствы въ Россіи, какъ у прочихъ коронованныхъ главъ, развѣ случайныхъ и времянныхъ дѣлъ и чрезвычайныхъ посольствъ, не бывало.

Тѣхъ ради вышепоказанныхъ всѣхъ Государственныхъ установленій къ Цесарю Римскому Леополду и къ другимъ чужестраннымъ Державамъ учреждены и отправлены были великими и полномочными послами, Генералъ, Адмиралъ Францъ Яковлевичь Лефортъ, Ѳедоръ Головинъ, и Думной Дьякъ Прокофей Возницынъ съ богатымъ своимъ иждивеніемъ, и со многолюдствомъ всякаго чина. При томъ же посольствѣ тогда и Его Высокопомянутое Величество благовремянной случай найти соизволилъ во обществѣ томъ вышепоказанномъ путь свой, то есть, скрытно предпріятый.

Самагожъ того времяни указомъ Его Величества всѣ комнатные стольники для обу-

ченія разныхъ языковъ, навигаціи, то есть, мореплаванія и другихъ свободныхъ наукъ, изъ Москвы были отправлены.

Во время вышепомянутаго шествія въ иностранные краи Егожъ Царскаго Величества все правленіе Государственное приказано было тогда боярамъ, особливо же боярину Тихону Никитичу Стрешневу, и комнатному стольнику Князь Өедору Юрьевичу Ромодановскому, что бы они о приключившихся важныхъ дѣлѣхъ сносилися и совѣтовали со старыми тогда присутствующими въ Москвѣ.

Тогожъ лѣта въ Іюнѣ мѣсяцѣ по отлученіи Его Царскомъ съ великою скукою въ Москву получена нижеписанная вѣдомость, что прежде отправленные изъ Москвы на Ливскія границы ради оберегательства отъ Поляковъ четыре полка Московскихъ стрѣльцовъ будучи тамъ забунтовали, и бывшихъ тогда при нихъ полковниковъ и офицеровъ самовластно отставя, выбрали къ себѣ иныхъ начальныхъ людей изъ своей братьи, и пошли безъ указу въ походъ съ пушками, вооружася наряднымъ въ Москву съ умысломъ ихъ воровскимъ, чтобъ бояръ и знатныхъ фамилій людей побить, и Его Царское Величество изъ вышепомянутаго походу въ Москву не допустить, и по своемъ походѣ томъ сообщася за одно съ чернью поручить Государственное все правленіе по прежнему *Царевнѣ Софіи* съ ея сестрами.

О томъ самоначальствѣ ихъ стрѣлецкомъ по вышеозначенной вѣдомости бояра и вышепомянутые правители съ нарочнымъ курьеромъ посланнымъ къ Его Царскому Величеству въ крайней скорости обстоятельно донесли, въ которое время Его Величество былъ у Леополда Цесаря Римскаго въ самой его столицѣ въ городѣ Вѣнѣ.

По прибытіи онаго курьера и по докладу о такомъ чрезвычайномъ и незапномъономъ случаѣ, по той вѣдомости Его Величество отложа тогда прежнее намѣреніе пути своего во Италію, пошелъ изъ Вѣны съ великимъ самымъ поспѣшеніемъ къ Москвѣ.

Въ ту пору они стрѣльцы ускоряя путемъ своимъ уже пришли въ городъ Тверь. Извѣстившеся о томъ въ Москвѣ бояра, что тѣ бунтующіе полки спѣшно приближаются къ Москвѣ самой, собралися, сколько ихъ прилучилося, во дворецъ, и по учиненной своей думѣ опредѣлили тотчасъ воеводою боярина Алексея Семеновича Шеина и съ нимъ Генерала Петра Ивановича Гордона съ полками царедворцовъ и всякаго чина людей, и солдатъ съ нѣсколькими тысячами, и велѣли ему боярину Шеину наскоро въ тотъ походъ итти, чтобъ тѣмъ ихъ злонамѣренныхъ бунтовщиковъ стрѣльцовъ впредь отнюдь до Москвы не допустить.

Тѣмъ временемъ они стрѣльцы всемѣрно со всякимъ поспѣшеніемъ оной путь свой

тогда управляли, и пришли уже подъ Воскресенской монастырь, что на рѣчкѣ Истрѣ въ 50 верстахъ отъ Москвы разстояніемъ, въ которую пору онъ воевода бояринъ Шеинъ и Генералъ господинъ Гордонъ съ полками въ вышеписанной монастырь упредя ихъ стрѣльцовъ, приспѣли, и всѣ полки свои по порядку воинскому въ надлежащемъ строю къ бою учредя поставили, и въ томъ монастырѣ о мнимой отъ нихъ же стрѣльцовъ осадѣ должныя предосторожности учинили; однакожъ не вступя съ ними бунтовщиками въ воинской промыслъ; прежде онъ воевода Шеинъ посылалъ къ нимъ стрѣльцамъ отъ себя говорить изъ знатныхъ особъ царедворцовъ, чтобъ они конечно отъ того злоначатаго дѣла своего престали, и принесли бы повинную свою Царскому Величеству со всякою нижайшею покорностію; но отъ той старой повадни воры, не внимая на тѣ посылки, отнюдь ни слышать о томъ хотѣли, и со многою лаею и съ угрозами оныхъ посыльныхъ отъ себя назадъ отослали. Въ послѣдніе же съ совѣту его воеводскаго Генералъ господинъ Гордонъ, мужъ цѣломудренной, наипаче же во всѣхъ воинскихъ дѣлахъ чрезъ многія лѣта вездѣ будучи при войскахъ Царскихъ вѣрнымъ слугою, злобычнымъ солдатомъ ѣздилъ самъ къ полкамъ тѣхъ стрѣльцовъ бунтовщиковъ, и напоминая имъ всячески ихъ отвращалъ отъ того злонамѣрен-

наго ихъ начинанія: что они противу Его Царскаго Величества законнаго нашего Государя вооруженною рукою такъ дерзаютъ чинить, и что бы они стрѣльцы конечно отъ своего воровства престали, и вину свою принесли, за что еще могутъ они получить Его Царскую къ себѣ милость: *будетъ же они* по прежнему упорству своему утвердятся въ той же своей жестокосердой замерзѣлости, то бы уже впредь никакого милосердія отъ Его Царскаго Величества отнюдь себѣ они стрѣльцы не ожидали.

Но ему господину Генералу, по тому же какъ и прежде, съ многимъ невѣжествомъ отъ противныхъ и грубыхъ словъ отвѣтъ учинили, въ которое время уже у нихъ стрѣльцовъ по молебному ихъ съ попами сообщниками отправленію всѣ тѣ четыре ихъ стрѣлецкіе полка при лагерѣ ихъ въ строю подъ ружьемъ къ бою готовыми стояли.

Вышеименованной господинъ Генералъ пріѣхавъ отъ нихъ, о всемъ томъ ему воеводѣ господину Шеину объявилъ. Въ тѣ часы подъ монастыремъ къ рѣкѣ Истрѣ на горѣ изъ Царскаго наряду многое число уже въ готовности заряжено было на удобномъ мѣстѣ, что бы ихъ стрѣлецкимъ тѣмъ полкамъ на низу въ лагерѣ своемъ будучи никакимъ образомъ отъ той пальбы укрыться не можно было.

По томъ для опыту сперьва велѣли на нихъ стрѣльцовъ изъ нѣсколькихъ пушекъ выпалить пыжами, а не ядрами, будучи въ томъ мнѣнїи, что они стрѣльцы устрашатся того, и тотчасъ придутъ въ покорное свое послушанїе, и положа ружье, отдадутся вышеименованнымъ господамъ воеводѣ и Генералу. Чаянїе же оныхъ господъ воеводъ въ иной обратилось видъ противно, понеже они стрѣльцы тогожъ часу сами изъ полковыхъ своихъ пушекъ на полки царедворцовъ и солдатъ почали ядрами палить, отъ чего не безъ нѣкотораго тогда малаго урону было. Усмотря воевода и Генералъ тѣхъ бунтовщиковъ отчаянное непокорство, въ тотъ же часъ велѣли отъ себя по нихъ стрѣльцахъ изо всего того пушечнаго наряду палить, а конницѣ и пѣхотѣ приступать вооруженною рукою. И тако тѣ воры праведнымъ на нихъ Божїимъ гнѣвомъ видя себя изъ тѣхъ пушекъ побитыхъ и пораженныхъ, и не вступя въ бой въ конечную пришедши робость, весьма изпужались, и изъ своего строю въ рознь побѣжавъ, разсыпалися какъ прахъ предъ лицемъ вѣтра; изъ полковъ же тѣхъ его воеводы господина Шеина конница и пѣхота наскоро поспѣша, и нападши на нихъ воровъ стрѣльцовъ, не упустя никого всѣхъ до единаго переловили, и весь тотъ воровской ихъ обозъ и пушки и ружье и съ попами ихъ побрали. Тогда изъ нихъ же воровъ стрѣльцовъ ко-

торые въ томъ общемъ умыслѣ и въ дѣвичьемъ монастырѣ въ Москвѣ къ тому возбужденію пересылку тайно письменно тогда имѣли, разсудя въ Воскресенскомъ монастырѣ, по кельямъ и по палатамъ по разнымъ, также и другихъ стрѣльцовъ состоявшихся числомъ 3000 человѣкъ подъ крѣпкими караулы, державъ розыскивали, при которыхъ розыскахъ съ пытокъ во всемъ вышеписанномъ своемъ зломъ умыслѣ и воровствѣ винилися; но все объявя подробно, и за оное воровство ихъ въ туже пору изъ нихъ заводчиковъ воровъ, нѣсколько передъ тѣмъ же помянутымъ монастыремъ на площади казнены смертію, а достальные стрѣльцы тѣ во многомъ числѣ по инымъ монастырямъ и по тюрьмамъ разосланы, и содержаны были за многими караулы до самаго возвращенія Его Царскаго Величества изъ чужихъ краевъ и до будущаго впредь объ нихъ указу.

При присутствіи же своемъ тогда Его Царское Величество въ Вѣнѣ, хотя изъ Москвы по извѣстію себѣ о вышепомянутомъ злодѣйствѣ не въ безпечальномъ сердцѣ себя быть находилъ, однакожъ со всесильною помощію защитителя своего отъ Бога правды содержателя и злодѣйству ихъ отмстителя, великодушно возблагодаря Господа пресѣкшаго тотъ злокварной ихъ стрѣлецкой умыслъ, изъ Вѣны Августа 4 поворотяся пришелъ въ Москву. Тогожъ мѣсяца въ 27 во

благополучномъ своемъ здравіи къ безприкладному сигклита своего и всенароднаго множества ко всенеродному утѣшенію.

По томъ своемъ Царскомъ пришествіи, въ скорости разсмотря въ Москвѣ по прежнимъ розыскамъ онаго воеводы боярина Шеина тѣ всѣ вышеписанныя ихъ стрѣлецкія воровскія дѣла зѣло недовольнымъ быть изволилъ, а наипаче о томъ, что пущіе изъ тѣхъ воровъ въ заговорѣхъ и вымыслахъ тѣхъ заводчики, не обождавъ Его Величества, разсуждены, какъ дерзостію того воеводы, такъ и несмотрѣніемъ тѣхъ бывшихъ тогда въ Москвѣ бояръ своихъ. Однакожъ по томъ указомъ Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому въ Преображенскомъ приказѣ вновь о вышеписанномъ томъ ихъ стрѣлецкомъ воровскомъ умыслѣ и бунтѣ еще оставшими достальными стрѣльцами накрѣпко розыскивать, и изслѣдовать тѣ бывшія дѣла ихъ велѣлъ.

Розыски тѣ, хотя чрезъ нѣкоторое время по оговору ихъ съ очныхъ ставокъ съ нѣкоторыми высокими особами и съ иными всякаго чина мужеска и женскаго полу людьми продолжительны были: однакожъ къ тому последованію въ прибавку, кромѣ одного сообщенія тогда явно уже открытаго, которое прежде тайно въ пересылкахъ со оными стрѣльцами было, больше не явилось.

По окончанїи же тѣхъ розысковъ и пытокъ за ихъ стрѣлецкое неистовое воровство, и за ужасную ту измѣну и за бунтъ противу законнаго и наслѣдняго ихъ Государя больше въ милосердїи снисходить было немочно, упоминая преждебывшїя премногїя ихъ стрѣлецкїя бунты и воровство, велѣно всѣхъ бунтовщиковъ и воровъ, безъ всякой хитрости и Христїанской милости казнить смертїю, что бы тѣ змѣи впредь еще изъ жала своего съ горьшимъ вновь ядомъ не отродилися на неукротимую всѣмъ пагубу изъ онаго воровскаго бунтовскаго, подобно во всемъ Жидовскому соньмищу, яко Фарисейскаго собранїя. Тогдажъ прежде двумъ при нихъ стрѣльцахъ бывшимъ распопамъ, въ Москвѣ смертныя казни учинены, а имянно: одинъ изъ нихъ передъ Тимонскою палатою повѣшенъ, а другому голова отсѣчена.

Въ Преображенскомъ селѣ достальнымъ бунтовщикамъ и заводчикамъ, которые познатнѣе были, и въ Москвѣ на красной площади и въ иныхъ мѣстахъ головыжъ имъ отсѣчены, а прочихъ всѣхъ на висилицахъ нарочно учиненныхъ около всѣхъ воротъ бѣлаго и землянаго городовъ, и по стѣнамъ и по валамъ, и подъ дѣвичьимъ монастыремъ безъ остатку повѣсили, и тѣла ихъ по полямъ, по большимъ дорогамъ зарыты въ ямахъ, и на вѣчную того ихъ воровства память, надъ тѣми ямами по дорогамъ камен-

ные столбы поставлены, которые и по нынѣ видимы, и тако до конца вѣку, тотъ злой и Богу противной родъ, и чинъ ихъ стрѣлецкой изчезъ, по преждереченному и сбывшемуся прямо отъ Царя того и Пророка Давида: *плодъ ихъ отъ земли погубиша, и сѣмя ихъ отъ сыновъ человѣческихъ.*

Врази же человѣцы домашніи не забывъ воспомянуть еще древнее и злохитрое коварство и лукавое искательство, преданіе сына погибельнаго Искаріота, отцемъ ихъ дьяволомъ внушенное и возбужденное, неукротишася, и прешедшихъ всѣхъ вышепомянутыхъ злодѣйствъ пагубныхъ за многія причины такія достойную казнь понесши, еще сговаривалися, о чемъ явственнѣе ниже сего слѣдуетъ.

Въ 7207 году, а отъ Рождества Христова въ 1699 зимою тою объявился изъ партіи измѣнниковъ палатнаго окольничнаго чина отъ Алексея Прокофіева сына Соковнина, потаеннаго великаго капитонской ереси раскольника издревле по своей фамиліи, а изъ думныхъ дворянъ стараго 7190 году воровства и бунта преждебывшаго возбудителя отъ Ивана Цыклера, головнаго всего того и нынѣшняго вновь ихъ предводителя и приводца, которому до того времени, по окончаніи прежняго стрѣлецкаго бунта, сказано было на Таганрогѣ быть, злой умыселъ; и намѣреніе ихъ было съ нѣкоторыми ма-

лыми тогдажЪ еще оставшими стрѣльцы, чтобЪ по совѣту окаянному тѣхЪ вышепомянутыхЪ воровЪ отЪ Бога и ото всѣхЪ людей уже проклятыхЪ враговЪ, на дорогахЪ гдѣ стеречь, и, усмотря случай способной кЪ тому, Его Царское Величество вЪ пребываемыхЪ переѣздѣхЪ застрѣлить или убить.

Причина онаго Соковнина кЪ той злобѣ самая внутренная неукротимая вЪ немЪ была та, что онЪ СоковнинЪ до боярства не допущенЪ, и передЪ другими своими одночинцами, будто бы по причинѣ нѣкотораго свойства, обогащенЪ не былЪ.

Цыклерова же причина была всемѣрная его всегда опасность, чтобЪ впредь Его Царское Величество, вѣдая преждебывшее умышленїе ево, и сообщенїе кЪ начинанїю во 190 году бывшаго великаго бунта и воровства, при случаѣ какомЪ либо нашедши время, не припомнилЪ бы того всего, и неповелѣлЪ бы ему учинить за то достойнаго воздаянїя. При томЪ же съѣздѣ со стрѣльцами сообщники своими сЪ сердечною отЪ себя досадою онЪ ЦыклерЪ негодовалЪ на Его Царское Величество, что по прїѣздѣ его Цыклеровѣ сЪ Верхотульскаго воеводства вЪ Москву, у многихЪ вельможЪ вЪ домѣхЪ Его Царское Величество вездѣ милосердовалЪ, а кЪ нему Цыклеру заѣхать николи не изволилЪ.

ПушкинЪ же по обязательству своего крайняго сЪ СоковнинымЪ свойства по про-

стотѣ своей нѣкоторыя ЕгожЪ Величества о Высочайшей Особѣ при томЪ же съѣздѣ, неопасшися, непристойныя говорилЪ съ нимЪ слова.

Но укрывающійся, по пословицѣ народной, вЪ травѣ ужЪ, вЪ ней отнюдь утаиться не могЪ: тому подобно и тое вышепоказанное проклятое и всему Христіанству мерзостное подысканіе и умыселЪ, тогожЪ времени вЪ той ихЪ воровской мысли и шайкѣ не утаился; ибо нѣкоторые еще вѣрные изЪ стрѣльцовЪ тѣхЪ пришедши о всемЪ томЪ злодѣйственномЪ ихЪ Соковнина и Цыклера заводѣ и умыслѣ Его Царскому Величеству самому подробно донесли.

По тому ихЪ оговору вышеозначенные воры тѣ измѣнники вЪ крайней скорости внезапно изЪ домовЪ ихЪ побраны, и за караулы вЪ село Преображенское вЪ приказЪ отвезены порознь, и разпрашиваны, и по многимЪ пыткамЪ вины свои точно принесли; и по нѣкоторомЪ времени за такое безчеловѣчное злодѣйство и измѣну передЪ ПреображенскимЪ приказомЪ на площади при безчисленномЪ множествѣ всякаго чина людей четвертованы; и по томЪ нарочно на учрежденномЪ каменномЪ столбѣ вЪ Москвѣ, гдѣ вЪ 7199 году прежде неповинныхЪ боярЪ тѣла на красной площади лежали, тамо головы Соковнина и того прежняго столпотворителя и стараго Цыклера и Пушкина и сообщни-

ковЪ ихЪ воровЪ же стрѣльцовЪ на желѣзныхЪ рожнахЪ разставлены были сЪ подлинною подписью объявленія всего ихЪ точнаго воровства. И тако путь тѣхЪ богомерзкихЪ и нечестивыхЪ злодѣевЪ безконечно погибе.

ПредЪ тою же казнїю неминовало Божїе правосудное отмщенїе и по смерти прежде помянутаго беззаконнаго губителя, вЪ 7190 году всего бунта воровскаго очинителя, бывшаго боярина Ивана Милославскаго: подобно какЪ вЪ Англїи предЪ нѣкоторыми лѣты случилось злокозненному вору и всего того Королевства бунтовщику, имянуемому Кромвелю нѣкогда возставшему люто противЪ законныхЪ Его Государей Королей Карла I. и II. ВеликоБританскихЪ; ибо по нѣкоторыхЪ лѣтѣхЪ его кончины кости его Кромвелевы изЪ гроба вынуты, на части разсѣчены, смолою облиты, и по всѣмЪ дорогамЪ проѣжжимЪ знатнымЪ на воротахЪ прибиты были, которыя и до нынѣ видимы суть.

ТожЪ, не кЪ малому сходствїю, сЪ тѣмЪ МосковскимЪ КромвелемЪ МилославскимЪ смотрѣнїе Божїе, по 13 лѣтѣхЪ кончины его, совершенно сбылося на страхЪ впредь другимЪ живущимЪ родомЪ; ибо по указу изЪ Преображенскаго приказу тѣло его Милославскаго вЪ церькви Святителя Христова Николая, именуемаго Столпа, что на Покровкѣ, изЪ трапезы вынуто, и по указу отвезено было вЪ Преображенской приказЪ.

Но воистину, по вѣрномъ свидѣтельствѣ тогда знатныхъ многихъ особъ присутствующихъ смотрителей на оное зѣло ужасное и преестественное явльшееся въ немъ позорище, явилося, что по открытіи гроба его Милославскаго, чему надлежало быть не по естеству человѣческому, голова у него такъ мала была, какъ бы ручной кулакъ, и борода его черная выросла до самаго его пупа, и ниже лежала, чему было всему надлежало по четыредесятомъ дни весьма разрушиться, то есть чреву и прочимъ членамъ: но все то было такъ крѣпко надуто, какъ бы тимпанъ; руки его и ноги въ самой цѣлости, какъ бы у тридневнаго погребеннаго мертвеца, по которомъ черьви какъ ползающія живы замерли, и камчатой на немъ бѣлой положенной саванъ былъ ни въ чемъ отнюдь нерушимъ, токмо лишъ отъ естественной мокроты пожелтѣлъ.

Понеже онъ Милославской всегда всякаго любочестія и властолюбія былъ исполненъ, и великимъ былъ желателемъ всякаго всѣмъ зла: того ради равномѣрную себѣ честь и пристойное награжденіе получилъ. Ибо его смрадной трупъ до самаго Преображенскаго приказу съ приличною ему честію везенъ былъ на телѣшкѣ о шести чудскихъ свиньяхъ со бреженіемъ палаческимъ, и по привозѣ въ вышепомянутой приказъ, весь оной трупъ его отъ тѣхъ же заплечныхъ масте-

ровъ топорами на части разсѣченъ, и во всѣхъ застѣнкахъ подъ дыбами на вѣчную его Милославскаго кровопролитія бывшаго память оныя скаредныя части сво закопаны, и умножаемою воровскою кровію и до нынѣ обливаются, по псаломскому слову: *мужа кровей и лъсти гнушается Господь.*

По сихъ всѣхъ печальныхъ дѣйствіяхъ буди слава небеснаго Бога и Царя всѣхъ вѣковъ безсмертнаго, и истинны содержателя премудраго, и злыхъ скоро отмстителя, всегда благочестивыхъ помазанныхъ намѣстниковъ своихъ великихъ Монарховъ избавльшаго, и сохраньшаго прехвально; нечестивыхъ же враговъ на судъ мученія соблюдающаго; и да пребудемъ со всемирнѣйшимъ отъ вѣрныхъ всѣхъ Христіянъ за безприкладныя его Божественныя щедроты и милости съ присноламятнымъ благодареніемъ на вѣчныя вѣки. Аминь.

О

ЗАЧАТІИ

И

О РОЖДЕНІИ

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

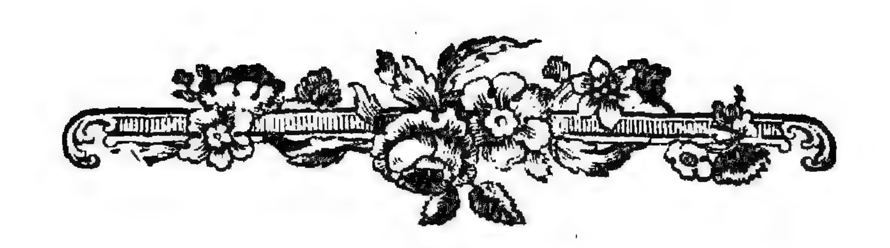
ПЕТРА

ПЕРЬВАГО

САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО

И

о прочемъ.



О зачатіи и о рожденіи Великаго Государя Императора ПЕТРА Перьваго Самодержца Всероссійскаго и о прочемъ.

Во дни Благочестиваго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексея Михайловича* въ щастливое Его Царствованіе были въ Россіи мужіе благодатію Божіею въ разумѣ просвѣщенные: Симеонъ Полоцкій и Димитрій Ростовскій. Оные и звѣздное теченіе знали. Симеонъ написа книги Обѣдъ и Вечерю духовную: и бѣ учитель Благочестиваго Государя *Царевича Ѳеодора Алексѣевича;* Димитрій же Ростовскій: житія святыхъ собра и наименова Минеи Чети. Оба повсянощи звѣздное теченіе наблюдали, и многая какъ о Россіи, такъ и о другихъ Государствахъ предвозвѣщали.

По Рождествѣ Христовѣ 1671, Августа въ 11 числѣ въ нощь, въ нюже Благочестивый Государь Царь и Великій Князь *Алексей Михайловичъ* соизволи совокупитися съ Вели-

кою Государынею Царицею и Великою Княгинею *Натальею Кириловною*, и во утробѣ Ея Величества Великой Государыни зачася оный Великій Государь ИмператорЪ *Петръ первый*, и тогда явилася звѣзда пресвѣтлая близЪ Марса, и ту новоявившуюся звѣзду оные блюстителіе познавЪ, и сЪ начала ея явленіе усмотрѣли, и дѣйствіе ея при Марсѣ сЪ прочими звѣздами описали, и зачеьшемуся во утробѣ имя нарекли *Петръ*. На утріе, то есть 12 Августа оный Полоцкій пришедЪ предЪ Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексея Михайловича*, поздравлялЪ Его Государя сЪ сыномЪ ВеликимЪ ГосударемЪ ЦаревичемЪ *Петромъ Алексѣевичемъ*, которой прошедшей ночи зачался во утробѣ супруги твоей Благочестивой и Великой Государыни Царицы и Великой Княгини *Натальи Кириловны:* той родиться имать Маія 30 числа и имать сѣсти на Престолѣ твоемЪ, и вЪ тѣ его лѣта подобныхЪ ему вЪ МонархахЪ не будетЪ, и вящими похвалами имать быти ублаженЪ и славу кЪ славѣ стяжати имать, и побѣдоносецЪ чудный имать быти, падутЪ многіе отЪ меча его, сосѣди враждующіе смиритЪ, и толикія свѣтлыя побѣды содѣетЪ, елико никто отЪ предковЪ ВашихЪ БлагочестивыхЪ Государей могЪ содѣять, и страхЪ его будетЪ на многихЪ, и страны дальнія, яко близЪ сущія посѣтитЪ: но свои ему много во благополучіяхЪ помѣшатель-

ства учинятъ; многая нестроенія и мятежи укротитъ, и многая зданія на морѣ и на сушѣ въ лѣта его будутъ создана, изтребитъ злыхъ, возлюбитъ трудолюбивыя, насадитъ благочестіе, идѣже не бысть, и покой тамо пріиметъ, и ина многа преславная содѣетъ, яко неложное звѣздное предвозвѣщаніе являетъ. Въ нихъ вся реченная, яко въ зерцалѣ, видѣхъ, и Вашему Царскому Величеству написахъ, и во увѣреніе истинны подписахся, которое тогдажъ и подалъ Его Царскому Величеству.

И тогда Великій Государь Царь и Великій Князь *Алексей Михайловичь* принявъ писаніе и прочетъ, и паки повелѣ въ слухъ предъ всѣми чести, и повелѣлъ притти къ Его Величеству Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кириловнѣ*. Егда пріиде Великая Государыня, и Великій Государь вставъ отъ мѣста своего и свѣтлымъ лицемъ цѣловалъ Великую Государыню Царицу *Наталью Кириловну*, и представилъ предъ лице Ея Величества онаго Полоцкаго, которой поздравленіе говорилъ такоежъ, какъ и Его Царскому Величеству; наконецъ дополнилъ: при рожденіи имѣти будешь тридневную скорьбь и томленіе, токмо Ваше Величество и рожденный Государь Царевичь здравы и Богомъ хранимы пребудете.

И какъ оный Полоцкій отъ дому Его Величества пошелъ въ домъ свой, то уви-

дѣлъ за собою идущихъ четырехъ человѣкъ урядниковъ, которыхъ спрашивалъ, что имѣютъ нужды за нимъ итти? Оные отвѣтствовали, что во услугахъ для чести его персоны быть опредѣлены, и были при немъ Ноября по 1 число, а онаго Ноября 1 дня оной Полоцкой призванъ въ домъ Его Царскаго Величества, и какъ пришелъ, и Его Царское Величество о многихъ дѣлахъ имѣлъ съ нимъ разговоръ, и объ оной наукѣ спрашивалъ, и Полоцкой пространно Его Величеству доносилъ, что звѣздное теченіе многое и предбудущее, яко настоящее возвѣщаетъ по волѣ Божіей.

И Его Царское Величество указалъ оному Полоцкому быть у стола Его Величества, входы имѣть, и о Великой Государынѣ Царицѣ *Натальѣ Кириловнѣ* изволилъ объявить, отъ того часа, какъ оной Полоцкой объявилъ о зачатіи во утробѣ Царевича, непраздна.

И какъ оной Полоцкой отъ дому Его Величества пошелъ въ домъ, и тогда бывшихъ при немъ четырехъ человѣкъ урядниковъ уже не видалъ.

По Рождествѣ Христовѣ 1672 года, Маія 28 дня оной Полоцкой пришедъ въ домъ къ Его Царскому Величеству, и тогда Великая Государыня Царица и Великая Княгиня *Наталья Кириловна* уже рожденія скорьбію одержима, и оной Полоцкой до покоя, гдѣ Великій Госу-

дарь Царь и Великій Князь *Алексей Михайловичь* изволилъ пребывать, допущенъ обрѣлъ Великаго Государя печальна, и выславъ прочихъ вонъ, увѣщевалъ надеждою на Бога о здравіи и въ молитвахъ неослабѣвать, и объявилъ, что еще двои сутки имать быти въ *такой скорьби, и обще* съ Великимъ Государемъ пребывали въ моленіи и слезахъ, и наконецъ толико изнеможе Великая Государыня, что отчаявъ житія, святыхъ таинъ пріобщена. Но оной Полоцкой утверждалъ Его Царское Величество, и всѣхъ сумнѣвающихся и бывшихъ въ страхѣ, что конечно Великая Государыня будетъ жива и родитъ Царевича чрезъ пять часовъ, а какъ сталъ послѣдній пятый часъ, и тогда оный Полоцкой ставъ на колѣни просилъ Бога, чтобъ еще не родила часъ, и *тогда* Великій Государь съ гнѣвомъ рекъ, что вредно просишь? Царица уже нечувствительна почти мертва. *И* тогда Полоцкой говорилъ: о Великодержавнѣйшій Государь, аще въ первомъ получасѣ родится Государь Царевичь, вѣкъ его будетъ около пятидесяти лѣтъ, аще во второмъ получасѣ, вѣкъ его будетъ около семидесяти лѣтъ. И въ самой тотъ разговоръ родился Государь Царевичь *Петръ Алексѣевичь* Великій Государь. Позванъ не явно, и вышедъ объявилъ Полоцкому о рожденіи Государя Царевича, и Полоцкой Его Величество поздравилъ. Сіе бысть въ лѣто 1672, Маія 30 дня, на-

реченЪ именемЪ по нареченію Полоцкаго *Петръ;* тезоименитство бѣ Верьховнаго Апостола Петра, Іюня 29 дня. СимЪ именемЪ нареченЪ Великій Государь ИмператорЪ не по одному Полоцкаго наименованію, но и по сему:

Егда Великая Государыня одержима была тридневною скорьбію вЪ рожденіи Его Великаго Государя Императора *Петра Великаго,* вЪ третьи сутки повелѣ Великій Государь учинить моленіе о здравіи Великой Государыни, и во время утренняго пѣнія воздремавшу Іеродіакону, его же чреда чести ектенію, воспрянувЪ отЪ забвенія вышедЪ челЪ ектенію по обычаю о БлагочестивомЪ и ВеликомЪ Государѣ Царѣ и ВеликомЪ Князѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* и о Благочестивой Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кирилловнѣ* и о БлагочестивыхЪ ГосударяхЪ ЦаревичахЪ и ВеликихЪ КнязьяхЪ *Ѳеодорѣ, Іоаннѣ, Петрѣ Алексѣевичахъ.* По изреченіи того глагола удержанЪ отЪ служащаго Архіерея, и вопрошенЪ, кто вЪ моленіи *Царевича Петра Алексѣевича* именовалЪ, яко онЪ и все служащіе сЪ нимЪ о рожденіи и нареченіи имени неизвѣстны. ІеродіаконЪ отвѣтствовалЪ, воздремавшу ми мало ІеродіаконЪ служащій сЪ нимЪ пришедЪ, толкнулЪ его вЪ ребра, рекЪ: череда ти чести ектенію, моли и о *Царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ.* Перьвыя череды служенія ІеродіаконЪ

съ клятвою отвѣщалъ, яко въ ребра его не толкалъ, и о моленіи Государя *Царевича Петра Алексѣевича* не говорилъ, и Государь *Царевичь Пётръ Алексѣевичь* еще не рожденъ, бысть. Родился же сей Великій Императоръ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ селѣ Измайловѣ, и о такомъ Божіемъ дарованіи Великій Государь Царь и Великій Князь *Алексей Михайловичь* возрадовася радостію неизреченною, какъ о новорожденномъ Государѣ Царевичѣ, такъ и о здравіи Великой Государыни Царицы и Великой Княгини *Натальи Кирилловны.* Полоцкова пожаловалъ бархатомъ и собольими мѣхами и многою золотою казною; изъ сигклита своего Царскаго перемѣнилъ многихъ чинами, осужденныхъ на смерть и назначенныхъ въ сылки и содержащихся въ Царскихъ долгахъ освободить повелѣлъ, и благодарное моленіе и торжество съ пушечною стрѣльбою чрезъ три дни торжественно препровождено.

Предреченный Ростовскій таковоежъ описаніе о зачатіи и рожденіи Государя Царевича и его дѣяніяхъ въ жизни своей подать не дерзнулъ, но по смерти его Преосвященства, тогда оной прогностикъ найденъ, оной съ Полоцкимъ во всемъ сходенъ, токмо въ скобкахъ прибавлено, торжествуйте и вы стѣны Царя града, яко днесь зачася начало спасенія вашего и ино предвозвѣщаніе о семъ Великомъ Государѣ Императорѣ.

Егда Великій Государь Царь и Великій Князь *Алексей Михайлвичь* сочетася законнымЪ бракомЪ сЪ Великою Государынею Царицею и Великою Княгинею *Натальею Кириловною*, по томЪ бракѣ нача приходити вЪ домЪ Великаго Государя нѣкіи блаженный, его же имени никто вѣсть. Той часто вЪ домЪ Царскаго Величества входЪ имѣлЪ, и цѣлoвавЪ руку Великой Государыни Царицы и Великой Княгини *Натальи Кириловны*, исхождаше.

По Рождествѣ Христовѣ 1672, Сентября вЪ 1 день, то есть вЪ новой годЪ, яко тогда новый годЪ начинался Сентября сЪ 1 числа, оный блаженный пришедЪ вЪ домЪ Царскаго Величества, и вошедЪ вЪ покой кЪ Великой Государынѣ Царицѣ *Натальѣ Кириловнѣ* и видѣвЪ Великая Государыня идуща блаженнаго простре десницу, да цѣлуетЪ ю. Оный блаженный отринулЪ руку Великой Государыни глаголя: хощу цѣловать Великаго Государя во утробѣ твоей. Великая Государыня возбрани, и повелѣ объявить приходЪ и глаголЪ блаженнаго Великому Государю и Великому Князю *Алексею Михайловичу*. Великій Государь выслушавЪ, вскорѣ пріиде. Великая Государыня блаженному глаголя, сей Великій Государь, цѣлуй того руку, блаженный говорилЪ: болѣ и того Царь во утробѣ твоей, того хощу цѣловать. Великій Государь повелѣ Великой Государынѣ позволить блажен-

ному цѣловать утробу. Егда цѣлова, Великій Государь вопросилъ: кто во утробѣ Царицы? Блаженный рекъ по томъ: Пахомій будетъ владѣть великимъ Костеломъ, да и бояться его всѣ будутъ. Великій Государь вопросилъ: чемъ мя болѣе будетъ? Блаженный рекъ: 53 саженъ высота его; и многа ширѣ тебя будетъ; и ина многа изрекши изыде.

Въ сихъ словесахъ блаженнаго, по событію, *Петра Великаго* 53 саженъ высота лѣта житія его, широта же разпространеніе Государства означала. Пахомій, то есть, толстый и плечистый, истинно рекши, крѣпкій владѣть будетъ великимъ Костеломъ, скипетромъ Императорскимъ. О семъ же Великомъ Императорѣ до рожденія его за 135 лѣтъ прорече преподобный Кириллъ Новоезерскій, а именно въ 1545 году, Февраля въ 4 день въ прореченіи о Россійскомъ Государствѣ прежде блаженныя кончины своея предвозвѣсти тако: „яви ми Господь, и видѣхъ на Престолѣ Царя всѣхъ Господа сѣдяща, и предъ нимъ стоящи два отрока храбры и умильны, имущи на главахъ Вѣнцы Царскіе, и даде имъ Господь въ руцѣ оружіе на противные враги, и поклонятся ему вси языцы, и будетъ Царствованіе устроено;„ и ина многа прорече. О семъ свидѣтельствуютъ въ Прологѣ словеса, сопзъяснительнѣе сего въ книгѣ Житія преподобнаго отца Кирилла

Новоезерскаго, котораго мощи нетлѣнны и чудотворныя самъ Великїй Государь Императоръ свидѣтельствовалъ, и книгу житїя его о пророченїи Русскїя земли изволилъ читать не однократно. Реченный Полоцкїй совѣтовалъ Великому Государю Царю и Великому Князю *Алексею Михайловичу* новорожденнаго Государя Царевича просвятить святымъ крещенїемъ вскорѣ: Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, по Греческому исповѣданїю, еже содержитъ Боголюбезная Россїя, да благодать всесвятаго Духа пребудетъ съ нимъ, и запечатается трїипостаснаго Божества печатью, и будетъ избранный сосудъ Господеви, и того всесильнаго силою отъ всѣхъ злоключенїй сохраненъ будетъ.

Великїй Государь по благому совѣту онаго Полоцкаго Государя Царевича повелѣ святымъ крещенїемъ вскорѣ крестить, и крещенъ Iюня во 2 день тогожъ году рукою святѣйшаго Патрїарха.

По святомъ крещенїи блаженный отрокъ Государь Царевичь ростяше, и крѣпляшеся духомъ, и благодать Божїя бѣ съ нимъ, и ростяше во благочестивомъ воспитанїи и исправленїи родителей своихъ.

О блаженной кончинѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича.

Отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Iисуса Христа въ 1676 году, Ген-

варя отъ начала мѣсяца Великій Государь Царь и Великій Князь *Алексей Михайловичь* почулъ въ тѣлеси своемъ скорбь, и оная день отъ дни и часъ отъ часу умножалась; Генваря же 28 дня толико усугубися, яко вся крѣпость тѣлеси его нача умалятися и ослабѣвать. Призва Патріарха Іоакима съ ликомъ Святительскимъ, и освященнымъ соборомъ, причастися святыхъ таинъ тѣла и крови Христовы, и повелѣ освятити себе елеемъ во имя Іисусъ Христово; по освященіи елеемъ повелѣ быти къ себѣ супругѣ своей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кириловнѣ*, и чадамъ своимъ Великимъ Государямъ Царевичамъ *Ѳеодору*, *Іоанну* и *Петру Алексѣевичамъ*, и дщерямъ своимъ Великимъ Государынямъ Царевнамъ и Великимъ Княжнамъ *Евдокеѣ*, *Марѳѣ*, *Софіи*, *Екатеринѣ*, *Маріи*, *Ѳеодосіи*, *Натальѣ*, *Ѳеодорѣ Алексѣевнамъ*, и сестрамъ своимъ Великимъ Государынямъ Царевнамъ и Великимъ Княгинямъ *Иринѣ*, *Аннѣ*, *Татіанѣ Михайловнамъ*, и повелѣ быти и синклиту своему Царскому. И какъ предъ Его Царское Величество пришли, Великій Государь повелѣ себе отъ одра подняти, и призвавъ *Царевича Ѳеодора Алексѣевича*, повелѣ Іоакиму Патріарху *Царевича Ѳеодора Алексѣевича* нарещи на Царство Московское, и вземъ крестъ, въ немъ же древо креста Господня, имъ же на Царство Московское благослови Его Вели-

каго Государя Царя и Великаго Князя *Алексея Михайловича* отецЪ его блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великїй Государь Царь и Великїй Князь *Михаилъ Ѳеодоровичъ*, и тѣмЪ животворящимЪ крестомЪ благослови *Царевича Ѳеодора Алексѣевича* на Царство Московское, заповѣда о вѣрѣ и законѣ и церьквахЪ и ликѣ СвятительскомЪ, и о Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кириловнѣ*, и о ВеликихЪ ГосударехЪ ЦаревичахЪ и ЦаревнахЪ, и о правленїи ГосударственномЪ, о мирѣ, милости, и любвѣ; о чемЪ явствуетЪ вЪ данномЪ завѣтѣ Государю Царю и Великому Князю *Ѳеодору Алексѣевичу*.

Генваря 29 дня повелѣ Великїй Государь Царь и Великїй Князь вся темницы отверсти, и узилища разрѣшить, и узники свободить, вся долги Царскїя и вины простить, изЪ сылки свободить, и по изслѣдованнымЪ дѣламЪ за содержащихся должниковЪ исцамЪ долги изЪ казны своей Царской заплатить.

И призвавЪ Великїй Государь Царь *Алексей Михайловичъ* ВеликихЪ Государей ЦаревичевЪ и ЦаревенЪ благослови святымЪ образомЪ, и при благословенїи комуждо глаголаше:

Глаголю Царю Царевичу *Ѳеодору Алексѣевичу:* приди чадо БогомЪ ми данное, ко скипетру Царства уготованное; приди, да тя любезнаго лобызаю, и волю моего хотѣнїя тебѣ вѣщаю. Се чадо вѣкЪ мой сокращается, оставляю Царствїе Богу Свяшу и тебѣ сыну

любезну; на тебѣ буди мое благословенїе, и Царства правленїе купно, и молитва до Всещедраго Бога, да тя сохранитъ на лѣта многа, мирна лѣта тебѣ даруетъ; ты же воспрїими благословенїе, прими купно и сїе завѣщанїе, и исполни, аще хощеши благословенъ быти.

Егда územ поволитъ Господь духъ мой отъ тѣлеси взяти, повели тѣло мое земли предати, а о душѣ Господа молити.

Православную вѣру держиши, и Бога въ Троицѣ единаго чтеши, церьковь святую всячески да тщишися свободну хранити; она есть тебѣ духовная мати, она тя роди чадо благодати, водою и духомъ тя родила, Богу небесному сына сотворила.

Жезлъ Патрїаршескъ мужа содержаща и на Престолѣ Московскомъ сѣдяща чти, яко отца; отъ того и благословися и здравымъ совѣтамъ его приложися; онъ бо ти можетъ благо совѣщати.

Супругу нашу, яже тебѣ мати, яко рождшую тя тщися почитати, мнѣ ту явиши отцу любовь, и всегда снабдиши, яко матерь свою, наша плоть она, незабуди ея, отецъ отъ сына хощу любви сея.

Утробу нашу сына *Іоанна* и *Петра* равнѣ намъ отъ Бога данныхъ уму твоему и любви вручаю, яко кровь свою да чтиши, желаю. Единъ азъ отецъ, едина любовь буди твоя, юже являти онымъ незабуди.

Глаголъ Великаго Государя Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кириловнѣ:* супруга наша, честная *Царица Наталья Кириловна:* вдовство тя постизаетъ Божїимъ судомъ. Азъ тя оставляю, всещедру Богу тя вручаю; *Өеодору* Царю нареченному заповѣдахъ яко матерь чтити, воспоминая любовь мою къ тебѣ; благодарю тя о любви твоей явленной; по чести тобою мнѣ творимой увѣщаю, да мало слезишъ, но сама Бога молиши: той тебѣ дастъ здравїе и долгое житїе.

Великая Государыня падъ предъ Великимъ Государемъ, отъ зельныя печали бысть нечувственна, и аки мертва. По пришествїи же въ разумъ падъ на перси его глагола: о любезный супруже, Царю Боговѣнчанный, надежда моя и возвышенїе, сердца моего веселїе, сладчайшїй твой гласъ всѣхъ печалей мя свобождаше, зрѣнїемъ пресвѣтлаго лица твоего всегда обрадованная быхъ, нынѣ глаголъ твой остръ мечь бысть, пронзе сердце мое, глубочайшую язву сотвори сердцу моему, неразлучно съ тобою умрети желаю, ужасно слышу, яко *отходиши отъ* Царствїя, и мя вдовствовать оставляеши. Вдовствуй ты, Державный Царю; азъ умру за тя, и въ твоемъ гробѣ положуся. О щедрый Боже, даждь Царю жити, а смерть на мя изволь обратити; сохрани главу, предаждь смерти тѣло и душу за Царя; азъ во гробъ весело

пойду отвратити сиротство и слезЪ лїянїя. Увы мнѣ бѣдной! лишаюся возлюбившаго мя мужа и Царя, азЪ тѣло; како безЪ главы могу быти? свѣтЪ очесЪ угасаетЪ; что во мнѣ кромѣ слезЪ бываетЪ? О дражайшїй мой супруже, Великїй Царю, благодарю за вся благодати на мя излїянныя. Твоя любовь мя сотвори Царицу, и ЦарскихЪ свѣтлыхЪ чадЪ родительницу, тобою выше всѣхЪ женЪ вЪ Россїи почтенна, и Великою Княгиней нареченна. Нынѣ могу бѣдною вдовою нарицатися, и жизнь бѣдственную препровождати. И воставЪ отЪ персей Великаго Государя, веемЪ Государя *Царевича Петра Алексѣевича*, и предЪ одромЪ Великаго Государя положи на землю, и самЪ падЪ отЪ зельныя печали умиралЪ, моля, да устроитЪ что полезно. Великїй Государь сЪ нуждою повелѣ себя отЪ одра подняти, и веемЪ за главу Государя Царевича, зря нань, глагола кЪ Великой Государынѣ Царицѣ *Натальѣ Кириловнѣ*: неплачи, но зри, яко уже *Петръ* есть Царь.

И призвавЪ отЪ предстоящихЪ Отца Царицына *Кирилу Полуехтовича Нарышкина*, и *Петра Ивановича* сына *Прозоровскаго*, *Θеодора Алексѣева* сына *Головина*, *Гаврилу Иванова* сына *Головкина*, вручилЪ имЪ Государя Царевича, и заповѣда, да хранятЪ здравїе его, яко зѣнницу ока, заповѣда и *Царевичу Θеодору Алексѣевичу*, да будетЪ всегда при *Царевичѣ Петрѣ Алексѣевичѣ*.

И тогожЪ Генваря 30 дня сей Благочестивой Великій Государь Царь и Великій Князь *Алексей Михайловичъ* отЪиде вЪ вѣчное блаженство. По кончинѣ свято почившее блаженное тѣло Его Царскаго Величества Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексея Михайловича* погребено со всякою Царскою честію и плачемЪ многимЪ вЪ Соборной церьквѣ Архангела Михаила.

И сей Благочестивый Государь Царевичь *Петръ Алексѣевичь* по блаженной кончинѣ родителя своего, остася возраста своего четырехЪ лѣтЪ; ростяше при Матери Своей вдовствующей Благочестивой и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кириловнѣ*.

Та блаженная и Великая Государыня Царица здравіе Великаго Государя, яко зенницу ока соблюдала, и бысть оный всегда предЪ очію ея злобЪ ради многихЪ на сего блаженнаго отрока; о чемЪ речено будетЪ впреди. Зла претерпѣвала многа, имѣнія взимая отЪ родителя своего на воспитаніе и содержаніе себѣ и сего блаженнаго отрока Государя Царевича *Петра Алексѣевича*.

Сей Государь Царевичь ростяше и укрѣпляшеся духомЪ, и благодать Божія бѣ сЪ нимЪ, всегда пребывая вЪ чертогахЪ предЪ лицемЪ блаженныя Матери Своея вдовствующей Великой Государыни Царицы *Натальи Кириловны*. И та всегда вЪ постѣ и вЪ мо-

литвѣ и въ слезахъ препровождая жизнь свою, и яко на благѣ землѣ, на сердцѣ юнаго Государя Царевича насаждая блаженная и богоугодная дѣла, гордость, яко злый плевелъ, отъ юнаго сердца изтребляя, дѣла храбрыхъ и премудрыхъ Царей повелѣваше прочитать часто; куншпами и фигурами и разсказываніемъ исторій сему Благочестивому Государю Царевичу забавы чиня, и то похваляя.

Сія Благочестивая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня *Наталья Кирилловна* съ онымъ Государемъ Царевичемъ многа мѣста святая обходя поклоненія ради, темницы и больницы подаяніемъ довольствуя, множицею въ нощи и сама оныя посѣщала; и многія одежды швенныя руками своими раздаде неимущимъ и убогимъ, и въ та лѣта бысть страннымъ пристанище, алчныхъ и гладныхъ питомство, нагихъ одѣяніе, вся отъ сокровищъ своихъ неоскудно подавая, и повелѣвая всѣмъ неимущимъ, яко къ извѣстному пристанищу, ходить безопасно. По смерти Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексея Михайловича* торжественныхъ пировъ и забавъ увеселительныхъ никогда не имѣла; Царскихъ украшеній, яко ей уже неличныхъ, на ся невозлагаше, но миръ и тишину любяше. Блаженнымъ житіемъ своимъ наставляла таковому же и сего юнѣйшаго отрока, Государя Царевича *Петра Алексѣевича*. И той взросъ въ такомъ благомъ

воспитаніи, и къ сему пріобыкль, и не токмо въ юныхъ лѣтѣхъ, но и въ возрастѣ торжественнымъ пирамъ и многоукрашеннымъ одеждамъ не прилѣжа; но въ трудѣ, яко заобыкъ отъ юныхъ лѣтъ, пребывалъ, о чемъ речено будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Егда Великому Государю Царевичу *Петру Алексѣевичу* приспѣ время книжнаго ученія и писанія, аще бѣ отъ рожденія пятилѣтенъ, но возрастомъ и остротою разума одаренъ отъ Бога. Великій Государь Царь и Великій Князь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* любяше Великаго Государя Царевича *Петра Алексѣевича* изреченія ради его, часто приходя ко вдовствующей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Наталѣ Кириловнѣ* и глаголя, яко время приспѣ ученія Царевичу *Петру Алексѣевичу*. Великая Государыня просила Великаго Государя, чтобъ сыскать учителя кроткаго, и смиреннаго, и вѣдущаго Божественное писаніе. И бѣ тогда съ Великимъ Государемъ у Великой Государыни бояринъ Ѳедоръ Соковнинъ; оной доносилъ Ихъ Величеству, что имѣется мужъ кроткій, и смиренный, и всякихъ добродѣтелей исполненъ, въ грамотѣ и писать искусный, изъ приказныхъ Никита Мойсѣевъ сынъ Зотовъ.

Великій Государь повелѣ оному Соковнину Зотова представить къ Ихъ Величеству. Реченный бояринъ Соковнинъ велѣлъ Зотову быть за собой, и пріѣхавъ къ дому Царскаго

Величества, введЪ Зотова вЪ переднюю велѣлЪ тутЪ ожидать; самЪ пойде во внутреннія покои кЪ Великому Государю, и о Зотовѣ донесЪ.

Великій Государь Царь *Θеодоръ Алексѣевичь* повелѣлЪ онаго Зотова кЪ Его Величеству призвать. СлышавЪ Царское повелѣніе единЪ изЪ домовыхЪ, вышедЪ вЪ переднюю палату, вопросилЪ, кто здѣсь? Никита ЗотовЪ, ЗотовЪ о себѣ обЪявилЪ. Пришедшій сказалЪ, Государь тебя изволитЪ спрашивать, пойди вскорѣ. ЗотовЪ слыша пришелЪ вЪ страхЪ и безпамятство. Пришедшій взявЪ Зотова за руку увѣщавалЪ не боятися, глаголя: милости ради Государь тя требуетЪ. ЗотовЪ просилЪ, чтобЪ далЪ малое время, доколѣ придетЪ вЪ память; и мало постоявЪ, сотворя крестное знаменіе, пошелЪ внутрь покоевЪ кЪ Царскому Величеству. По пришествіи Великій Государь Зотова пожаловалЪ кЪ рукѣ, и повелѣ Зотову писать, и по писаніи честь книги, и призвавЪ Симеона Полоцкаго, мужа премудра вЪ БожественномЪ писаніи, живущаго при ВеликомЪ Государѣ Царѣ и ВеликомЪ Князѣ *Θеодорѣ Алексѣевичѣ* повелѣ писаніе и чтеніе разсмотрѣть. Полоцкій писаніе разсмотря, и слушавЪ чтеніе, Великому Государю обЪявилЪ, яко право того писаніе и изряденЪ глаголЪ чтенія.

Великій Государь повелѣ ономужЪ боярину Соковнину Зотова отвести кЪ Богодарован-

ной Матери Своей вдовствующей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кириловнѣ*, Зотову ничто вѣдущу. По вшествіи въ домъ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини *Натальи Кириловны* паки бояринъ Соковнинъ повелѣ Зотову ожидать въ передней палатѣ. Бояринъ вшедъ внутрь чертоговъ Царскихъ донесъ Великой Государынѣ Царицѣ *Натальѣ Кириловнѣ* о Зотовѣ и о всемъ реченномъ.

Слышавъ Великая Государыня повелѣ Зотова предъ себя ввесть. Егда вшелъ, тогда Великая Государыня изволила держать Государя Царевича *Петра Алексѣевича* за руку, а Зотову изволила говорить: извѣстна я о тебѣ, что ты житія благаго, и Божественнаго писанія знаешь, вручаю тебѣ единороднаго моего сына; прими того и прилѣжи къ наученію Божественныя мудрости, и страху Божію, и благочинному житію, чтенію и писанію.

Зотовъ слыша сіе облился слезами, и падъ къ ногамъ Великой Государыни, трясыйся отъ страха, и въ слезахъ глаголалъ: несмь достоинъ приняти въ хранилище мое толикое сокровище.

Великая Государыня повелѣ востати, рекши: пріими отъ руки моей, не отрицайся пріяти; о добродѣтели и смиреніи твоемъ азъ извѣстна.

Зотовъ не воставалъ и лежалъ все у ногъ, помышляя свое убожество и подлость. Великая Государыня воспати повелѣ, и пожаловала Зотова къ рукѣ, и повелѣ Зотову быть на утріе для ученія Государя Царевича *Петра Алексѣевича.*

На утріе Зотовъ въ домъ Царскій къ Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Натальѣ Кириловнѣ* пришелъ; изволилъ притти и Великій Государь Царь и Великій Князь *Ѳеодоръ Алексѣевичь;* пріиде и Святѣйшій Патріархъ, и сотворя обычное моленіе, окропи блаженнаго отрока святою водою, и благословивъ вручи Зотову. Зотовъ принялъ Государя Царевича, и по семъ посадя на мѣсто, и сотворя Государю Царевичу земное поклоненіе началъ ученіе. Сіе бысть отъ перьваго дня Адама 7185, по Спасительномъ же воплощеніи 1677, отъ рожденія Государя Царевича въ пятое лѣто Марта во 12 день.

И тогда Святѣйшій Патріархъ пожаловалъ Зотову сто рублевъ, Государь пожаловалъ дворъ, Великая Государыня пожаловала двѣ пары платья богатаго, и уборъ весь. По отшествіи Патріарха и Великихъ Государей и Государыни, Зотовъ, одежды перемѣня, убрался въ богатое пожалованное платье.

Государь Царевичь прилѣжно ученію и охотно учашеся; Зотовъ, усмотрѣвъ остроту разума и охоту ученія Государя Царевича, доносилъ Великой Государынѣ Царицѣ и Ве-

ликой Княгинѣ *Наталѣ Кириловнѣ*, что Государь Царевичь одаренъ отъ Бога разумомъ и охотою ученія, и въ праздныя времена имѣетъ забаву въ слушаніи исторій, и часто изволитъ смотрѣть книгъ съ куншты о заданіи, о взятьѣ городовъ, бояхъ, и прочихъ наукъ; чтобъ соблаговолила искусныхъ мастеровъ и знающихъ истинну опредѣлить, и Государь Царевичь въ праздныя часы вмѣсто забавъ по природной своей остротѣ разума всему тому охотою можетъ обучиться.

Великая Государыня рада сему быть; повелѣла отдать всѣ историческія книги съ кунштами, и всея Россіи книги съ рисунками градовъ, и книги многія знатныхъ во вселенней городовъ, и опредѣлила искусныя учители, вруча вся Зотову.

Зотовъ книги и училища разпредѣлилъ въ разныхъ покояхъ, и приказалъ чистымъ мастерствомъ и драгими красками грады, и палатъ зданія, и дѣла военныя, и великія корабли, и исторіи лицевыя, съ прописьми самымъ лучшимъ мастерствомъ писать.

Егда блаженный сей отрокъ Государь Царевичь во ученіи книжномъ утрудится, то Зотовъ прилѣжно наблюдалъ, и книгу изъ руки Государя Царевича бралъ, и во увеселеніе сказывалъ о блаженныхъ дѣлахъ родителя Его Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Алексея Михайловича*, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Іоанна Ва-*

сильевича; обЪявлялЪ ихЪ храбрыя и военныя дѣла, и дальные нужные походы, бой, взятье городовЪ, и коликую претерпѣвали нужду и тягость больше простаго народа, и тѣмЪ коликія благополучія Государству пріобрѣли, и Государство Россійское разпространили; также и дѣла Великаго Князя *Дмитрія Донскаго* и дѣла Великаго Князя *Володимера* и *Александра* и прочихЪ. И отхождаше сЪ ГосударемЪ ЦаревичемЪ вЪ разныя ученія по разнымЪ покоямЪ, обЪявляя, яко безЪ сихЪ наукЪ ДержавнымЪ МонархамЪ не возможно быть.

Сердце юнаго Государя Царевича прилѣжа ученію, и охотно труждался во всѣхЪ наукахЪ, и по немногомЪ ученіи и трудѣхЪ Богодарованною премудростію вся совершенно обучи, и многія книги трудолюбно написа, которыя всѣ сЪ надписаніемЪ и прописьми руки Его Императорскаго Величества младыхЪ лѣтЪ писаніе свидѣтельствуетЪ, яко вся ученія отЪ юныхЪ лѣтЪ будучи во отечествѣ своемЪ обучи, и книжное ученіе толико имѣ вЪ твердости, что все Евангеліе и АпостолЪ наизусть прочиталЪ.

Егда сѣмя благихЪ ученій вкоренися вЪ сердце юнаго отрока, тогда разжеся любовію, еже бы вся предлагаемая во ученіи дѣйствомЪ исполнить, созидать грады, и таяжде брать, полки водить, и дѣйствіе боевЪ и морское плаваніе видѣть, и красная зданія созидать.

Мати Его блаженная вдовствующая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня *Наталья Кириловна* злобѣ ради неиспущаше его изъ дому Царскаго, но повелѣ набрать малолѣтныхъ, и со оными Государь Царевичь въ военныхъ екзерциціяхъ забаву творилъ.

По Рождествѣ Христовѣ въ 1680 году Зотовъ по навѣту отъ Государя Царевича взятъ, и посланъ въ Крымъ съ Думнымъ Дьякомъ и Намѣстникомъ Переяславскимъ Тяпкинымъ для заключенія двадцатилѣтнаго мира. По возвратѣ изъ Крыма Зотовъ паки былъ при Великомъ Государѣ Царевичѣ, и за неизреченныя и блаженныя дѣла отъ Государя Императора пожалованъ Графомъ, и извѣстныхъ его ради добродѣтелей и вѣрности вѣдалъ всего Государства щетную канцелярію, и блаженную жизнь сконча.

Перьвая бѣ Царица Великаго Государя Царя *Ѳеодора Алексѣевича Агафья Семеновна Грушевскихъ;* та преставися, и съ нею купно и Государь Царевичь *Илья Ѳеодоровичь.* По блаженной ихъ кончинѣ Великій Государь Царь и Великій Князь *Ѳеодоръ Алексѣевичь* отъ тяжкія печали и великія болѣзни въ здравіи весьма ослабѣ. Бѣ при Его Царскомъ Величествѣ тогда перьвый Министръ Языковъ; того призвавъ Великій Государь объяви свое изволеніе, яко онъ слабаго ради своего здравія предостерегая отъ злоключенія Государство, хощетъ наименовать на Всерос-

сійскій Царскій ПрестолЪ по жизни своей брата *Царевича Петра Алексѣевича.* ЯзыковЪ предлагалЪ, яко достойно нарещи *Царевича Іоанна*, а не *Петра*, яко той единородный братЪ и единыя матери.

Великій Государь Царь *Θеодоръ Алексѣевичъ* объяви, что братЪ Его Величества Царевичь *Іоаннъ* весьма слабЪ вЪ здравіи, и скорьбенЪ, а братЪ Его Царскаго Величества Царевичь *Петръ Алексѣевичъ* здравЪ, и одаренЪ отЪ Бога всѣми блаженными дарами, и той достоинЪ наслѣдія Державнаго Престола Россійскаго. Да и при блаженной кончинѣ родитель его свято почившій Великій Государь Царь и Великій Князь *Алексей Михайловичъ* имѣлЪ намѣреніе того нарещи на ПрестолЪ Царскій; но юныхЪ ради лѣтЪ нарече мя, того и азЪ хощу нарещи Царя.

ЯзыковЪ, не желая *Царевича Петра Алексѣевича* допустить до Престола Царскаго вражды ради сЪ НарышкинымЪ, предлагалЪ Великому Государю, что достойно и праведно тебѣ Великому Государю сочетатися вскорѣ вторымЪ бракомЪ, и имутЪ быти отЪ тебя Великаго Государя естественные наслѣдники, присный сынЪ твой. АзЪ отЪ докторовЪ о здравіи твоемЪ много разглагольствіе имѣлЪ, и время житія твоего сказуютЪ многолѣтное, и вЪ здравіе припити имаши, представляя достойную вЪ супружество прекрасную дѣвицу Марѳу Матвѣевну,

дщерь дворянина Матвѣя Апраксина, и о бракѣ многовременно Великому Государю стужа.

Великій Государь по совѣту Его законнымъ бракомъ сочетася, и поя дщерь Матвѣя Апраксина дѣвицу Марѳу Матвѣевну. Сіе бысть по Рождествѣ Христовѣ 1682; и бысть Великому Государю Царю и Великому Князю *Ѳеодору Алексѣевичу* Великая Государыня Царица и Великая Княгиня *Марѳа Матвѣевна* вторая супруга. По бракѣ въ Великомъ Государѣ скорбь въ тѣлеси часъ отъ часу умножашеся, и крѣпость тѣлеси его ослабѣваше.

И тогожъ году Апрѣля въ 27 отъиде въ вѣчное блаженство сей Благочестивый и Великій Государь Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ*; былъ онъ на Всероссійскомъ Царскомъ Престолѣ шесть лѣтъ и три мѣсяца безчаденъ, и погребенъ въ соборной церькви Архангела Михаила по Царскому обыкновенію со многимъ плачемъ.

Царствованіе Благочестивыхъ и Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича*, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ Московскихъ, Кіевскихъ, Володимерскихъ, Новогородскихъ, Царей Казанскихъ, Царей Астраханскихъ, Царей Сибирскихъ, Государей Псковскихъ, и Великихъ Князей Смоленскихъ, Тверскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вяцкихъ, Болгарскихъ и иныхъ Госу-

дарей, и ВеликихЪ Государей Новагорода, Низовскія земли, ЧерниговскихЪ, РязанскихЪ, РостовскихЪ, ЯрославскихЪ, БѣлозерскихЪ, УдорскихЪ, ОбдорскихЪ, КондинскихЪ и всея сѣверныя страны повелителей, и Государей Иверскія земли, ЧеркаскихЪ и ГорскихЪ Князей, и иныхЪ многихЪ ГосударствЪ и земель возточныхЪ и западныхЪ и сѣверныхЪ отчичевЪ и дѣдичевЪ, наслѣдниковЪ и Государей Обладателей.

По Рождествѣ Христовѣ 1682 году, Апрѣля вЪ 27 день по блаженной кончинѣ святопочившаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* оставшася братія Его Царевичи, Государь Царевичь *Іоаннъ Алексѣевичъ* и Великій Государь Царевичь *Петръ Алексѣевичъ*.

И Великій Государь Царевичь *Іоаннъ Алексѣевичъ* бѣ скорьбенЪ главою, и слабЪ вЪ здравіи, имѣя отЪ рожденія лѣтЪ 16; Великій Государь Царевичь *Петръ Алексѣевичъ* бѣ тогда 10 лѣтЪ; обаче добротою, и возрастомЪ, и остротою ума одаренЪ отЪ Бога. Того ради ПатріархЪ ІоакимЪ, минувЪ большаго *Царевича Іоанна Алексѣевича* реченныхЪ ради причинЪ, избра Государя Царевича *Петра Алексѣевича*, которой и нареченЪ на Всероссійскій Царскій ПрестолЪ тогожЪ Апрѣля 27 дня.

По нареченіи на Высочайшій Всероссійскій Царскій ПрестолЪ сего Благочестиваго

Государя Царя и Великаго Князя *Петра Алексѣевича*, Царевна *Софья Алексѣевна* призвавъ Патріарха съ ликомъ Святительскимъ, и служащихъ Царевичевъ и Князей, и бояръ, окольничихъ, и стольниковъ, стряпчихъ, жильцовъ, дворянъ, и гостей, предлагаше, чтобъ возведенъ былъ на Престолъ большой Царевичь *Іоаннъ Алексѣевичь*, а минувъ большаго, меньшаго на Престолъ не возводили, и тѣмъ кровопролитія не учинили; что всѣ стрѣлецкіе полки желаютъ быть на Престолѣ Царемъ *Іоанну Алексѣевичу*, которой и лѣты уже совершенъ, а *Царевичь Петръ Алексѣевичь* еще 10 лѣтъ и править Царство юныхъ ради лѣтъ не можетъ: а ежели Царское правленіе юныхъ ради лѣтъ править боярамъ, то будутъ многія нестроенія и озлобленія народная, а *Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь* тѣмъ будетъ обиженъ, и противно законамъ, отъ чего многіе мятежи и кровопролитія воспослѣдуютъ.

Сей глаголъ *Царевны Софіи Алексѣевны* бысть подъ предлогомъ сицевымъ, дабы *Царевича Іоанна Алексѣевича* возведши на Царскій Престолъ слабаго ради его здравія править сій Царство, а правленія Царства лишить Великую Государыню Царицу и Великую Княгиню *Наталью Кириловну* и Государя Царевича *Петра Алексѣевича*.

Предводитель того умысла и дѣйства былъ Милославской. Сей къ сему намѣренію

склони Генерала Князя Ивана и сына его Князя Андрея Хованскихъ; къ сему же и стрѣлецкихъ полковъ склони многихъ.

Патрїархъ съ ликомъ Святительскимъ и совсемъ синклитомъ Царевнѣ отвѣтствовали, что слабаго ради здравїя и болѣзней минувъ *Царевича Іоанна Алексѣевича* нарекли на Всероссїйскїй Престолъ *Царевича Петра Алексѣевича.*

Царевна, въ ложъ глаголъ ихъ вмѣняя, достойна Престола глаголаше *Іоанна Царевича,* а о *Петрѣ Алексѣевичѣ* до возраста умолчалибъ, и о томъ бы вопросили стрѣльцовъ и чернь, и что народу годно, тобъ исполнить, и будетъ Царствїе мирно и безмятежно.

Тогда бояринъ Иванъ Милославской и Толстой говорили, что глаголъ *Царевны Софїи Алексѣевны* истинной; подобаетъ стрѣльцовъ и чернь вопросить, а не одною палатою избирать на Царство.

Патрїархъ съ ликомъ Святительскимъ и синклитомъ Царскимъ отвѣтствоваше, что *Царевичъ Петръ Алексѣевичъ* на Всероссїйскїй Престолъ уже наименованъ, и о низведенїи и отриновенїи власти не имутъ.

Царевна Софїя Алексѣевна увѣщала, чтобъ и *Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичъ* равно *Царевичу Петру Алексѣевичу* на Престолъ Россїйскїй нареченъ былъ, и купно царствовали.

Патріархъ же отвѣща: многоначаліе зло есть, единъ Царь да будетъ, Богу тако изволившу; и по окончаніи глагола, учиня поклоненіе, отъидоша отъ лица *Царевны Софіи Алексѣевны.*

Царевна Софія Алексѣевна послала боярина Ивана Милославскаго къ стрѣльцамъ, прося ихъ о помощи, дабы *Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь* ихъ вѣрною службою былъ возведенъ на Престолъ; обѣща имъ Царскую милость.

Стрѣльцы объюродѣвъ, и нимало не разсмотря, возмутишася глаголя: противныхъ *Царевичу Іоанну Алексѣевичу* побьемъ, а *Царевича Іоанна* на Престолъ Царскій возведемъ, и чрезъ Милославскаго съ *Царевной Софьей Алексѣевной* союзъ утвердиша тайно, и всѣ полки на сіе уготовишася, и къ съѣзжимъ избамъ сбирались, и ожидали вѣсти отъ Милославскаго и его сообщниковъ.

15 Маія по утру стрѣльцы по увѣдомленію Милославскаго сбирались у съѣзжихъ избъ, и ожидали вѣдомости. Въ 6 часу дня посланные отъ Милославскаго и Петра Толстаго борзо по полкамъ скачуще кричали: Нарышкины *Царевича Іоанна* удушили. Съ великимъ поспѣшеніемъ стрѣльцы шли въ городъ Кремль, а въ Кремлѣ велѣли бить въ набатъ для вящшаго дерзновенія, яко бы Нарышкины подлинно убили *Царевича Іоанна Алексѣевича*, дабы всѣ въ Кремлѣ вѣдали.

По тому ихъ возмущенію стрѣльцы ударили въ набатъ, и съ барабаннымъ боемъ пошли въ Кремль о десятомъ часѣ дни, то есть, въ понедѣльникъ, со знаменами и ружьемъ везуще и пушки, свирѣпѣюще аки лютые звѣріе.

Тогда воста зѣльный вѣтръ возсвирѣпянань, и наидоша темны облаки, отъяша зрѣніе свѣта, возмѣтоша прахи, яко едва другъ друга зрѣти могоша, и едва отъ страху грядущаго не всѣмъ пасти.

Бунтовщики зря гнѣвъ Божій, но не престая отъ злости своего начинанія, дерзновенно внидоша во градъ Кремль; было тогда въ Москвѣ 19 полковъ, и бысть смятеніе и вопль многъ и буря люта, зданія сокрушающе, и покры облакъ темный, и бысть тьма надолзѣ.

Противніи пришедъ предъ домъ Царскій вопіяли: дадите намъ измѣнниковъ и губителей Царскихъ Нарышкиныхъ; они удушили *Царевича Іоанна Алексѣевича*; аще ихъ не выдадите, то всѣхъ смерти предадимъ. И тогда на красное крыльцо вышли бояра, Князь Михайла Юрьевъ сынъ Долгорукой, да Артемонъ Матвѣевъ, и стрѣльцовъ увѣщали, и спрашивали, о какомъ неизвѣстномъ убивствѣ говорятъ?

И стрѣльцы вопіяли: *Царевича Іоанна Алексѣевича* убили Нарышкины; отдайте тѣхъ убійцъ вскорѣ. Матвѣевъ отвѣщалъ,

что то неправда, Государь Царевичь *Іоаннъ Алексѣевичь* здравствуетъ, и вскорѣ изволитъ къ вамъ выпти, престаните отъ смятенія. Начаша мало отъ свирѣпости себя удерживать.

Царевна Софія Алексѣевна повелѣла онымъ бунтовщикамъ выставить нѣсколько бочекъ вина подъ предлогомъ, будто тѣмъ хощетъ бунтъ смирить. Князь Михайла Долгорукой, да Артемонъ Матвѣевъ, пришедъ до Великой Государыни Царицы *Натальи Кириловны*, возвѣстили, яко стрѣльцы возмущеніе воспріяли по неправымъ вѣдомостямъ, будто *Царевича Іоанна Алексѣевича* братія твоя Великой Государыни Нарышкины убили.

И бывшіи тогда въ чертогахъ Царскихъ Князь Григорей Ромодановской, Иванъ Максимовъ сынъ Языковъ, Ѳедоръ Салтыковъ, просили Великую Государыню Царицу *Наталью Кириловну*, да изволитъ персонально выптти на красное крыльцо, и Великихъ Государей Царевичевъ *Іоанна* и *Петра Алексѣевичевъ* изведетъ, и тѣмъ бунтъ оный прекратитъ, яко ложно имъ повѣдано о смерти Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича*.

Великая Государыня, земъ Государей Царевичевъ *Іоанна* и *Петра Алексѣевичевъ*, изволила выптти на красное крыльцо, и Государей Царевичевъ объявила стрѣльцамъ, рекше: всуе неправая глаголете, и кровопролитіе дѣете; се оба Царевича здравы предстоятъ очію вашею.

Видѣвъ стрѣльцы, но неудовольствуяся зрѣніемъ, возжелаше самаго вопросити. Отъ всѣхъ полковъ отобранные въ знатномъ числѣ возшедъ на красное крыльцо, вопрошали *Царевича Іоанна*, ты ли *Іоаннъ Царевичь?* Отвѣща Царевичь: азъ есмь, всуе мятетеся и безчинствуете.

Видѣвъ стрѣльцы, яко ложъ, хотѣша итти по домамъ. *Царевна Софія Алексѣевна* послала къ стрѣльцамъ, и велѣла имъ сказать, ежели означенные по росписи сей день не будутъ побиты, за утро отъ нихъ воспослѣдуетъ имъ зло.

Мятежники звѣрски рыкнули: время уже наста, кто намъ надобенъ, пора разбирать. Тогда проклятые возмутителіе уклониша оружіе предъ себя, и спѣшно идоша въ чертоги Царскіе, да прольютъ кровь неповинную.

Великая Государыня Царица видѣвъ злое и ухищренное дѣло, взя Государей Царевичевъ *Іоанна* и *Петра Алексѣевичевъ*, и отъиде въ палату грановитую въ страсѣ и ужасѣ и плачѣ многомъ.

Стрѣльцы рыщущіе по чертогамъ Царскимъ и по церьквамъ святымъ, яже въ домѣ Царскомъ, и во святыхъ олтарехъ и подъ святыя престолы и жертвенники, прободали копіями, еже бы искомыхъ возхитити на умерщвленіе.

Обрѣтъ въ церькви подъ святою трапезою брата Великой Государыни Царицы *Натальи Кириловны* Афонасья Нарышкина, и приведши на красное крыльцо вопіяше: пріимите. Мятежники подставя многія копья вергоша брата Царицына съ крыльца; другіи же подхватя на копія повергоша на землю, и разсѣкоша въ куски.

Великая же Государыня, зря убіеніе единоутробнаго брата своего Афонасья Нарышкина, отъ зѣльныя печали и страха обмираше, моля всѣхъ о помощи: но никто смѣяше имъ противостати. Нѣкоторые токмо по прозьбѣ Великой Государыни, а по указу Государей Царевичевъ исходя стрѣльцовъ увѣщали; но ничто успѣша; бѣша бо въ ярости лютой. Восхитивъ и оныхъ побиша.

Великіе Государи повелѣли боярину Князь Михайлѣ Юрьевичу сыну Долгорукову, которой тогда вѣдалъ приказъ стрѣлецкой, выйти на красное крыльцо, и стрѣльцовъ увѣщевать. Той вышедъ увѣща, но ничто успѣ; а и самаго взявъ съ краснаго крыльца бросиша на копья, и разсѣченъ въ части.

Тогожъ перьваго дня побили бояръ Князь Юрья Алексѣева сына Долгорукова, и Князь Григорья и сына его Князь Андрея Ромодановскихъ, Артемона Матвѣева, Ивана Максимова сына Языкова, Ивана Ѳомина сына Нарышкина: Думныхъ Дьяковъ, Ларіона Иванова, Аверкія Кирилова: стольниковъ Ѳедора

Салтыкова, Василья Иванова, подполковника Григорья Горюшкина, и иныхЪ многихЪ, а вЪ тѣ поры вЪ набатЪ и вЪ барабаны били неумолкно.

ПредЪ убивствомЪ когождо вышепомянутыхЪ лицЪ проповѣдникЪ вЪ кругѣ мятежничьѣ стоящимЪ изЪявляше, аки бы они за злодѣйство достойны казни, прочїе шапками машуще вопїяли: любо, любо; а кто умолчитЪ или воздыхаетЪ отЪ жалости, тѣхЪ люто били, овыхЪ же до смерти побиша.

И вся чертоги Царскїе исполнишася мятежныхЪ, кромѣ чертоговЪ *Софїи Алексѣевны*, и вЪ той день многїя Царскїя сокровища разграбиша, и никто же можаше имЪ входЪ, куда пожелаютЪ, возпретить, или чего не отдать, еже взять пожелаютЪ.

Великая Государыня Царица *Наталья Кириловна* сЪ ГосударемЪ ЦаревичемЪ была тогда вЪ грановитой палатѣ вЪ великомЪ страхѣ, ожидая лишенїя живота своего и Государей ЦаревичевЪ.

Мятежники же множицею многонародно приходя вЪ грановитую палату имали, кто имЪ угоденЪ, и изводя на красную площадь побивали; Великой же Государынѣ безстыдно обЪ отцѣ ея и о братѣ говорили, не укроешь, и неволею отдашЪ вЪ нашу волю. Великїе же Государи, ничто смѣя рещи страха ради, лїяшася слезами.

Тогожъ дня дѣти боярина Кирилы Полуехтовича Нарышкина, а братія Ѳеодора и Іоанна Нарышкиныхъ, Левъ, Мартемьянъ, да Ѳедоръ Нарышкины одѣвся въ простое платье рабы своими изведены, и жили въ укрывательствѣ по деревнямъ свойственниковъ своихъ.

День сей ужасный и плачевный склонися къ вечеру, и достигшей тьмѣ, бунтовщики, Кремль утвердя сильнымъ своимъ карауломъ, запретили никого въ Кремль и изъ Кремля безъ воли ихъ не пропускать, Дворецъ Царскихъ Величествъ весь обведше карауломъ разыдошася въ домы своя.

Сія нощъ бѣ ужасна, и всѣ ожидающе смертнаго часа къ Патріарху опредѣлили караулъ, заповѣдая, да никто въ домъ и изъ дому изыдетъ.

Въ Китаѣ и въ Бѣлѣ городѣ по всѣмъ воротамъ поставили сильной караулъ, да никто во градъ и изъ граду выйдетъ.

Братъ Великой Государыни Царицы *Натальи Кириловны* Иванъ Нарышкинъ съ Кирилою Алексѣевымъ сыномъ Нарышкинымъ и Андреемъ Матвѣевымъ укрывались при комнатѣ *Царицы Натальи Кириловны*, а по томъ въ деревянныхъ покояхъ *Царевны Маріи Алексѣевны*, которые были сдѣланы глухою стѣною къ Патріаршу двору. Токмо свѣдома была одна постѣльница Клушина, которая была весьма вѣрна *Царевнѣ Марѳѣ Алексѣевнѣ*, а

стояли въ чуланѣ имущемъ одно окно, которое заметано перинами и подушками, а у чулана двери были отворены, а оныя стояли въ углу по правой рукѣ. Стрѣльцы множицею видѣвъ чуланъ отворенъ не входя внутрь только копїемъ наметанныя перины и подушки прободали, а въ ночи пребывали въ чертогахъ Царскихъ *Царевны Марѳы Алексѣевны* и тайно были въ скрытїи по 17 число.

Маїя въ 16 день въ первыхъ часахъ дня злы мятежницы удариша въ набатъ, и по барабанамъ собрашася въ Кремль, и оттолѣ пойдоша вооруженно въ чертоги Царскїе съ премногимъ безчинствомъ, являя въ началѣ всѣмъ смерть и горшее зло, аще въ предбудущїй день не отдадутъ Отца Царицына Кирилу Полуехтовича, и брата Великой Государыни Царицы *Натальи Кириловны* Іоанна Нарышкина. Искавъ довольно необрѣтоша; оставиша въ твердомъ прежнемъ караулѣ домъ Царскаго Величества, и уклонишася въ знатные домы бояръ, гостей, и купцовъ, и погребовъ питейныхъ во многихъ домѣхъ требовали и имали великое число денегъ; а прочїе и грабили, и самихъ хозяевъ убивали женъ ихъ и дѣтей, а драгїя одежды надѣвъ на ся пьяные, аки скоты, скиталися, и драгоцѣнныя одежды и златыя и серебреныя вещи за безцѣнокъ на питьѣ отдавали, и творили, яже нелѣпо и писанїю предать.

Вѣ третїй день, то есть 17 Маїя, пришедшїи паки стрѣльцы сѣ великою наглостїю кѣ дому Царскаго Величества вбѣжали вѣ чертоги, взыскуя Іоанна Нарышкина, и обѣявляя всѣмѣ смерть, ежели вскорѣ не отдаутѣ. Тогда *Царевна Софїя Алексѣевна* открыла свое дѣйствїе явно, велѣла Князьямѣ и боярамѣ и ближнимѣ людямѣ говорить *Царицѣ Натальѣ Кириловнѣ*, чтобѣ она отца и брата стрѣльцамѣ отдала, и тѣмѣ бы сохранила здравїе свое и Государей Царевичевѣ, а стрѣльцы безѣ того не намѣрены перестать. Но и сама пришла кѣ Великой Государынѣ Царицѣ *Натальѣ Кириловнѣ*, и, яко кѣ пользѣ, совѣтовала, чтобѣ братѣ ея Іоаннѣ Нарышкинѣ шелѣ вѣ церьковь Спаса Нерукотвореннаго образа, то стрѣльцы убоятся оттуды его взять, и тѣмѣ взысканїе престанетѣ, и тѣмѣ Государи Царевичи отѣ напрасныя смерти спасутся, и народное убивство престанетѣ; а чтобѣ не обѣявить стрѣльцамѣ брата и отца твоего, сего уже учинить не возможно.

Тогда Князь Яковѣ Никитинѣ сынѣ Одоевской Великой Государынѣ Царицѣ и Царевичамѣ говорилѣ, чтобѣ нынѣ немедлѣнно отдали Іоанна Нарышкина, чтобѣ всѣмѣ побитымѣ не быть.

Царевна Софїя Алексѣевна увѣщала Великую Государыню Царицу, чтобѣ изволила итти вѣ церьковь Спаса Нерукотвореннаго

образа, и не уто де стрѣльцы и при нихъ дерзнутъ противно чинить?

Великая Государыня Царица, мня быть истиннѣ, съ *Царевною Софїею Алексѣевною* во оную церьковь итти изволила изъ сокровенныхъ мѣстъ, и братъ Царицынъ Иванъ Нарышкинъ во оную церьковь пришелъ, и тутъ исповѣданъ и святыхъ таинъ прїобщенъ, и масломъ освященъ. Великая Государыня Царица *Наталья Кириловна*, видя единоутробнаго брата своего на неповинную смерть готовящася, отъ зѣльныя печали обмирающе, цѣловавъ руки и обмывавъ слезами: *Царевна Софїя Алексѣевна* повела Іоанна Нарышкина готова себя на неповинную смерть объявить. Егда изведенъ держащїйся за руку Великой Государыни Царицы *Натальи Кириловны Царевною Софїею Алексѣевною*, стрѣльцы, прибѣжавъ, изъ рукъ вырвали, и за волосы съ крыльца потащили. Великая Государыня, любве ради къ единоутробному брату своему, отъ страха бысть, аки мертва; *Царевна жъ Софїя Алексѣевна* оправдала себя предъ народомъ, яко неволею Нарышкина отдала, желая спасти здравїе братїй своихъ, и тѣмъ неповинное кровопролитїе прекратить.

Въ тоже время вскорѣ Великая Государыня Царица *Наталья Кириловна* изволила быть въ церькви Нерукотвореннаго образа съ братомъ Іоанномъ Нарышкинымъ; бояре

отдали отца ея Кирилу Полуехтовича стрѣльцамъ.

Бунтовщики, восхитя аки волки гладные незлобивыхъ агнцевъ, изведоша на красную площадь, поставиша въ крузѣ, обьявляя вину, будто онъ бояринъ Иванъ Нарышкинъ Корону и Діадиму и одежду Царскую въ мастерской палатѣ на себя надѣвалъ, и прилична къ достоинству Царскому себя быть приличалъ. И отвѣтчиковъ въ Констанстиновскомъ застѣнкѣ безъ всякаго свидѣтельства пытали, и по пыткѣ вывели паки на площадь. Приведъ и обступя въ кругъ, вонзоша многія копья, и вздынуша въ верхъ повергоша на землю, отсѣкоша руки и ноги и главу. Великая же Государыня и Государи Царевичи лїяшася слезами, помощи никто могъ подати; всѣ купно ожидали смерти. Отца Царицына Кирилу Полуехтовича, неволею въ монашеской чинъ постригше, въ Кириловъ монастырь заключили.

Тогда людіе боярскіе стрѣльцамъ говорили: престаните болѣе дѣять злодѣяніе, доколѣ они имъ молчатъ; что вскорѣ холопи могоша согласитися и вооружитися на стрѣльцовъ, а число тѣхъ людей было тогда въ Москвѣ въ двое противъ числа стрѣльцовъ; къ тому жъ и чернь склонилась на стрѣльцовъ, и ожидала помощи отъ людей боярскихъ, а люди боярскіе отъ господъ. Стрѣльцы говорили холопямъ: не препят-

ствуйте намЪ нашего намѣренія, мы васЪ всѣхЪ свободными учинимЪ отЪ боярЪ вашихЪ. И во угожденіе холопьямЪ разграбливая холопей приказЪ всѣ крѣпости и дѣла несоша на площадь, гдѣ разодравЪ оныя разметали по площади, хотя холопей отЪ всѣхЪ господЪ учинить свободныхЪ, и склонить кЪ своему совѣту; и по всей Москвѣ велѣли проповѣдать, и на дворѣхЪ боярЪ кричать во извѣстіе всѣмЪ, что холопи отЪ всѣхЪ боярЪ свобождены. Холопи и слышать того не хотѣли, и стрѣльцамЪ возпрещали сЪ грозою, что лежать будетЪ вашимЪ головамЪ на площади; до чего добунтуете? Руская земля велика, вамЪ не овладѣть.

Бунтовщики по убіеніи Ивана Нарышкина разставя во всѣхЪ вратахЪ града обычной карауЛЪ и входЪ вЪ грады и изЪ градовЪ, кромѣ боярЪ, не возпретиша.

Маія вЪ 18 день стрѣльцы избрали и наименовали на Царство *Царевича Іоанна Алексѣевича* ЦаремЪ: да обще царствуетЪ.

ТогожЪ числа оные бунтовщики вручили правленіе Царства *Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ*, яко бы малыхЪ ради лѣтЪ ЦаревичевЪ. Царевна пріемЪ правленіе умали власть *Царицы Натальи Кириловны*.

Стрѣлецкой приказЪ вѣдать повелѣла Генералу Князь Ивану и сыну его Князь Андрею ХованскимЪ; такожде и вЪ прочіе приказы опредѣлила прочихЪ боярЪ. Стрѣлец-

кимъ полкамъ прибавила годовое жалованье, дворянство уничтожила, и въ крѣпкой надеждѣ стрѣльцами себя утвердила.

Князь Иванъ и сынъ его Князь Андрей Хованскіе, угождая стрѣльцамъ, многую Царскую казну раздавали, яко бы заслуженое жалованье, и подъемныя деньги побіенныхъ бояръ и иныхъ чиновъ пожитки забирая продавали, и деньги тѣмъ же стрѣльцамъ раздавали, утверждая въ любве себя, желая получить себѣ честь и охраненіе.

Царевна Софія Алексѣевна повелѣла стрѣльцамъ на красной площади сдѣлать столбъ, и побіенныхъ написать вины. При дѣлѣ онаго столба повелѣла быть полковникамъ Цыклеру и Озерову. По сдѣланіи столба, и по написаніи ложныхъ винъ побіеннымъ, благодарила стрѣльцовъ, и дала печатныя грамоты, похваляя ихъ вѣрную службу на большой александрійской бумагѣ, яко бы они вѣрно, достойно, и праведно поступили, и злодѣйствующихъ истиннѣ право побили, и Великій Государь Царь и Великій Князь *Іоаннъ Алексѣевичъ* на Вседержавный россійскій Престолъ ихъ вѣрною службою возведенъ, и за ту ихъ вѣрную службу должны всякой милости и почтенія ожидать, которыя грамоты принявъ стрѣльцы отъ *Царевны Софіи Алексѣевны* несли на головахъ. И тогда велѣли стрѣльцы по церьквамъ звонить въ колокола, а изъ приказу доколѣ несены въ съѣз-

жїя избы, играла музыка походъ. И отъ тоя похвалы въ стрѣльцахъ стало превозношенїе и глубокїе замыслы. Бояра и чиновные люди ихъ почитали, и при столахъ ихъ сажали, бояся отъ нихъ побїенія.

Іюля 25 дня, Великїе Государи Царевичи и Великїе Князья *Іоаннъ* и *Петръ Алексѣевичи* вѣнчаны на Престолъ Царскїй вѣнцами и порфирами Царскими рукою Іоакима Патрїарха Московскаго.

Хованской держалъ тайно расколъ и ученїе Аввакумово Никиты Распопы и прочихъ раскольниковъ, истинную вѣру порицая новою; много же бысть сихъ раскольниковъ и въ стрѣлецкихъ полкахъ. Тогда Хованскїй, получа своему зломыслїю время, нача съ таковымижъ совѣтовати, како бы имъ свою вѣру утвердить, а сїю искоренить, противныхъ ихъ вѣрѣ всѣхъ побить, и церькви по своему изволенїю утвердить.

И избраша окаянные преокаяннаго себѣ предводителя онаго Ивана Хованскаго, да Никиту Распопу прозванїемъ и дѣлы пустосвята и иныхъ черицовъ, нѣкихъ бродягъ и пьяницъ. Тїи подговорили въ свой совѣтъ многъ народъ, купцовъ, и промышленниковъ, и чернь.

А оной пустосвятъ прежде сего расколъ и возмущенїе и мятежъ народной чинилъ, и принесъ явное покаянїе, и отъ того раскола съ клятвою отступилъ; сей нынѣ, яко песъ, на

свою блевотину возвратися; на площади и по стогнамъ града нача проповѣдывать старую вѣру, сїю же истинную, въ ней же мы стоимъ, нарицая новую, и проклиная и уча, чтобъ народъ въ церьковь не ходили, и креста святаго и иконъ новописанныхъ не почитали, а святыхъ таинъ, яже содержитъ возточная церьковь, гнушались и не принимали, и книгъ новыхъ не читали.

И тако въ новомъ возмутительномъ народѣ сей проклятый расколъ утвердиша твердо, что готовы были на смерть и на вся мученїя; и егда тако утвердишася, возшатася едва не весь народъ. Проклятїи же раскольницы написаша челобитную, и Хованской повелѣлъ имъ собратися, обѣщая быть прѣнїю о вѣрѣ съ Патрїархомъ и со Архїереи соборне въ грановитой палатѣ.

Въ 5 день Іюля собрался крамольниковъ народъ многъ, несше предъ собою налой и иконы и возженныя свѣщи. Пришедъ предъ соборъ и домъ Царскїй взошли на уготованныя свои мѣста, овъ проповѣдуя вѣру раскола, и утверждая народъ; овъ проклиная сїю православную истинную вѣру, въ ней же мы стоимъ.

Великїе Государи паки были въ страхѣ, яко сїе соборище многонародное и дерзостное а съ нимъ и стрѣльцы возмятошася, и чернь многа.

НародЪ правовѣрныхЪ, видя проклятыхЪ дерзновенїе и имѣющихЪ пазухи каменїя наполненныя на побїенїе правовѣрныхЪ, ежели бы кто дерзнулЪ противЪ ихЪ о вѣрѣ прѣтися, пребывалЪ вЪ недоумѣнїи. По таковЪ мятежѣ проклятые раскольники, дерзновенно вооружася на матерь нашу церьковь Божїю, пойдоша на разхищенїе и разграбленїе той со стрѣльцы вЪ Успенскїй соборЪ, бывшу тогда вЪ соборной церькви Іоакиму Патрїарху со Архїереи и Епископы и священнослужители. ПатрїархЪ нача раскольниковЪ увѣщевать, и безмятежное обѣща о истинной вѣрѣ разглаголствїе имѣть. Проклятїи же и слышать сего нехотѣша, мечуще каменье, и волка и хищника имянуя, изгнаша совсемЪ освященнымЪ ликомЪ вонЪ изЪ церькви.

ПатрїархЪ вЪ великомЪ страхѣ прибѣжа кЪ ВеликимЪ ГосударемЪ вЪ грановитую палату, моля ихЪ о заступленїи вѣры истинныя и церькви Божїей, являя, яко уже онЪ отЪ церькви совсемЪ святительскимЪ ликомЪ и священнослужители каменїемЪ изгнанЪ.

Великїе Государи вЪ грановитую палату повелѣша притти всѣмЪ крови своея благовѣрнымЪ ГосударынямЪ ЦаревнамЪ, и собравЪ синклитЪ свой Царскїй утвердиша слово обще и до смерти пострадать за вѣру истинную, а сему проклятому расколу не попустить, и кЪ ихЪ согласїю не прїобщаться.

И бывшу плачу у благочестивыхъ многу о таковомъ мятежѣ на вѣру истинную, и церьковь матерь, и что противъ Ихъ Величествъ воли дерзаютъ, и что возпослѣдуетъ, невѣдомо.

Бояра изходя увѣщали стрѣльцовъ, и объявляли скорбь Великихъ Государей, и слезы, и отчаяніе дражайшаго ихъ живота.

Слышавъ стрѣльцы бывшіе въ правовѣріи послаша къ своимъ, иже во благочестіи быша, да вскорѣ идутъ на помощъ и защищеніе истинныя вѣры и матери церькви, и здравія Великихъ Государей. Слышавъ правовѣрніи умножишася въ дому Царскомъ, и на площади возпрещая мятежниковъ, и объявляя себя готовыхъ на пролитіе крови.

И избраша крѣпцы вои во благочестіи воспріяти сильный караулъ въ домѣ Царскомъ. Хованской невѣдущій о стрѣльцахъ уготовившихся къ защищенію вѣры пришедъ въ грановитую палату, предлагалъ о возмущеніи народа за вѣру; дабы Великіе Государи указали быть собору: чрезъ сіе можетъ возмущеніе прекращено быть, а силою оружія уже не вмѣстно прекратить; многъ народъ воста за истинную древнюю вѣру.

Великіе Государи рекоша: таковымъ дерзновеніемъ необычай соборъ собирати и намъ невѣдущимъ; сіе есть убивственное и кровопролитное соборище, а не соборъ. И сей глаголъ Великимъ Государемъ не окончавшимъ

прїидоша мятежники и стрѣльцы со своими лжеучители и многимъ народомъ въ грановитую палату, нося предъ собою свѣщи возженныя, налой, книги: мнози же напившїися дерзновенїя ради ко убїенїю имуще каменїе въ пазухахъ для побїенїя.

И по вшествїи подадоша Великимъ Государямъ челобитную, коея ради вины они пришли, и чего требуютъ. По прочтенїи же поданной отъ нихъ челобитной держай кормило православныя церькви Патрїархъ Іоакимъ съ ликомъ Святительскимъ начатъ ихъ неправды обличать Божественнымъ писанїемъ, книги показующе древнїя во свидѣтельство. Они же ни мало въ разумъ прїявше возопиша по обыкновенїю къ бунту приличныя рѣчи.

Бѣ тогда Аѳанасїй Архїепископъ Колмогорскїй, мужъ слова и разума довольный, иже прежде придержался онымъ ерешикамъ, но усмотрѣлъ опасно ихъ лживыя и безумныя забобоны, чего ради отъ нихъ къ возпорочной церькви обратися, и явися крѣпокъ православїя защитникъ. Сей ложная ихъ всуе смятенїя и неправды нача изобличати.

Оные же противу изобличенїя его не учиниша отвѣта, и устремишася, и заушили рукою по щекѣ, возпрещая глаголати.

Великїе Государи воставъ отъ мѣстъ своихъ облїяшася слезами, и пойдоша въ чертоги своя. *Царь Петръ Алексѣевичъ* по востанїи отъ Престола своего, снемъ вѣнецъ

съ главы, рекъ со слезами: пока сей на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ, матере моей церькви воевати и православной вѣры неправо нарицати непопущу, и всѣмъ повелѣваю вамъ, и самъ, юже содержу, церьковь нарицаю матерію, и вѣру, въ ней же пребываю, правдою истинною.

И рекше синклиту своему, что стоите, и не дерзаете противъ враговъ? повелѣ изгнати еретиковъ вонъ, и пустосвята, и его помощниковъ бродягъ чернцовъ повелѣ взяти подъ караулъ. Бывшіе во благовѣріи стрѣльцы вскорѣ по указу Государя учинили. Хованской видя стрѣльцовъ по указу Государя содѣвающихъ умолча, и изыде въ великой злобѣ.

Патріархъ съ ликомъ Святительскимъ и священнослужительми падъ предъ ногами Великаго Государя, глаголалъ: благодарю тя за твое защищеніе церькви Божіей и вѣры истинныя и за ихъ спасеніе отъ побіенія.

Іюля въ 6 день оный воръ и возмутитель раскольникъ пустосвятъ идѣже собраніе суетное содѣялъ, по указу Великихъ Государей тутъ казненъ смертію, а чернцы бродяги сѣчены кнутомъ, и разосланы по разнымъ епархіямъ въ заточеніе, прочіе же умолкоша безъ помощи, обаче отъ сердецъ своихъ злобы своея неискорениша, но умножиша.

Хованскіе пребыша въ злобѣ за убіеніе учителя своего пустосвята на стрѣльцовъ.

Стрѣльцы же избраша между собою стрѣльцовъ, нарекоша ихъ выборными, которымъ бы о всякихъ ихъ дѣлахъ доносить Великимъ Государемъ, а вмѣсто стрѣльцовъ приписаша себѣ новое наименованïе *дворовой пѣхоты.* Въ сïе избранïе бывшее по волѣ *Царевны Софïи Алексѣевны* избраны надежные ея.

Хованскаго стрѣльцы нарекоша отцемъ, и начаша тому на многихъ навѣты творити, и ложно бить челомъ, будто долги ихъ имѣются на многихъ. Хованской, безъ всякаго испытанïя, на показанныхъ отъ стрѣльцовъ велѣлъ править; отъ чего такой мятежъ и обида и вопль и слезы премноги быша въ народѣ.

Милославской съ Хованскимъ возъимѣли вражду, и Хованской стрѣльцовъ о убïенïи Милославскаго просилъ. Стрѣльцы искали случая Милославскаго убить. Милославской уѣхавъ изъ Москвы жилъ скрытно по вотчинамъ своимъ, и искалъ времени о низверженïи Хованскихъ.

И прибывъ въ Москву тайно доносилъ *Царевнѣ Софъѣ Алексѣевнѣ,* будто Андрей Хованской публично говорилъ о своей высокой природѣ и фамилïи, что оные старые Короли Литовскïе, и похвалялся *Царевну Екатерину Алексѣевну* за себя взять, и по той наслѣдственной линïи Царемъ быть Московскимъ. *Царевна Софïя Алексѣевна* въ истинну вмѣнила, и на Хованскихъ была въ великой злобѣ, но на сердцѣ своемъ скрывала.

Угождая Хованскій стрѣльцамъ безъ суда и розыску билъ на правежѣ подполковника Аѳанасья Барсукова, Матвѣя Коровскова, и доправилъ съ нихъ стрѣльцамъ многія тысячи, и домы ихъ раззорилъ, полковника Степана Янова безъ слѣдствія пыталъ, и отдалъ въ волю стрѣльцамъ, того на красной площади четвертовали, и голову на столбъ положили. И паки Хованской совѣщалъ зло со стрѣльцы ко злому намѣренію о утвержденіи раскола и о крамолѣхъ многихъ.

Великіе Государи, увѣдавъ злоумышленіе стрѣльцовъ, и Хованскаго невѣрность, Августа 29 дня изволили итти изъ Москвы въ дворцовое село Коломенское, а съ ними Великими Государями бояра и околничіе ближніе люди, стольники, и стряпчіе, Хованскому и стрѣльцамъ дальняго Ихъ Великихъ Государей походу невѣдущимъ.

При блаженной жизни Великаго Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича* въ 1681 году заключенъ миръ съ Ханомъ Крымскимъ двадцатилѣтной. Той мирной договоръ и Салтанъ Турецкой подписалъ. Въ Москву съ симъ договоромъ пріѣхалъ изъ Царяграда Дьякъ Прокофей Возницынъ, по кончинѣ Государя Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Алексѣевича.* По силѣ сего мира возвратили Татары въ сторону Великихъ Государей три полстанки, Васильковъ, и къ Кіеву всю землю отъ Днѣпра Запорожскихъ острововъ.

Сентября во 2 день Великимъ Государемъ бывшимъ въ Коломенскомъ селѣ, тамо у прежнихъ дворцовыхъ воротъ на щитѣ явилось письмо прибито, а въ немъ написано, что Хованской съ сыномъ и единомышленники умыслили на Великихъ Государей, и Патріарха, и на бояръ убивство, и хотятъ овладѣть Царствомъ Московскимъ.

Сентября во 2 день Великіе Государи съ матерію своею съ Великой Государыней *Натальей Кириловной* и съ Царевной *Натальей Алексѣевной* изъ села Коломенскаго изволили итти въ село Воробьево.

4 Сентября изъ села Воробьева въ село Павловское; 6 Сентября изъ села Павловскаго въ Звенигородъ въ Савинской монастырь.

Хованской со стрѣльцы услышавъ о походѣ Великихъ Государей впали въ великое размышленіе и печаль.

Изъ Савинскаго монастыря Великіе Государи послали грамоту къ Москвѣ и во всѣ города ближніе, чтобъ всякихъ чиновъ ратные люди были къ нимъ Великимъ Государемъ на оборону отъ стрѣльцовъ, и Князь Ивану Хованскому о бытіи указъ посланъ же, но онъ къ Великимъ Государемъ не поѣхалъ.

Егда, увѣдавъ о семъ, Новогородское дворянство собралося въ Новгородъ, то послали къ Великимъ Государямъ челобитную; бьютъ челомъ, чтобъ Великіе Государи повелѣли имъ

быть на защищеніе здравія своего и на усмиреніе стрѣльцовъ.

Егда въ городѣхъ дворяне получили Великихъ Государей указы, чтобъ быти имъ въ Сергіевъ монастырь для защищенія здравія Великихъ Государей, то той же часъ по увѣдомленію, елико было при нихъ людей, и сколько возмогоша вооружить, взявъ тѣхъ къ себѣ въ помощъ, наспѣхъ къ Сергіеву монастырю побѣгоша, увѣщая другъ друга, еже имъ ускоряти на защищеніе Великихъ Государей. Изъ многихъ городовъ къ Сергіеву монастырю войско, аки вода, лїяшеся, другъ друга ускоряюще, и по прибытіи къ Сергіеву монастырю молиша Великихъ Государей, да пожалуютъ дадутъ имъ очи свои видѣть. Егда Великіе Государи изволиша ко оному войску выти, видя ихъ плачущихъ вопрошали, коея ради вины плачутъ? Отвѣщали: благодарное Вышнему воздаемъ моленіе за здравіе Васъ Великихъ Государей; стоять за Ихъ Великихъ Государей обѣщались, доколѣ душа въ тѣлѣ и жизнь при нихъ будетъ, и часъ отъ часу воинство умножашеся, и собраніе ихъ бѣ тогда до 100000. Дали имъ Великіе Государи военачальниковъ.

И повѣдаша Великіе Государи о бунтѣ стрѣльцовъ, и о зломъ умышленіи на животъ Ихъ Великихъ Государей, и о побіеніи братіи Великой Государыни Царицы *Натальи Кирилловны*, и о прочемъ, и о раззореніи Московскомъ.

Слышавъ городовое дворянство согласишася боярь, стольниковъ, жильцовъ, и дворянъ Московскихъ порубить, для чего за Ихъ Государей тогда не стояли, и не обороняли, и дали волю стрѣльцамъ, хотябъ имъ и всѣмъ побитымъ быть, а того исполненія не отмѣнить: къ ихъ бы началу могли люди ихъ и чернь и посацкіе въ помощъ пристать, и ближнихъ городовъ дворянство и деревни отнять, для чего слышавъ въ защищеніе не ускорили, и причли ихъ за единомышленниковъ стрѣльцамъ глаголюще: стрѣльцы воровали, а они молчали, въ Москву вшедъ стрѣльцовъ, женъ, дѣтей ихъ порубить и родъ искоренить.

Увѣдавъ Великіе Государи накрѣпко имъ возпрещали, безъ позволенія Ихъ Царскаго Величества ничтобъ не дерзали. И тіи слышавъ ліяшася слезами глаголюще: имъ ворамъ повадно будетъ и впредь такъ противо васъ Великихъ Государей противное дѣяти.

Великіе Государи, видя ихъ неотмѣнное намѣреніе къ пролитію крове, оставиша часть войска, а достальное разослали. Боярину и воеводѣ Князь Петру Семенову сыну Урусову замосковныхъ городовъ съ дворяны итти въ Переславль Залѣскій; боярину и воеводѣ Алексею Семенову сыну Шеину съ Коломенскимъ, Резанскимъ, Путивльскимъ, Каширскимъ дворянствомъ итти на Коломну; боярину и воеводѣ Князь Володимеру Дми-

тріеву сыну Долгорукову съ Серпуховскимъ, Алексинскимъ, Тарускимъ, Оболенскимъ, Калужскимъ дворянствомъ въ Серпуховъ. А итти съ означенными воеводы, и стать на срокъ, Ноября въ 1 день 1683 году.

Прежде отпуску воеводъ въ означенные города, Великіе Государи выѣхавъ къ войску изволили вѣрную ихъ службу и скорой ихъ пріѣздъ для защищенія здравія ихъ милостивно похвалять, и пожаловали всѣхъ въ прибавокъ денежнымъ жалованьемъ, помѣстнымъ и вотчиннымъ окладомъ. Дворянство видя милость Великихъ Государей, и благодаря обѣщались всегда за Ихъ Великихъ Государей стоять, доколѣ душа въ тѣлѣ.

А Новогородскому дворянству послаша Великіе Государи жалованную грамоту, похваляя ихъ вѣрность, и все Новогородское дворянство пожаловали Великіе Государи прибавкою помѣстья, и вотчинъ, и годовымъ денежнымъ жалованьемъ равно съ бывшими.

14 Сентября изъ Савина монастыря пошли Великіе Государи чрезъ село Павловское и Глѣбово въ село Воздвиженское; а на Москвѣ на ихъ Государевѣ дворѣ оставлены были наблюдать движенія стрѣльцовъ Михайла Плещѣевъ, Кирила Хлоповъ, Иванъ Пушкинъ, Василей Тяпкинъ, Иванъ Сухотинъ, Думный Дьякъ Иванъ Гороховъ.

Прибывъ Великіе Государи въ село Воздвиженское изволили думать, какъ бы Хо-

ванскаго и съ сыномъ его отъ стрѣльцовъ отлучить; понеже оные по указу Ихъ Величествъ Государей въ походъ не поѣхали. И Великіе Государи повелѣли къ оному Хованскому послать грамоту со многою похвалою прежнихъ службъ ево, и за тѣ ево прежнія службы онъ и сынъ ево достойны высокаго награжденія и милости, чина и деревень: тогобъ ради онъ Хованской и сынъ ево былъ къ Великимъ Государемъ въ село Воздвиженское для повелѣнія ему Хованскому о принятіи ѣдущаго въ Москву Гетмана. Хованскій лукавъ сый, на листъ съ прибавленіемъ похвалы прельстився, поѣхалъ въ походъ Великихъ Государей и съ сыномъ, не доѣзжаяжъ Воздвиженскова села остановился въ селѣ Пушкинѣ, и тамо посланные Царедворцы по указу Великихъ Государей онаго Хованскаго и сына ево Князь Андрея и стрѣльцовъ выборныхъ 37 человѣкъ взявъ въ село Воздвиженское къ Великимъ Государемъ привезоша.

17 Сентября по указу Великихъ Государей Князь Иванъ Хованской и сынъ ево Князь Андрей за многое ихъ воровство: что во 190 и въ семъ 191 году будучи Князь Иванъ въ стрѣлецкомъ, а сынъ ево Князь Андрей въ судномъ приказѣхъ, дѣла дѣлали безъ Великихъ Государей указу, и тѣмъ самовольство учинили, имъ Великимъ Государямъ великія убытки, и людемъ раззореніе, и за показанную ихъ измѣну и за злый умыслъ на Ве-

ликихъ Государей здравіе, и подысканіе надъ Московскимъ Государствомъ, что оказалось по подлинному розыску и свидѣтельству, въ селѣ Воздвиженскомъ казнены смертію. Тогда и выборные стрѣльцы Бориско Одинцовъ съ товарищи казнены смертію. И тако сами впадоша въ ровъ, его же ископаша инымъ.

Другой сынъ Хованской Князь Иванъ Ивановъ изъ того походу убѣжавъ въ Москву, и хотя стрѣльцовъ привести къ вящшему возмущенію, говорилъ, будто отцу сво Князь Ивану и брату его Андрею и выборнымъ стрѣльцамъ казнь учинена безъ Великихъ Государей указу и розыску.

И отъ тѣхъ его Князь Ивановыхъ смутныхъ словъ стрѣльцы возмутишася, начали бити въ барабаны и въ набатъ, и собрашася итти въ Троицкой Сергіевской монастырь съ ружьемъ и пушками бунтомъ: но убоялися бывшаго при Великихъ Государяхъ войска многа, которое часъ отъ часу умножалось, и намѣренный путь свой оставили.

На Москвѣ вездѣ, гдѣ была Царская пушечная и оружейная и пороховая казна, всю полкамъ раздѣлили, и всякихъ чиновъ людямъ ружье роздали, и укрѣпя на Москвѣ себя по всѣмъ стѣнамъ и улицамъ крѣпкими стражи, и у вратъ сильныии караулы, засѣли въ осадѣ, въ Москву и изъ Москвы никого пропущать не велѣли.

18. Сентября изъ походу Великихъ Государей съ грамотою объявительною о казни Хованскаго и сына его къ Патріарху присланъ былъ стольникъ Петръ Петровъ сынъ Зиновьевъ. Стрѣльцы едва онаго Зиновьева до смерти не убили, и приведъ его къ Патріарху принудили присланную грамоту честь въ слухъ.

Егда услышаша о казни Хованскаго и сына его и выборныхъ стрѣльцовъ, возопиша: пойдемъ, побьемъ всѣхъ бояръ.

Зиновьевъ возвратился къ Великимъ Государемъ, повѣдая имъ, яже слыша. И видя такое смятеніе Великіе Государи изъ Воздвиженскаго вскорѣ пошли въ Троицкой монастырь, и утвердились тамо на оборону.

А прочихъ присланныхъ отъ Великихъ Государей били, и брали подъ караулъ, и по земляному валу построили крѣпости, а женъ и дѣтей съ пожитки ввели въ Бѣлой городъ.

Егда войско Великихъ Государей собрася многое, стрѣльцы видя свое изнеможеніе, что имъ противъ многочисленныхъ Царскихъ Величествъ войскъ итти и себя оборонить не льзя, вину свою предъ Великими Государи признали, и пришедъ къ Патріарху со слезами просили о ходатайствѣ, дабы Великіе Государи пожаловали вины ихъ отпустить повелѣли, а они впредь Великимъ Государямъ во всякомъ послушаніи будутъ, обмывая слезами нозѣ Патріарха, видя свою послѣднюю погибель.

Патріархъ много наказуя ихъ обѣща самъ итти за ихъ съ прошеніемъ къ Великимъ Государямъ; стрѣльцы ліющеся слезами просили, да пошлетъ онъ отъ себя съ моленіемъ Архіереевъ, аще самъ изыдетъ, то уже не имутъ надежды о возвращеніи; яко зѣльнѣ огорчиша и его Святость, и лишатся послѣднія надежды и предстательства.

Святѣйшій Патріархъ многократно посылаше къ Великимъ Государямъ отъ лика Святительска со умоленіемъ, но едва чрезъ многія моленія получили прощеніе.

Ноября въ 4 день Великіе Государи прислали къ стрѣльцамъ изъ Сергіева монастыря, чтобъ начальныхъ бунта прислали къ Ихъ Царскому Величеству. Стрѣльцы объявили, чтобъ начальники бунта и мятежники вскорѣ отъ полковъ отдѣлились, и не надѣялись бы никакого покрытія и утайки.

Бывшіе сего зла начальники немедлѣнно съ 3700 человѣкъ особѣ отъидоша, желающе паче умрети, нежели имя бунтовщиковъ на себѣ имѣть; просили прочихъ стрѣльцовъ, чтобъ они дали имъ время, и они сами пойдутъ къ Великимъ Государямъ. По дозволенію исповѣдавъ грѣхи своя, и причастясь святыхъ таинъ, и простясь съ женами и дѣтьми, положили петли на шеи изъ веревокъ, а иніи взяли плахи и топоры во знаменіе, что они повинны смерти.

Прежде изхода пришедъ предъ домъ святѣйшаго Патрїарха, лїяшася слезами, и просили заступленїя у Великихъ Государей, дабы самъ своею святительскою персоною съ ликомъ Святительскимъ ускорилъ съ моленїемъ къ Великимъ Государямъ. По томъ пришли предъ домы Великихъ Государынь Царевенъ лїяся слезами, и прося о моленїи къ Державнымъ Государямъ.

Патрїархъ съ ликомъ Святительскимъ и Государыни Царевны вскорѣ пойдоша въ Сергїевъ монастырь.

Егда стрѣльцы изъ Москвы къ Сергїеву монастырю пошли, женамъ и дѣтямъ не велѣли къ себѣ приближатися, многи дающе имъ свѣщи, яко идущимъ къ казни. По приближенїи къ Сергїеву монастырю народъ, видя толикое множество осужденныхъ къ смерти, аще и злѣ отъ нихъ страдаша, но ужасошася плачу бывшу многу: по приближенїи къ Сергїеву монастырю Великихъ Государей войско многое обшедъ стрѣльцовъ и осмотря, не имѣютъ ли тайно сокровеннаго оружїя, ничто обрѣтоша, но едва живы быша и итти могоша.

Стрѣльцы пришедъ къ Сергїеву монастырю предъ домъ Великихъ Государей, положа плахи и воткнувъ топоры, и учиня троекратное къ окнамъ Царскаго Величества поклоненїе, и на всѣ стороны, сотворя крестное знаменїе, заливашася слезами, ови страха

ради смершнаго уже и слезъ не имѣша, легожа на плахи.

Родители ихъ, жены и чада и сродницы вопіяша: Великіе Государи! помилуйше; овогда вопіяху: Великая Государыня! ускори въ помилованіе; овогда Патріарха, овогда Великихъ Государынь Царевенъ моля о ускореніи къ моленію, и будише въ часъ сей грозный и ужасный предстателіе къ Великимъ Государямъ. Егда спекулаторы, то есть, палачи, внидоша и стаща межъ лежащими; стрѣльцы, видя послѣдній часъ житія своего, вопіяху: о Великіе Чудотворцы, Сергій и Никонъ! ускорите въ помощъ согрѣшившимъ.

Великая Государыня Царица и Великая Княгиня *Наталья Кириловна* по природной своей щедротѣ не могла себя отъ слезъ удержать, съ великимъ рыданіемъ и сокрушеніемъ сердца плакаше, и Патріархъ съ ликомъ Святительскимъ и Государыни Царевны.

Святѣйшій Патріархъ съ ликомъ Святительскимъ пришедъ предъ Великихъ Государей, ставъ на колѣни, овогда и къ ногамъ припадавъ, молилъ надолзѣ. Паки пріидоша къ Великой Государынѣ Царицѣ *Натальѣ Кириловнѣ* прося помилованія и моленія къ Великимъ Государямъ. Та надолзѣ бысть въ сумнѣніи, памятуя смерть поносную братей своихъ и Ея Величества поносъ и укоризну: видя же ликъ Святительскій стоящій на колѣнахъ и ліющійся слезами, зря и на плахахъ

лежащихъ женъ и дѣтей горько плачущихъ и вопїющихъ: Великая Государыня! ускори помиловать: облїяся слезами, забы естественную болѣзнь и поносную смерть братїй своихъ, озлобленїе, еже претерпѣ, и озлобленїе родителя своего, пойде до Великихъ Государей лїющеся слезами, съ неюжъ и всѣ Благочестивыя Государыни Царевны. Егда до Великихъ Государей прихождаше, тїи воставъ отъ мѣстъ своихъ, и вземше за руцѣ Великую Государыню Царицу *Наталью Кириловну* лобзали, и та лобза руцѣ Великихъ Государей.

Великая Государыня молила Великихъ Государей, да со благоволятъ сѣсти на Державныхъ своихъ Престолѣхъ; яко имать принести о согрѣшившихъ къ Ихъ Царскому Величеству съ предстоящими прошенїе. И тогда Великїе Государи повелѣша Престолъ всѣмъ поставить, и Патрїарху одесную себя. Тогда паки Великая Государыня молила, да исполнятъ первое ея прошенїе, еже бы имъ сѣсти на Престолъ Царскїй. Царїе же рекоша: достойно и праведно тебѣ Благочестивой и Великой Государынѣ *Натальѣ Кириловнѣ* сѣсти на Престолѣ Царскомъ, а намъ предстояти, и повелѣнное тобою усердно исполняти; образъ Отечь имамы тя и Матерь.

Тогда Великая Государыня Царица и Великая Княгиня *Наталья Кириловна*, обоихъ

Державныхъ руцѣ совокупь положивъ на главу свою, лïяся слезами надолзѣ. Въ памяти ея тогда бяше поносная смерть братïй, и помилованïе народа толикаго, объяты въ разумѣ и глаголѣ быша совокупно: того для умедли изреченïе. А тѣмъ временемъ Патрïархъ съ ликомъ Святительскимъ и Великiя Государыни Царевны и весь синклитъ Царскiй спавъ на колѣни, лïяхуся слезами. Великая Государыня Царица и Великая Княгиня *Наталья Кириловна* простре моленïе. О Великодержавные Великïе Государи Цари! природныя имате щедроты уже помиловати и вины отпущати; на сïе васъ Царь славы избра, той человѣколюбивъ и долготерпѣливъ и многомилостивъ, непамятозлобенъ, праведныхъ любитъ и грѣшныя милуетъ. Богъ есть кающихся, то отъ младенчества въ васъ насаждахъ, нынѣ время вашего помилованïя, а моего матерняго прошенïя исполненïя. Стрѣльцы Московскïе противники Вашей Державѣ, еже вы Великïе Государи все вѣсте. Оставите имъ отъ сердецъ вашихъ согрѣшенïя, и тïи безъ страха и ранъ идутъ радуяся въ домы своя. Таковаго ради Вашего Царскаго милосердïя даруетъ Царь славы благоугодное и многолѣтное Вамъ Царствïе. Великïе Государи, Великой Государыни главу лежащую на руцѣхъ Великихъ Государей цѣловавъ, рекоша: вся прошенïя Твоя да будутъ Тебѣ. Великая Государыня цѣлова Великихъ Государей

руцѣ, и Великіе Государи цѣловаша Тоя руцѣ, и вси воставъ лобзаша руцѣ Великихъ Государей и Патріарха и всего священнаго чина. И по томъ Великіе Государи изволиша чертоговъ своихъ отворить окна, и онымъ стрѣльцамъ изволили говорить: „о безсовѣстные возмутителіе, власти нашей Царской бывшіи противницы! моленія ради отца нашего святѣйшаго Патріарха, и всего лика Святительскаго, и моленія ради Матери нашей Благочестивой Великой Государыни Царицы и Великой Княгини *Натальи Кирилловны*, и крови нашей Благочестивыхъ Государынь Царевенъ и Великихъ Княгинь, по природной нашей милости дерзость и вину бунта вамъ отпущаемъ, и отъ смертныя казни и наказанія васъ уволяемъ; вы же идите въ домы, и молите за насъ вашихъ Благочестивыхъ Царей, и мать нашу Благочестивую Государыню Царицу *Наталью Кирилловну*, и за Благочестивыхъ Государынь Царевенъ, и святѣйшаго Патріарха и ликъ Святительскій. А впредь воли нашей повинуйтеся со страхомъ въ любвѣ и истиннѣ.„ Стрѣльцы воставъ, сотворя троекратное поклоненіе Великимъ Государямъ, и взявъ топоры и плахи пойдоша въ домы.

Въ 6 день Ноября Великіе Государи со всемъ своимъ Царскимъ домомъ изъ Троицкаго монастыря въ Москву мирно возвратишася, и съ великою радостію за городомъ

отЪ всѣхЪ гражданЪ и стрѣльцовЪ поздравлены.

ВЪ 8 день Ноября бывшимЪ стрѣльцамЪ и пушкарямЪ повелѣша Великіе Государи сказать указЪ, что они достойны были всѣ смерти, отЪ смерти и наказанія свободны учинены: тогобЪ ради всегда памятовали, и ту ихЪ Царскую милость и вины свои заслужилибЪ вѣрностью, и что имЪ стрѣльцамЪ учинена ИхЪ Царскаго Величества милость, отЪ всякихЪ тягостей и работЪ освобождены, и ИхЪ ЦарскимЪ жалованьемЪ, и всемЪ удовольствованы, чего дѣды и отцы ихЪ не видали. И тако благодатію Божіею сей злый бунтЪ усмиренЪ. Тогда же ВеликихЪ Государей указЪ сказанЪ людемЪ боярскимЪ и дворянскимЪ и прочихЪ чиновЪ, что они вЪ 191 году вЪ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахЪ пріѣхали сЪ бояры своими вЪ ИхЪ ВеликихЪ Государей походЪ сЪ добрымЪ намѣреніемЪ, хотя имЪ ВеликимЪ ГосударемЪ служить и службу показать, что они люди боярскіе будучи вЪ Москвѣ вЪ смутное время никакимЪ смутнымЪ словамЪ бунтовщиковЪ не пристали, и отЪ кого какіе слова слышали, на тѣхЪ извѣщали, а оные сказывали боярамЪ своимЪ, и за ту ихЪ вѣрность Великіе Государи пожаловали погребомЪ питейнымЪ, и указали ходить сЪ саблями и оружіемЪ вЪ Москвѣ и вЪ городѣхЪ и походѣхЪ.

Великїе Государи велѣли Московскихъ чиновъ, стольниковъ, и жильцовъ, и дворянъ раздѣлить на пять частей, и жить имъ въ Москвѣ по четверти года со всею службою, и Бѣлой городъ велѣли Великїе Государи отъ вечера запирать съ начала четвертаго часу ночи, и съ того часа въ Бѣлой городъ никого пѣшихъ и конныхъ не пропущать, а изъ града кто куда ѣхать или итти пожелаетъ, пропущать, отпирать за три часа до свѣта.

Царское правленїе паки правяше *Царевна Софїя Алексѣевна* съ бояры; *Царь Іоаннъ Алексѣевичь* бѣ скорбенъ; Великїй Государь Царь *Петръ Алексѣевичь* еще въ дѣтскихъ лѣтахъ вмѣсто дѣтскихъ игралищъ забавлялся въ военныхъ инженерныхъ и артилерныхъ и прочихъ свѣтскихъ наукахъ, и избравъ искусныхъ показателей съ великою охотою въ трудѣ ономъ пребываше.

Сей любомудрый и трудолюбивый Монархъ и въ дѣтскихъ лѣтахъ не дѣтскими и не псовыми и птичьими охотами забаву имѣлъ, но отъ дѣтска любяше военныя науки. Того ради набра невозраслыхъ и малыхъ, и съ ними въ военныхъ наукахъ упражняшеся, созидая грады, ведя апроши, штурмуя полевыя, конные и пѣшїе полки уча екзерцицїи, имя свое повелѣ вписать въ списокъ съ рядовыми солдаты. И въ тѣхъ трудахъ пребываше не своея ради единыя охоты, но и въ прочемъ охоту вдаяше великовозрастнымъ

служащимЪ ЦаревичамЪ и КнязьямЪ и боярамЪ и прочимЪ чиновнымЪ людямЪ. Сiю охоту бывшiе вЪ лѣтахЪ и жившiе вЪ лѣностяхЪ возмнили себѣ вЪ великiй трудЪ и неспокойство; сего ради усовѣтоваша себѣ ко облегченiю отЪ онаго безпокойства, похваляя Великому Государю охоту полевую со псы и птицы.

Великiй Государь повелѣ имЪ уготовитися назнача день и мѣсто; вЪ полѣ бысть вЪ той день много собранiе. И прибывЪ Великiй Государь благодари ихЪ, что они толь охотно хотятЪ его увеселить. По томЪ изволилЪ говорить, что онЪ желаетЪ только сЪ ними самыми вЪ сей охотѣ забаву имѣть, а не сЪ холопы ихЪ. И оные великую охоту оказали. И Великiй Государь велѣлЪ всѣмЪ служителямЪ псовЪ отдать господамЪ своимЪ, а самимЪ ѣхать вЪ домы. И по многомЪ неудобномЪ разговорѣ у служителей господа псовЪ приняли, и шнуры на руки и на рамена надѣли, а иные кЪ сѣдламЪ конскимЪ привязали, и бысть единому 10, другому 20, псовЪ; и псы замѣшався на шнурахЪ учинили брани, и подбѣгали подЪ кони, на нихЪ же сидѣша, и кони освирѣпѣвЪ бѣгали, а псы влечахуся, а иныхЪ шнурами сЪ коней псы стаскивали, а иныхЪ кони сбивЪ влачили, и едва при нихЪ жизнь остася.

Великiй Государь много веселился, и ихЪ благодарилЪ, что охотою ихЪ весьма дово-

ленѣ. Отъ увеселенія возвратися въ чертоги своя, и на завтрее повелѣ быть паки всѣмъ съ охотой птицъ къ дому Его Царскому. Тіи пришедъ, вопроси ихъ Великій Государь, желаютъ ли они еще быть на охотѣ? Тіи познавъ, яко не прилежитъ сердце къ сему, отрекошася.

Великій Государь вопроси ихъ, псарями ли тѣмъ удобнѣе быть, или свѣтлыми воины, и въ шнурахъ ли псовыхъ удобнѣе забаву имѣть, или во оружіи? Тогда неволею рѣша, яко во оружіи обученіе слава всесвѣтлая. Рекъ Государь сице: егда слава всесвѣтлая во оружіи есть, то почто мя къ охотѣ отъ дѣлъ Царскихъ привлекаете, и отъ славы къ безславію? Азъ Царь, и подобаетъ быть воину, а псы подлежатъ пастырямъ и тѣмъ подобнымъ.

Всегдашнее ученіе и новое военное дѣйствіе стрѣльцамъ не любо есть. Паки воста ненависть на Великаго Государя. Единъ стрѣлецкой Сухаревъ полкъ любяше Великаго Государя искуснаго ради обученія, и тіи при Его Царскомъ Величествѣ всегда пребывали, и во время бунта не быша въ согласіи съ бунтовщиками. Стрѣльцы приходя къ *Царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ* говорили, что *Царь Петръ Алексѣевичь* новое ученіе заводитъ, и новые полки нача набирать. Не безопасно будетъ, какъ ихъ умножитъ. Тотчасъ Царевна взяла изъ розряду Думнаго Дьяка Ѳе-

дора Щегловитова великаго лукавства и ума, пожаловала его на мѣсто Князей Хованскихъ, и поручила ему стрѣлецкой приказъ, и всѣ тайны намѣренія своего со стрѣльцы объявила, и въ великой содержала милости, и пожаловала окольничимъ, и обогатила вотчинами, и въ Бѣломъ городѣ, на улицѣ Знаменія, пожаловала ему описной дворъ.

Въ тожъ время *Царевна Софія Алексѣевна* Князь Василья Князь Васильева сына Голицына опредѣлила вѣдать Посольской приказъ, и велѣла писаться Новогородскимъ Намѣстникомъ и Государственныя большія печати хранителемъ.

Великая Государыня Царица *Наталья Кириловна* позна въ стрѣльцахъ паки невѣрность; благочестивымъ обоимъ Царевичамъ возвѣщала: вижу Царствіе ваше отъ двою державныхъ Царей Царствуемое едину силу, едино хотѣніе, Господню волю содѣвающее; подозрѣніе при васъ зло есть; что послѣдуетъ, *Богу единому свѣдущу*; той да соблюдетъ должайшій животъ Подпишитесь Самодержавные къ труду правленія Государственнаго, правительствуйте, разсмотрите противную вамъ страну; та многомудрствующая много воли вашей не послѣдуетъ, но вы тоя послѣдуете, опасно зрите въ послѣдованіи тоя. Кормило ваше будетъ Патріархъ, того имѣлъ за кормчаго Благочестивый Вашъ Родитель дражайшій мой Супругъ Государь Царь и Ве-

ликій Князь *Алексей Михайловичъ.* Зрите, Великіе Государи, яко нелѣпо женскому полу при васъ Державныхъ Царехъ въ дѣла ваши Царскія мѣшатися, и тыя править, аще и млады есте. За незлобіе ваше Богъ бѣ съ вами, есть, и будетъ. Той сердца ваши на вся благая наставитъ и Царство̀іе ваше во вся благая устроитъ.

Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ о семъ извѣстно бысть, ипа полковниковъ и начальныхъ людей къ стрѣлецкимъ полкамъ опредѣлила послѣдовавшихъ воли тоя. И тако утвердися *Царевна Софія Алексѣевна* въ правленіи Царства, и творяше еже хотяше.

Служащіе Царевичи, Князи, и бояра, и всѣ чиновные люди и дворяне имѣяху любовь къ Великимъ Государямъ, и къ Великой Государынѣ *Натальѣ Кириловнѣ*, не смѣяша ничто начати и противо рещи, боящеся отъ стрѣльцовъ побіенія.

Дворянство, еже усердно желаше Самодержавныхъ Великихъ Государей, не могоша вскорѣ соединитися, ждаша указу отъ Великихъ Государей. *Царевна Софія Алексѣевна* повелѣла имя свое съ Великими Государи въ указахъ и книгахъ печатать и на монетахъ тискать.

На всю же исторію блаженныя памяти Перьваго Императора *Петра Великаго* и Са-

ржцамоде Всероссїйскаго, вЪ которые мѣсяцы, числа, какїя преславныя его дѣйства были, и вЪ коликїя лѣта тогда ему бывшу, колико возможно было сочинителю исторїи напомнить, и собрать вЪ кратцѣ, начензии отЪ Коронованїя Его Величества по его всечестное преставленїе, тому всему прилагаетЪ слѣдующїй реэстрЪ:

	г. от. Рож Хр.	Мѣс. и числа	к. л. б. Его И. В.
Коронованїе Его Императорскаго Величества. -	1682		10
Троицкой перьвой походЪ, когда стрѣльцы бунтовали.	1682		10
СталЪ служить вЪ полкахЪ солдатомЪ. -	1684		12
Крымской перьвой походЪ			
Крымской второй походЪ	1684		13
Троицкой второй походЪ, когда казненЪ Щегловитой.	1684		13
Потѣха Его Величества перьвая подЪ селомЪ СеменовскимЪ	1692		21
Обрѣтенїе ботика. -	1692		21
ПоходЪ Его Величества кЪ городу Архангельскому. -			
Потѣха Его Величества вторая подЪ КожуховымЪ.	1694		23
Перьвой Азобской походЪ.	1695		24
Второй Азобской походЪ и взятье онаго. -	1696		25

	г. от Рож. Хр.	Мѣс. и числа	к. л. б. Его И. В.
Начато корабельное строенїе на Воронѣжѣ. -	1696		25
Маршъ Его Величества въ Голландїю и въ Амстердамъ для обученїя корабельной архитектуры. - -			
Измѣна думнаго дворянина Ивашки Цыклера и окольничего Алешки Соковнина и Федьки Пушкина и прочихъ и ихъ казни. - -			
Великое Посольство въ Европейскїе городы Генерала Адмирала Франца Лефорта и прочихъ, при которомъ Посольствѣ Его Величество присутствовать изволилъ и непорядочные поступки къ тому Посольству Рижскаго Губернатора. - -			
Бунтъ стрѣльцовъ, которые были на Лукахъ Великихъ.			
Вербованїе или наборъ прямаго регулярнаго войска и походъ Его Величества подъ Азовъ. - -	въ	томъ	же
Воскресенской походъ, какъ стрѣльцы приходили подъ Воскресенской монастырь.	1697		26

	г. от Рож. Хр.	Мѣс. и числа	к. л. б. Его И. В.
Заключенъ миръ съ Турками на 30 лѣтъ чрезъ посланника Украинцова. - -	Въ	Томъ	же
Перьвой Нарвской походъ.	1700		29
Въ Новѣ городѣ были; и около города Болварки строили; тогда Его Величество объявленъ Оберъ-Офицеромъ.	1701		30
Баталія подъ Черною Мизою съ Шлиппенбахомъ. -	1701	Дек. 24	30
Шлюссенбургской походъ и у города Архангельскаго, были и въ Соловецкомъ монастырѣ.	1702		31
Подъ Красною Мизою съ Шлиппенбахомъ. - -	1702	іюля 4	31
Взятье городовъ.			
Альста. - -	1702	Авг 19	31
Шлюшенбурга. -			
Походъ подъ Канцы и взятье оныхъ, *и зачатія строенія С. Петербурга.* - -	1703	Маї. 1	32
Викторія на Чуцкомъ озерѣ.	1704	М. 19	33
Взятье Дерпта или Юрьева Ливонскаго. - -	1704	ію. 13	33
Взятье Нарвы. -	1704	Ав. 19	33
Перьвой походъ въ Польшу, *какъ вступили* въ Полоцкъ и въ Вильню. -	1705		34
Взятье Митавы. -	1705	Сен. 4	34

	г. от Рож. Хр.	Мѣс. и числа	к. л. б. Его И. В.
Кїевской походъ, гдѣ Его Величество объявленъ Полковникомъ. - -	1706		35
Баталїя Калищенская. -	1706		35
Шведскаго Генерала Левенгаупта разбили; и Лебединской походъ; и подъ Веприкъ ходили; сей годъ жестокая зима была. - -	1708		37
Подъ Добрымъ. -	1708	Авг. 29	37
Баталїя подъ Лѣснымъ съ Левенгауптомъ же. -	1708	Сент. 28	37
Послѣ былъ Его Величество въ Смоленскѣ, а войско съ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ пошло въ Украину, къ Новгородку Сѣверскому: ибо о Королѣ Шведскомъ увѣдомились, что пошелъ къ Полтавѣ. - -			
Его Величество изъ Смоленска въ Ноябрѣ прибылъ къ Новгородку Сѣверскому и имѣлъ квартиру въ мѣстечкѣ Погребкахъ, гдѣ получена вѣдомость; пошелъ съ войскомъ Государь въ Глуховъ, гдѣ собраны были всѣ Черкаскїе Полковники и старшины, и выбрали новаго Гет-			

	г. отъ Рож. Хр.	Мѣс. и числа	к. л.б. Его И. В.
мана; и между тѣмъ зимою имѣли винтерквартеры въ Лебединѣ и въ Сумахъ. Къ веснѣ Государь пошелъ въ Азовъ, а изъ Азова поворотились къ Полтавѣ. -			
Полтавская баталія. -	1709	їю. 27	38
Взятье Риги Элбинга. -	1710	Фев. 2	39
Взятье Риги. - -	1710	їюл. 4	39
Взятье Динаминды. -	1710	Авг. 9	39
Взятье Выборга. -	1710	Но. 13	39
Взятье Пернова. -	1710		39
Взятье Кексгольма или Корелы	1710	Сен. 8	39
Взятье Аренсбурга. -	1710	12	39
Взятье Ревеля. -	1710	Окт. 26	39
Определенъ сенатъ и объявленіе войны съ Туркомъ и походъ Его Величества къ Турецкимъ границамъ и отдача Азова. - -	1711	їюля 16	40
Во Гданскихъ Жулавахъ имѣли квартиру и въ Помераніи были. - -	1712		41
Взятье Фридрихъштадта.	1713	Ген. 31	42
Взятье Гелзенфорса. -	1713	М. 10	42
Танинга. -	1713	15	42
Штетина. -	1713	С. 15	42
Баталія въ Финляндіи при Велтинкѣ. - -	1713		42
Нейшлотъ. - -	1714	їю. 29	43

	г. от. Рож. Хр.	Мѣс. и числа	к. л. б. Его И. В.
На галерахъ ходили въ Абовъ.			
Сей годъ Шведскаго Шаутбенахта взяли, гдѣ объявленъ Его Величество полнымъ Генераломъ. - -	1714		43
Баталїя въ Финляндїи близъ города Вассы. -	1714	Февр 19	43
Баталїя между россїйскою авангардїею и Шведскою ескадрою близъ Ангута при Урочищѣ Риланфесъ. -	1714	Їюля 25	43
Курляндской походъ. -	1715		44
Мекленбургской и второй Померанской походъ. -	1716		45
На галерахъ ходили подъ Стокголмъ, и въ Ревелѣ зимовали.	1719		48
Взятье трехъ фрегатовъ.	1719	М. 14	48
четырехъ фрегатовъ.	1720	Їю. 27	49
Заключенїе вѣчнаго мира съ Шведскою Короною. -	1721		50
Изъ Санктпетербурга въ Москву походъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ. - -	1722		
Низовъ походъ. -	1722	Ав. 19	51
Баталїя съ Тавлинцами въ горахъ недоходя Дербеня.	1722		51
Взятье Дербеня. -	1722	23	51
Бака. - -			

Здѣсь *оканчивается имѣющаяся у меня* рукопись; въ хронологическомъ сказаніи я слѣдовалъ ей, предоставляя исправленіе встрѣчающихся недостатковъ надлежащему *времени и мѣсту.*

Между третьими чертами буквы: к. л. б. Его И. В. значитъ: *коликихъ лѣтъ былъ въ то время Его Императорское Величество.*

Конецъ

первыя части.